СЛОВО О СВЯТОЙ РУСИ

Проповеди схиархимандрита Зосимы (Сокура)

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ

Полоса в разработке

до утверждения обложки

УДК 000.0-00
ББК 00.000
А000

Слово о Святой Руси: Проповеди схиархимандрита Зосимы (Сокура). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. — 000 с.: ил.

ISBN 000-0-0000-0000-0

Текст, текст.

УДК 000.0-00
ББК 00.000

ISBN 000-0-0000-0000-0

© Сретенский монастырь, 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник проповедей схиархимандрита Зосимы (Сокура) несомненно станет особым явлением в жизни Русской Православной Церкви. Часто бывает, что священник произносит горячую, интересную проповедь, но перенесенная на бумагу она теряет почти всю свою силу и духовный аромат. С проповедями отца Зосимы совершенно иное. Мы, никогда не слышавшие его с амвона, не можем не поразиться силе духа этого пастыря и подвижника. Его живая вера, его великий дар говорить *как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи* (Мф 7, 29) удивительным образом передается и печатным словом. Мы можем только догадываться, какова же была сила духовного призыва отца Зосимы к тем, кто имел счастье слышать его в храме.

Да, конечно, отец Зосима не стеснялся в выражении своих эмоций, и порой отдельно взятые его фразы могут вызвать смущение, а у кого-то даже и негодование: что это за священник, который может в проповедях допускать такое? Все это было бы так, если бы не та огромная любовь ко Господу и к «возлюбленной пастве», как он сам называл своих прихожан, которой дышат все вдохновенные слова этого удивительного проповедника. Наверное, именно такой способ выражать свои мысли был необходим для

отца Зосимы: быть может, это юродство и порой даже нарочитая простота в общении предохраняли этого образованного и мудрого человека от так часто непреодолеваемого в духовной среде соблазна представать пред людьми величественным и значимым.

Образные, искренние, открытые выражения своих мыслей — это совсем не редкое явление в русском духовничестве. Вот что пишет о преподобном Льве Оптинском замечательный русский церковный писатель Е.Н. Поселянин: «С кем и о ком о. Леонид ни говорил, он всегда выражал свою мысль прямо и открыто, не заботясь о смягчении выражений. Речь его всегда дышала искренностью и правдивостью. Ему не нравились, как он в одном письме выразился, "ученого штиля политика и душевного человечества художественное соображение". "Ребята! за что купил, за то и продавай", — говорил он своим ученикам, научая и их держаться простого, открытого, непринужденного обращения, в котором бы не было ничего поддельного или затаенного». А святой блаженный Августин наставлял более изысканно: «Люби Бога и делай, что хочешь». Об этой жертвенной, пламенной любви отца Зосимы к Господу Богу и к каждому человеку, встречающемуся на жизненном пути, говорят все, кто знал покойного батюшку.

И еще об одном хотелось упомянуть. Это духовная трезвость и глубокая церковность, которыми отличаются пастырские советы схиархимандрита Зосимы, его яркие размышления о духовной и мирской жизни. Всё — начиная от самых острых политических вопросов и тревожных, опасных веяний в жизни церковного общества до самых сложных индивидуальных проблем, с которыми сталкивался в своей практике отец Зосима, — все обретает духовный смысл, все подвергается евангельской и святоотеческой оценке. Дар рассуждения, учат нас святые отцы, самая драгоценная награда подвижнику и пастырю. Этого дара Господь удостоил и «простого сельского священника», как без всякой вычурности называл себя схиархимандрит Зосима.

А мы, слушатели и читатели, находим в его проповедях иногда неожиданные, иногда совершенно поразительные, но всегда строго православные ответы на многие вопросы, которые ставит перед нами жизнь, радость о которой, несмотря ни на какие житейские невзгоды, завещал нам отец Зосима.

Наместник московского Сретенского монастыря
архимандрит Тихон (Шевкунов)

Биография схиархимандрита Зосимы

Пять лет прошло со дня преставления схиархимандрита Зосимы — мудрого духовника, наставника, прозорливого старца, который чистотой своей монашеской жизни, духовными дарованиями и любовью приводил ко Христу заблудшие людские души.

Как добрый пастырь, труженик на ниве Христовой, о. Зосима сеял семена Слова Божия в сердца прихожан, многочисленных духовных чад и посетителей — своей «возлюбленной паствы». Назидательной проповедью, которую всегда он говорил от боли своего сердца, и просто примером своей подвижнической жизни он учил нас жить во Христе.

В миру схиархимандрита Зосиму звали Иван Алексеевич Сокур. Родился он 3 сентября 1944 года в селе Косолманка Верхотурского района Свердловской области, где его мать находилась в ссылке за участие в ночных богослужениях. Отца его звали Алексей Иванович Сокур. О нем известно, что он был из донских

казаков и погиб на фронте в 1944 году. Его мать Мария Ивановна (в постриге – схимонахиня Мариамна) скончалась в 1981 году.

До 1961 года Ваня учился в средней школе № 1 города Авдеевки Донецкой области. Мама воспитывала его в истинном благочестии и глубокой церковности. «Жития святых» святителя Димитрия Ростовского были его любимой книгой. Мария Ивановна очень почитала святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, духовные чада которого жили тогда в Авдеевке. Отцу Зосиме перешло много личных вещей святого праведного Иоанна Кронштадтского. Но главное, что он явился духовным наследником Всероссийского Батюшки. Святой праведный Иоанн Кронштадтский – один из самых почитаемых святых в основанной о. Зосимой обители.

С раннего детства Ваня прислуживал в алтаре. В школе ему пришлось претерпеть за веру много насмешек и издевательств от соучеников и учителей. Но, как он сам говорил, выручало его то, что он всегда отлично учился. Уже с детства он хотел быть монахом и священником. Однако после окончания школы с 1961 по 1964 год он учился в сельскохозяйственном техникуме, затем немного работал ветеринаром. И вот наступил долгожданный день, когда его духовник протоиерей Димитрий Песков сказал ему: «Ну все, Ваня, теперь пора Богу поработать». И Ваня пошел послушником в Киево-Печерскую Лавру. Там его духовником стал схиигумен Валентин. Батюшка говорил, что это был старец, который рассказал ему наперед всю его жизнь.

После неудачной попытки поступить в Московскую духовную семинарию – КГБ тогда всячески

препятствовал молодым образованным людям поступать в духовные школы — Иван год был иподьяконом у архиепископа Павла в Новосибирске. Владыка Павел был настоящим аскетом, а также очень принципиальным и бескомпромиссным в отношении властей пастырем.

В 1968 году Иван Сокур поступает в Ленинградскую духовную семинарию, куда его принимают сразу во второй класс. В семинарии, а после и в академии Иван как губка впитывал знания. Все свободное время он проводил в библиотеке, обложившись книгами. Некоторое время он был иподьяконом Ленинградского митрополита Никодима (Ротова). Академию окончил со степенью кандидата богословия, написав работу по истории Русской Церкви «Валаамский монастырь и его церковно-историческое значение».

В 1975 году митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим постриг студента четвертого курса академии Ивана Сокура в монашество с именем Савватий. Постриг был совершен в Великую Среду, в день памяти преподобного Зосимы Соловецкого, имя которого он получил уже при постриге в великую схиму. Владыкой же Никодимом он был рукоположен во диакона и иеромонаха.

После учебы он был направлен в Одессу, где митрополитом Одесским и Херсонским Сергием был определен сначала в Свято-Успенский мужской монастырь города Одессы, а затем уже в Донецкий край.

Ныне многие постриженники митрополита Никодима, окончившие академию в те годы, уже архиепископы и митрополиты, высшие иерархи Русской Православной Церкви. Но схиигумен Валентин стро-

го наказал своему духовному сыну от архиерейства бежать — быть простым сельским батюшкой. Завет своего старца батюшка свято исполнил.

С декабря 1975 года начинается десятилетнее служение иеромонаха Савватия настоятелем Свято-Александро-Невского храма поселка Александровки Марьинского района Донецкой области.

Люди сразу потянулись к о. Савватию, увидев в нем пламенного молитвенника, настоящего пастыря. Уже в те годы вокруг него собираются сподвижники — складывается община, которая явилась основанием будущих монастырей в Никольском. Отец Савватий вдохновенно проповедует, ревностно служит, по первому зову совершает любые требы, благоустраивает храм и прилегающую территорию.

В 1980 году иеромонах Савватий возведен в сан игумена, в 1983 году награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени.

В это же время и КГБ обращает внимание на «слишком активного» сельского священника. 1982—1985 годы — это пики гонений на батюшку со стороны властей. На него пытаются давить, но он бескомпромиссен. Ему угрожают и даже избивают, но он еще более укрепляется духом.

После этого его здоровье резко ухудшилось, и в 1985 году о. Савватию дают длительный отпуск для лечения. С ноября 1985 года его определяют настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы села Андреевки Великоновоселковского района Донецкой области, затем в мае 1986 года — настоятелем Свято-Троицкого храма г. Макеевки и сразу же через две недели — настоятелем Свято-Покровского храма

поселка Андреевки г. Снежного. Все эти перемещения в течение одного года делались под давлением КГБ, чтобы сломать несговорчивого о. Савватия.

Настоятелем Свято-Васильевского храма села Никольского Волновахского района игумен Савватий определен 22 ноября 1986 года. Когда он служил здесь свою первую службу на Введение Божией Матери, в храме на стенах был лед — так там было холодно, в таком ужасном состоянии был храм.

Но и тут о. Саввватий не сломался — не перестал проповедовать, не перестал строить, не перестал окормлять людей.

Престольный праздник святителя Николая, 1999 г.

Господь судил так, что близок был уже крах и КГБ, и Коммунистической партии, и всей советской безбожной системы. А Церковь Христова, уже в который раз в человеческой истории, преобразилась из униженной и гонимой в торжествующую и величающуюся.

В 1990 году игумен Савватий получает сан архимандрита. Указом от 4 ноября 1990 года он становится духовником Макеевского округа, а с 20 марта 1991 года – духовником Волновахского округа.

В 1992 году у батюшки обостряются хронические болезни, и 21 августа 1992 года епископом Донецким и Славянским Алипием он был пострижен в великую схиму с именем Зосима.

1 февраля 1998 года о. Зосима назначен духовником Донецкой епархии.

В 1990-е годы схиархимандрит Зосима уже был известен как старец и пламенный молитвенник. Множество людей, как мирян, так и священников, приезжали к нему за духовным советом и наставлением. Будучи тяжело больным все эти годы, в день он принимал по 20—30 человек. С каждым, особенно с молодежью, беседовал подолгу, что-нибудь обязательно дарил, чем-нибудь обязательно угощал.

С 1998 года о. Зосима перенес четыре клинические смерти. И именно в это время были построены жилые, хозяйственные, больничный корпуса общей площадью более 8000 кв. м. Приходская община стала монашеской обителью. Отец Зосима был чрезвычайно деятельным человеком, во все вникал сам, до последнего дня своей земной жизни непосредственно руководил монастырем. Особенно благоговейно он относился к богослужению. Очень почитал Божию Матерь. В честь Ее пречестного Успения он назвал основанную им обитель. На второй день Успения Пресвятая Богородица и забрала душу Божьего угодника и неутомимого труженика на ниве Христовой схиархимандрита Зосимы в райские обители.

Батюшка похоронен в часовне у алтаря Свято-Васильевского храма. Здесь каждый день совершаются панихиды и литии. Насельники обители и паломники обращаются к старцу как к живому, прося его благословения и помощи.

Отец Зосима оставил по своей смерти духовное завещание, обращенное к братьям и сестрам обители и ко всем его духовным чадам, в котором он особенно увещает нас стоять против раскола и автокефалии в Украине и строго держаться Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

ПРОПОВЕДИ

Рождество Пресвятой Богородицы

21 сентября 1999 г.

Всех вас, возлюбленная моя паства, братия и сестры, приветствую с великим годовым праздником Рождества Пресвятой Девы Марии. И чтим родителей Ея, праведных богоотцев Иоакима и Анну, которые стали виновниками сегодняшнего, нынешнего вселенского духовного торжества.

Вчера вечером говорил я, глубокой верой жила супружеская пара Иоакима и Анны. Во всём был достаток у них. Единственное, чего не хватало, — это детей, плодов супружеской жизни. Анна была неплодна. И вот здесь и великое терпение они показали, и глубокую веру.

В наше время, если нет детей, надо скорей разводиться, надо новую бабу скорей: давай, я хочу, я хочу. Не было этого! Взял семейный крест — неси его до конца терпеливо, не бросай его. Не меняй

этот крест — успеха не будет. И то, что он женится на другой бабе и зачнёт детей, то дети уже уродами, несчастными будут у этого человека. Потому что он поменял крест, бросил крест.

Иоаким и Анна не бросили крест своей семейной жизни, терпеливо несли, поношения бесчадства терпели, насмешки, ругательства. Их считали великими тайными грешниками, их Бог весть какими людьми плохими считали, они всё терпели. Ни о каких разводах не думали они. Мужественно, спокойно, терпеливо несли свой семейный жизненный крест. И за это мужество, за это терпение Господь Бог, пришло время, Сам возвеличил их. Бесплодные, старые, немощные, даже и помыслить-то в 70 лет, чтоб какая баба родить смогла, — не могли даже об этом уже и помыслить. Ибо, как Анна говорит, я уже состарилась, уже нет у меня того, что необходимо для рождения новой жизни.

Перед Богом всякий глагол возможен, и Архангел Гавриил, благовестник, благовестит ей радость: «За вашу веру, за вашу верность, за ваше терпение Господь даст вам дитя. Зачнешь ты и родишь дочь Марию, Которая станет Матерью всех живущих на земле, родит Спасителя мира». Таково было обетование Архангела Гавриила праведной Анне, которая плакала в саду, смотря на птичек, как они гнёзда вьют и птенцов своих выхаживают. «Боже, и птицы птенчиков имеют, радостно щебечут, а я бесплодная нахожусь», — взмолилась она.

Иоакиму было радостное явление Ангела: «Иди в дом, зачнет жена твоя, и родите дочь Марию».

И мы в сегодняшний день обетование Ангела празднуем, Рождество Девы Марии. Престарелая Анна безболезненно, мирно, спокойно разрешилась от бремени своего. И перед вами праздничная икона живописная: Анна лежит после родов на ложе, бабка-повитуха, принимавшая роды, пеленает, омывает дитя — младенца Марию. Иоаким торжественный стоит, руки на груди молитвенно сложил, благодарит Бога: «Снято с меня поношение в человецех, Господь дал благословение мне». Таков смысл праздничной иконы Рождества Пресвятой Девы Марии. Радость, мирность, торжество.

Не думали они, кто как будет смотреть их Дочь, ибо пришло время — они решили всецело Её посвятить Богу. Не мира, не внуков им надо было: «Ой, внуков хочу, не могу» — очередных мучеников рождать. Богу Дитя своё посвятить, у Бога испрошенное. И куда ведут они? Не в мир Дитя, а от этого мира, в храме посвящение Богу творят. И мы празднуем праздник второй — Введение во храм Божией Матери, когда трехлетнюю девочку Марию привели престарелые родители Иоаким и Анна во храм Иерусалимский для посвящения и служения всецело Богу и храму Иерусалимскому.

Не думали они: кто ж в старости будет нас досматривать, кто ж нам кружку воды подаст, кто ж нас похоронит. Часто этот мне вопрос задают. А я спрашиваю их: «Когда вы ехали сюда ко мне, кого-нибудь под забором видели лежащим?» Нет. «Кто валяется непогребенным, видели?» Нет. И ты не будешь под забором лежать, и тебя похоронят, как умрешь, не будешь вонять лежать, Господь Своих никогда не оставит.

Точно такая глубокая вера была у Иоакима и Анны: Господь не оставит. И они после посвящения девочки Марии Богу, дочери своей, ушли спокойно в вечность, как великие праотцы, богоотцы, дедушка и бабушка по плоти Самого Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа. Вот как за чистую веру возвеличил Господь после поношения и укорения праведную чету старцев Иоакима и Анну. И светлый пример их жития, их веры да послужит всем нам добрым примером, как в терпении мы должны нести свой семейный жизненный крест.

Монах взял крест монашеский, надели на него монашескую печать параманную — все, не ной, спокойно бори искушения, неси этот крест. И монахи не ноют. Сколько ко мне ни приходят, что то монахи не ноют: «Ой, мне тяжко, ой, не могу», — спокойно несут крест. Зато близкие люди знают, как это «семейное счастье» меня каждый день «достает». То мужья, то жены, то дети, то внуки. И бесконечно: «А что делать? А как делать?» — и прочее. Взяли крест — несите его спокойно, как монах несет монашеский, схимнический, мученический крест торжественно. Так и «семейного своего счастья» взяли крест — не топчите его, несите. Есть дети, нет детей — это воля Божия. Не наша похоть в этом будет, Бог управляет: десять, двадцать лет живут, а потом Господь даёт им еще и радостных детей.

А когда ты бросишь крест, потопчешь, изменишь этому кресту, — никакого успеха. И что самое страшное, так опытно смотрю за жизнями человеческими, наблюдаю со стороны: кто потоптал, изменил крест, — несчастные особенно у того дети всегда бывают. Вот это страшно. Да сохранит Господь от этого. Любой

грех мы творим, часто говорю приходящим ко мне: какой бы ни был тяжкий грех, каешься – Бог прощает любые грехи. Напрасно мы Бога рисуем жестоким, карающим, немилосердным. Ложь это всё! Бог милостив, читаем мы в шестом часе, долготерпелив и многомилостив. Вот какой Господь! Любые грехи Бог прощает!

Чего не прощает Бог? Уныния и отчаяния Бог не прощает. Но самое страшное: прощает Бог грехи, но, какое семя сеешь, такой плод соберёшь. Страдание ваших детей, внуков ваших вижу, за ваши грехи, за ваше богоотступничество, за ваши аборты, за вашу измену кресту. Потоптали крест, изменяли друг другу, жили хуже скотов в жизни – какие будут дети, нормальные у таких людей? Каждый подумай об этом, каждый подумай о грехах, каждый подумай о своих детях: какую жизнь вы дали своим детям, кроме физической. Что вы доброго для них сделали в жизни своей, – вот об этом подумать крепко надо. И кто колеблется: разводиться мне, не разводиться, что делать, не могу, – бросьте эти все глупые мысли. Лучше умереть мучеником или мученицей, но спокойно донести крест до конца, нежели бросить его. Спаситель нёс на Голгофу Крест – Он бросил его? Знал: на верную смерть шёл, обливаясь потом и кровью. Тяжело нёс, падал, но нёс, до конца донёс и нас всех спас от работы вражией своими страданиями.

Если мы сами добровольно избрали свой крест семейной жизни, – нечего его топтать, никакого счастья, ничего не будет, когда потопчешь этот крест. Терпеливо, до конца уже нести. «Убьет меня муж», – ну что ж, будешь мученицей, омоешь кровью своей

грехи жизни, пойдёшь в жизнь вечную. А бросать — никогда! Самые страшные для меня люди — это разведённые, это преступники века сего, бросившие крест свой жизненный, изменившие кресту. Грех тяжёлый. Она пришла спасаться, бросила крест. Какое тебе спасение?! Вот спасение: возьми свой крест семейный, который добровольно ты взял или взяла, дети твои — вот твой крест, твоё монашество, твоё спасение. Неси его до конца, как несли святые богоотцы Иоаким и Анна, и за терпение Господь даст спасение не только вам, но и чадам вашим.

Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу. Афон

Вот об этом некоторым здесь стоящим нужно задуматься крепко. Исправить свои недостатки, исправить свою жизнь, исправить свои помыслы. Убрать нытьё свое из жизни, и «в терпении вашем спасёте души ваша».

Вот простое моё слово в сегодняшний святой день. Для некоторых, может, оно и обидное будет: что ж это

ты нас так упрекаешь, мы ж такие герои — побросали детей, семьи побросали свои, побежали. Но это слово жизни, духовной жизни, правдивость. Если я знал, что мне не нужна семья, что я обойдусь без неё, я пошёл в монахи, и до сего дня... и дай Бог умереть мне в чистоте монаха. Так и вам: взяли крест семейной жизни — спокойно его несите. А у кого уже произошла трагедия распада семьи по вашей вине, — слёзы до смертного часа о потерянном, потоптанном кресте своём жизненном, сами брали этот крест добровольно, сами хватали его — и сами же его бросили предательски: «Да простит нас Господь». Этот грех тяжёлый.

Самое большее боюсь попов разведённых. Когда услышу, поп развёлся, не сохранил семью, я ему боюсь уже после этого братское целование дать, как беса боюсь его. Как бес ладана боится, так и я. Он уже не имеет права быть священником. На Руси никогда не было разведённых попов. Были вдовые священники, когда матушка умирала, и то, чтобы вдовый священник служил на приходе когда... Чтоб соблазна не было, умерла матушка — уходит священник в монастырь. Умер священник, матушка уходит в монастырь и посвящает себя всецело Богу. И великие люди были.

Вот святитель равноапостольный Иннокентий, просветитель Сибири, причисленный к лику святых, он из вдовых священников был, пятерых детей имел. Матушка умерла, его призвали к монашеству сознательно, к епископству. И митрополитом Московским скончался в Троице-Сергиевой лавре, нетленными мощами почивает. И много других примеров.

Но не разведённые, разведённых попов на Руси никогда не было. Это ересь нашего века. Разведённый,

дважды или трижды женатый, он не имеет права переступить порог алтаря, такой поп. У такого попа мы не имеем права благословение брать, канонически исповедоваться и причащаться не имеем права. Ты почему свою семью разорил? Ты чему нас учишь? «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Ты как наших детей венчать будешь, ты годный поп или нет? Сними ризу, иди на клирос, пой да читай, вымаливай свои грехи, что не сохранил семью. Вот так в старину народ поступал строго, и были строгие семьи, были строгие дети благочестивые и была радость духовная. Как мы ее растоптали, потеряли в этих истериках, в этом безумии, бесновании, в этих изменах, в этом бесновании плоти своей, мяса своего. Потеряли, растоптали всю ту духовную радость, которую Господь даёт каждому человеку. Вразуми, Господи, кто стоит на грани срыва, одуматься, подумать: не буду я трагедии делать. Дай, Господи, терпения Иоакима и Анны; и поношения, и ругань, и матюки — всё слушать, всё претерпевать. Да спасена будет душа наша через терпение, аминь.

Со святым праздничным днём сегодняшним приветствую! День радости! День семьи! День торжества! Угодники Иоаким и Анна на иконочке изображены. С какой радостью они общаются между собой, какая радость духовная их окружает! Сейчас оканчиваем мы святую литургию праздничную сегодняшнего дня. Потом после литургии идем крестным ходом вокруг храма, освящаем воду на кладезе в честь Богородичного великого годового праздника в сегодняшний день святой. Не замёрзнете, тепло на улице? Вот как Господь даёт теплую осень нам. И тогда отдыхаем,

сегодня праздник великий — по сто грамм винца... мы уже выпили в алтаре, батюшки. А вам помоги Господи, с теплотою наполовину, виноградного, у кого есть, а у кого нет — каждый виноград сейчас щипай, чтобы у тебя обязательно бутылечек вина стоял на праздник всегда во славу Божию. Только молодое вино вредное для организма. Только так, чтоб ваши алкоголики не понаходили, подальше прячь его, вот так, да не вылакали его сразу, прежде времени.

И торжествуем сегодня. Дай Господи нам, священникам, мирно провести праздник сегодняшний и вам тихо, спокойно. Сегодня равноденствие: двенадцать часов ночь, двенадцать часов день. Завтра уже пойдет ночь на прибыль, день на убыль. Маленькие дни будут начинаться, зимнее уже расписание. Завтра праздник попразднства праздника Рождества Божией Матери, и чтим родителей Пресвятой Девы Марии — праведных богоотцев Иоакима и Анну и святителя Феодосия, архиепископа Черниговского.

Помогай, Господи, мирно сегодняшний день праздничный провести, самое главное — не портите себе сами настроение и друг другу не портите настроение. Просто жалейте друг друга. Чё я пойду до того батюшки, чё я буду ото ныть про своих тех детей — что поможет? Лучше помолиться пойти да Псалтирь почитать в церковь. Вот это будет помощь. Чё я буду ныть: ой, тяжело, и дров нет, и что делать, не могу! А где ты лето была, что ты думала про зиму? «Ой, холодно же», и всё прочее... Что ж, такое время, ныть нечего, спокойно нести крест нужно. Ну что ж поделаешь? Что, от этого легче станет, теплей в хате станет, как ты поноешь тут придёшь? Абсолютно ж нет,

теплей печка твоя не станет. «Как потопаешь, так и полопаешь». «Какая хозяйка, такая и хата». Хозяйка добрая – и хата теплая, и вкусно, и все в порядке находится, и кладовка полная. А хозяйка ленивая, балаболка – такая и хата твоя холодная, неуютная и голодная. И сама дура дурой ходит, да и все, вот так. Так я, бабы, говорю или нет?

– *Так. Правильно.*

Вы сами себе судиёй да будете все, да и всё, вот мои слова. Я вас никого не обидел сегодня? А то прибежит какой-то, скажет: «Обидел меня, что ты мне про семью рассказал. Не хочу я там жить, я не могу там». А что ж ты лез-то, что ж ты в эту семейную жизнь-то лез? Всё уже, кончено, обрезаны все пути отступления, иуд, измен не терпим. Всё, терпи уже своё твоё «счастье семейное». Сам лез, сам вешался на эту бабу, сам цеплялся, сам бегал за ней или сама бегала за ним – всё, терпи до конца свой жизненный крест. И никаких отступлений, отступление только смерть, гробовая доска, покуда туда всё и укроется. Вот так. Жестоко я говорю или нет?

– *Правильно.*

И вот если бы такие строгие у нас были правила сейчас жизни семейной, не было б этих разводов, конечно, не было б этих никому не нужных детей-сирот. Страшно подумать. Сейчас вот думаю – не знаю, опять же, чем содержать, детский садик у нас в селе пустой стоит, двухэтажный. Коваль покойный строит, строит, а я улыбнулся: а будут ли дети там, что ты строишь вот тот дворец, а детей-то нет. Но вот сейчас думаю сирот брать, детей маленьких из Дома малютки двухгодичных и до семи лет, хоть пока их тут

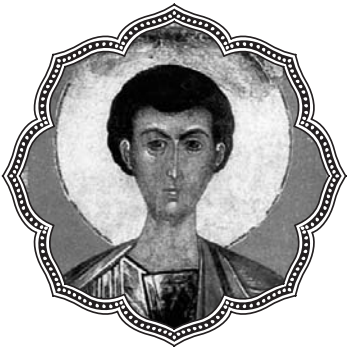
воспитывать, человек двадцать взять. Как получится, Господи. Пошлет ли мне Бог таких добрых людей, которые всю душу этим бы детям отдали? Вот, думайте, кто пожелает потрудиться, я буду рад. Только тут уже всецело посвятить себя нужно святому делу — любви к детям... особенно. «Кто сиротку воспитает, тому Бог все грехи прощает», — народ говорит. Надо это делать?

– *Надо.*

Я постепенно иду к этому, иду, не спешу, созреваю, созреваю. Но, даст Бог, созреем, возьмём, наверное, деток. Потихоньку будем их там воспитывать в детском садике. Благодетели, укрепи их Господи, помогут отремонтировать его, там крышу починить надо, ну, в общем, работать надо. Да деток воспитывать надо хоть до семи лет, а потом уже будем определять, как в дальнейшем. Может, где уже какую православную школу тогда заимеем, чтоб как-то малость их хоть воспитывать во славу Божию. Ну, вот и все, как будто.

Вот это сейчас лежу ночами и думаю. Сегодня всю ночь не спал. Прикинулся: Господи, чем отопить, чем накормить, за что же, чем платить? Боже мой, вот это у меня такие мысли. Кто Богу молится, а я всё за всех вас думаю. Куда ж денешься от вас? Приплыве до нашего берега як нэ гамно, так триска, спрашивает: «Батюшка, у вас тут монастырь?», — «Богадельня. А еще правильнее — дурдом, говорю. — Самый настоящий, Никольский.» Ну что поделаешь, дай Бог, чтоб и богадельня была вся в Царствии Небесном.

С праздником вас всех!



День памяти святого апостола Фомы

19 октября 1997 г.

С праздничным сегодняшним днем воскресным. По милости Божией, и в сегодняшний святой день Господь сподобил нас отложить всякое житейское попечение, всякую суету, все заботы века сего — маммону евангельскую. И сподобил Господь всех прийти к Богу, к молитве, к вере, ко храму Божиему. «Дом Мой — дом молитвы назовется». В молитве мы общаемся с Богом, обращаемся к Богу, просим в молитвах Бога, каемся в молитвах перед Богом. И Бог Сердцеведец все слышит, все весть и вся благая нам подает.

В храме Божием, повторяю почти каждый раз, прежде всего мы идем к свету, от тьмы к свету. Почему и врата, которыми мы входим, — западные, идем к востоку, к свету, к алтарю святому, от запада, от тьмы, дабы во свете Христовом увидеть свет в храме Божием. А уходим из храма — от востока, от Солнца правды на запад, во тьму уходим вновь в эту адскую, сатанинскую — мира сего, падшего во грехах и прелестях

века сего. К храму Божию да стремится всякая душа, к радости. Мы радуемся солнышку, мы радуемся свету, мы радуемся храму Божиему. Духовное отдохновение всегда в храме находим, вздох сердечный. И в храме особенно мы молимся, прежде всего о самих себе и о своих невежествиях, о своих грехах. Вот о чем мы молимся в храме Божием.

Приносим покаяние всегда в храме Божием. Невозможно исчислить наши грехи — это нужно бесконечно стоять и исповедоваться, но самые крайние, тяжкие грехи говорим на исповеди. А помыслы и вся нечистота прочая греховная, что для этого? В храме покаяние личное каждого из нас. Стой и кайся всегда за свою горемычную, греховную, тяжкую прошедшую жизнь от босоногого детства, как твоя память только что помнит, кайся. И неправду говорили, и воровали, и родителей обижали, и столько... Как возрастали, и грехи возрастают, увеличивается тяжесть греховная, постепенно пластами ложится на наше сердце, и окаменевает сердце. Почему и слезы покаяния — не эти крокодильи наши, которыми мы плачем временами, а зло в сердце имеем, а именно душа должна скорбеть, душа должна плакать о своей окаменелости греховной. Именно этим покаянием сердечным, храмовым и смягчается душа наша. И Отец Небесный, видя наше покаяние, дает нам прощение.

Священник перед исповедью не только тем, которые будут исповедоваться, но всей церкви говорит: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля твое исповедание, не усрамися и не убойся, да не скроешь что от меня, но, не стесняясь, скажи все, чем согрешил, и тогда приимеши от Господа прощение грехов

своих». Именно к этому покаянию перед службой Божией и зовет нас священник. Кто готовился ко исповеди, исповедовать грехи подходит, а кто стоит — кается за свою жизнь. Каяться нужно искренне, ничего не утаивать перед Богом, и самое главное — не самооправдывать своих глупостей и своих грехов: «Кто-то нас соблазнил, кто-то нас развратил, кто-то что-то плохо нам сделал». Мы повинны и, повторяю, бесконечно: через нас люди падают во грехи. Мы служим соблазном многим из-за своих грехов. «Лучше не родиться на землю, нежели ближнего соблазнить или малого развратить», — говорит нам Христос в Евангелии. Самое главное — чистое, светлое покаяние это в храме. И за каждой службой Божией не гуляй мыслями своими в глупостях века сего, а кайся перед Богом, и Бог Сердцеведец, видя покаяние, обязательно будет прощать, в чем мы каемся, легкость на душе будет, радость. Отходят все заботы, печали, грехи человеческого естества нашего.

Молитесь! Призываю всегда молиться, прежде всего подчеркиваю всегда: за Церковь молитесь. Мы слышим, у нас особенно в мятущемся состоянии на Украине Церковь находится, в тяжелом состоянии. Молимся о единстве Церкви, в скорби и обстоянии сущей. Вздохни каждый о Церкви, чтоб нам сохранил Господь Единую Святую Русскую Православную Церковь. Не эту раскольническую, политическую, которую нам пытаются навеять, навести, в которую они захватывают храмы и увлекают насильно души человеческие — в ложь и обман. А дай нам, Господи, в законной, в Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви... особенно о Церкви молиться и о заблудших

скорбеть. И эти лживые вожди ихние, они уже не покаются, эти филареты и вся эта нечисть лживая, жалко народ обманутый. Вот о народе этом обманутом, увлеченном в секты, в расколы, — вот о чем мы должны скорбеть, молиться: «Обрати, Господи, наш простой трудовой русский народ заблудший к вере православной, чтобы люди поняли заблуждение и пришли в единство веры Святой Соборной и Апостольской Церкви».

О живых всех молись всегда за литургией, никого не пропускай — ни добрых, ни злых. За всех помолись. Врагов ваших любите. А любить как? Это молиться прежде всего должны, с любовью сердечной, с теплотой. Думать: «Какой глупый человек! И чего враждовать, и чего не хватает, да вразуми его Господи». Всегда кто досаждает нам, кто творит нам зло, вот такая добрая, сердечная молитва. Всех помяни: и крестных, и крестников, и священников, и архиереев, которых ты знаешь, — за всех помолись, и монахов, и в монастырях побывай мысленно, где бывали и знаете и что-то видели. Помолись о всех: и о воспитателях, и о учителях, и своих соучениках, и студенческую скамью вспомните, и профессоров, и докторов, которые нас лечили, и медсестер, которые нас истязали уколами, и банками, и склянками, и всем прочим. О всех помолитесь с любовью, каждый в нас влагал частицу души своей. Учителя знания давали, пусть они сами ошибались в лжезнании, но все равно они стремились чему-то светлому, доброму научить. Врачи как могли нас лечили, также частицу души своей влагали. Все доброе, светлое влагали в нас, в нашу жизнь. О всех помолитесь. О упокоении всех помяните. И те безымянные

могилы воинов убиенных, всех старайтесь поминать. Вот это и будет сердечная, светлая, добрая молитва храма Божия. Действительно, после этой молитвы сердечной, которой ты должен всю литургию молиться, уйдешь из храма, как в народе говорят, «намоленный». Светлым, спокойным, добрым пойдешь вновь в запад свой, во тьму жития сего. Но свет Христов, лампадочка, которую укрепили, огонёчек её, в храме Божием, будет освещать и горемычную дальнейшую нашу жизнь.

Вот к этому сердечному поведению в храме молитвенному стремитесь. Не бегайте по храму никогда Божию. Туда-сюда мотаются, это только плохие люди, добрый человек пришел, встал и молится. Если какая-то надобность необходимая есть, — тихонечко, чтоб никого не затронуть, вышел на цыпочках, чтобы и стука от ног не было слышно, ибо всякий шорох и лишнее движение — что? — отвлекают ближнего твоего от молитвы, и ты соблазном уже ближнему служишь. А то многие: на коленях люди стоят, тихо молятся, — лезет, переступает через ноги, толкается, она наперед всегда лезет, хамка такая. Стыдно смотреть на эту, извините, рожу противную... после этого. Да люди ж молятся! Ты ж будь культурная или культурный, жалей людей! Опоздал — встань в конце храма, молись. Когда народ поднимется с колен, тихонечко пройди. Но не занимай так называемое «свое место».

— Место наше, Василю, где должно быть?

– На цвинтари.

— На цвинтари каже, а мы кажємо на кладбище, там всем нам место готово, никто туда не идет. А здесь

у нас место — как пришел рано, на хорошем впереди стой, пришел поздно — вон там сзади стой и всю нечисть смотри да нюхай человеческую.

Вот так мы должны культурно вести себя, никаких свечек не ставить на подсвечниках, а то бегают, ставят... И возьмет те три свечки: «А где ж поставить?» Еще и стоят, хамы, и смотрят, как эта свечка его сгорит, «колдует» там что-то над теми свечками, думает. Да на то она и свечка, чтоб горела. Всегда, сколько вас предупреждаю: когда и я бывал в монастырях или в храмах, никогда не лез, купил свечечки, тихонько передал их наперед. Куда их поставят, к какой их иконе поставят, я Богу эту свечку передал в жертву. Когда она сгорит там? Может, её через месяц аж, на то она и свечка — сгореть. Может, её ещё десять раз нужно на нужды храма понести да продать, ибо эти свечки дороже нам обходятся, чем вы их покупаете. Это уже дело храма Божия. Положили свечи, на то она и свеча, ты жертву принесла Богу от чистого сердца. Придет время, она сгорит или нет? Сгорит. Купил ты свечечку, она уже пошла к Престолу Божию прямо, как милостынька. Это должны все знать, и вот этой ложью не заниматься: самой только поставить трясущимися руками, самой стоять смотреть эту свечку, людей отвлекать от молитвы. Другую сваливают свечку, женщины поставили свечку, — свою лепит; это грех, не нужно этим грешить.

Тихонечко положил свечки Богу, как та вдовица две копеечки принесла от чистого сердца, положила и все. Она не думала, кому ж деньги ее пойдут, последние две копеечки. Она принесла их Богу. Так и просфоры, и записки: тихонечко все подали в

конце храма, в корзинку положили, эту корзинку принесли в алтарь, разбираем, читаем, поминаем, частички вынимаем. И за милостыньку, за гроши Бога и вас благодарим. Вот так нужно культурно поступать всегда в храме Божием, чтоб ни толкотни, ни хождения, сохрани Господь, бесконечно повторяю, криков чтоб не было. Чтобы не превращать храмы — во что? — в сумасшедший дом: ах, хрю-хрю, и начинает там биться в истерике... Ложь это все, можно всегда себя сдержать. Знаю, болеют люди тяжко, нервно, душевно, духовно болеют. Крепись, молись, стань на колени; муть у тебя в голове — тихонечко выйди на улицу, на свежий воздух, побудь, зайди и вновь молись. Не вводи никого в искушение. Как легко и радостно молиться в храме, когда мертвая тишина, спокойствие, благоговение и не замечаешь времени! Я даже не опомнился, как уже совершили мы Божественную литургию.

— Опомнились вы, надоело вам молиться или нет?

– Нет.

Мгновение проходит, единое дыхание проходит. Вот что значит вместе молиться, в дисциплине молиться, не искушая никого, а сердцем молиться и светлым своим христианским разумом. Вот этого — доброй молитвы, доброго поведения и радости духовной — не лишай нас никогда, Господи, в жизни нашей земной дальнейшей. Учитесь быть именно молитвенниками в храме Божием. Учитесь именно быть не отребьями-искусителями, как в других храмах Божиих, с печалью смотришь, — разговаривают, толкаются на клиросе эти певчие так называемые, растрепанные эти артисты стоят. Да лучше те бабки пусть поют беззубые, чем эти вот певчие так называемые, артисты накрашенные. Это уже плохо. А когда все единым сердцем, единым вздохом молятся — как радостно тогда за этой литургией. Поэтому думайте и, когда в храмах Божиих находитесь, никогда не потворствуйте этому злому человеческому делу. В уголочке где-то забейся, за какую-то иконочку, стой тихонечко и молись. И Отец, видя твою усердную молитву, особенно тайную, сердечную, обязательно Отец Небесный воздаст тебе и явно, в жизни твоей земной. За недоброжелателей и трудно — подвиг молиться: молитесь за них, за врагов, за обидчиков ваших. Как мыльный пузырь, лопается злоба, когда мы молимся за своих обидчиков, знайте. А когда мы подогреваем эту злобу, тогда еще хуже становится, чернее и тот обидчик, и мы. Как ото картошку пережаришь на сковородке. Когда нормально жаришь — румяная, вкусная, но когда уж перекалишь ее — чернота, вонь идет. Точно так и в жизни нашей. Чтобы не было этой черной вони, — молитесь, а молитва смягчает сердце, злоба

утихает, сердце умиротворяется, и радость, и смысл жизни появляются. К этому также стремитесь. Молитесь за обидчиков, нечего мстить: «Я тебе такой-сякой или такая-сякая». Бог им Судия да будет, помолимся, и все пройдет. И будет мир и тишина в сердце: и самим радостно, и врагам радостно, и людям окружающим нас.

За сегодняшней Божественной литургией Господь сподобил нас слушать чудное Евангелие, чудный Апостол — Слово Божие Господь сподобил нас слышать. О чем же Евангелие сегодня говорило? Ну-ка, дед, рассказывай, что ты слушал? Бедного сразу и в пот бросило. Каже: «Да я ж знаю, тільки зубів немае, сказати не можу». Вот о том читали Евангелие: «Как хотите, чтоб с вами поступали, так и вы поступайте со всеми». Зло сеешь — что пожнёшь: добро или зло? Что посеешь. Добро сеешь, любовь, милосердие сеешь — что пожнешь? Это же самое. Будет, конечно, искушение дьявольское, когда добро творишь, но побеждают добро и любовь всякое искушение диавольское. Вот к этому и стремитесь. «Каков поп, таков приход», говорят. «Какова нива, такой и урожай», «Какой сеятель, такие и плоды соберут». Какие мы, такие и все нас люди окружающие.

Вот сужу я о вас по вашему разговору. Приходят ко мне — и сразу открывается для меня весь человек. И говорят еще, что какой-то я глупый человек, прозорливый или что, Бог его знает. Начинает человек о блуде говорить: «Блудники кругом», — ну, думаю, все: ты ж первый или первая самая злостная блудница. Я говорю: «Да ты ж блудник окаянный, вонючий!» — «Ой! Батюшка прозорливый, уже все знает». Начина-

ет о ворах говорить мне — вижу: да ты ж ворюга с детства самая первая. Говорю: «Да ты ж ворюга окаянная, с детства воровала, тащила из дома все». Бедная баба упала на стул: «Батюшка прозорливый, все знает». Вот так. А что у тебя на душе, что в прошедшей жизни твоей — то и на языке твоем. Об этом знайте. От доброго, чистого сердца слова добрые слышишь. От злого, нехорошего сердца — только одну злобу, одно нытье, одни несчастья слышишь. Вот именно об этом и говорит в сегодняшний день Святое Евангелие. Нужно сеять всегда светлое, доброе, разумное, «чтобы нам сказал спасибо русский народ», как говорил поэт Некрасов русский наш.

В прошлое воскресенье говорил я вам всем о духовном рассуждении. Подумай, что от этого слова будет: плохо или хорошо. Я это дело сделаю, а может, это во вред семье моей будет, необдуманно я сделал. А потом одумываемся, и бывает уже поздно, бывают искушения большие. Поразмысли, совет всегда сотвори. Что-то ты с ближним хочешь делать, так посоветуйся. Внимательно сядь, рассуди — как это, не во зло ли будет какое-то деяние наше? В семье что-то хочешь сделать — посоветуйся с семьей обязательно, совместно, чтобы не было разлада, не было искушения, чтобы не самовольно все сие творить, а с добрым советом, с любовью, с миром. И будет плод мног от этого рассуждения духовного нашего, и радость будет, и сладость будет. И людям окружающим, как уже говорил я вам, будет очень мирно и спокойно. Вот этому духовному рассуждению, светлому, доброму, учитесь. А для этого нужно что? «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе

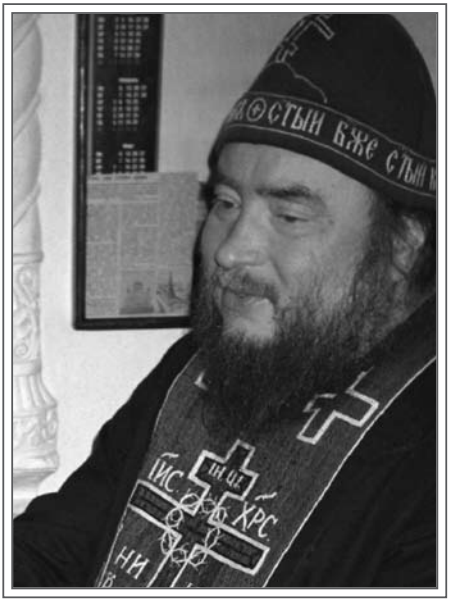
моей». Грязное сердце, блудное, злое, коварное сердце — вряд ли там добра дождешься.

Бесконечно говорю вам: чтобы познать Бога, нужно иметь чистое сердце. Тогда тебе будет понятен Иисус Христос, Спаситель наш. Не баптистский этот сектантский Иисус: «Иисус сказал, Иисус пошел, Иисус сделал...» Это все ложь духовная. Рассказ простой, жизнь простая. А когда и сердце чистое будешь иметь, — для тебя не будет «Иисуса» уже, а будет Иисус Христос, Спаситель наш, Искупитель наш, наш Путеводитель, ведущий нас всех в Царствие Небесное. Чтобы познать Иисуса Христа, сердце чистое нужно иметь, а лукавое, недоброе сердце никогда не познает Иисуса Христа, Спасителя нашего. Вот об этом всегда нужно задумываться и сердце чистое всегда просить у Бога. Почему и за литургией особенно прошу: «Господи, дай мне мирное сердце», — чтобы умиротворить, успокоить, как часто говорю вам слово оптинских старцев, угомониться самому, взять себя в руки. И тогда уже умиротворение, спокойствие идет, и действительно сердечная молитва тогда идет. И вам помогай Господи, чтобы от сердца вашего светлое, доброе, хорошее исходило, а не злое. Чтобы вы понимали сердцем Спасителя нашего, а не разумели его только лишь умом, как все сектанты, раскольники, все «рацио», которые умом (к чему и рационалистические секты эти все ведут), умом только понимают, как рассказ простой, Евангелие, Апостол. И для них не существует Благовестия. Для них существует: «Ага, книга такая-то Писания, глава такая-то, стих такой-то; Матфей, глава такая-то, стих такой-то», — тарахтят, да и все. Договорились до того,

что в Библии сказано, что и Бога нет даже. Вот так. Потому что Псалмопевец говорит, что: «Рече безумец в сердце своем: несть, Бог». Так и эти все сектанты — вырвет строчку и то-то говорит, то-то... «Иконы — это идолы», — там-то сказано. Да ты ж дальше разберись, что за идолы, а что за иконы. Повнимательней рассмотри, если тебя смущает мысль, да посоветуйся со знающими священниками, и получишь ты ответ, и уразумеешь истину уже не «рацио» — разумом своим глупым, а сердцем познаешь, и значение не книги какой-то, а Благовестие, значение Благой Вести — Святаго Евангелия.

Вот этих светлых, добрых мыслей даруй нам всем, Господи. Нам, священникам, — любовь нелицемерную иметь, как мы читали в наших книгах. Сколько лицемерия у нас у каждого, начиная от священников и кончая вами всеми! Какие мы гнусные лицемеры! Как мы — сердце тяжелое, злое, а мы улыбаемся притворно, маску надеваем на себя, как те артисты; очень тяжело, — это лицемерие. И очень тяжелый такой человек. И этот лицемер — человек очень несчастный в жизни своей, он бесконечный артист, он бесконечно стоит на сцене своей жизненной и бесконечно в этой маске ходит. Одень вам на голову чулок — все время ходить приятно будет? Точно так вот это лицемерие, маска эта улыбчатая, а на самом деле сердце ж злобное. Снимайте эту маску, не нужно ходить этими артистами всю жизнь. Мы должны быть естественными, образом и подобием Божиим, но не артистами в этой жизни земной. Об этом подумайте многие. Лицемеры, как в Евангелии обличает Господь нас всех, неоднократно называет смертным гре-

хом лицемерие наше. Именно добрый, светлый лик, доброе сердце — какое сердце, такое и лицо, лик святой должен быть всегда у нас во всей жизни нашей. И не озлобляться на ближнего, как на врага, а лишь только — что? — поскорбеть нужно о глупости человеческой, о пороках человеческих: «Господи! Да такие ж глупые люди! Чего им не хватает?» Молись, терпи да за все Бога благодари, да и все. Мятутся, не поймут, чего делать. Поскорбеть всегда нужно и вздохнуть: «Да вразуми ж их, Господи!» Вот и будет тебе радость в молитве за врагов, благожелательность, и лицемерия не будет.



10 апреля 2002 г.

На этой неделе мне пришлось столкнуться с одним из священников, вроде как прославленным таким смирением, очень глубочайшим. Ну, думаю, посмотрю ж поближе хоть святого человека. Боже мой! Как посмотрел, то и заскорбел: я ж недостоин был и встретиться с ним даже, я злой. Он говорит: «Ты злой, ты людей скотами обзываешь!» — Не помню, я вас называл скотами?

– Нет!

«Аки скоты, — говорю, — поступаем. Аки пёс смердящий мы в жизни. Прости меня, аки пса смердящего;

не “пса смердящего”, а “аки”, то есть “как пёс”. Как скот мы поступаем в жизни, как коровы хвостами машут, так и мы крест неправильно творим на себя». — «Ты называешь скотами людей, ты любви ко мне не имеешь...» Конечно, я злой человек, недобрый. Но вроде стараюсь всех вас любить сердцем и молиться за всех вас. Послухал я это все вразумление — слава Богу, что Господь мне открыл мои немощи. Но и такую же лицемерную эту любовь, думаю, сохрани Господи её иметь. Больше не хочу встречаться уже с этим обличителем, пусть он вас обличает лучше. Так что дай, Господи, нам нелицемерную, чистую, светлую любовь. Чтоб лицемерами, артистами мы в жизни лукавыми не были, ибо от лицемерия до лукавства один шаг. А от лукавства до предательства Господа — также один шаг, лесенка идет. Всё от этого лицемерия нашего.

Вот краткое назидание Евангелия, Благой Вести, храма Божия, для чего мы приходим в храм Божий, и даю вам в сегодняшний день святой воскресный. Вразуми, Господи, правильно понимать словеса сии. Долой лицемерие, долой эту спесь такую, надменность: «Я верующая». Я говорю всем, что из нас здесь никого, ни одного человека верующих нет, мы все лжецы и обманщики. И первый аз есмь, я — не верующий человек. И в алтаре все батюшки стоят — они не верующие. Мы все только идем к Богу: что священники, что архиереи, что патриархи. А верующими мы будем когда? Когда руки сложат на грудь, в гроб нас положат, крест деревянный, если заслужим, дадут. Тогда мы скажем: «Господи, верным Тебе был до последнего издыхания». Тогда уже не мы сами ложь скажем, а за нас скажут, что был верующий человек,

добрый, светлый, как жалко его и хоронить, и расставаться с ним. Уже о нас жизнь сама будет говорить, а не пустословие наше, а то: «Верующий, верующий...» А что мы творим, эти так называемые верующие... Мы ж своей жизнью попираем веру! Мы ж кощунствуем над Богом в своей жизни и кричим: «Верующие!» Умолкни, и когда что приходит, скажи: «Стремлюсь к Богу, иду своим путем, Господь зовет». Как приду? Но обязательно нужно прийти к Богу, у каждого своя тропиночка, у каждого свой путь. И дай, Господи, нам не лицемерно этим жизненным скорбным путем идти, а тихо, мирно, спокойно, и прийти к Богу, и быть настоящим верующим человеком. Не по словам, а по жизни и по делам нашим. А от своих дел или прославишься, или постыдишься. Вот об этом также задумайтесь и никогда не пустословьте, что вы верующие. Никакие мы еще не верующие. Но призвал Господь – идем к Господу. Уже за эту радость духовную благодарим всегда Господа. И только дай, Господи, не сойти с этого пути, со своей тропиночки, не заблудиться, не пересечь кому-то его тропиночку глупостью своей. У каждого своя тропиночка, и этой тропиночкой все к центру, к Богу идем спокойно и падаем, грешим, встаем. Семьдесят раз на день согрешишь – семьдесят раз вставай, не ной: «Бог меня не простит» и прочее. Ложь это все наша, простит Бог. Вставайте, вздохни: «Грешен, согрешил, обидел, ляпнул что-то, прости меня, Господи, не выдержал столько», – и прочее, и прочее, и опять идем к Богу. И таково шествие до последнего издыхания земной жизни нашей. Когда наступит конец бытия нашего земного и придем мы уже в вечность,

в радость Господа, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания, вот в тот священный момент и подтвердится все — верующие мы или неверующие в жизни нашей земной. Аминь.

Сегодня праздник апостола Фомы, одного из двенадцати учеников Христовых. Слушали его житие, как Господь дал ему особый путь пройти христианского спасения, свою тропиночку. Говорят: «Неверный Фома». Действительно, в Евангелии об этом-то и говорится, читали Евангелие, как ученики с радостью говорят: «Фома, только что был с нами Спаситель Иисус Христос». — «Как, Его ж убили, Его ж похоронили! Так откуда ж покойник-то ожил? Нет, пока не увижу сам Его, не поверю». И вот в Пасху, всегда в первый день, лицом к народу и читаем это Евангелие, как преподал Христос мир и как Фома не поверил, и на этом оканчивается пасхальный вечер, в первый день Пасхи на вечерне Евангелие. Через восемь дней вновь читаем это Евангелие, уже дальше продолжаем. Через восемь дней вновь Христос пришел, и с ними, с апостолами, и Фома был. Уже особое тело духовное имел Христос, сквозь двери затворенны вошел — не существовало для Христа ни места пребывания, ни стен, ни окон, ни дверей, уже духовная плоть была, та, которую мы обретем по нашем воскресении из мертвых. Именно эту плоть духовную и имел Христос воскресший. Вновь предстал пред учениками и уже Фоме мир преподал. И обращается к неверному Фоме: «Возьми ж, осяжи ж мои язвы на руках, на ногах, посмотри на мои ребра, прободенные копием римского воина на Кресте, и не буди неверен, но верен». И воскликнул Фома: «Господь мой и Бог мой!»

И чудные слышим мы слова, сегодня в алтаре всем сказал окружающим меня служащим: «Блаженни невидевшие, но верующие». Нас всех Господь называл блаженными. Невзирая на наше греховное недостоинство, мы блаженны: мы не видели Господа очима своима, но верим, идем к Нему, стремимся и приходим по-настоящему к Богу. Вот это и есть духовное блаженство, о котором сказал Спаситель апостолу Фоме в Евангелии сегодняшнего дня.

Чудная жизнь, проповедь после святой Пятидесятницы среди диких народов Востока. Сколько злобы он видел, сколько неверия, сколько подозрительности, сколько горя видел апостол Фома! И Господь Духом Святым дал ему особую благодать творить чудеса. Как чудно построил дворец царю Фома. Не здесь, земной, из кирпичей, а небесный дворец дал построить Господь Фоме апостолу. Вот этому дворцу и учит нас Фома своим житием. Он исполнил слова Христовы: «Не собирайте сокровищ на земле. Здесь и тля тлит, то есть портит, и ржавеет все, и воры подкапывают и крадут. Собирайте сокровище на небе, где все цело будет». Вот и жизнью своей апостол Фома опытно указал нам, как сокровища собирать на небе.

Милостыню творите. «Милостыня — царица всех добродетелей», — говорит святитель Иоанн Милостивый. Милосердие должно постоянно быть для всех. Дай бедному, несчастному, окажи помощь кому, по силе и возможности потрудись для милосердия, вот и будешь себе созидать кирпичик за кирпичиком дворец в вечности, обители райские, свои уже палаты, свои комнаты. Разные эти комнаты и палаты. Одни прекрасные дворцы имеют — от всего сердца

всегда дающие, пусть и мало, то, что имеют, но от всего сердца. Они светлые, радостные палаты будут иметь. Другие — мрачные, а третьи какие-то землянки будут там иметь за свою скупость. А вообще, жестокосердные — только мне, мне, мало, мало — такие ничего не будут иметь на том свете, там будет для них только ад кромешный, и тьма кромешная, и скрежет зубов. Вот этой чистоте, чистых палат строительству, вразуми нас, Господи, молитвами святого апостола Фомы.

Подал с душой страждущему напиться, с любовью, — не так черпнул воды: «На, пей», — с любовью: «На доброе здоровье водицы напиться» — уже кирпичик ты положил в своем доме. Накормил ты бедного пса или кошку бездомную, птичек покормил — уже ж ты кирпичик положил. Только от всего сердца, не так: «На, жри, отцепись от меня». Накормил ты кого-то бедного, страждущего с любовью: «На доброе здоровье, Ангела за трапезой, покушай пищи нашей» — вот и положил кирпичик. И постоянно, пришел в храм Божий молиться за всех — вот и кирпичик себе положил. И так всю жизнь, кирпичик за кирпичиком, и идет наше домостроительство в вечность, домостроительство небесное. Имеешь излишек — дай ближнему, собрал урожай — неси в храм Божий, вот и кирпичик тебе. Для бедных и несчастных от трудовых своих сделок милостыню добрую — вот и кирпичик тебе. Вот эти кирпичики постоянно можно ложить в жизни. Не имеешь ты чего-то, так хоть улыбнись доброй улыбкой, разведи беспомощно руками: «Рад бы, да пустые карманы». И уже человеку радостно, и уже ты не как зверь обратился: «Отстань от меня, отойди от меня», — а с радостью и с любовью; вот уже и кирпи-

чик, даже и из ничего с любовью, с добротой сердечной можно делать этот кирпичик. Врач лечит: к одному врачу очередь стоит, а к другому – профессор, а туда боятся вообще и к той двери подходить. Этот простой врач да с любовью примет, да посочувствует, да послушает тебя, да какие-то простые порошки тебе пропишет да скажет: «Обязательно поможет тебе, вот это выпей, да смотри ж, не забудь же на ночь выпить». Смотрю, и полегчало. А тот профессор рявкнет на тебя, посмотрит, как на динозавра на какого-то, хоть он и японское лекарство тебе выпишет, а оно абсолютно не поможет – доброты нет. А этот простой врач с любовью тебе сказал, и ему ж уже кирпичик будет доброго дела. И бесконечно можно творить эти кирпичики, ложить ежедневно, свой дворец созидать, свою вечность созидать. От нас зависит, за нас никто ее не построит, мы сами должны архитекторами быть, мы сами строителями должны быть. Как Фома дворец строил, вы все ж уже знаете. Дал царь золото, он всем несчастным людям пораздавал, а сам проповедует, тысячи людей крестит, обращает к Богу, всё. Встречает его царь:

– Как там, строится?

– Да, стены уже готовы, крыши-то еще нет, осталось.

– Ну, на тебе еще мешок золота, да красивую крышу мне сделай, чтоб ни у кого такой не было.

– Обязательно сделаю и золотом позолочу тебе, чтобы сияло.

Опять пошел все раздал несчастным людям. Тут царедворцы похватились: «Проходимец он, царь! Ни кирпича не положил нигде, твое золото промотал где-то, этим бродягам пораздавал, да и все» – «Как?!

Обманул меня, царя-батюшку?» И пошло дело. В тюрьму, смертная казнь.

И слышали, как брат внезапно умер, Господь так дал, и как брату царя в вечности были показаны необыкновенной красоты палаты.

— Ой, хоть бы одну комнатку, уголок иметь в этих палатах небесных!

— Нет тут твоего, ты ничего себе не построил, скупой, жадный. Это брат твой выстроил.

— Как брат? А откуда он строил?

— Фома ему, архитектор, выстроил.

Вот, оказывается. И потом ожил брат, рассказывает:

— Брат, ничего у тебя не прошу, лишь только одну комнатку отпусти мне.

— Где комнату?

— Да твоего дворца небесного.

— Что ты мелешь? Какой дворец там небесный?

— Такой чудный, такой красивый, Фома ж тебе выстроил. Отпусти его.

— Ах, Фома выстроил? Я его сегодня хотел казнить как преступника.

— Да, Фома выстроил.

Тут и царь опешил, все обещал дать брату. Но как на том свете уже свои палаты отдать? Опешил он, не знал, что делать.

— Ладно, — говорит, — пусть там остается уже мое. У нас есть архитектор, он и тебе, брат, выстроит — Фома.

Мешки золота пошли на бедных, на несчастных, — и тот дворец до небес вечный имеет, и все дворцы эти вечные имеют. Вот так и нам помогай, Господи, этот светлый дворец созидать. А дворец этот именно

каждый может построить, каждый из нас архитектором может быть, только дай, Господи, духовную нам всем мудрость. Одна баба пожалела копеечку дать, да весь кошелек в гамне утопила, в туалете, да и все. Вот и смотри теперь. А не пожалела бы, дала бы — уже кирпичик на небе был бы. Вот так и идет всё. Ага, наша жизнь — пожалеешь — прахом все пойдет, ничего не будешь иметь. Дашь — Господь вновь пошлет тебе вместо этого, и радость будет тебе духовная, и дворец твой будет вечный на небе. Вот такое назидание даю себе, грешному, чтоб не ныл, что у меня мало.

Я только как-то окружающим близким говорю: «Только поражаюсь и удивляюсь. Вроде и приход сельский у нас, не ахти какие доходы, но всегда Бог все посылает, хватает, слава Богу». Лишнего не дает Бог, потому что жадность появится, можно погибнуть. Все в меру Бог посылает. Никогда в жизни не был в долгах, слава Богу. Только для злых людей говорю: «Долгов тьма тьмущая, давай раскошеливайся, свой богатый кошелек открывай». Долгов не имел никогда, слава Богу, все накушанные, всего хватает. Боже мой, и в храме ломится, и во дворе ломится от всего. Милосердие Божие. Только лишь успевай раздавать, строй дворец скорей. И вам всем помогаю дворцы созидать во славу Божию. Поприносят всего, только дай Бог нашим сестрам скорей варить, да кормить, да с любовью принимать всех. И дворцы так и должны мы созидать на небеси. И ни в чем нет недостатка. Пораздаю деньги — на меня ворчат: «А завтра что будешь давать?» Ничего, завтра Бог чего-нибудь да пошлет. Смотрю, к вечеру уже и приплыли денежки мне, и еще что-то приплыло, во славу Божию. Ну вот,

только радуйся и веселись. Так и мы в жизни опытно должны чувствовать: в убытке никогда не будешь, когда дашь. Сегодня ты будешь вроде как в убытке, нет денег, — завтра тебе Бог восполнит, во славу Божию. Но когда уже излишки тебе сильно идут — бойся, здесь может диавол тебя прельстить жадностью, скупостью. Тут уже нужно бояться, скорей от этих излишков нужно избавляться. Довольствоваться в жизни нам всем надо тем, что Бог посылает, роскошь — это грех. Вспомним Лазаря четверодневного и роскошного богача. Бояться участи этого богача нужно. Вразуми нас, Господи, каждому быть архитектором вечной жизни своей, каждому созидать свой храм в вечности, палаты свои. И дай, Господи, чтоб мы не даром эту нашу жизнь прожили, но чтоб она была светлая, чтоб мы могли, уходя из этой жизни, сказать: «Слава Тебе, Господи, не даром прожил жизнь, ухожу мирно уже в свои палаты вечности для встречи с Богом Судией. И верю, что хоть я и грешный человек, но, по Своему милосердию, простит меня Господь и не лишит меня Царствия Небесного». Аминь.

Сейчас оканчиваем святую службу Божию. Кто готовился ко причащению, те, кто на исповеди были, причащаем. Курильщиков чтоб ни одного в храме не было. Курильщиков отлучаю от причащения, от храма Божия, как самоубийц, это страшный, смертный грех, наркомания та же самая — курение. Нечего оправдывать себя: «Не могу бросить» и прочее, ложь перед Богом это все. И близко даже чтоб вони табачной не было в храмах Божиих! Не можешь бросить, не хочешь бросить — не имеешь права переступать

порог храма. Брось нечисть — тогда приходи к Богу, светлым ликом и светлою душею.

Причащаем Святых Христовых Таин, тихонечко, оканчиваем литургию святую, молебное пение совершаем, и пойдете домой отдыхать восвояси.

Спаси, Господи, всех вас за посещение храма в сегодняшний день, за общую нашу молитву духовную в храме Божием, за милостыньку вашу, за все светлое, доброе, за дисциплину, что вы не бегали, как бесноватые, по церкви, а стояли да молились. За это все доброе спаси вас Господи!

День памяти врачей бессребреников и чудотворцев

16 ноября 1999 г.

Всех вас, возлюбленная моя паства, приветствую с праздничным воскресным днем сегодняшним. По милости Божией, и в сегодняшний воскресный день собрались мы под своды сего священного храма для общей нашей христианской молитвы за Божественной литургией. Оторвались мы от этого жуткого, преступного, грязного, сатанинского мира, в котором служат люди-бесы. Исчадие ада этот мир сейчас, особенно в наше преступное время. И пришли к храму Божию, к свету, к кораблю пришли спасения, к дому молитвы, чтобы вздохнуть Богу, помолиться Богу, услышать Слово Божие. Вздохнуть о своей горемычной жизни прошедшей, вздохнуть о своих грехах. Вздохнуть в молитве Богу о болящих, особенно в сегодняшний день, о страждущих, о немощных, о бесноватых и о всех несчастных людях. Помолиться Богу о себе

самих и о близких своих, о здравии и о упокоении, вот зачем мы пришли в храм Божий, и особенно послушать Евангелие — Слово Божие, назидание. Вот к чему мы идем в храм Божий.

И ежедневно чтец читает это Слово Божие для всех. Но, увы, абсолютно не интересно для многих это Слово Божие. Вот если б детектив какой-то или сказку читали, о... все б слушали тогда. А Слово Божие, поучение — да ну, чего ещё слушать. Из алтаря повыгонял сегодня. Где они, эти алтарные, стоят? Один только стоит. А остальным ничего не интересно, так, как артисты, ходят в алтаре — отбыть очередь. Вот такая наша молитва. А потом спрашивают: «А зачем я сюда пришел?» А я не знаю, зачем ты пришел или пришла. Я пришел сюда к Богу, спасаться. А вы — уж не знаю, зачем идете. Плачет у ног, падает: «Прими, батюшка, погибаю... Спасаться хочу...» Ну, спасайся, трудись, молись, все открыто тебе. Но бес все закрывает. Мир, мир поглощает, все диавольские, сатанинские действия вокруг крутятся нас. И как тяжко. Почему хоть раз в неделю, в день Господень, мы должны обязательно прийти от этого мира пагубного, прийти к Богу, прийти, вздохнуть, помолиться, почувствовать в себе потерянный образ и подобие Божие. Отойти от этого гордого «я» сатанинского, которое нам так мешает и будет продолжать мешать. Почувствовать смирение свое, почувствовать свое недостоинство пред святым алтарем, где присутствует Сам Христос невидимо. Почувствовать любовь Божию ко всем нам, как мы ни грешны. Нас, девяносто девять процентов, по нашей греховной жизни нельзя допустить, по канонам, ко храму святому. Каждый критически сразу

посмотри, достоин ты переступить порог храма, порог святого алтаря? Оцени себя. Но Бог терпит нас, Бог жалеет, Бог допускает, Бог не отвергает. Почему мы вздохнуть всегда должны: «Слава долготерпению Твоему, Господи». Не отвергает, какие мы грешные, смердячие. Посмотри каждый на себя со стороны, на жизнь свою гадкую прожитую, эту блудную, гордую, надменную. Я, я, что-то я достигаю, я там создал то-то, делаю... Завтра, как мыльный пузырь, всё лопнуло, призрак кончился, и как старуха у Пушкина в сказке, перед разбитым корытом мы и остались, перед которым и были.

И в сегодняшний воскресный день Господь сподобил нас услышать Евангелие. Особенно конец печальный. Евангелие милосердия Божиего: Господь исцелил болящего, тяжко страждущего человека от целого легиона бесов. Мучился он тяжко. Это и гордость, и самолюбие, и тщеславие, и вся нечисть была и блуд во всем этом человеке, он мучился очень страшно. Очистил его Господь. Бесы кричат: «Только не отпускай нас во ад!» Ну идите в стадо вонючих тех свиней, которым мы всю жизнь сейчас служим и свиное, заразу ту, поедаем и сами подыхаем потом. Идите туда. Взбесились эти несчастные животные, ушли, упали в Гадаринское озеро, потопли. Побежали пастухи: «Беда, свиньи потопли наши!» Вышли гадаринские обеспокоенные люди, смотрят на человека исцеленного, здравомыслящего, радостного, светлого — Бог его возвратил к жизни. И поняли: «Стой, человек-то выздоровел, а свиньи наши где?..» — «Отойди от нас, Господи, нам страшно, сегодня Ты свиней наших потопил, а завтра и дома наши потонут». И ради свиней

отошли они от Господа с печалью. Исцеленный бесноватый хотел идти за Господом. Иди, ты уверовал в Спасителя, иди и другим говори о вере, благовествуй Слово Божие. Вот Евангелие сегодняшнего дня воскресного.

И как мы относимся к Богу? Как-то недавно с кем-то беседовал я и говорил: «Придет Христос на землю, пришел Он — мы Его примем? Отвергнем Его. Вновь произойдет трагедия суда, вновь произойдет трагедия Голгофы, распятия... Не нужен Ты нам, Господи, ты нам мешаешь жить». Бес нам говорит: «Хватай от жизни все, бери скорей, жизнь коротка». Да, жизнь — одно мгновение, коротка. Но греховное Бог не велит от жизни брать. «Не греши, — Бог нам говорит, — не гордись». А бес нам говорит: «Гордись: я что-то значу всегда в жизни, я достиг, я фирму или ферму свою создал какую-то, я на иномарке, корыте этом, разъезжаю. Я, я... одеваюсь и прочее, я пью, я ем. Я, я бесконечно... Я красавец, я красавица и все прочее...» Надменность, самолюбие. Где же будет в таком «я» этом Бог смиренный и кроткий? Конечно, Бог мешает, Бог говорит: «Не блудите». Блуд — смертный, тяжкий грех. А мы что? С детства... Ещё старшее поколение, смотрю, менее даже развратное. Когда не было мы выросли этих дьявольских ящиков — телевизоров сатанинских. Сейчас ужаснейшие монстры какие-то жуткие растут, такие грехи дети знают, что я, сколько исповедей, грешный, уже аз прошел, посмотрел, переслушал всего, и то ужасаюсь и удивляюсь: какая мерзость этот телевизор! Это разврат, это мерзость ужаснейшая века сего. Этот блуд, эти противоестественные грехи содомские. «Откуда, детки, знаете?» — «Все

в телевизоре смотрим». Недаром только появились, помню, телевизоры в 50-х годах, мать моя сказала: «Проклятое это дело. Кто будет смотреть, тот под Божиим проклятием будет». А я ужаснулся: «Боже, да что ж там?» Один раз под любопытством пошел... — пляшут там эти артисты разные. Председатель колхоза купил. Они вышли, а я ж заглядываю с той стороны: где ж они там залазят в этот телевизор? Вот такое было детское сознание. И теперь я глубоко понимаю пророческие слова покойной матери. «Проклят этот ящик, от него погибнет все поколение человеческое». И эти все, кто смотрят, будут под Божиим проклятием. А дети сейчас? Мультики... А какие мультики? Это озлобленность, это гордость. Возвышают это «геройство» в кавычках. Это уже разврат идет в этих мультиках да во всякой нечисти. А остальное прочее и глаголати невозможно. Где ж будет Бог близок, когда... Отходи от этого блуда, от этого разврата, борись с грехом — нам же бесяра кричит совершенно иное... Конечно, Бог нам не нужен тогда.

Бог говорит: «Не убивай». А мы стремимся, лезем: замуж, жениться охота. Потом забеременеет, детей Господь посылает — рождай! Нет, не надо. Убить, убить, уничтожить... Где ж будет Бог хорош, когда Бог сказал: «Не прелюбодействуй». Если уж женился или замуж вышла, так воспитывай семью, детей рождай, как Божие благословение. Не убий! А сколько этих убийств на каждой душе. Как мы кровью все залиты, и мужики, и бабы... Страшно смотреть. Да нас вон из храма нужно изгнать за это нечестие! Мы не осознаем: ну что ж, такое время было... Мы ж не

знали... Да, убить человека — нужно много знать. Это тяжкий грех. Опять же, Бог мешает.

Бог говорит: «Не жадничай». А нам мало все: давай, давай богатство, дома, дома — всего давай, удобств каких-то давай. Раньше лежали на полу и здоровые были. Сейчас давай кровати отдельные. Пришел вот: «Трудиться буду...» Давай ему уже отдельное питание, борщ его не устраивает. Боже мой, да разве Бог в таком сердце может быть? Это же сатане подвержено это сердце. Конечно, Бог мешать будет.

И в любых делах, куда бы мы в греховной своей жизни ни кинулись, нам Бог мешает. Вот почему вновь: «Распни! Уйди от нас, Боже!» Как эти гадаринские жители ради свиней этих, ради этих свинских, скотских удовольствий: «Уйди от нас, Господи!» Вот наша жизнь перекликается две тысячи лет назад с нынешним нашим временем. Подумай каждый о себе. Кому ты подобен?

Печально слушать о этих жителях гадаринских, очень печально. Прогнали они Бога, вспомнили вонючих своих свиней — жалко стало. Не увидели они исцеленного, обновленного образа и подобия Божия, сидящего здравым перед ними. Они ужаснулись: «А что же дальше будет? Он нам скажет заповеди Свои соблюдать? А мы их не хотим соблюдать». Вот так мы из жизни и уйдем несчастными. И удивляться нечему, когда читаешь Евангелие. Некоторые: «Вот если б я была в то время или был, так бы никогда не поступил». Еще хуже поступили бы... Мешает Бог нам.

И только самые избранные идут к Богу. Падают, встают, несут тяжкий крест, но идут, как сегодняшние святые мученики. Как ненавидели за веру тогда

их всех! Как подлежала полному уничтожению христианская вера! Уничтожали, убивали, кровью заливали. Как в XX веке коммунисты-безбожники заливали землю Русскую кровью. Казалось, уже нет никакого помина о Боге. Восстает Бог, воскресает вновь в сердцах человеческих. И вера жива, невозможно убить Бога в сердцах человеческих ни грехами тяжкими — все-таки осознают люди, как благоразумный разбойник, каются, идут к Богу. Невозможно убить Бога ни тюрьмами, ни ссылками, ни казнями смертными. В этом мы убедились, убеждаемся на житиях святых мучеников. И убеждаемся и в нашем XX веке. Опытным духовным оком смотреть нужно на историю и поражаться, какое жуткое богоборчество, как люди отступили от Бога с ненавистью, со скрежетом зубов, бесу служат все. А храмы полны! Люди идут к Богу, стремятся к Богу. Бог творит чудо до сего дня и в ваших сердцах. Некоторые ради любопытства пришли, некоторые действительно для молитвы, некоторые с горем, со скорбью пришли. Но всех Бог зовет к Себе. И как бы ни издевались над Церковью, как бы ни издевались секты эти над Богом да и все прочие разделения — ненависть, люди стремятся к Богу. Эти блаженные — все мы, так назвал Господь в Евангелии, когда апостолу Фоме сказал: «Ты увидел Меня и уверовал, но блаженны те, которые не будут Меня видеть, но будут веровать». И нас Господь зовет. Это радость. С этой радостью духовной пришествия вас к Богу, к миру пришествия, к храму Божию и приветствую вас, возлюбленная моя паства, в сегодняшний святой день.

Только старайтесь, все время последнее время говорю, смотреть на себя со стороны. Не смотреть на ближнего, кто как грешит, кто что делает, каждый свое получит. Ты на себя смотри, на свои грехи. Со стороны смотри, как вчера вечером говорил, на нравственную уродину свою смотри. И в душе́. Андрей Критский говорит что? Исправляйся. Вот к чему зовет Слово Божие, Святое Писание. Особенно искореняйте гордость, надменность. Как страшны эти люди гордые, надменные. Как на них ужасно, печально смотреть. И при храме находится, а гордыня такая, надменность, плавает важно, ходит, выкаблучивается, считает себя уже незаменимым такой человек. Незаменимых у Бога никого нет. Сегодня ты, завтра на твоем месте пятеро будут, Господь будет посылать. Исправляйся, душе, постоянно чувствуй свое недостоинство, чувствуй свои недостатки, чувствуй свою гордыню. Чувствуй это все! И исправляйся — смиренным Господь дает благодать.

Если б жители гадаринские смиренно приняли Бога, возблагодарили Бога, пали на колени: «Ты исцелил нашего сородича, нашего жителя помиловал, Господи», — Господь их помиловал бы, и десятки стад этих свиней новых было бы у них. И радость, и торжество было бы. А они поскорбели, прогнали, несчастные, от себя Бога. Почему и страны-то такой сейчас не существует, и память ихняя погибла с шумом далеко.

Не уподобляемся этим свиньям гадаринским и жителям этим жутким не уподобляемся никогда. Все-таки образ и подобие Божие, поруганные блудной своей гордой жизнью, воскрешайте в себе. Боритесь

с грехом, боритесь с недостатками. Воинами будьте, но не рабами греха и страстей. Как страшно попасть в рабство диавольское! Как страшно попасть под гипноз этих телевизоров, этой печати и всей этой нечисти нынешнего века страшного. И как трудно избавиться от этих пороков. И чему учат? Погибели сейчас кругом всё учит, всё кричит только в мире о погибели. И чувствовать духовным оком нужно: конец действительно приближается... Конец. Времена антихристовы уже вот-вот, приближаются. Печать антихристова уже скоро, будут бедствия тяжкие, будут скоро уже. Приближаются... С кодировок этих всех, с номеров и со всей нечисти всех влекут к трём шестёркам, всех влекут к диаволу. Вот к чему идет сейчас человечество наше. И дай Господи, чтобы хоть избранных Господь призывал. Ибо ради избранных пожалеет Господь мир. И вас зовет Господь: будьте избранным стадом Божиим, отходите от греха, стремитесь исполнить заповеди. Будьте смиренные, кроткие, мирные. К чистоте жизни стремитесь, от этого блуда отходите, от этих желаний похотных отходите. Ибо от похоти рожденные дети ваши, что мы видим, — жуткие монстры. Бесконечно заваливают бумагами меня: «Что делать? Пьяницы дети, наркоманы, ничего не признают, ругают, обижают родителей». А зачем вы их рождали? А зачем вы замуж выходили да женились? Похоть свою удовлетворить? Вы не думали на 25 лет, на 20 лет не смотрели вперед: «Стой, а кого я рожду? А что в наше безбожное время антихристово будет с этого ребенка?» Нет, похоть давай, вот понравились друг другу!

И прочее, и прочее. Вы ж не думали в 20 лет: «Стой, что ж детей моих ждет?»

На этой неделе вечером привели ко мне двух... Это страшно, это будущее поколение... 19-летние, еще должны быть юноши, — это полностью опущенные люди, это монстры зверские, они в минуту убьют человека, даже рука не дрогнет. И это ж родители родили! «Ой, любим друг друга, ой, давай скорее рождать». Кого рождать?

Особенно с печалью на эту молодежь нынешнюю, юношей и девушек смотрю. «Замуж, — одна мне заявляет, — хочу, не могу, хочу рожать». Что ж ты родишь? Кого ты родишь сейчас, в наше время? Одумайтесь, бесноватые, в этих своих деяниях! Жуткие муки предстоят этому будущему поколению. Этих брошенных детей-сирот — тьма. Они как воронье на нас все идут. И скоро придет время, преступников будет больше, чем нас, нормальных еще более или менее людей. Вот в какое время мы живем, и гнев Божий — войны — приближается стремительно, и никуда мы не денемся. Как бы мы ни кричали о мире, как бы и то и другое... Мы сами уже гнев Божий приближаем. На наши главы́ упадет эта огненная чаша гнева Божия, беда будет.

Господи, счастливые те, кто не женился, замуж не выходил, да те утробы, которые не рождали да сосцами не питали. Вот это — духовная радость и счастье в этой жизни.

«Ой, не могу так». Чё не могу? Все одинаковыми Богом созданы, похоть можно свою бороть. Тяжко, сей род исходит тяжким трудом, постом и молитвою, а не безделием. Наелись, напились и не знаем,

что дальше делать. Конечно, похоти будут брать нас. К чистой жизни нужно стремиться. Время сейчас спасать душу от тяжких времен и тяжких испытаний. Недаром многие просветленные умы сейчас оглядываются на свою жизнь и говорят: «Какая бессмыслица в этой семейной прожитой жизни — без креста. Какая бессмыслица сейчас в этих деторождениях и всё прочее...» Скорбь, горе и стон, постоянно и ежедневно перед моими глазами проходит эта печаль. И печальным оком смотрю. Если б ты пришла ко мне: замуж выходить или нет, жениться мне или нет? Я б тебе объяснил бы и сказал бы, а так... Что ж сейчас? Безвольно разведу только руками. Что я могу сделать? Только остается терпение. «В терпении вашем спасете души ваши». Учиться терпеть в наше время, крепко терпеть учиться. Научимся терпеть — легче будет нам нести наш жизненный крест. И не допускайте этих самых роковых ошибок.

Бойтесь еще сатанинской этой рок-музыки диавольской. Особенно молодежь: в уши повтыкает эти рога дьявольские, мозги полностью тупеют от этого всего, безумие наступает, полная мерзость наступает в душе, опустошенность души. Бойтесь этого всего. Это все от диавола. Само слово «рок» — «роковая ошибка», т. е. непоправимая. Так и эта музыка диавольская, прославляющая, эти «битлы» все — это же страшные сатанисты! Переверни их наизнанку, читай их слова — все восхваление сатаны идет. Вот чего мы в наше время достигли! А молодежь заставь Богу молиться — сразу скучные станут такие... «Нет...» Как только диавольская музыка загремит — все ожили сразу, давай завертели головами. Это наше — бесу слу-

жение. Вот и каждый посмотри на себя. Посмотри вглубь, посмотри на детей своих, этих бесноватых, роковых этих детей, уже роком только воспитывающихся. Посмотри и ужаснись. И, Господи, Ты терпишь, слава долготерпению Твоему, Господи! Дай силы и нам всем терпеть. Натворили бед и горя, нарождали этих мучеников – терпеть и молиться. Терпением и молитвой Бог будет спасать мир в последнее время, читал недавно, старцы говорят нашего уже двадцатого века.

В сегодняшний святой день – праздник врачей бессеребреников и чудотворцев, праздник помощи Божией людям страждущим. И вот сегодня размышлял за Божественной литургией, всех перебрал мысленно врачей – все были девственниками. Никакой этой гадостной жизни супружеской не было, блудной этой жизни. Потому что супружество чисто в наше время невозможно сохранить без этой мерзости блуда и извращения. Целитель Пантелеимон юношей был, Косма и Дамиан юношами были, три пары братьев-врачей все юношами были. И все прочие: Георгий Победоносец – юноша, мученик Вонифатий юношей был. Все юношами были, все были девы чистые. И Бог за чистоту жизни даровал им благодать исцелений не только телесных недугов, не только травами и корениями лечить... Агапит преподобный, монах, юношей был и другие; Ипатий Целебник – юноша, все жили в чистоте, в девстве. И за чистоту жизни Господь даровал им благодать исцелять недуги и душевные. Они были «наставниками заблудших и исцелителями болящих», как пели мы величание вчерашним вечером святым бессеребреникам и чудотворцам. Невозможно служить Богу и миру.

Одно избирали — служение Богу. Мученик Трифон какой чистый юноша был, и бесы его трепетали. За что? За его веру и девственную, чистую жизнь юношескую. Вот о чем нам говорят сами жития святых. Опытно смотри.

А мы сейчас, в наше падшее время? В блуде живем, в извращениях, в разврате, в гордыне, в мерзости. И он берется лечить людей... Он калечит людей! Недаром им гадкое слово присвоили сейчас — экстрасенсы какие-то, а по-старому — колдуны. Да и все это одно и то же, одна платформа — школы эти сатанинские, это все слуги сатаны. От телевизора не научишься ничему, от этих Кашпировских, Чумаков и нынешних колдунов. В Донецке, сколько слышу, какая-то баба там лечит, массажи какие-то делает. Это все ж она вредит людям в гордыне своей: я чего-то достигла.

Приходит ко мне одна на прошлой неделе: «Я вот все вижу болезни». Ну ладно, раз ты такая всезнающая, ну посмотри ж на меня: что ж у меня? Смотрела-смотрела... А я ж молюсь, чтоб бес ко мне не пристал. Смотрела-смотрела... «Что ты видишь?» — «Да ничего не вижу». — «Кроме говна, говорю, во мне, извините за выражение, ничего ты у меня не увидишь, да и всё». А люди ж доверчивые идут, ляпнет: «Ой, у тебя там болит» — и действительно заболит сразу. Потому что вы идете к бесу поклониться, да и всё. Абсолютно... и сколько я их так уже испытал опытно. Допускаю, ну ладно, посмотреть, чем же они обладают... Одна дура пришла, надо мной тоже давай каким-то шариком водить. Водила, водила что-то надо мной, а я молюсь тоже, что ж будет. «Ой, сколько у тебя тут нехорошего!» — «А я, — говорю, — не знаю,

После чудесного исцеления ног от Козельщанской иконы Божией Матери

у кого, в тебе или во мне нехорошего; иди отсюда, да и всё, своей дорогой и не вреди больше людям».

Один поп нашего времени, сейчас он чокнулся уже, в соседнем селе, в Петровском, запрещенный владыкой в служении и вообще поклонившийся бесу, сатане, тоже начал лечить. «Меня Антоний Донецкий учил». Мало чем Антоний занимался, но ты же имей ум, не делай, не переступай грань запретного. Пришел ко мне, я болел: «Давай, батюшка, полечу». — «Ну давай, полечи». Думал, может, он мне массаж ног сделает, так легче мне будет ходить, поднимет. Как стал надо мной водить руками и что-то бормотать — ну шаман настоящий, колдун. Боже мой милостивый, когда смотрю, да дело не к лечению идет, — давай скорей «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его» читать. «Помогает, — говорю, — не знаю, что твоя молитва, но мне моя молитва помогает. Изгинь, нечисть, отсюда.

Если ты не бросишь, погибнешь тогда, с ума сойдешь». Что сейчас и случилось с ним: не признает архиерея, как террорист стал, всё пожёг в доме, всё ему околдовано кругом, в церкви пожег всё, мрак в церкви, сатанизм настоящий в церкви. Люди боятся все зайти, поругание имени Христова стало. Он беснуется, Бог весть что творится. Вот, пожалуйста, лекарь нашего времени. Заходим к нему в келью: в ногах его телевизор стоит, камин горячий горит. Церковь не топлена, ничего не сделано, не прибрано. Кому этот человек поклоняется? Бесу! Ящику этому диавольскому! Все ясно тогда. Вот видите, к чему сейчас время наше ведет.

И сколько мы идем, доверчивые. Беда случилась — не идем ко храму Божиему, а идем скорей — там баба шепчет, баба там водит. Дед какой-то там что-то достает, неизвестно что. Говорит, это травы, а то отрава оказывается. Не всякому травнику в наше время веруйте. Сколько зла! Люди отвергли полностью Бога и прикрываются: иконы понавешали, как эта Джуна та сатанистка и все нечисти, и лампадки позажигали — как ширма, для привлечения нас, маловерных. И мы идем, как мухи те. Паук расставит паутину, красота какая. Муха летит: отдохну в такой красоте. Отдохнула, села муха, запуталась. Паук тут как тут, высосал все из нее, пожужжала бедная муха — отдохнула... И не стало мухи-цокотухи. Точно и мы так, доверчивые, несчастные.

Ведь любая болезнь — это наказание, вразумление за грех. И нужно подумать в корне сразу, на жизнь свою посмотреть: что я плохого сделал, что Бог меня так испытал, наказал, вразумляет меня? Покаяться

в грехе. Начинать исцеление нужно с исцеления души своея и сердца своего. Вот когда ты покаешься, когда ты осознаешь грехи, исправишься, здороветь душа будет, тогда, конечно, и тело будет здороветь. И врачи тогда помогут. А так абсолютно никакой помощи. Берегитесь нашего лукавого времени, этих экстрасенсов разных, этих слуг сатаны, это дьявольские школы. Один мне пишет на четыре листа письмо, еле почитал, Бог дал терпение. Целые простыни написал, как он был в школе какого-то «святого духа». Где такая есть? Какие там жуткие, действительно сатанинские посвящения идут, какие там жуткие обряды идут! Он мне как все описал – я ужаснулся. Боже мой!

И вначале бес так делает: вроде посветлело, полегчало, уже в нем энергия появилась. Давай скорей водить, мотать руками, давай «помогать». Потом у самого пустота, крах полный идет. Бес создает иллюзию, как я уже говорил вам, мыльный пузырь. Какой прекрасный этот пузырь! Смотришь, играет всеми цветами радуги на солнце... Лопнул пузырь – потеря и пустота идет. И от этих лекарей, от этих школ всех идет пустота, а главное – опустошенные человеческие души идут. Погибель тогда, уныние, отчаяние, самоубийства идут от этих всех школ, от этих сект.

Сколько погибло от секты «Белого братства»! Сколько погибло от секты иеговистов людей, иеговистов этих, сатанистов! Баптисты куда людей ведут? В гордыню, диавольскую погибель. И вся нечисть, автокефалисты эти – все это ведет в нечисть людей, в погибель ведет нашего времени. Не лекари, а лжелекари, сатанисты.

И людям не интересен Бог, не интересна Церковь, не интересно покаяние... Абсолютно. И они сюда бе-

гут, едут чего? Батюшка лечит. Я сам тяжко болею. Я никого не лечил и лечить не собираюсь. И стоят днями там в той очереди, мерзнут. Чего вы стоите? Храм открыт. Вы пришли к Богу. Иди, стань на колени, помолись у распятия, да поплачь, да покайся за горемычную жизнь, и Бог тебе Сам все откроет. Ты познаешь свое недостоинство, ты познаешь свои грехи, ты поймешь, за что ты так страдаешь. Бог Сам откроет у Креста Господня. И ходить никуда не надо, и стоять там не надо. Не интересен Бог, не нужен. Им только дай на идола земного посмотреть — что скажет? И сразу: «А что сказал, что сказал?» — «Да ничего; сказал, что мы дураки все, вот и всё». — «Да так чё ж я сюда пришла или пришел?» Вот так.

Идите к Богу! Бог испытует, Бог дает милость вам всем, зовет вас к Себе всех: «Приидите ко Мне, все труждающиися и обремененнии, и Я упокою вас». Никакие ни лекари, ни аптекари, никто вас не упокоит. Бог упокоит. Храм Божий упокоит. Вот к этому милосердию Божиему да стремится всякая душа христианская. Берегитесь мерзости века сего, берегитесь блудных помыслов! Как тяжко смотреть на людей, захлопотанных этими блудными помыслами или — как слово подобрать? — мерзостью века сего. Как они погрязли в своей похоти и не думают исправляться. Смотришь, как она глазки эти строит... Тьфу ты, нечисть такая. Как она одним местом вертит, как хвостом. Как тебе не стыдно? Где ж твоя совесть христианская, да хоть человеческая? Прости нас, грешных, Господи. Как далек Он от нас, зовет, и как мы отвергаем, как эти гадаринские бесноватые, этого Бога, не хотим знать. Похоти своей, гор-

дыне и прочей мерзости продолжаем работать. Весь мир диаволу служит.

Самый главный источник какой всех наших горестей? Гордость. Вот этого надо бояться... Именно эту гордость у всех воспитывают сейчас. Надменность, гордость, культ силы, культ красоты. А что же это дитя — не образ и подобие Божие? А что ж там калека-старуха сидит, дремлет на лавочке — не красавица? Не образ и подобие Божие? Значит, какого-то там культуриста мы возвеличиваем, этого идола страшного. А какого-то немощного, больного, страждущего, и ради его страдания, может, и нас Господь всех жалеет и еще не наказывает, — отвергаем. А какое жестокосердие сердец гадаринских наших! Подумайте об этом. Берегитесь лжи века сего! На эту тему я сегодня утром батюшкам говорил в келье, говорить можно несколько часов. Можно сотни вопросов от вас сейчас слышать. Один ответ на все: сему надобно быть, люди отступят от Бога. Постоянно все толкли нашу Церковь, христиан православных обвиняют: а чего вы по телевизору не выступаете, а чего вы не идете в клубы, не проповедуете? Нам там делать нечего. Бог нам дал храм Божий. Шоу устраивать нечего, сатанинские эти спектакли. Какой прок? Один раз, я помню, пригласили, смирился, пошел на шахту, посмотрел на это. Им абсолютно это не нужно, непробиваемые все. Чего же идти, бисер свиньям метать? Чтобы они его попрали? Бог дал храм нам, амвон священный и Слово Божие — кому нужно, тот придет. Не говорил Христос, что много, тысячи, миллионы будут идти. Батюшка один мне говорит: «Иди на Угледар, крестным ходом вокруг Угледара». Не поверят.

Аще и мертвые их повоскресают с кладбища, они не поверят. Они бесу уже поклонились все. Не говорил Христос — тысячи: «Где двое-трое собраны во имя Мое, там и Я посреди их». Кроткие слова. «Приду на землю, едва ли веру обрящу на земли». Ее не будет. Хоть все будут кричать: «Мы верующие!» Баптисты себе будут кричать: «Мы верующие, вот Евангелие, вот Библия». Иеговисты себе будут кричать, «Белое братство» — себе, богородичники — себе, автокефалисты — себе: «Мы же кадилом махали, мы ж веруем, мы ж крест носили...» — и все прочее. «Отойдите от Меня, все делающие беззаконие, не вем вас» — вот будет голос Божий. «Не бойся, малое стадо». Всегда спасенных будет очень мало, малое стадо Христово. Много званых, мало избранных. Господь всех зовет. От всего края нашего сколько нас собралось? А местных тут сколько человек? Дай Бог, пять человек от всего села собрались. Вот и все. Вот где это стадо Христово. Мало очень. Но ради избранных Господь спасет мир. И нас всех Господь зовет: спасайтесь, идите к Богу.

Старайтесь исполнять заповеди Божии, молитесь. Без молитвы, без беседы с Богом не будет спасения. Если мы не пойдем к доктору, он лечить нас не будет. Пришли, доктор выслушал наши прошения, — тогда он лечит, диагноз ставит нам. А как с Богом общаться? Молитва дана нам Богом. Научи нас молиться, Господи! И пели мы сегодня: «Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое...» Господня молитва — обращение к Богу. Мольбу, молитву, общение с Богом — вот что дал нам Господь всем. Молитесь! Без молитвы пустота и бессмыслица жизни будет всегда. Будем молиться — будет смысл жизни. Господь будет постепен-

но просветлять ум, давать все необходимое. И главное — бороться с гордыней, с этим «я». Натворим, а потом еще и невиноватыми стараемся быть. Это очень тяжелое, горделивое, страшное чувство человека. Да избавит Господь всех от этого чувства гордости. Вот простое слово назидания даю вам.

Помните: кто занимается колдовством, экстрасенсы эти все, магистры, кто заговаривает, шептуны и все прочие, кто на воске выливает, кто на ладонях гадает, — Господи, их же несть числа, нечисти этой, — они все под проклятием Божиим находятся эти люди, под анафему подпадают. И кто обращается к ним, — если не покаетесь, беда будет тяжкая. Кто обращался к колдунам, шесть лет под проклятием Божиим находится этот человек. Если не покаетесь, не будете прощены. Это помните, осознайте. Банки ставят у телевизоров диавольских, у колдовок этих. Они юбками трусят там, бесов пускают в эту воду — пейте отхожие дела бесовские, глотайте, своих мужей калечьте, детей калечьте, уничтожайте их живьем. Вот какое бесовское дело! Под проклятием Божиим такие люди находятся. Каждый подумай, сам отойди, покайся, предостереги и маловерных других. Ну что ж, дает Бог испытания за грехи наши. Дай, Господи, спокойно перенести испытания.

Страшно, жутко боюсь врачей нынешних — профессионалов, палачей, акушеров этих. Это же палачи: убивают детей, уничтожают, живого человека рвут по кускам. И недавно женщина рассказала, как она была в этом месте убийственном по болезни своей и как она посмотрела на этого убитого ребеночка. Вытянули его, высосали из утробы матери. Эта убийца

лежит, палач стоит перед ней, оторвали щипцами голову этого ребеночка. А ещё живое существо, ещё ручку подымает, как бы защищается ещё. Потеряла сознание сразу эта женщина, увидя этот ужас.

Вторые врачи мне рассказывали, как секретаря обкома коммунистического дочь сблудила да зачала, уже седьмой месяц. Вытянули этого мальчика из ее утробы, уничтожили. Топили в ведре, а он кричит уже. В ведре топят его, в отхожем месте...

До чего мы дошли! Эти проклятые палачи-врачи, до седьмого колена они будут прокляты Богом за этот грех убийства. Врач дал клятву спасать жизнь, а не губить, это помните. Целитель Пантелеимон занимался этим делом? Он спасал все жизни человеческие. И все угодники Божии спасали. А эти? За эти несчастные деньги... Вон как семья где-то изображена, с Афона, греческое изображение. Есть такое изображение: стоит палач в белом халате, пронзает дитё кинжалом, в кармане доллары у него, заработанные на несчастье человеческом, и за его спиной ад всепоедающий, и его в том числе. Это страшный грех! И никого в жизни не благословляю на эту гинекологию современную сатанинскую идти. Долг врача — спасти жизнь, а не убивать, не заниматься этим проклятым грехом. И этот кабинет дьявольский, где убивают, десятой дорогой обходите, бойтесь. Там жуткая трагедия, там бойня, там уничтожение беззащитных невинных деток.

Вот и плоды семейной и блудной нашей жизни: убийства, аборты... Редко кто здесь стоит, кто не сотворил этого греха страшного. Мало, мало этих людей. «Я не убивала». А дочь свою посылала? А сове-

товала другим: «Что ты будешь с ним делать... Убей возьми»? И прочее, и прочее, соучастники этого убийства.

Как нам нужно осознавать этот грех? Каяться. Не так, как учит всех в Красногоровке этот Василь заблудший: давай 40 распашонок, 40 рубашонок, давай 40 крестиков, 40 бутылок вина... Боже сохрани, все 40 по 40, 40 по 40 давай. Бедные бабы поопустошали кошельки, а только никакого проку. Это ж католичество нам эти лжепопы населяют, индульгенцию дают. Откупись: дай, дай, дай всего, и все будет тебе хорошо, можешь опять грешить, как сатанисты-католики учат. Так точно и в наш православный дух эти лжепопы вносят вот этот именно католицизм, это униатство. Чашей по голове стукают, ходят, ересями разными занимаются. И мы идем — отчитывают. А чего тебе отчитывать? Тебе нечего отчитывать, тебе врачебница — покаяние. Псалтирь нужно читать за свои грехи. Вот наша врачебница, наше исцеление, а не эти ложные откупления разные. И полная после этого опустошенность человеческого существа идет.

Все, уморился я уже говорить. Сумбурно так говорю я. Красиво я не умею говорить. О чем душа скорбит, то и уста мои глаголют — о самых таких жизненных, назревших вопросах. Это прорываются все ваши грехи в мои слова, чтобы вы понимали, хоть в одной фразе, да поняли каждый, всю свою трагедию несчастной, бедолажной своей жизни, проклятой, можно сказать, по нашим грехам жизни нашей. Только лишь одно утешение: идите к нам, не меняйте веру, не отходите от Бога. Как ни труден путь к Богу,

как ни трудно исполнять заповеди Божии — идите... Господь вас ждет. Никого не отвергает Бог, не нужно его рисовать, как часто говорю вам, жестоким, карающим. Господь долготерпелив, многомилостив и милостив. Лишь только закоренелых, страшных грешников Господь карает и лишает их даже христианской смерти — петля, да и все.

Еще раз умоляю: берегитесь в наше время сектантов этих, экстрасенсов этих, колдунов, этих целителей. Один ко мне мариупольский приезжал. Страшно на него смотреть было, это колдун какой-то, целитель. Сзади косичка. Говорю: «А зачем это ты бороду отрастил, косичку сзади? Ты что, священник?» — «А ко мне больше так люди идут, больше расположены». Ага, вот как, еще тебе крест осталось надеть священнический, еще больше тогда будет доверчивого народа идти. Так что берегитесь этой нечисти, все это сатанинское. Не участвуйте в делах тьмы.

Времена тяжкие, не надейтесь на лучшее. Будущее поколение еще хуже: стеклянные глаза все, оружие везде. Он может в любую минуту в тебя выстрелить ради забавы. Такое время сейчас лукавое идет, мир в тяжком зле лежит. Уже борьба приближается антихристова и жуткое растление и падение нравов у общества нашего, что мы и видим. Вот и плоды коммунистического безбожия. Вот и без Бога «светлая дорога». Коммунякам приходящим говорю: «Покайтесь!» — «Нам не в чем каяться». Вот и все, все тогда ясно, что это за люди, сатанисты страшные. Погубили всю страну, Отечество наше, а сейчас еще лезут: давай властвовать, давай руководить. Нет, нельзя! Но и эти фашисты идут западные. Еще хуже будут

времена. Только, Господи, дай терпение и дай остаться верующим, Божиим человеком, образом и подобием Божиим. Об этом всегда помните, постоянно в жизни своей земной. Аминь.

Слава Богу, Господь священникам — хоть и трудно, много искушений сегодня: диавол не спал, знал, что великий день сегодня святых бессеребреников и чудотворцев, колотил и в алтаре, и кругом, — но дал Господь силы помолиться, победить диавола, совершить Божественную литургию. И вам многим искушения были. Но помог Господь победить. За эту победу над диаволом, над врагом спасения нашего, в сегодняшний воскресный день благодарим Господа.

Слава Богу, что Господь дал мирно неделю провести. На этой неделе у нас было событие — в пятницу, на праздник Косьмы и Дамиана, освятил богадельню, где около сорока человек старушек будут доживать свой горемычный век. Вот, обслуживать надо. У нас ни копейки денег нет на эти дела. Вашими копейками только живем. Платить там никому — ни санитаркам, ни поварам — нечем и не будем. Хотите душу спасать — идите трудитесь, Царство Небесное зарабатывайте, ухаживайте за болящими. Сегодня мы ходим за болящими — завтра мы будем лежать на их месте и за нами другие люди будут ходить. Это богадельня, и кто думает деньги здесь, в церкви, получать, как некоторые: «А деньги?» А вы много принесли в церковь, что деньги требуете? Сколько вы принесли все? Копеечки... и все. А на копеечки нужно храм содержать, духовенство нужно содержать, батюшек с семьями и все прочее. Многие живут вдали, приходят ко мне, приезжают; спрашиваю: «Слушай,

а на обратную дорогу у тебя есть деньги?» — «Нет, батюшка, нету». Надо давать всем. А откуда брать? Так что здесь, запомните, все трудимся ради Бога. Я сколько прожил — ни разу в ведомостях не расписывался, не знаю, что такое деньги получать. И не бедный, слава Богу. В прошлый раз говорил, Бог меня балует всем, лишнего не дает, а что нужно — посылает. Жизнь горемычную прожил без всяких долгов, во славу Божию. Так и вас вразуми Господь на широкую ногу не шагать, а мирно, спокойно, как положено христианину, проживать жизнь. Сейчас мне потребуются туда добрые, хорошие люди, которые отказались бы уже от прежней мирской жизни. Санитарочки ухаживать. Потому что сейчас только — дай деньги. А чем платить? «Сколько платить будете?» Простите, у меня оплаты нет и не будет этой платы. Нас здесь собрал Господь ради спасения души.

Кто желает — владыка благословляет послушником быть, можно писать прошение, что от всего мирского отходишь, всецело желаешь послужить Богу, посвятить себя, житие свое во славу Божию. Нужны они Богу. Кто? Садовник (сейчас станем леса возводить) — нет; пчеловод (хочу пасеку свою завести) — нет. Пошкатурить, помазать, покрасить — нет таких людей. Приходят... хотим, батюшка, ой, на колени падают: спасаться хотим. Ну, спасаться, ну, почитали один день Псалтирь, второй... «А что ты умеешь делать?» — «Ничего не умею. А что, тут работать надо? Я спасаться пришел». — «Ну, садись, не кушай ничего, а читай Псалтирь, спасешься». — «А где спать?» — «А я ж не знаю, ты ж спасаться пришел. Ну, под кустиком ложись спать да спи себе, спасайся».

Надо трудиться, трудолюбивыми должны быть все. Приходить сюда действительно к Богу, душу спасать. А то потом пожил, пожил: «А чего я здесь живу?» А я ж не знаю. Меня прислал Бог сюда, я живу здесь и Бога благодарю в этой пустыни. А тебя Бог привел, но я не знаю, чего ты пришел. Спасаться? Спасайся, трудись, молись. «А мне давайте отдельный стол!» Ох ты, Боже мой, ты много борща в том миру сейчас накушаешься? Отдельный тебе стол давай да все прочее. И за это Бога благодари, что капусточки Господь дает, да картошки, да добрых людей, которые нас, бездельников, кормят еще.

В этом отношении именно благодеяние должно быть. Если ты думаешь прийти сюда трудиться, сперва подумай, чтоб хвосты потом твои не тянули тебя туда, в тот мир. Уже забывай за всё, как в монастырь приходи, всё. Родители умерли для тебя. Всё поумирало мирское. Ты начинаешь новой, духовной жизнью жить. Посидели: «Ой, до мамочки хочу, ой, до папочки, ой, в больницу скорей мне ехать». А чего тебе там делать? Ну, больница — это особое дело. А к родителям уже нечего ездить, пользы никакой не получишь, только вред для души. В старое время пришел в монастырь — всё. За ворота монастыря без благословения никуда ни на шаг, даже близко не разрешали строгие игумены. Вот какие старцы воспитывали, светильники великие. Тут собирают духовное богатство. Поехал в мир на неделю, на две — все растратил, приехал дурак дураком, невменяемый приехал. Это уже страшно за таких людей. Так что спасаться нужно, двум господам уже служить — Богу и миру — не должно. И что плохое, если хочешь спастись, ос-

тавь за святыми вратами. Иди к Богу с чистым сердцем. Вот и легкий труд будет, и легкая молитва, и спасение будет, все будет, если чистое твое сердце будет. И дай, Господи, чтобы в этом святом храме благодеяние действительно бескорыстно совершалось и бескорыстный святой труд. Не для меня, не для кого, а во имя спасения души своея. Всем на спасение. А то пришли, а чего пришли — сами не знают. Сперва подумай, обдумай, а потом уж иди, во славу Божию. А то от труд-

Нива Господня

ностей жизни укрыться. Как одна мне пишет: «Вот замуж не вышла, не успела, не взял», — вчера читаю письмо, думаю: Боже мой, какая ж ты глупая, ещё и в монастырь пошла, приняли её, дуру, гони её обратно, из того монастыря. «...Теперь только хочу быть игуменией вот и схимницей». Да ты ещё послушницей не научилась, ещё унитазы монастырские мыть да уборные убирать не научилась, оттуда монастырь начинается, из отхожего пахнущего места начинает-

ся послушание. «Что? За этими старухами лежачими, ихнюю вонь нюхать? Не, не, не, не, это не мое дело». Какая ж ты будешь будущая монахиня, когда ты послушницей не можешь быть, понюхать вонь, да ты ж завтра хуже этой старухи вонять будешь лежать, и кому-то ж надо ж тебя обмывать, обчищать нечисть твою.

Так что думайте, путь спасения узок и тяжел. В миру бесу вы не нужны, весь мир работает бесу, а сюда пришли — полчища бесов бегают за вами, хвостами крутят, лишь бы ругались, лишь бы завидовали, лишь бы не подчинялись друг другу, бездельниками были. Вот что бесу нужно: ссоры, вражда, ненависть, подозрительность друг к другу. Что бес и успевает. А кто виноват? Мы ж сами во всем этом виноваты. Какие гадкие мы: Ангел на одно дело наставляет — пустая хата, отдай же, пусть люди живут. Да бесяра скорей: «Ой, не так сделали, ой, ой, ой». Ну вот, и хамство бес проявил и погубил душу, и доброе дело погубил. Думайте; хотите Богу служить, тебе уже та квартира не нужна, всё, отрежь всё мирское, иди к Богу, вот тогда будешь и Божиим сосудом во славу Божию. Мне уже эти хаты не нужны. Выгонят автокефалисты, где-нибудь Господь даст приют, тюрьма всех нас ждёт. Там полочку уже дадут как-нибудь, да и всё, «от тюрьмы и сумы никогда не отрекайся» — так народ говорит, вот так. В этом отношении желание во многом послужить Богу. Но как? Ещё большой вопрос.

Научи нас, Господи, правильно служить Тебе во славу Божию, во спасение души и не в тяжесть ближнему.

Вот, все, как будто бы, рассказал, всё объяснил.

Господи, одно и то же говорю вам, болит сердце, скорбит. Мог бы равнодушно вам сказать обыкновенную

проповедь, прочитать вам: в Евангелии то-то пишется, в житии то-то и то-то... Сердце болит. Что болит, то и говорю вам. Назидаю, учу вас, чтобы меня Бог, грешного, не осудил за мою бестолковую прожитую жизнь. Сеять семена надо. Какие ваши сердца, какая почва — от вас самих зависит. В добром сердце задержится семя и росточек даст, а глупое, бестолковое, гордое сердце, каменное никогда не примет этого росточка. Пустота... Как один блаженный говорил, шелуха, шелуха пошелестела, во славу Божию, дорогой, да и все. А зернышек мало, мало. Вот молите Бога, Господина жатвы, Спасителя, чтоб хоть голеньким, полусухим, да все-таки зернышком Христовым нам всем быть, чтобы дать плод хоть не мног и войти в жизнь вечную. Аминь.

Сейчас совершим молебное пение, о здравии болящих и скорбящих попросим у Господа всех в день врачей бессеребреников. Особенно целитель Пантелеимон всех встречает входящих в храм. Да кто идёт ко мне, да приди ж, да на колени стань у этого чудотворного образа, да поплачь, да помолись за всех со слезами — церковь пустая будет, не действует. Вот и будет тебе радость и утешение, вот и благодать и помощь, наш Помощник же взирает, как живой всех встречает, только иди, получай это благодатное утешение и помощь благодатную.

Все сейчас помолимся, воду освятим в сегодняшний день, тогда после молебна целуете крест, окропляет вас святой водой батюшка, получаете антидор, пиете святую воду, и помогай Господи мирно добраться домой вам всем во славу Божию.

Эту седмицу отдохните, своей суетой перед Рождественским постом позанимайтесь, необходимыми

делами. А тогда уже помогай Господи на будущей неделе встретить святой пост Рождественский и мирно дождаться уже и праздника Рождества Христова.

Все рассказал, в моем сердце уже Введения праздник. Спрашиваю батюшек: «Вы сегодня готовились к службе врачам и безмездникам?» — «Нет». За три недели вперёд уже должно сердце священника готово быть к празднику, уже Введение в сердце должно быть, уже Рождество должно приближаться, уже песня в сердце должна быть: «Христос раждается, славите». Вот тогда не будет уныния, тогда будет у нас духовная жизнь. Тогда будет для нас время действительно **благоприятное**, а так существуем, лишь бы отбыть, лишь бы отжить, лишь бы отстоять. Вот такая бессмыслица жизни нашей земной.

Всё объяснил, всё рассказал. И особенно в пятницу чтите праздник Михаила Архангела со всеми Воинствами Небесными, Ангелу Хранителю. Не можешь в церкви по работе побыть, помолись дома Ангелу Хранителю. Не можешь в храм идти, всё отлагай, приди, помолись, и Ангел Хранитель да хранит нас от всякого зла в дальнейшей жизни нашей земной. Аминь.

С праздничным воскресным днем. Всё рассказал, всё объяснил. Понятно всем, вопросы есть? Нет, всё ясно. Слава Богу, что вы у меня такие грамотные все.

Слава Богу, зажигаем свечи, совершаем молебное пение.

День памяти преподобного Амвросия Оптинского

21 декабря 1997 г.

Всех вас, возлюбленная паства моя, приветствую со святым праздничным сегодняшним воскресным днем, зимним настоящим.

Господь и в сегодняшний воскресный день, в день Пасхи малой, в день светлого Христова воскресения, в день Господень, собрал нас под своды сего священного храма для общей нашей христианской молитвы. «Всякое ныне житейское отложим попечение», — пели певчие сегодня за Божественной литургией, и мы молились о прощении всех грехов паствы всей молящейся. За эту милость Божию, что мы отложили маммону, что мы отложили эти базары, магазины, суету, детей, правнуков своих, безбожников, и пришли ко храму Божию, за эту милость сегодняшнего дня благодарим Господа. От уз этой суеты отрешились. И как нас бес многих искушал: идти в церковь — и то не ладится, и то не ладится, и скользко, и машина не едет, ломается, и дорогу переходят, и все прочее и прочее,

одни беды. «Только не иди в церковь», — бес нам шептал и препоны ставил. Но победили беса и дошли ко храму живы-здоровы, слава Богу, и дай Господи, и впредь, как всегда говорю, победителем греха быть. Первая мысль от Бога, а последующая — уже от диавола, сразу противоречивая мысль, диавол сразу противную мысль дает этой первой мысли. Не слушай уже вторую мысль никогда, первой будь верен — Богу, призвал Господь — иди к храму. Что ни случится, пусть к тебе полная хата гостей понаедет: «Ой, прошу прощения, в больницу срочно надо ехать» или еще что-то. Собралась, поехала в церковь. И гости твои целы будут, накормлены, и все будет хорошо. Еще что там, бес препоны нам деет. Собрался в монастырь идти — сразу бесяра бабу тебе подсунет, и собралась женщина или девушка идти — сразу хлопца ей подсунет диавол. Все: «Ой, жениться; ой, замуж выходить». Вторая мысль от беса, сразу же отсекать ее, быть верным всегда первой мысли Божией. Вот эту святую мысль Божию всегда дай нам, Господи, разуметь, вот и будем мы жить по воле Божией, а не по своим похотям греховным, диавольским.

И вот и сегодня Господь мысль Божию помог вам исполнить, отложили всякое житейское попечение, пришли ко храму. Хорошо сделали, что пришли, или плохо? Не жалеете? Ну вот, видите как. Победили диавола? А спать как хотелось, а вставать как не хотелось, ой-ой-ой-ой-ой, но пришли, слава Богу, победили диавола. И впредь всегда дай Господи быть победителем диавола, отлагать учиться всю эту суету, она бесконечная. Помрете, а суета за гробом будет бежать: и то не сделала, и корова мычит,

и куры кудахчут, там и огород не полот, и всё. Кончилась уже полка и прополка, уже во гробе лежишь. Так и жизнь наша житейская.

Особенно в день Господень стремитесь всегда посетить церковь, помолиться, Божиего благословения на всю седмицу получить, духовную зарядку благодатную, благодатное освящение, дай Господи, получить. И легко седмица будет проходить, и скорбей поменьше, и неудач поменьше будет. Потому что мы живем с Богом, с Божиим благословением. Вот к этому святому Божию благословению Божественной воскресной литургии всегда стремитесь, побеждайте диавола. А как гадко становится, когда чувствуешь потом: ах, как насмеялся надо мной диавол, как оплевал, растоптал меня диавол, послушал его или послушала волю диавольскую. Какое разочарование и какое покаяние! Да, часто говорю, как преподобный Амвросий говорил: «Эге, локоть близко, да не укусишь». Так и ты: натворила дел, а теперь каешься. А уже каяться каешься, но а возвратиться к тому пути уже очень трудно бывает.

И за сегодняшней Божественной святой литургией Господь сподобил нас общей молитве. Мы, священники, соборно, мирно молились у престола Божия, и вас, паству, мирно сподобил Господь молиться в нашем святом храме Божием. За эту милость общей молитвы, когда алтарь святой соединяется с храмом в общей молитве, благодарим Господа. И впредь, Господи, дай нам всегда ощущать единство духовной семьи, единство молящихся. Чтоб мы с миром возносили святое возношение о наших грехах священнических и о людских невежествиях, как читается в молитве.

И за Божественной литургией Господь сподобил нас слушать Евангелие. Десять несчастных людей, проказа. И у нас сейчас эта бытует болезнь, страшная, неизлечимая болезнь совершенно, когда человек заживо разлагается, когда человек весь язвами, ранами покрывается, когда отпадает нос, когда отпадают пальцы от рук твоих. Страшная трагедия, тем более еще страшней, что это заразная болезнь — проказа, другие заражаются. И в древние времена был обычай: как только заболел человек этой заразной болезнью, его совершенно изгоняли из села, чтобы других не смог бы заразить. Так и грех — это та же самая проказа души, наша гордыня, наши привычки разные. Сами страдаем и других заражаем этой заразой. Как бояться надо проказы души, в духовном понимании, особенно гордости, надменности. Ставит себя Бог весть чем, пупом земли, а сам же горошины не стоит несчастной, вот так. Вот это проказа души, бойтесь ее как огня.

И вот, изгнаны десять человек мужчин из селения, живут в гробовых пещерах. Мы привыкли гроб деревянный видеть, положили покойника, закопали. В древности же — и Спасителя так похоронили — выдалбливалась пещера в скале, в горе, и в этой пещере ниша погребальная долбалась, и в эту пещеру вносился покойник и в нише полагался. Закрывалась пещера камнями, замуровывалась. Вот как погребали покойников.

И в этих пещерах эти несчастные ютились, сгребли кости человеческие в уголок — пусть себе покоятся, там и приют себе находили. Тяжкое житие — вдали от людей, вдали от семей, от детей. Тяжко страдают и болеют эти люди. Питаться... чем Бог послал в пустыне, и ко-

реньями деревьев... И все равно в село не заходили. Это великая была скверна. Страдания неизъяснимые людей. Они дичали, друг другу помогали, как могли, оторванные от общения человеческого.

И вот Христос идет по пустыне. Они почувствовали сердцем Христа с учениками. Идет к ихнему городу Христос. И они о чем закричали? О помиловании: «Помилуй нас, Господи! Исцели нас, несчастных, Господи!» Христос кротко взглянул на этих несчастных людей прокаженных и говорит: «Пойдите к священнику, покажитесь, кто вы такие». И когда они с верой, говорит святитель Иоанн Златоуст, пошли, поверили сразу, без сомнения, Христу. Другой бы сказал бы: «А как же я, прокаженный, пойду? Меня камнями там побьют». А они с верой глубокой беспрекословно, сразу пошли; Христос повелел — надо идти. И по дороге очистились. Почувствовали, все эти струпья пали с них, пальцы зашевелились, лицо стало нормальное — они исцелились. Сразу радость, ликование, друг на друга смотрят: мы здоровые! Девять бегом в город побежали, к семьям своим, к священнику и прочее, а десятый, самарянин, вдруг подумал: «Стой, я ж исцелился! Я был самый несчастный человек, и теперь здоров. Где ж Тот Человек, пойду отыщу Его, Кто мне сказал: “Иди в селение свое”. Я исцелился, найти надо». Нашел он Христа, пал на землю, поклонился Ему с благодарностью Богу за исцеление, и он был самарянин. И кротко Христос взглянул, с улыбкой говорил: «Вроде ж десять исцелилось. А девять где? Как они не возвратились отдать славу Богу, то есть благодарение Богу за великое благодеяние Божие к ним? Иди, вера твоя спасла

тебя». Вот простое сегодня евангельское чтение, которое читается всегда в сегодняшнее воскресенье за Божественной литургией, и особенно когда мы служим благодарственный молебен по какому-то событию жизни нашей. То ли юбилей в жизни нашей, то ли юбилей семейной жизни, то ли еще какое-то другое Божие благодеяние мы получили, избавились от болезни, от скорби — служим благодарственный молебен, благодарим Господа, и это святое Евангелие читается. О благодарении Богу.

Мы без конца вопием к Богу: «Боже, дай нам то-то, дай то-то». Бесконечно: и в церкви, на литургии, и на вечерне, и на утрене. «Подай, Господи! Подай, Господи! Подай, Господи!» — певчие вопиют бесконечно гласом велиим. А «Тебе, Господи!» — один раз всего в конце звучит. «Тебе, Господи!» Вот этого «Тебе, Господи!» как нам не хватает в жизни. Мы всего просим у Бога: и здоровья, и мира, и счастья, и радости — всего просим мы у Бога. Мы вздыхаем, как эти прокаженные: «Господи, не оставь нас, исцели!» И тут сразу сомнения начинаются: как это, что это будет? Если Господь и дает какую-то благодатную помощь, мы подобны бываем этому самарянину? Почти нет, никогда. Забываем сказать простое: «Слава Тебе, Господи! Тебе, Господи!» Едет человек в дорогу, благополучно путешествие совершил, приехал домой. Он скажет: «Слава Тебе, Господи»? Многие из вас сказали? Забыли. Ну, хорошо, о, скорей приехал домой, радостный, всё. Больной человек, на операцию ложится. Как просит, Господи, даже неверующий вздыхает: «Боже, да тяжкий нож предлежит мне. Как, поднимусь я, не поднимусь?» Выздоровел: «Тебе, Господи» — есть или

нет? Зуб тяжкий полечили, вырвали, тяжкая болезнь: «Антипа святой, выручай, бо беда тяжкая со ртом». «Тебе, Господи» сказали? «Слава Тебе, Господи» мало сказало, мало, мало сказало. Садишься за руль — «Господи, благослови» многие перекрестятся? А приехал — да перекреститься: «Слава Тебе, Господи, благополучно я приехал». А вдруг там аварию Господь может какую-то мне предотвратил, наглую смерть в пути. «Тебе, Господи» кто скажет или нет? Подумайте всегда. Не будьте неблагодарными, этими прокаженными девятью, а будьте всегда благодарными самарянами этими. Даже иноверцы, для иудеев они враги были, но именно этот враг иудеев, казалось бы, и первый опомнился возблагодарить Бога за благодеяние. И этим Евангелием научи нас, Господи, как всегда нужно вздохнуть, поблагодарить Бога.

Кушать садимся — мало кто из нас «Отче наш» прочитает, к сожалению. А «Благодарим Тя, Христе Боже»? Ой, на пальцах пересчитаешь, чтоб сознательно прочли эту молитву благодарственную о пище, о даре Божием. Какой грех тяжкий! Всегда нужно помолиться перед пищей, дар Божий вкушаем, плод земли-матери вкушаем, — освященный солнышком, освященный росою и дождем возращенный и ветрами благоумеренными. И мы за этот дар Божий даже не почитаем простую молитву: «Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ, не лиши нас и Небеснаго Твоего Царствия...» Какие чудные слова простые звучат этой святой молитвы! А мы, как свиньи, скорей за стол. Ой, не едим, а что делаем? Жрем самым настоящим образом. Та же свинья налопается, и та ж

хрюкнет Богу: «Слава ж Тебе, Господи! Накормил Ты меня». А мы встали и пошли. Неблагодарные эти свиньи мы, даже хуже свиней! Прости нас, грешных, Господи, научи нас, Господи, благодарить.

А сколько благодеяний Господь дает нам в жизни! Духовным оком смотри каждый и благодари. Самая высшая благодарность (вчера вечером говорил я вам, сегодня неоднократно подчеркиваю) — благодарность Богу за то, что призвал Он нас всех к вере. Это самая высшая благодарность, что мы не те безумные, несчастные люди, которые совершенно не знают и не хотят знать Бога. Жуткие они, страшные, плоти только своей работают, а не Богу. И какая радость, что, невзирая на искушения, невзирая на грехопадения наши, на все, все-таки Господь от нас не отворачивается, не наказывает нас, убогих и грешных, а призвал к Себе: «Приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Я упокою вас». Именно к этому духовному покою мы и пришли — к Богу. За эту милость Божию всегда благодарите. Особенно когда ко храму приходите: «Слава Тебе, Господи, еще один раз в жизни Господь сподобил меня переступить храма сего порог. Может быть, из нас кто-то уже последний раз сегодня в храме стоит, уже больше не сможет он прийти, уже отпоют его и в могилу закопают, некоторые здесь стоящие есть такие люди. Может, кто-то последний раз был у исповеди сегодня в своей жизни, может, кто-то последний раз причастится Святых Христовых Таин. И как нужно благодарить Господа за эту радость: еще раз побыли, еще помолились. Какая чудная служба, какое чудное пение, чтение и какая чудная общая молитва, тихая, мирная, спокойно.

В келии преподобного Амвросия Оптинского, 1997 г.

Действительно, то, что нам всем необходимо, храм дает — умиротворение сердца. Здесь именно наступает мирность сердца, мирность духа, к чему стремились великие подвижники и преподобные отцы Серафим Саровский, Амвросий Оптинский. Все стремились к этой мирности духа. В миру ты ее не найдешь, вот именно здесь приходи к мирности духа, стяжай этот благодатный дар Божий и неси этот благодатный дар в дальнейшую свою земную жизнь.

За эту милость Божию веры истинной православной, ведущую в жизнь вечную и в Царствие Небесное, всегда с любовью благодарим Господа: «Господи, невзирая ни на что, мы верующими остаемся, мы верны Тебе, Господи, и мы стремимся к Тебе, Господи, мы идем к Тебе, Господи, и за эту милость слава Тебе, Господи!» Вот эту благодарность всегда воспринимайте в сердце.

Но благодарить, праведный Иов Многострадальный говорит, не только нужно за хорошее, но и за испытания. Как сегодня читали житие преподобного Амвросия Оптинского, как он тяжко болел, и, казалось, так же, как у праведного Иова, так и у него: когда всего достиг он, рукоположили его во священный сан иеромонаха, служи. А тут Господь сразу, как праведного Иова, испытал болезнями его, притом тяжкими болезнями. Он страдал всю свою подвижническую жизнь, но никогда не возроптал на Бога. Всегда с улыбкой говорил: «Слава Богу за все». Именно вот это и есть благодарность, и за испытания Божии мы всегда должны благодарить Бога. Украли что-то — конечно, жалко, по естественным человеческим понятиям: «Ой, Боже мой, обокрали». Пальто унесли, или гроши украли, или машину угробили или что там. Ну что ж, а потом: «Слава Тебе, Господи». А может, это пальто заразное какое-то для нас было, может, за это пальто нас убили бы когда-нибудь, а так убрали, унесли, новое чё-нибудь оденем. А может, на этой машине которую украли, мы бы разбились в смерть и семью погубили б. Увели — увели, пусть уводят на здоровье. Бог пошлет еще колеса. Может еще и другое, и другое, и другое. Болезнью Бог смиряет гордыню, по себе знаю и опытно всем рассказываю. Когда болеешь, все плотское отступает от тебя, уже только охаешь и думаешь: «Какой грешник я. А как за грехи свои нужно отвечать перед Богом». Тут сразу и про смерть, и про гроб вспомнишь. А как только болячки отходят — уже в окошко и на баб посмотришь и кругом посмотришь, а за гроб уже и не вспоминаешь. Спроси меня сейчас, где твой гроб находится, — скажу:

не знаю, где тот гроб находится. Вот как в болезни нам Господь дает память смертную, умиление. И за болезни должны быть благодарны Господу всегда. Господь нас очищает через болезни. Преподобный Амвросий какими болезнями только ни болел: и геморрой, и чахотка, и желудок. Это невыносимо даже и подумать, какие тяжкие были у него болезни, и он никогда не возроптал. Сам утешение от Господа имел в страданиях, терпел и других утешал: «Я ж терплю, братья и сестры, и вам помогай Господи терпеть». И люди смотрели на этого страждущего, всегда покрытого потом слабости старца, укреплялись в вере, светлели лицом, благодарили Бога. Старец терпит, святой человек терпит такие болезни, никогда не возроптал, и нам нужно терпеть. Вот опытное уже богословие, опытное добротолюбие, опытная любовь к Богу идет в жизни преподобного Амвросия. И нас научи так же. А мы... В богадельню пойду, скажу бабке какой: «Помирать будешь». — «Да что ты, помирать? Нет, жить, жить!» Чего жить — грешить? Да дай, Господи, память смертную, да скорей уже в гроб скатиться с кровати да и поехать домой на покой, да и всё, чего уж там. Жменями таблетки хватают, глаза выпучат: жить, жить. Ну что, тебе таблетки жизнь продлят? Ну, проживешь лишний день, промучаешься, может, искусственно, все равно ж помирать-то надо. Как мы привязаны к этому всему житейскому, к этим своим благам житейским, к этому здоровью своему, и всё думаем: эта таблетка нам жизнь продлит. Наоборот, таблетки ваши жизнь сокращают все. Вроде голова перестала болеть, а почки подорванные остаются, негодные, и таблетки вас ведут поскорей в могилу.

Я вам как-то рассказывал байку про старика, как всю жизнь он болел, всех докторов обошел. И что врачи ни выписывали, он все старательно покупал: все микстуры, все пилюли, все порошки, но ничего никогда не пил (мудрый дед был), все в сундук большой кованый складывал. Девяносто лет прожил. Перед смертью заболел уже, призывают опять правнуки к деду лекаря. Лекарь и то послушал, и то понюхал, такие кучи рецептов выписал. Дед уже умирающей рукой показывает: «Доктор, открой сундук, посмотри, может, там лекарства какие есть?» Доктор открыл этот сундук, крышку поднял, глянул, покачал головой: «Дедушка, если б ты все это выпил, эти лекарства, ты бы и пятидесяти лет не прожил, уже б давно и кости твои сгнили бы в могиле. А ты, слава Богу, не пил этой гадости никакой и до девяноста лет дожил мирно и спокойно». Так и мы: надеемся на эти таблетки, глотаем, пьем жменями и себе жизнь сокращаем. Надежда на таблетки может быть как помощь какая-то, но все благоразумно должно быть в жизни нашей человеческой, а самое главное: «Господи, дал Ты мне страдания, помоги их перенести мирно, спокойно, с честью, с достоинством христианским, без уныния, без отчаяния». И что Бог не даст... ну помрем, дай Бог, христиан отпоем — молимся за каждой службой, вздыхаем: «Христианской мирной кончины дай, Господи». И певчие поют: «Подай, Господи!» И тут же нам страшно: «Умру, ой как страшно». Ну чего ж страшного? С радостью! Как преподобный Амвросий с радостью ждал этой кончины своей, как радостью лице его просияло, и он с радостью ушел в вечность. И какой, я смотрел на посмертной фотографии, у лежащего

во гробе преподобного Амвросия действительно лик усопшего святаго человека, никакой тени страдания, ужаса смертного, — Успение, уже мощи, лежащие во гробе.

А на него братия такую зависть, ненависть имели, понаписали столько архиерею жалоб на него. Архиерей в карету сел и едет разбирать на этого «лжеца», «обманщика», «в прелести находящегося», как писали о преподобном Амвросии, разбирать жалобы едет. Приезжает в Шамордино, весь монастырь в слезах, уже старец лежит во гробе, уснувший, действительно, — не умерший, а уснувший, преставившийся к Богу, перешедший из одной этой временной, суетной, тяжкой жизни в вечную жизнь. Архиерею ничего не осталось делать, подошел, положил пачку этих жалоб во гроб ему: «Разбирайся сам». Мантию надел, епитрахиль и давай скорей петь панихиду и «Вечную память» старцу усопшему. И старец никогда, сколько знал жалуются на него, сколько кляуз пишут, клеветы, — никогда не оправдывался. «Грешный я, по делам моим так и поступают со мной» — вот часто был ответ преподобного Амвросия. И вот этому смирению, не лицемерному, как мы, лицемеры, — последнее время чё-то больше рассуждаю я о лицемерии нашем, сижу и всё думаю: о чём задумались? Та думаю о чём, какой я лицемер, наверное, и Бог меня не простит за мое лицемерие, но всё равно потом... — стоп, что я говорю, простит Бог меня, грешника.

Так же вот нелицемерную жизнь прожил преподобный Амвросий и со светлой, чистой душой ушел в вечность. И как благоговейно! Почувствовал благодать, когда прилаживался к его мощам, смиренно

лежащим в Оптиной Пустыни открыто, для почитания всем молящимся. Вот этому нелицемерному смирению и благодарению Господу научи нас всегда. Не забывайте за все обстоятельства жизни поблагодарить Господа. А будет благодарность Богу — будет и радость, будет и спасение: «Вера твоя спасла тебя». Вот сегодняшнее евангельское повествование воскресное.

И каждый поставь себя на место прокаженных. Если бы постигла нас сейчас эта зараза, что бы мы делали? Да взвыли б сейчас гласом велиим: «Да я ж молюсь, я ж верующий, я ж в церковь хожу, я ж свечки ставлю, я ж говею, я ж пост соблюдаю, а тут на тебе — болячка на меня напала, что выгнать меня надо совсем из дома». Вот так мы маловерны. А кто из нас (наверное, первый аз есмь) и не поблагодарил бы Бога: «Слава Богу, Господь послал новое испытание; дай, Господи, перенести его». Вот эти светлые мысли нам, священникам, даруй, Господи, и чтоб мы, священники, вас всех утешали бы, утешителями были в вашей скорбной жизни. Зачем шли люди к старцам? За утешением, за благословением, за тем, чтобы старец благословил: «Я ж терплю, и ты терпи, и спасешься. Претерпевший до конца, той спасен будет». Не унывайте никогда, в отчаяние не впадайте, этого хочет диавол — погибели: через уныние, через отчаяние и через иные испытания диавол хочет нас отвергнуть от света, во тьму вселить и в погибель чтобы мы пошли. Да не будет этого жуткого, страшного падения в нашей земной жизни!

Память святителя Иоанна Златоустого, как он эти скорби переносил! Читайте почаще житие святителя

Иоанна Златоустого, там научитесь всему. И в заключение жизни что? Благодарение. Слова какие? «Слава Богу за все!» И с этими словами многотрудный путь крестный завершил Иоанн Златоуст и не умер, а уснул. Успение. Ушел в вечность в день Воздвижения Креста Господня, донес свой крест.

Празднуем в наше время любимого нашего святителя — святителя Луку Войно-Ясенецкого, Крымского святителя и чудотворца. Какой тяжкий крест, читаешь его дневники и житие, перенес он, какие испытания, какие скорби! Но от Бога не отступил, рясу не снял с себя — никогда, что ни предлагали: и медали, и ордена; сними ж рясу — и будешь и ученым всемирным, и на конференциях выступать. Нет! Рясу и панагию — икону Божией Матери — никогда не снял святитель.

Какие гонения, тюрьмы, какие унижения! И главное — он никогда не возроптал. Я искал, думал, найду место, где возроптал. Нет, просто было смущение естественное человеческое перед какой-то неправотой. Но он сразу осознавал свою неправоту и каялся и это чувство покаяния прививал и пастве своей возлюбленной, почему великий святитель и является примером жизни святой. Почитайте о нем, умилитесь сердцем, помолитесь ему, он великий помощник нашего XX века. Как я чту память и благоговею перед ним всегда и как я чувствую всегда озарение от святителя Луки, благодатную помощь его! Действительно чудотворец предивный нашего страшного XX века. И сохранил он ясность мыслей, сохранил он дух прозрения, сохранил он дух утешения даже до своей кончины в 1961 году. И сейчас Церковь наша Русская

озарилась новым угодником Божиим, открытием его нетленных мощей в Симферополе. Всем подает он благодатную помощь. Каждый всегда помолись подойди, уходишь из церкви, к образу святителя Луки. Приложись, попроси его помощи, чтобы он, сам перенесший тяжкие испытания в жизни — и тюрьмы, и ссылки, и насмешки... Невозможно даже и читать без ужаса его жизнь. Сам перенес все, — и нам, святитель Лука, неблагодарным (и всегда он благодарил Бога), помоги перенести все искушения.

Даже слепоту. Любой бы из нас вышел бы из орбиты мышления. Слепой буду — чего угодно: руку, ногу отнять, только чтоб глаза видели. С какой он любовью принял и это последнее испытание, посланное ему Богом в жизни его — слепоту телесных очей. И как-то недавно за столом вспоминал с братией, как он с благодарностью принял эту слепоту. Он знал, что он ослепнет, он заранее готовился, с закрытыми, завязанными глазами он кушать учился: «Как же я буду слепой кушать? Меня же не должны с ложечки кормить». Заранее завязывал глаза и ходил по комнате, ощупывал книги любимые: ага, вот это такая здесь книга стоит, это такая. «Как я буду Евангелие читать, как я буду помазывать людей, как я буду служить, поднимать руки, кадить слепой?» Учился заранее своему кресту жизненному. Почему и друг его, Филатов академик, знаменитый глазной хирург, говорил: «Владыко, сделай операцию, сниму эту полуду с Вас, и Вы еще будете видеть». — «Бог дал, значит, нужно нести». Не согласился даже на операцию. Казалось бы, это крайность святителя, но вместе с тем в этой крайности дал ему Господь особый дар: он перенес

спокойно, когда закрылись его глаза телесные, перестал он видеть, зато открылись духовные глаза, внутренние. Прозорливость Господь дал ему, он уже видел то, что мы не способны видеть, чувствовал то, что мы не можем чувствовать, живущие во плоти, — дар прозрения; не ложного этого, как у нас это бывает, а именно настоящего прозрения и дар врачевания душ человеческих. Все он видел, все говорил: и о здоровье людям говорил, и о грехах. Обо всем говорил святитель и во всем всегда старался любого человека утешить.

Вот образ святителя и чудотворца владыки Луки. Всегда ему молитесь особенно. Каждый день вздохни: «Святитель Лука, ты ж какую тяжкую жизнь прожил!..» Профессор медицины, доктор медицинских наук и архиепископ, — и какие испытания он все перенес терпеливо и никогда не возроптал на Бога за свой тяжкий крест. И мы со стыдом только должны глаза свои опустить: «Прости нас, святитель Лука. Ты являешься образцом для нас, но мы не понимаем тебя». И, к сожалению, не хотим понимать: «Ну Лука, Лука» — махнули рукой и пошли. Да ты ж вникни в жизнь его, вникни в его образ, ты ж поклонись этому светильнику, и он тебя озарит светом своим вечным. Аминь.

Сейчас оканчиваем святую службу Божию, литургию, причащаем Святых Христовых Таин. Прошу вас, всегда благоговейно относитесь к исповеди, всегда — замечание делаю — стоит и громко бурчит на исповеди: тихонечко, шепотом свою нечисть говори. Твои грехи абсолютно никому не нужны — мразь твоя, стыдно тебе должно быть и перед Богом. Это знайте все и благоговейно исповедуйтесь.

Недаром я сказал, некоторые сегодня последний раз были в церкви и некоторых сегодня причастим последний раз в жизни, уже они больше не придут в церковь, Господь призовет к вечности. Об этом знайте и всегда будьте готовы к христианской мирной кончине, не с ужасом, а с тихой радостью. Спокойствия и умиротворения и «добраго ответа на Страшнем Суде». Всегда к этому стремитесь, родные мои. Будет тогда радостно на сердце, легко будет на сердце, ты будешь настоящим христианином, тогда ты способен в любой момент жизни, испытаний сказать: «Слава Богу за всё» — знаменитые Златоустовские слова. После литургии оканчиваем службу, совершаем молебное пение преподобному Амвросию — вчера его был день Ангела, святителя Амвросия, епископа Медиоланского, сегодня молитвенно перенесли мы память для большего прославления преподобного старца Амвросия, в сегодняшний день память его совершаем, именины его совершаем.

Перед вами образ могучего старца, добрые очи какие его, подвижнический лик иконописный какой его, писанный в Оптиной пустыни и освященный на мощах, и вложена частичка мощей нетленного тела преподобного Амвросия в сей святой образ. Этот образ всегда у меня в келии перед очима находится моима, и всегда молюсь Оптинскому Амвросию и оптинским старцам. И вам преподобный Амвросий да служит утешением всегда, поддержкой духовной. И радость этого чудного старца, второго преподобного Серафима в нашей земле Русской, да всегда сопутствует нам в жизни нашей. Спасся сам, и тысячи людей спаслись через его чудную,

радостную жизнь. Все время улыбка добрая, и все время: «Хоть с краешку, да в раюшку», — всегда говорил преподобный.

И вы не нойте: спасемся, не спасемся. Если призвал Бог — значит, спасемся уже, но если диавол вытолкнет, тогда сознательно пойдем в погибель, в мир тот. А так призвал Господь, значит, недаром Господь призвал.

— Зачем нас призвал — к погибели Господь или ко спасению?

— *Ко спасению.*

— Ну вот видите, вы сами ответили на все вопросы.

И этот светлый лик преподобного Амвросия да всегда сопутствует нам в горемычной нашей земной жизни. Ну, женился бы Сашка Гренков, будущий преподобный Амвросий, ну, пожил бы вонючий мужик, детей тех наплодил, мучеников, да и все. Какая разница — миллионы таких Сашек, да Машек, да всех. А он пошел, почувствовал призвание Божие, пришел в Оптину и стал великим Амвросием преподобным, учителем и наставником всех нас.

Так и нас Господь зовет: не идите уже в этот мир, там погибель будет полная, растопчет диавол и поругает. Призвал Господь ко спасению — иди! Вначале как он посмотрел на старца Льва: Боже мой, толстый сидит такой, шуточки-прибауточки. А он прибауточками-шуточками да всю правду людям говорил. «Да что это, — он думал, — там такой сухарь сидит, уже заплесневелый такой, такой подвижник, что-то там рассказывает». А этот старец толстый, румяный, веселый, сидит, бедный, на кровати, у него водянка была, полнота была не от обжорства, болезнь у

него была, и в тяжкой болезни он находил радость и давал эту радость. Когда уже открылись духовные очи Сашки Гренкова, он понял: «К ангелу меня Бог привел, к старцу великому». И питался от этого старца уже как от источника живой воды. Сам все усвоил и другим потом передал, последующим поколениям. Вот образ преподобного Амвросия.

И знай, первое чувство всегда бывает обманчивым, а потом уж, как разберешься, когда лишишься, тогда поймешь: Боже, кого лишился! Когда старец тоже мой был жив, так то послушаешь, то махнешь рукой: а, уже дед выжил из ума. Сидишь ему говоришь, а он от усталости уже и задремает: чё я говорю, а он дремает. Но старец вовремя глянул из-под густых бровей и сказал точь-в-точь что нужно, да и все. Значит, оно не нужно было ему мое многословие это, сейчас только уже понимаю, а что нужно — обязательно Бог скажет, что нужно человеку. При жизни мало ценил, а когда уже не стало — гора упала, ой, Боже мой, уже нет, ушел в вечность старец. Так и это. Дай Бог ценить все доброе, светлое, особенно питайтесь житиями святых угодников Божиих, все там найдете, ответы на все вопросы жизни. Почитайте внимательно житие и святителя Луки, и преподобного Амвросия, и вы узнаете, как жили и спасались великие угодники Божии, и нам этот путь спасения указуют.

Завтра праздник зачатия Анны, особенно любимый на Руси праздник, праздник мира, зачатия новой жизни. Сколько покаяния мы должны принести! Бог дает нам зачатие, сеется семя, а мы, хамы великие перед Богом, аборты делаем, убиваем это семя, тяготимся этим Божиим благословением. Убийство — это

великий, тяжкий, проклятый грех. Об этом, особенно в завтрашний день, нужно покаяться перед Богом и перед памятью богоотцев Иоакима и Анны.

Во вторник у нас святителя Иоасафа праздник, епископа Белоградского, день его кончины. Совершать будем службу Божию перед иконой с мощами, читать акафист святителю Иоасафу.

В четверг у нас праздник святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, чудотворца, знаменитый Спиридоньев день. Какая чудная жизнь, хоть каждый день читай, — поэзия настоящая, никак не начитаешься житие его. Будем совершать святую службу Божию. Сейчас по календарю народному самая длинная ночь и самый короткий день. От четвертка Спиридоньева дня день пойдет на прибыль, ночь на убыль, к лету пойдет. Солнце на лето, а зима на мороз повернется. И от Спиридоньева дня деды старые записывали погоду на весь год, до Рождества Христова, когда какой месяц будет. К сожалению, все уже мы потеряли. Что ты, дед, знаешь, старый? *(Молчание.)* Вот и всё, это всё уже, к сожалению, умерло. Старый дед всё позаписывает, в деревне расскажет всё. Потом придут селяне: «Дед, когда сажать, сеять?» Дед штаны снимет, сядет голой задницей на землю: «О, дети, еще рано, земля холодная», портки одевает обратно. Или скажет: «Уже земля хорошая, скорей сажайте». И был урожай, и было Божие благословение. Да батюшка крестным ходом с селянами по всем полям пройдет да окропит, и никакой заразы не было. И полмира Россия кормила хлебушком святым. Вот так с Богом жили наши деды.

И там уже будем ждать Рождества Христова. В мыслях у нас праздник Рождества Христова, как его встре-

тить со светлой, радостной душой. Обязательно будут искушения у многих, испытания. Как их спокойно перенести, особенно бесноватый этот Новый год масонский, 1 января по-новому. Избежать этого беснования, мученика Вонифатия почтить праздник, помолиться ему.

Вот такие светлые мысли, Господи, невзирая на все трудности, дай, Господи, и помолиться в ночь Рождественскую, и разговеться мирно. И тихо, спокойно, мирно проводить дальнейшую свою земную жизнь.

А в будущее воскресенье будет праздник — собор Крымских святых и преподобного Трифона Печенгского, чудотворца, Неделя праотец, всех праведников Ветхого Завета, живших верою в грядущее спасение всего мира, в грядущего Спасителя и этой верой получивших Царствие Небесное. Уже непосредственно приближаемся к Рождеству Христову, по милости Божией. Всё рассказал, всё объяснил...

Неделя о мытаре и фарисее

Батюшка читает письмо о. Иоанна (Крестьянкина) о кодах

4 февраля 2001 г.

Батюшка вас и поучил, какие мы есть — кто? — фарисеи. Лбы бьём, Псалтири грызём и друг друга грызём, а любви не имеем. И настоящего покаяния нет у нас, нет того мытаря, чтоб стоял там тихонько: «Боже, милостив буди мне, грешному», да я недостоин порог алтаря переступить, не то что ещё в алтарь зайти. Вот такое покаяние сердечное — осознание своих грехов... А не так: «Да я ж такой хороший...», «Наша мать не грешила никогда, раз в год всегда пасху ходила святить» — да и всё. Вот такие мы все хорошие. «Я ж не убивал, не грабил, ничё...» — а сколько грехов у каждого на душе! Вот нам дай, Господи, осознания по-настоящему грехов наших, дай, Господи, искреннего покаяния нам. Мытарева воздыхания этого, а не фарисеева высокоглаголания, как мы сегодня слышали в святых словах Божиих Триоди Постной. И особен-

но да откроет Господь нам во дни этого предстоящего поста души наши к покаянию — настоящему, к умилению, к молитве, к труду святому. Всё во славу Божию и во спасение души своея.

Неделя о мытаре и фарисее, пропели мы покаяние. Эта песнь покаяния будет петься до предпоследнего воскресенья Великого поста. Накануне Цветной недели окончим петь покаяние и будем уже готовиться все к Вербному воскресенью и к Страстной седмице милостию Божией. Кто-то уже по привычке после воскресенья «Воскрес Иисус от гроба...» запел — кончилось уже, после воскресенья последний раз пропели «Воскресе Иисус от гроба...», теперь аж, кто доживёт, в пасхальную ночь услышим эту радостную весть: «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече...» — эта песнь умолкла уже в церкви воскресная до Пасхи, Светлого Христова Воскресения. Уже идёт взаимосвязь времён: нынешнего времени — уже с Пасхой непосредственно, с пасхальной ночью, потихоньку начинается святая взаимосвязь.

Эта неделя называется Неделя о мытаре и фарисее, всеедная неделя. В понедельник, в среду и в пятницу постных дней нет, кушать можно скоромную пищу, во славу Божию. Наедайтесь белковой своей зловонной пищи, чтоб потом не говорили, что мы как тощие египетские коровы ходим. Чтоб тучные в пост вступали, а к Пасхе уже, как попостимся, — будем как египетские тощие коровы тарахтеть костями своими и рёбрами светить, мослаками. Вот, по-настоящему попостимся.

Та неделя будет уже Неделя о блудном сыне. Будет особое читаться Евангелие о блудном сыне,

будет прекрасная песнь петься «Объятия Отча отверсти мне потщися...» — при постриге в монашество всегда поют эти святые слова. Когда человек уходит от мира, даёт обеты служения Богу до последнего своего издыхания, — особый момент таинственный, от блудного этого мира душа уходит во объятия Отча. Именно эта притча и будет воспоминаться в будущее воскресенье. И та неделя уже будет последняя мясоеда неделя — пёстрая седмица. Там Масленица уже и святой Великий пост, по милости Божией, во славу Божию.

На этой неделе, значит, у нас завтрашний день молебен будет утром дорогому батюшке о. Иоанну Кронштадтскому. Акафист будем читать, служить заказные молебны; кто записочки подал в алтарь святой, уже вынимаем частички, отцы иеромонахи вынимают частички, и воду освящать будем в завтрашний день, по милости Божией, в нашей обители святой.

Во вторник у нас память преподобной и блаженной матери нашей Ксении Петербургской. Нищей и убогой старухи, гонимой всеми и ненавидимой, но выше всех стоящей, и все патриархи, все президенты, все архиереи кланяются перед гробом ея и перед образом ея святым, почитая ея святую память. Преподобной матери Ксении Римлянки будем совершать службу Божию в нашем святом храме Божием, вот, по милости Божией. Завтра вечерняя полиелейная утреня блаженной матери Ксении и во вторник совершаем литургию, читаем акафист преподобной и блаженной матери Ксении Петербургской, во всех бедах, во всех скорбях, во всех невзгодах молимся, во вторник, блаженной матери Ксении.

В среду у нас что там? Святителя Григория Богослова и иконы Божией Матери «Утоли моя печали». И день кончины мученической священномученика Владимира, митрополита Киевского, день его убиения в восемнадцатом году. От националистов хохляцких убитый, осуждённый он и большевиками казнённый. Очень сложный период тогда был в Киеве, и жертва была принесена Богу самая чистейшая — жизнь митрополита священномученика Владимира. Первый мученик на Руси был, казнённый от безбожников, и потом «красное колесо» покатилось от Киева даже до Кольского полуострова, даже до Владивостока, даже покатилось до Грузии, до Армении, по всей России покатилось это красное, жуткое колесо, начиная с смерти мученической священномученика. Почему он считается и первомучеником в Церкви нашей святой Русской, в XX веке убиенный.

И сейчас, в наше время, колотня с Киева вся начинается — матери городов русских, с колыбели. И оттуда покатится эта колотня по всей земле Русской, не минует ни Россию, ничего, кругом будет беснование. Но Россия устоит, и там будет очень благодать большая, не даже силы ада, антихриста, не одолеют Русской Православной Церкви.

В четверг у нас что за праздник? Ксенофонта и Марии. Отец Ксенофонт — именинник, будем служить? Пироги будем печь? Поздравлять батюшку, старца будем? Всё, значит, бабы — пироги своему любимому отцу Ксенофонту, он вам все грехи прощает. Так что давайте побольше ему жратвы несите, он нам всё в трапезную отдаст, тогда будем все кушать. Ксенофонт

будет и Мария, послужим, поздравим старца нашего с Днём Ангела его, причастим его и Марию его.

В пятницу что у нас там? О, память святителя Иоанна Златоустаго, перенесение его святых мощей. Будем совершать святую службу Божию святителю Иоанну Златоустому. Гонимый был, — а это уже торжество, нетленными мощами возвращается на свою кафедру патриаршую из далёкой ссылки в Команы в Царьград. Совершаем службу Божию святителю Иоанну Златоустому.

В субботу отдохнём утром, по милости Божией; утром правило будем читать, а в субботу вечером уже всенощное бдение под Неделю блудного сына, по милости Божией, будем совершать в нашей обители святой.

Сегодня вечером преподобному Геннадию совершим вечерню, Костромскому и Любимоградскому, и всем святым, в земле Костромской просиявшим. И акафист ему почитаем на повечерии, по милости Божией, в пять часов вечера. Сейчас, родные мои, вчера вечером я говорил, идёт колотня у нас в Церкви внутренняя, междоусобица. С этими пресловутыми кодами, с этими ИНН какой-то там, что-то там, в России. У нас коды, а там ИНН какие-то придумали, ну, в общем, одно и то же — налоговый номер присваивают всем. Михайловых Иван Петровичей десятки, разобрать их как? Ну, каждому номер присвоили — уже понятно, где какой под каким номером находится. Мера государственного учёта такая. Как прицепили сюда церковные дела? Это уже я не понимаю. Как уцепились эти монахи, как злые собаки, в эти номера: «Это уже диавольская печать, это антихристова печать!»

В этом Святогорском монастыре этот Серафим ..., бороду отрастил, он же только к вере пришёл несколько лет назад, он же был безбожник! И уже давай всех учит.

Приехал я в Святые горы: «Ты коды принял?» Да на что мне твои коды сдались, я себе Богу молюсь, да и всё, и не знаю горя никакого. Кто принял — принял, никто от этого от Бога не отошёл, что ж, государству нужно подчиняться. «Всё, это уже погибший, уже всё». Колотят всех, крутят всех такие вот кипы заявлений писать да кипы бумаг этих писать. А бумаг сколько переводят — лучше бы акафист какой напечатали да людям раздали. Я эти все бумажки, про ИНН все эти, рву и в туалет бросаю, как хорошо там пользоваться ими, они такие... хорошие. Очень подходят для этого дела. Не читаю ничего, потому что знаю, что это басни века сего.

Все давай на старцев — старцы сказали так: о. Иоанн (Крестьянкин) сказал не брать; о. Кирилл (Павлов) сказал не брать; о. Николай, на острове там служит, — не брать; всё, это смерть уже, умри, да не бери. Бедные эти старцы знать ничего не знают. Как моим именем тоже часто спекулируют: «Зосима сказал...» — а я, Зосима, и знать не знаю и ничего этого и не слыхивал даже. И не знал то, что там про меня уже басни какие-то сочиняют. Точно так и про этих старцев. И колотня получается. Старцы эти все девяностолетние уже старики глубокие, уже что им нужно? Покой. Уже их просто прячут от людей, а вы ж такие назойливые все, вы ж покоя не даёте. Закроют старца бедного, хоть он отдохнёт, полежит. Уже слухи: «Запретили в служении, уже не допускают, уже всё — под запретом, уже всё — старец страдалец и прочее, и прочее».

И чтобы пресечь это всё, о. Иоанн (Крестьянкин), девяностолетний старец, очень мною почитаемый, я очень его люблю, этого старца, мой самый любимый старец нашего времени. От юности я руководствовался им, ещё когда учился в семинарии. В академии юношей я часто приезжал туда, в Печоры, бывал, встречался, разрешал вопросы недоуменные. И всегда у нас с о. Иоанном были самые ближайшие, никогда у нас разногласий духовных никаких не было, всегда было духовное согласие и единогласие. Я удивляюсь, когда стали говорить: «Отец Иоанн против этих кодов». Не может старец пойти против Святейшего Патриарха, когда он за Святейшего Патриарха как заступался! И за гонимого патриарха Сергия как заступался, и за патриарха Пимена как заступался, гонимого от этих самых разных фарисеев нынешнего века! Неужели мог пойти старец перед смертью против Патриарха, когда к нему сам президент Путин приезжал и его супруга, чтоб получить благословение на президентство, и старец с радостью благословил их, уходящий уже из этой жизни. И вот старец и обратился ко всей России, ко всем чадам своим с особым письмом, по Интернету переданному. Мне сняли его, и сейчас я вам его зачитаю. Чтоб вы не колотили и не позорили, эти фарисеи нынешние, как вот это в Святых горах. Почему я никогда не езжу в Святые горы, абсолютно, и не тянет даже заехать туда после этих кодов ихних, как они там ещё беснуются, да ну, подальше от них. В женском монастыре понаколотил тот Серафим, были монашки нормальные, молились все, — подурели. Кругом подурели, там монашки подурели, там монахи

подурели, в Оптиной колотятся с этими кодами, не молятся Богу, о спасении души не думают, о мытаревом покаянии, а Бог знает о чём думают, о глупостях. И, главное, народ колотят — не берите. А что дальше делать, никто не говорит, а что кушать, а как детей учить, а как образование получить, а как жить, а как за квартиру платить? «А это мы не знаем». Так что ж вы за вожди такие глухие, бестолковые? Указываете «не берите», — а что дальше? «Мы не знаем». Так кормите народ, содержите народ — вот тогда будете вы пастырями настоящими.

И зачитаю чудные слова, будьте только внимательны, я потом вывешу текст вот там, в витрине, чтоб вы все, кто не был в церкви, почитали. Вот, хочу переслать его к святогорским нашим этим туда, чтоб они почитали; а, они всё равно не поймут, замороженные. В женский монастырь надо переслать, владыке перешлю, вот, чтобы немножко тушить этот пожар. Глупость эту. Это ж борьба с Церковью идёт — еретиков этих, сектантов, раскольников, и всё через глупые какие-то номера. От номеров нам будет спасение или погибель? Никогда не будет от этого погибели, глупость всё это. Вот.

Батюшка в Святогорске

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин):

«Дорогие мои чада Церкви Христовой!

В нынешние дни, когда небо и земля ликуют о неизреченной милости Божией — о рождении в мире Спасителя его *(Это было в праздник Рождества Христова. Это о. Тихон ездил туда к старцу, настоятель Сретенского монастыря в Москве, очень известный батюшка, которому явились мощи святейшего Патриарха Тихона, когда он был насельник в Донском монастыре. Очень почитаемый священник, умный, духовное чадо о. Иоанна (Крестьянкина) и о. Николая, высоких старцев очень духовное чадо. Вот!)**, когда Православная Церковь 2000-летним своим страдальческим стоянием в истине и спасительными своими трудами утверждает, что с нами Бог, когда сонм российских прославленных новомучеников *(и царственных в том числе)* заложил в фундамент Церкви плод своего красного сеяния и, Божией милостью, народ России начал вспоминать свое славное христианское прошлое и находит теперь дорогу в храм Божий к Богу, — радоваться бы нам и жить живой верой и несомненной надеждой на Бога и на Его Святую Церковь. Жить и ежедневно помнить, что печать дара Духа Святаго, полученная нами в святом крещении, соделала нас чадами Божиими, и благодарить Бога.

Но нет, в эти духоносные и святоносные дни мрачная тень духовного возмущения взволновала умы и сердца верующих и лишает их не только радости всемирного и вечного торжества, но и самой веры и благонадежия.

Дорогие мои, и кто же сегодня дерзко отдает правление миром темным силам?

* *Курсивом* даны комментарии схиархим. Зосимы

Кто вновь, как во времена Спасителя, подходит к Нему с лукавым вопросом: **как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?** (Мф 22, 17; Мк 12, 14; Лк 20, 22).

А на современном языке это звучит так: принимать ли новую систему налогообложения или нет?

Ответ парадоксален. **Сами православные верующие христиане**, священники и миряне, **забыв о Промысле Божием, о Боге,** – отдают власть темным силам. И как тогда совопросники Спасителя не удовлетворились Его ответом и отошли до времени, чтобы изобретать новый подвох на Него, так и ныне ответ соборного церковного ума и предпринятые Церковью меры по разъяснению обстановки не приняты, – и продолжает нагнетаться смущение и смятение в ограде Церкви и в среде народа Божия, а на самом деле творит все это враг Божий, враг Церкви, враг нашего спасения. *(Вот кто всю творит колотню.)*

Государственная проблема об индивидуальных номерах налогоплательщика стараниями врага Божиего, ложными слухами о введении в ИНН трех шестерок обрела в духовном мире великую силу смуты и стала для нас той проверкой, которая проявила в верующих **отсутствие веры Богу и доверия Матери Церкви...** *(Какие же мы верующие люди, когда каким-то сектантам верим или лжемонахам верим этим.)*

Дорогие мои, а ведь именно эту цель и преследовал враг, вводя в штрихкод число 666, а ни какое иное. Но с какой легкостью и как безболезненно это роковое число было удалено, когда оно сделало свое дело! *Злое.*

Число убрали, заявление о присвоении номеров исключили, а смута и раскол в Церкви продолжают

углубляться. И разговоры о печати антихриста, о безблагодатности нашей Церкви, о близком конце мира будоражат умы.

И сектантские, и противоцерковные настроения и речи звучат уже и с амвонов церковных. В истории Церкви такие настроения прослеживались уже не раз, особенно в периоды политических потрясений, катастроф, войн и всякого рода “перестроек”. Даже великие столпы Церкви ошибались.

Вот как описывает подобные события насельник нашей святой Псково-Печерской обители великий подвижник благочестия митрополит Вениамин (Федченков): причина подобных явлений лежит “в душе человеческой... ее всегда соблазняет все таинственное, необыкновенное, сверхъестественное, чудесное; а особенно — страшное. А при этом появляется ложная "ревность" о Боге... Это все давно известно в духовной жизни. Но периодически подобные движения, как извержения вулканов, начинают выходить наружу. Обычно это связано с какими-либо политическими потрясениями, катастрофами, войнами, притеснениями.

Необходимо бороться с этой язвой духовной. Сам апостол Павел начал эту борьбу, написав целое Второе послание к Солунянам (а отчасти и Первое), где он запрещает верить "духу, или слову, или посланию" (2 Фес 2—4). Несмотря на это, подобные движения в истории возникали снова и снова. И даже великие столпы Церкви ошибались в назначении сроков "конца Вселенной". Например, святой Иоанн Златоуст прямо писал, что конца мира нужно ожидать около четырехсотого года. **"Я не погрешу"**(!), — говорил он, указывая приблизительную дату — около 400 года.

И погрешил: прошло 1548 лет с этого дня, конца мира нет. Писано это в 8-м томе его сочинений, в объяснении Христа с самарянкой (Евангелие от Иоанна, гл. 4).

Подобно этому и во время гонения на иконы и иконопочитателей VI–IX веков думал о "близком" конце мира святой Феодор Студит. И вообще, многие и много раз увлекались этой идеей. В России об этом говорил о. Амвросий Оптинский" (За Православие помилует меня Господь... СПб., 1998).

Но вот мы дожили до 2001 года, а конца мира все нет и жизнь продолжается. И Христос, пришедый в мир грешныя спасти, продолжает Свой подвиг – **любви к роду человеческому**. Он даровал нам путь ко спасению, и Он один и Тот же на все времена для христиан и первых, и последних времен, – и это вера в Промысл Божий и жизнь по вере.

Сам же Господь наш Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве просит о всех верующих в Него Бога Отца: **Я не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла**. *(Вот о чём молился Спаситель в первосвященнической молитве.)*

Дорогие мои, это о нас молит Христос! Так Божиим велением, мы, чада Божии, призваны жить в мире, а мир бывает разный – христианский, языческий, богоборческий, и в нем, **в таком разном**, мы призваны пронести свет Христова учения и истины, а это, по слову Писания, – "любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона".

В предпразднственном каноне на Крещение Господне Церковь предельно ясно описывает отношение к мирскому и Божескому для всех, идущих

вослед Христа. Он, Христос, “написался, но не поработился еси, кесаревым повелением повинуяся, аще бо и от работы утешение нам подая, вольно повинуешися и даньствуеши дидрахму, но законом греха первее проданные ны свободил еси ныне и сыноположения удостоил еси” *(Хоть и был под законом, но не был рабом закона Христос.)*

И, по примеру Спасителя, мы, верующие, повинуемся государственным законам, оставаясь при этом духовно свободными, как **сыны Божии, сыны света**!

И как не вспомнить нам в нынешней нашей ситуации того момента в жизни Церкви, когда она вошла в беспредел революционной смуты и надо было учиться жить и сохранять Церковь в период полного беззакония? А наш Святейший Патриарх Тихон встречал каждый день в спокойствии духа, ибо верил Богу и Ему предавал и Церковь, и себя, и народ Божий.

Вера Богу — вот в чем наша сила, наше противостояние смуте и расколу в Церкви.

Свидетельства истинной веры оставили нам российские новомученики. Так, священномученик митрополит Вениамин Петроградский пишет перед своей мученической кончиной: “Я радостен и покоен... Христос наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией — вот истинно христианский духовный настрой”.

Верующий живет в мире со Христом, умирает во Христе и идет ко Христу. И кто нас разлучит от люб-

ви Божией: ни скорбь, ни теснота, ни клевета на Бога и Церковь, которую сеет враг рода человеческого?

А страх, идеже не бе страха, теперь парализовал веру и отнял надежду, и тень вражья силится заслонить собой Солнце правды – Христа.

Да не будет!

Дорогие мои, **как мы поддались панике — потерять свое христианское имя, заменив его номером? Но разве это может случиться в очах Божиих?** Разве у Чаши жизни кто-то забудет себя и своего небесного покровителя, данного в момент крещения? *(И будет говорить свой номер.)*

И не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян-христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, их заменил номер *(в каторгах и тюрьмах),* и многие так и ушли в вечность с номером.

А Бог принял их в Свои Отеческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты *(с номерами)*. Не было имени, но Бог был рядом, и Его водительство вело верующего заключенного сквозь сень смертную каждый день.

У Господа нет понятия о человеке как о номере, номер нужен только современной вычислительной технике, для Господа же нет ничего дороже живой человеческой души, ради которой Он послал Сына Своего Единородного, Христа Спасителя. И Спаситель вошел в мир с переписью населения. *(Тот же государственный номер принимал, ту же перепись, что и нам сейчас повелевают.)*

А что сказать о контроле и тотальной слежке, которыми так пугают простодушных людей?

Когда и в каком государстве не было тайной канцелярии? Все было... и все есть... и будет... **но ничто** не мешает спасаться верующему человеку. И каждый идет по жизни своим крестным путем, верой проходя всё *(Не уморились вы? Читать дальше?)* встречающееся на жизненном пути.

И верующий все принимает от руки Божией с уверенностью, что все споспешествует ему ко спасению.

Подумать бы нам лучше о том, о чем действительно всегда надо помнить православному христианину, – о всевидящем оке Божием, которое видело, как ткалась наша плоть, об Ангеле света и ангеле тьмы, сторожащими каждый наш шаг, каждую думу – от младенческой колыбели и до гробовой доски. А думаем ли мы об этом?

Сейчас мы все больше боимся печати антихриста, которая будет во время оно, во время, до которого мы не знаем, доживем ли. А вот о печати нашего личного греха мало кто даже задумывается. Но именно она, эта печать, отдает человека во власть антихристовых стихий и дел и является **действительным прообразом** той печати, которой на самом деле стоит бояться! **И ничто Божественное** не пройдет сквозь эту страшную греховную печать, которой мы ежедневно печатаем свой ум и сердце.

Господь же, зная нашу немощь, дал нам покаяние – разрешение от греха. Но это очищение души, ума и сердца совершается только в Церкви, только в Таинствах. **И именно на Церковь сейчас так ополчился враг**.

Да, все Божественное Писание свершится **без сомнения**.

Да, будет пред концом мира три с половиной года такая туга, какой не было от сотворения мира, и этим знаменуется власть антихриста.

Да, будет славное и страшное Пришествие Спасителя, Который убьет врага духом уст Своих.

Все будет, но — когда?

Времена и сроки положил в Своей власти Господь Бог Отец, **а остановить Промысл Божий или изменить его не в силах никакая самая могущественная рука.**

И нам не удастся ни приблизить это время, ни предотвратить.

А жить надо теперь, сейчас, жить надо в Боге.

А уже сейчас зовут людей в леса, в пустыню, в потаенные комнаты. *(На Кавказ, куда там ещё бежать? В Никольское.)* Не брать номер, не входить в новую систему государственного учета, уйти от мира, уйти из Церкви.

Но как же спасаться? Как жить, как растить детей в Боге, об этом умалчивают все. *(Лжепроповедники.)*

И уже сейчас **поток** горьких, слезных и недоуменных писем захлестнул духовников.

Церковь наша уже имеет свой налоговый номер и в нее уже ходить нельзя. *(Уже проповедуют.)*

И старушка, всю жизнь свою, и в самое тяжкое время, сохранившая верность Богу и Церкви, теперь, будучи на исходе из жизни, **отпадает от спасительного церковного ковчега**. *(Поверя лжи.)*

И **кто ответит** пред Богом за соблазн малых сих, которые простодушно споткнулись о то, что к духовной жизни не имеет никакого отношения, — о налоговый номер...

Вот и смотрите, какая проверка нашей веры, ее разумности, ее духовности идет сейчас.

Печать Христова явилась в мире после свершения Его спасительного подвига. Крест, бывший орудием позорной казни, освященный кровью и благодатью Господа нашего Иисуса Христа, стал Христовой печатью неограниченной силы на все вражье.

Теперь же говорят только о числе 666 как печати антихриста. Но разве он уже получил власть в мире? Разве стерлись государственные границы и мир и безопасность убаюкивающе ласкают наш слух?.. И антихрист воцарился, признанный всеми как всемирный правитель, получив тем право на свою печать?

Но еще апостол и евангелист Иоанн Богослов говорит, что в его время появилось много антихристов. А что скажем о настоящем, нашем времени? Разве что становится мало христиан и много, очень много антихристов.

Их много — неверов, смутьянов, соблазнителей, раскольников и растлителей, но это еще не тот единственный антихрист, который попущением Божиим получит власть над миром и живущими в нем на три с половиной года. И надо нам всем помнить, что мы теперь еще живем в спасительное время, во время благодатное, когда Спаситель *(Уморились? А я уже уморился.)* мира Христос готов принять и спасти всякого грешника, воздохнувшего к Богу о своем спасении.

Вот и будем спасаться в Церкви, ограждая себя страхом Божиим от всякого греха, от лукавства, лжи и фальши, от самости и своеволия.

И хорошо бы теперь, когда в народе пробуждается христианское самосознание, понять нам всем, **кому**

и зачем нужны теперь такие нехристианские методы борьбы за “свободу”.

Да и от чего должны мы быть свободны?

От христианской церковной дисциплины, когда соборный голос Церкви оспаривается личным мнением?

От Церкви единой соборной, раскольническая часть которой зовет людей в катакомбы, чтобы она выродилась в секту?

От выплаты налогов, чтобы, по слову Писания, “кто собрал много, не имел лишнего, а кто мало — не имел недостатка”?

И не насторожит ли чад Церкви то, что в желании достичь своей цели борцы не гнушаются пользоваться методом отца лжи диавола — **КЛЕВЕТОЮ?** *(Вот чем пользуются в основном, большими буквами написано.)*

С начала возникновения этой смуты я написал немало частных писем в отношении ИНН.

И вот одно из них волей Божией было обнародовано через Интернет Сретенским монастырем на широкую аудиторию. Но письмо объявили подлогом *(мол, не мог старец такого написать).* **И сегодня я опять и опять подписываюсь под этим моим письмом.**

И именно в нем звучит мое восприятие всего происходящего, а не в той анонимке, которую опубликовали неведомые клеветники в газете “Русский вестник” (№ 46–48 за 2000 год), навязывая в ней свое мнение моему имени.

Теперь же в связи с тем, что мое имя вплетают в свою клевету те, кто борется с Церковью *(к сожалению, и монашествующие),* я обязан сказать всем, кто вовлечен в этот психоз: **БОЙТЕСЬ РАЗДЕЛЕНИЯ**

И РАСКОЛА В ЦЕРКВИ! *(Это великий смертный грех тяжкий.)*

Бойтесь отпасть от Матери-Церкви, только она одна и сдерживает лаву антихристианского разгула в мире теперь!

Бойтесь судить церковное священноначалие *(и Святейшего Патриарха)* — ибо это гибель и без антихристовой печати!

БОЙТЕСЬ ГРЕХА!

Мы уйдем из жизни задолго до того, когда явится тот страх, который обуял всех теперь. Но, отпав от Церкви, мы и наследуем как раз то, чего так боимся сейчас.

Напечатлеем же на скрижалях сердца и ума духовную основу нашего единения с Богом: **Сыне, даждь ми твое сердце.**

Душу и сердце, верное Богу, Господь не отдаст на попрание врагу!

Обмануть человека легко и другому человеку; обмануть нас врагу, с его многовековым опытом во лжи, ничего не стоит.

При современных технических возможностях можно тайно и явно запечатлеть все народы и "номерами", и "чипами", и "печатями". Но они душе человеческой не могут повредить, если не будет **сознательного** отречения от Христа *(что всё время говорю)* **и сознательного же** поклонения врагу Божию.

И животворящие слова Спасителя нашего да будут руководством и путеводителем нам по житейскому бурному морю: **мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается** (Ин 14, 27–28) **— веруйте в Бога, и в Меня веруйте** (Ин 14, 1)». *(Аминь.)*

Вот живое слово великого старца как завещание уже перед его кончиной недалёкой. Скоро старец уйдёт уже в иной мир, девяносто лет с лишним старец прожил на земле. Прошёл тюрьмы, ссылки, гонения, ненависть — всё прошёл и остался верен Церкви. Он с большой любовью относится к Церкви, к народу Божию, к Святейшему Патриарху он с огромнейшим почтением относится и за всё всегда благодарит Бога. И злые люди специально подтасовывают имя его, чтобы смуту навести в Церкви Божией. Старец чётко нам говорит... это письмо я вывешу там, кто не слышал, будете читать, другим рассказывать. Чтобы эта смута утихала, чтобы вы успокаивались, утихомиривались и от Церкви, от Святейшего Патриарха, ни на шаг. Держаться только Патриарха Московского и всея Руси. И синод в Киеве, под председательством митрополита Владимира, постановил так же, как и Патриарх. В Церкви полное сохраняется единодушие. И церковному разуму, соборному разуму, мы обязаны свято, беспрекословно подчиняться. Кто не подчиняется, вон Страшный Суд Божий, вон анафеманствованный Филарет в огне горит, вот это и нас ждёт это всё. Так что в этом отношении вразуми, Господи, и тех святогорских монахов, того бородатого Серафима, ему бороду нужно оторвать сейчас за эти его проповеди, вот, что он заблудился; но дай, Господи, чтобы вразумились они все, утихомирились смутьяны, чтобы мир в Церкви и мир в сердцах ваших был. Вот, всё вам рассказываю, объясняю. С меня ответственность перед Богом снимается, а то: «Зосима уже против, всё» — я слушаюсь всегда голоса Церкви. Скажет завтра Святейший Патриарх коды

не принимать — всё, я умру, не буду принимать. Вот и сейчас, сказали, что греховного ничего нет, слушаться только Церкви нужно — в ней спасение.

Вот к чему зовёт нас старец великий. Интервью я уже в следующий раз прочту, в следующее воскресенье. Прочту о. Тихона интервью, ибо старец, видя такое положение, попросил, чтобы о. Тихон архимандрит приехал к нему с видеокамерой, снял его в келье уже, он уже из кельи почти не выходит, слабенький, немощный, вот, он снял его. У о. Николая побыл на острове о. Тихон и у о. Кирилла, у всех старцев побыл, взял интервью. И их личные святые слова обо всех этих событиях услышите в следующее воскресенье. Чтобы вы не бабьим слухам веровали — какая-то баба сказала или лжепроповедник какой-то сказал, — а слову действительно святых людей, которые переживают за будущее всех нас, за Церковь нашу переживают и о нашем спасении пекутся. Вот чему должны мы быть все послушны. Вот всё как будто бы я и рассказал вам, уморились сильно? А я уже уморился. Ну вот, понятно всё? Вопросы есть? Какая дура будет, коды, коды мне... задавать какие-то вопросы? Так что не осуждаю тех, кто берёт, не осуждаю, кто не берёт. Так что это дело личное каждого, погрешительного в этом, смертного ничего нет в этом номере, да и всё. Вот когда от Бога будут заставлять отрекаться нас всех, вот тогда уж всякий подумай, Господи!.. тогда не отступить от Бога. Всё. Ну, помогай, Господи, всё рассказал.

(О. Зосима вышел из алтаря после причастия.)

Приветствую вас со святым праздничным воскресным днём сегодняшним. Слава Богу, что Господь укрепил нас. Сегодня помолились, вступили уже в подготовительную седмицу Великого святого поста. Дай Господи эти мирно дни провести перед Великим постом. Суетой земной своей позанимайтесь всей, кому там крестить, кому родить, кому что там, кому пенсию, кому там что там. Так, чтобы вы потом, Великим постом, уже никакой суетой не занимались.

Помолиться, попоститься уже, потрудиться при обители святой уже — благочестиво пожить во славу Божию. Пока эти две недели ещё пожалуйста всей суетой своей позанимайтесь. Поуправляйте свои дела, квартирные вопросы, долги. Некоторые так, по-глупому, отмахиваются, то электроэнергия набегает, то ещё, это всё от мира. Старец сегодня объяснил: раз мы зарабатываем, едем на автобусе — плати; не хочешь платить — иди пешком. А если уже используешь, — такой закон, куда денешься, надо платить. Плати гро́ши и езжай себе, и на автобусе, и в поезде. Так, на дурняк, это в святое дело не будет тебе. Если хочешь на дурняк, сухарей насуши, котомочку в руку, свечечку в руку, как ото в песенке поется: «И паломнички идут и Херувимскую поют» — вот так вот богоугодные паломничества совершают. А мы сейчас и ехать хотим, и всё на дурняк себе. Я отматываю электроэнергию, платить мне нечем. Выключи свет и сиди там в потёмках, и не надо обманывать...

Прощёное воскресенье
Праздник Иверской иконы Божией Матери

20–21 февраля 1999 г.

ПРОПОВЕДЬ НА ВСЕНОЩНОЙ

Со святым воскресным днём! С праздником Благой Вратарницы, Иверской Божией Матери!

В эти святые дни вся полнота нашей Святой Русской Православной Церкви торжествует юбилей Великого Господина и Отца нашего Алексия, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, главы нашей Святой Церкви.

Первосвятитель нашей земли Русской. Долгий семидесятилетний путь прошел в жизни. Прошел тяжкий путь. Воспитанник с детства Валаама. Ибо Патриарх Алексий ещё маленьким мальчиком Алешей с его благочестивыми родителями (в Эстонии они жили, тогда это было за границей, отделено от безбожной России было; Валаам также действовал), часто приезжали туда помолиться, поговеть, пообщаться с валаамскими старцами. И Святейший Патриарх от юности, от детства хранит светлую добрую память о великой нашей русской Валаамской обители, о ее

старцах. И сейчас, в наше время, Валаам возрождается, монастыри и скиты возрождаются, возвращенный в Церкви монашеский дух возрождается. Издательская деятельность Валаамского монастыря возрождается. И этому способствует много Святейший Патриарх.

Господь мудрого нам Первосвятителя дал. Наступали смутные времена «перестроек» этих всех, «незалежності» и прочей нечисти нашего времени. И после кончины блаженно почившего Патриарха Пимена мы молили Бога, все здравомыслящие члены Церкви Святой, чтобы нам дал Господь мудрого Первосвятителя. Чтобы в смутное время правильно управлять кораблем и, самое главное, сохранить единство Святой Русской Православной Церкви, сохранить благодатность и преемство Святой Православной Церкви — вот о чем стоял вопрос. И Господь избрал Собором святителей ныне здравствующего Святейшего Патриарха Алексия.

По таким неписанным законам должен был быть Филарет, нынешний автокефалист, нынешний отщепенец от Церкви Святой Русской Православной. Он был патриаршим местоблюстителем, он уже примерял куколь патриарший, он думал, что его Освященный Собор изберет на патриарший престол, но за него, наоборот, самое меньшее число тайного голосования было дано. Высказалось большинство святителей Церкви нашей за митрополита Санкт-Петербургского Алексия, и его избрали и поставили Патриархом Московским и всея Руси.

Я возблагодарил Бога, ибо знал, что из всех святителей самый мудрый — это Алексий. Он долгие годы был управляющий делами Московской Патриархии,

всё перевидел, всё переслышал, всё знает. И он мудро смог управлять Церковью. И действительно, как я говорил, сейчас всё... на удельные княжества нас разорили. И самое главное, что духовность хотят разорить, Церковь разорить хотят. Но Церковь держится. Собор архиерейский собирается, съезжаются святители все во град Москву, и России, и Украины, и Белоруссии, и Казахстана, и Узбекистана, и Молдавии, и Литвы, и Латвии, и Эстонии приезжают епископы, храня единство Церкви. И мирно, спокойно, без всяких разделений, без всякой вражды решаются церковные вопросы в союзе мира и любви. Это благодаря очень мудрому руководству Святейшего Патриарха. Много на него восстаний, особенно злых масонских сил. Много ненависти, злобы на него, клеветы на него в печати сколько пишут. То какое-то дело табака было, то какое-то дело вина было, то еще какие-то дела. Сколько внутренних врагов...

Раскол на Украине — это вражда против Русской Церкви. Этот же сатанист Филарет не достиг, Матерь Божия его отвергла быть Патриархом. «Не буду там, буду в Киеве». И стал лжепатриархом. Раскол учинил в Украине. Беснуются, очень яро, зарубежники-раскольники безблагодатные, всё нас «Сергиане» какими-то величают, всё это еретики нашего времени. С ними никакого общения не должны иметь мы. Много восстают на Патриарха. Но, как я говорил вам, Патриарх никогда не оправдывается, не пишет оправдательных писем нигде. Он только лишь терпит и молится. Вот самое главное кредо патриаршества — терпение и молитва.

И в сей день юбилея Святейшего Патриарха мы сейчас возгласим многолетие Великому Господину и

отцу нашему Святейшему Патриарху Алексию. Помолимся о многолетии, вздохнем, чтобы Господь дал еще ему многие годы править мудро кораблем Церкви. Он поистине является духоносным старцем нашего времени, мудро управляющим Церковью. Чтобы Господь дал ему мудрость сохранить нас всех в единстве, разношерстных людей, чтобы никаких автокефалий не допускали, никакой нечисти не допускали в Церкви Православной. Чтобы мы все были единым русским народом, единой Святой Русью. Вот самое главное, чтобы эту мудрость дал Патриарху нашему Господь, Пастыреначальник.

Ни один Патриарх так светло, торжественно не патриаршествовал, как Патриарх Алексий. Он прошел через гонения безбожные... и сейчас — торжество веры православной! Возрождается Москва, столица русского Отечества нашего. Возрождается храм Христа Спасителя, возрождаются святыни, возвращаются мощи кругом, возрождаются монастыри. Действительно, возрождение идет духовное Святой нашей Русской Православной Церкви.

Дай, Господи, чтобы не только храмы возрождались, но и души наши человеческие возрождались, чтобы Господь вразумил нас хранить святое единство, чтоб мы едиными усты исповедовали имя Господне и веровали все во единую Святую Соборную, и Апостольскую Церковь.

По милости Божией, совершением сегодняшнего вечернего богослужения мы вступили в богослужения святого Великого поста. На вечерне Господь сподобил нас слышать великий чудный прокимен Великого поста: «Не отврати... — вздох нашего сердца человеческого, — не отврати лица Твоего от отрока

Твоего, яко скорблю. Скоро услыши мя, вонми души моей и избави ю». Вздох нашего страждущего сердца к Богу, скоро услыши нас, Господи.

И вступили мы в богослужение, минорное чтение ектении «Исполним вечернюю молитву нашу», мирное, спокойное пение ектении, поклоны, чудное пение великопостное «Богородице Дево, радуйся» и земные поклоны вместе со священником должны ложить. И чудная слышалась молитва преподобного отца нашего Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми...» И поклоны ложим, смиренно совершаем уже великопостную молитву. Теперь от сегодняшнего дня ежедневно в храмах и вы в домашних правилах и утренних и вечерних должны прочитывать эту молитву великопостную «Господи и Владыко живота моего» с поклонами обязательно в своей домашней Церкви перед святыми иконами. А еще особая благодать, когда вся семья молится: папа, мама, дети молятся, дедушка и бабушка не отстают от них. Все поклончики положили, молитвы почитали, вот и благодать, друг у друга прощения попросили, вот и домашняя Церковь, вот и воспитание домашнее, вот и воцерковление, вот и дух смирения и молитвы присутствует в этом доме или квартире. И как мы далеко от этого все отступили!

Святой Великий пост. Сегодня говорил я вам, это не морение голодом, как мы думаем некоторые сразу: пост — голод. Нет абсолютно. Нормально кушаем спокойно постную пищу без услаждений, без всяких смакований. Грех — когда мы смакуем, перебираем, как в народе говорят, харчами. Спокойно принима-

ем пищу, особенно дорожим хлебом. На пост святой деды наши запасались чем? Сухарями всегда и терпением. И сухарики – как конфетки. Захотел кушать – сухарик в рот, пососал себе, ох как хорошо, в пузе он размяк, полное пузо, и кушать не хочется тогда, да. Сухарики – это самое главное, особенно с серенького ржаного хлеба. «Ржаного хлеба не ядал – силы не вядал», – народ нам говорит, да. А что лучше может быть гречневой каши? Ну а манная каша – это предел постного стола. Вот так каждый может поститься, мирно, тихо. Не думайте о пище, думайте о духовном возрождении.

Дух смирения дай, Господи; дух кротости дай, Господи, духа праздности чтоб не было у нас, а трудолюбие святое было. Постоянно в труде, постоянно в заботе, постоянно думать, чтобы ни одной праздной минуточки у нас не было, ибо за каждую праздную минуту мы дадим отчет на суде Божием; и каждый вспомни за прошедшую жизнь – сколько у нас этого праздного времени прошло, а за все отвечать перед Богом. Так хоть сейчас одумайтесь и никогда праздно время не проводите. Минута свободная – что-то пошили, минута свободная – почитали, минута свободная – не к диавольскому телевизору лезть туда, а минута свободная – пошла кого-то навестила. Минута еще свободная – что-то сделала, минута свободная – лучше ляжь отдохни себе с молитвой, спокойно. Вот и не будет праздности у тебя. Праздности бойтесь! Телевизоры сатанинские – и близко чтоб не было, но не делайте зла из-за них, не упрекайте членов вашей семьи: вы нечестивцы, вы такие-сякие. Они еще не пришли к Богу, а ты покажи пример. Тот

диавольский ящик гремит там, а ты плюнь на него, мимо проходи и не смотри на него, а на диавола всегда плюнуть надо. Когда крестим мы себя, плюем на диавола, «дуни и плюни». Диавол больше всего боится, не любит, когда на него плюют, запомните. Проходишь мимо этого телевизора, там смотрят все твои, сидят домашние, а ты тихонько плюнь на него, и пошла дальше себе. А то ж наш нос так и застрял там возле него — смотреть. Никаких, конечно, кинотеатров, никаких увеселений. Сохрани Господь сватать. Сватания какие-то, помолвки, крестины — ничего этого в Великий пост не делается. Пост — особое время молитвы, доброй жизни и подготовление к Пасхе. Как только что читали мы на клиросе, «и даждь нам, Господи, прийти поприще святого Великого поста и достигнуть Божественных страстей и Светлого Христова Воскресения». Вот уже какая радость! Нам Церковь возвещает не о посте уже, а о Светлом Христовом Воскресении.

Сейчас на начало доброго дела, подвижнического поста, — помолимся, прочтем молитвы, вздохнем к Богу, чтоб, с помощью Божией, Бог дал нам силы пройти поприще поста и поклониться Пасхе, Светлому Христову Воскресению. Молимся с усердием и со вздохом все ко Господу.

Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно
и во веки веков.
Аминь.

(О. Зосима читает молитвы на Великий пост.)

ПРОПОВЕДЬ НА ЛИТУРГИИ

Всех вас, возлюбленная паства моя, приветствую со святым праздничным воскресным днем сегодняшним. По милости Божией, особое время наступает после сегодняшнего дня — время святаго Великого поста, время духовной весны, духовной младости, духовного обновления. Сегодня Прощеное воскресенье. Многих слов нечего говорить сегодня, лишь только слышали Евангелие: «Если вы будете прощать друг другу, и Отец Небесный простит все ваши согрешения». Самое главное условие — прощать друг другу. Почему и накануне поста Церковь и установила особое воскресенье — Прощеное. Зовет к прощению, зовет к примирению, чтоб исчезла вражда, подозрительность, зависть, ненависть, чтоб все плохое исчезло из наших сердец. Чтобы радость, умиротворение, спокойствие духа, мирность духа — вот что нам нужно всем — Господь послал нам во дни святаго Великого поста и в дальнейшей жизни нашей земной.

Читали сегодня за Иверскую икону Божией Матери, праздник сегодня ей совершаем. С четвертка этой седмицы перенесли мы на сегодняшний день, так как в четверток не положено совершать торжественных праздничных служб, службы ради первой недели Великого поста. И особое знамение к нам от этой иконы, она является покровительницей моей жизни постоянно. Где я ни бываю, всегда Иверская икона появляется в храмах Божиих. Так, когда я в Александровке служил, расстрелянную икону выброшенную нашли

мы — Афонскую Иверскую, которая в киоте сейчас реставрированная стоит там. Чтут ее там сейчас или нет — не знаю. Там оставил ее, скорбел пришел: нет Афонской Иверской. На тебе, Бог и здесь послал Афонскую Иверскую! У одного попа была в гараже, валялась разломанная напополам икона. Вот я его прижучил (он уворовал, отсюда увез «Анну», святую икону). Я ему сказал: «Грехи не прощу тебе, пока ты мне икону в церковь не вернешь, “Анну святую”». Так он с перепугу не только «Анну» привез, а еще и разломанную Иверскую. Глянул, обомлел — Афонская икона, писанная на Святой Горе Афон. Опять Иверская пришла к нам! И так всю жизнь сопровождает Иверская. Выходим мы — на святых вратах всех встречает и провожает Вратарница, Иверская Божия Матерь, чудный образ святой.

Свято-Иверский надвратный храм

И особо знаменательное событие предстоит, после Пасхи в светлый вторник будем совершать юбилей — тысячелетие явления Иверской иконы Божией Матери, редкий юбилей — со дня её явления. И особо знаменательно для нас, что в Донецке возле аэропорта православное кладбище организовали благочестивые люди, 20 гектар земли, чтоб там не хоронили ни самоубийц, ни католиков, ни

иудеев, ни мусульман, ни сектантов никаких, сугубо только православное кладбище, чтоб православных благочестивых людей погребали там. И храм благочестивые люди оканчивают созидать на кладбище на этом в честь Иверской иконы Божией Матери – Благой Вратарницы. Даст Бог, придет время, в юбилей тысячелетия Иверской иконы Божией Матери совершим освящение этого храма во святом граде Донецке нашем. И особо знаменательно, на Афоне заказан уже и написан изографом Лукой иконописцем образ – мера в меру и подобие в подобие – Иверской иконы Божией Матери. Освящена уже эта икона у подножия самого святого образа в Иверском монастыре, привезена она в наш русский Пантелеимонов монастырь. Оттуда ее привезем мы сюда, в Донецк, и потом, как когда-то с «Николой Чудотворцем» прошли мы крестным ходом, и с этим образом по основным храмам Донецкой области нашей пройдем, с этим Иверским Афонским образом. И будет она Благой Вратарницей всего Донбасса нашего. Божие благословение предстоит получить нам, земле Донецкой, от Святой Горы Афонской, от самой Иверской иконы Божией Матери. Таково событие сегодня празднуем, в день Прощёного воскресенья. И просим мы у подножия нашей Афонской Иверской: «Матерь Божия, и нам буди Благой Вратарницей в жизни нашей земной, и нам двери рая всем отверзи, скорбящим, немощным, угнетенным, озлобленным, болящим, грешным», чтоб ни от кого не отвернулась, Пресвятая Дева Мария, Благая Вратарница. И когда уходите из храма в мир, на святые врата взгляните – Благая Вратарница всех благословляет уходящих в мир.

И с Божиим благословением и с благословением Благой Вратарницы Господь да поможет всем нам нести дальнейшее наше жизненное крестоношение.

Сейчас детки есть причаститься, да? Есть детки. Причастим деток сегодня, взрослых — никого. Лопали всю неделю, наелись — сегодня заговление. Кончаются ваши белки, витамины и все прочее. Заговеемся на скоромную, белковую пищу. Да не держись за свое вонючее пузо, держишься ты за него. Вот и, даст Бог, завтра уже пост, уже жду-жду. Как надоело мне смотреть на это молоко, суют мне его все, эта белая жижа надоела мне. Уже поста охота. Душа уже тоскует по посту, так что слава Богу — завтра первый день поста. Сегодня заговляемся, друг другу прощаем и с легкой душой вступаем во святой пост, по милости Божией. Завтра Чистый понедельник, Чистый вторник, Чистая среда, Чистый четверток, Чистый пяток — вся неделя чистая. Очищаемся от всякой скверны, говеем. Что такое «говеем»? Живем благочестиво, чистой, доброй, духовной жизнью — вот что такое говение. И готовимся все ко исповеди и ко причащению Святых Христовых Таин. Весь пост намерены мы служить в нашем святом храме Божием ежедневно. Сегодня после окончания литургии совершаем молебное пение с водоосвящением перед Иверской иконой Божией Матери. Последний раз воду освятим накануне Великого поста. И тогда уже во вторую Иверскую, уже в день юбилея — тысячелетия Иверской Божией Матери, на третий день Пасхи, будем совершать освящение воды.

После молебна возгласим «многолетие» — сегодня 70 лет празднуем Святейшему Патриарху Алексию,

старцу нашему, главе нашей Святой Русской Православной Церкви, который мудро управляет Церковью даже до сего дня. Всю Русь нашу Святую раздробили на удельные княжества, разделили. Нас искусственными хохлами какими-то поделали. Вот, казалось, полное разорение и уныние. Держится только Церковь Святая. И пожалуйста, юбилей Патриарха праздновали, все епископы собрались в Церкви Русской Православной: и России, и Украины, и Белоруссии, и Молдавии, и Казахстана. Отовсюду во святой град Москву съехались епископы, чтобы поздравить своего Первосвятителя с днем его юбилея и пожелать ему мудро править Церковью нашей Русской, кораблем Церкви, и в дальнейшем. Чтобы не было разделений – ни Украинской Церкви, ни Белорусской, ни Казахстанской, ни Чувашской какой-нибудь, еще могут придумать, а была единая Русь Святая, духовная связь, наша Святая Русская Церковь. Не с киевскими бандитами этими, самозванцами, филаретовцами и всякой нечистью, а во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Вот об этом молимся, мы этого желаем и просим у Бога сил и здравия Святейшему Патриарху.

После многолетствования сразу читаем девятый час и совершаем вечерню, поем на вечерне великий прокимен «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего», переоблачаемся в тёмные одежды постовые и уже постовым напевом начинаем службы Великого поста, по милости Божией. После вечерни чин прощения совершим накануне поста. Простимся, испросим друг у друга прощения, свои глупые обиды простим и с легкой душой вступим во святой

пост. В пять часов вечера совершим повечерье малое и прочтем акафист святителю Алексию, митрополиту Московскому. В четверг его праздник будет, почтим его память. И... отдохнем, и завтра в 6 утра совершаем утренние молитвы, полунощницу, утреню совершаем с утра, потом часы великопостные и вечерню сразу совершаем завтра. Кушаем тогда и... Во сколько, в четыре повечерье читать? В 4 часа великое повечерье читаем и начинаем завтра чудную песнь Покаянного канона: «Помощник и Покровитель бысть мне во спасение». Четыре дня вечерами читаем Покаянный канон Андрея Критского, в понедельник, вторник, среду и в четверг оканчиваем чтение Покаянного канона. Весь Великий канон разделен на четыре части, будем петь: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Кто может — поклоны земные ложить, соли свои разрабатывать, миозиты свои исцелять — ой, поперек болит; кто не может, хоть такой поясной поклон. А у кого сил нет — сиди молча на лавочке да со слезами вспоминай жизнь свою греховную да кайся: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Великие, святые, мирные дни наступают Великого поста. Дай, Господи, не только думать голодом себя морить. Как сегодня мудро про Иоанна Лествичника читали: он никогда непосильных постов ни на себя не налагал, ни на людей. Кушал, что повелевали всегда, был светел, тих, радостен. Но чем угодил Богу? Смирением. Вот что самое главное, то, чего не хватает нам всем. Гордыня нас все время поднимает, обидчивость идет все время — горе всех наших зол. Вот об этом крепко-крепко нужно подумать. И преподобный Иоанн Лествичник да будет нам примером.

Кушайте во славу Божию пищу постную, вдоволь кушайте, нечего себя голодом морить. Пища нас не удаляет от Бога и не приближает к Богу. Думаешь, что будешь голодная — так уже спасешься? Абсолютно нет, будешь тогда злая, как ведьма, ходить, аж страшно будет смотреть на тебя. Да лучше ты накушайся да будь добродушная, добрая, ласковая, хорошая тетка, а не злая вот такая змеюка не будь, вот так. Так что все в меру, потому что и пересыщаться нельзя, обжорство — грех, и голодать нечего. Легко силы потерять, ослабеть, а трудно их восстановить. Тем более мы сейчас такие слабые духовно и телесно, немощные. Кашу без маслица эту неделю до субботы покушаем, и картошечку отваривайте, и супчик себе варите, и борщик себе сварите без зажарочки, без маслица, и огурчики, и капусточки побольше в пост кушайте — для желудка очень полезно. Приучайтесь. Особенно тяжко больным, буду послаблять пост, у кого особенно желудки болеют. Сейчас обжорства нету. Что-то я перестал слышать, что желудки стали болеть. И язвы как будто бы попереставали у всех, и гастриты. То когда было обжорство — и гастрит, и желудок, и холециститы там еще какие-то. Станут рассказывать... Что-то сейчас уже мало стало болячек, потому что более воздержанней стали, нет такого обжорства уже, как было когда-то, колбасы по помойкам валялись, — значит, полегче стало и с болезнями. Пост исцеляет, а обжорство, конечно, нас всех губит. Так что благоразумно во всем. Вот такими злыми не будьте, закуталась, вся черная. Ее только в ступу, эту бабу, посадить и метлу ей в руки дать, ото ей пост будет! Весь светлый будь, сегодня Евангелие говорит,

радостный, помажь лицо твое елеем — будь светлый, умойся. Чистенькая, радостная, и никто не подумает даже, что ты постишься, а внутри, в душе, соблюдай пост и скорбь о грехах своих, вот так. Благоразумие во всем дай нам, Господи! Кто работает, что ж, кушайте во славу Божию, не морите себя голодом. Кто не работает, в церковь надо идти в эти дни тогда, отлагать всю суету. Пришли, помолились. Говение. Спокойно...

Особо главное в пост — это псалмопение. Псалтирь помогай Господи читать, хоть понемножку читайте. И миряне в церкви чтоб следили, чтоб каждый день вычитали Псалтирь, потихонечку все. В богадельне чтоб читали за благодетелей Псалтирь, старухи чтоб не ругались там между собой, пособираются, какая из них святей там обнаружится, а чтобы Богу молились, Псалтирь читали за благодетелей, которые кормят нас. Хоть в кельях, хоть дома в квартире зажги свечечку сретенскую и хоть одну «Славу» прочти, хоть одну страничку Псалтири прочти, и толк уже будет — совершено псалмопение. Мы читаем, что всё время спасались угоднички псалмопением, в житиях святых. Вот и нам, особенно во дни поста, даруй, Господи, псалмопение. Читайте на славянском языке, учитесь. На русском оно-то понятно, но нет той молитвенности, что на славянском языке. Ничего, что сразу не поймешь, — потом со временем Бог откроет, все поймешь, во славу Божию. Что нужно — поймешь, а что не нужно — значит, не нужно и понимать тебе.

Вот так, главное — мирно провести пост. Бес будет мстить, всех будет мучить, полчища бесов на нас будут восставать. И недовольство будет: и на кухне не такую

сварили пищу, кругом, и в церкви не ту книжку дали, не те ноты дали... Все это будет... Вот так бесяка будет колотить. «Стоп, бес, не искушай, отойди от меня, сатана!» — вот так побеждайте беса. Чтоб вы не были посмешищем бесовским, диавольским, но чтобы действительно вы были воинами. Как мы будем в среду ночную литургию совершать, заамвонную молитву читать: «Победителем греха явитися и достигнути поклониться Светлому Христову Воскресению».

Значит, в Чистый понедельник и вторник литургии не будет. Попостимся хорошенько, повыкакаем все скоромные свои запасы из себя, а тогда уже в среду будем литургию первую совершать Преждеосвященных Даров. Сегодня три агнца заготовили мы на среду, четверг и пятницу. И будем уже, кто будет готовиться, исповедовать и причащать. А то лезет сегодня. Чего ты? Заговляемся все, а ей причащаться давай. Показывает человек свою настырность и глупость. Пост святой — уже мирно, тихо, спокойно будем. На первой неделе все старайтесь причаститься Святых Христовых Таин, обязательно! Говение. Покаянный канон читается.

Очень хороший канон, издан на двух языках — на славянском и на русском языке. Очень удобно дома его читать с толкованиями, много сейчас книг издано. Там, пожалуйста, что непонятно в славянском тексте — почитали в русском тексте, в переводе посмотрели дома... Когда-то попался мне такой канон, так я его перечитал от корки до корки. А толкования какие, все объясняется! А то ж мы стоим да ничего не понимаем, что там читают: батюшка муркнул, певчие буркнули, всё, пошли домой. Вот так.

Пост Великий, в субботу литургия святителя Иоанна Златоустого, будем служить Феодора Тирона, коливо в пятницу будем благословлять кушать. В воскресенье литургия святителя Василия Великого — Торжество Православия, петь будем проклятие, анафему всем еретикам, в этот день поется и Филарету, и всей этой нечисти. А нашим святителям, поборникам веры православной, усопшим — «Вечную память», а ныне здравствующим Святейшим Патриархам — «многая лета». Особый чин торжества православной веры и поклонение святым иконам.

Как раз в прошлом году я лежал на смертном одре. Это уже год с вами лишний болтаюсь, в гостях. Я уже там должен быть, а вот видите, оставили меня еще с вами в гостях. Так что, мои гости, не будьте вредными у меня, особенно во святой Великий пост, во славу Божию. Всё рассказал, всё объяснил я вам.

Значит, на субботу борщ варим с маслом, скоромный. Какой он вкусный этот борщ будет! Предвкушайте субботу, как он пахнуть будет хорошо, вкусно, этот борщ великопостный. А так кушаем без маслица, но вдоволь, добрую, хорошую, постную пищу, во славу Божию. Всё объяснил, всё рассказал я вам. Будем злыми или нет? Смотрите, не будьте посмешищем диавольским. Унылыми не будем? В ступу вас мне садить не придется с метлой в руках, а? Смотрите мне!

Уже предчувствуем в сердце своем радость Пасхи,
светлость Христова Воскресения!

Неделя 4-я Великого Поста. Преподобного Иоанна Лествичника

14 апреля 2002 г.

Всех вас, возлюбленная моя паства, приветствую с сегодняшним святым воскресным праздничным днём. По милости Божией, пролетела ещё одна седмица жизни нашей и ещё одна седмица Великого святого поста. Крестопоклонная седмица прошла. Всю седмицу воспевали мы, прославляли Крест, страдания Христовы прославляли. С великой надеждой уносили Крест в пятницу после святой литургии, воспевая песнь: «...и святое воскресение Твое славим!» То есть уже к Пасхе готовимся, к Светлому Христову Воскресению славному. Четыре седмицы уже прошло поста Великого. Слава Богу за эти святые светоносные дни праздничные Великого поста, за эту милость Божию и за то, что Бог, особенно в нынешнем году, даёт лёгкость несения поста. Ни разу я ни от кого не услышал: «Трудно...», «Тяжело...», «Не могу...», «Печёнка

болит», «Селезёнка свербит» и прочее, ни от одного не услышал, что живот у него болит, что печень болит.

— У кого болит в дни поста, кто постится?

— *Нет!*

Ни от одного я не слышал, наоборот, те, кто ныли, все поисцелялись, повыздоравливали, не жалуются, что животы болят, и прочее... Вот это милость поста!

Какая светлая была первая седмица поста! Как один день пролетел Канон великий, как один день все службы пролетели, и мы не заметили даже, как уже окончили Великий покаянный канон. Думали: на пятой седмице — как это долго, когда мы будем его читать, дождёмся ли мы того канона?! Уже наступила и пятая седмица. Вновь будем читать на этой седмице Великий покаянный канон, последний уже раз, Андрея Критского преподобного. В начале поста мы просили Покаянным каноном силы Божией, покаяться и нести бремя поста легко. Сейчас, когда к концу подходит пост, мы уже подводим итог, как мы покаялись, как мы исправились, как мы почти провели уже Великий пост, — итог Великого поста подводим. Дай Бог, чтоб этот итог Великого поста — чтение Покаянного канона — вселил в наши души умиротворение: недаром пост прошёл! Есть, хоть маленькие, но есть плоды покаяния, есть исправление, есть духовная радость, есть духовное обновление, недаром мы прошли уже почти поприще Великого поста. Вот этот итог уже подведения дней Великого поста помоги Господи на этой седмице радостно сделать. «Господи! Невзирая на наши немощи, на нашу гордыню, на нашу суетливость, на наше уныние, всё-таки Ты

даёшь, творишь чудо, даёшь силы, даёшь поддержку нам, даёшь то, чего нам временами не хватало в прошедшей нашей греховной жизни. И дай, Господи, постоянного обновления, дай, Господи, постоянной милости Божией к нам, дай, Господи, чтоб эта милость Божия всегда сопутствовала нам и в дальнейших постах, и в дальнейших подвигах, и в дальнейшей нашей земной жизни. Чтоб вопль покаянный: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» — почаще был в нашем сердце, осознавая свою греховность, осознавая свою немощь, осознавая и свою несмиренную гордыню. Смири, умиротвори и помилуй, Господи, сердца наши человеческие!

Сегодняшний воскресный день, первое апреля по церковному календарю, — день кончины святой преподобной матери нашей Марии Египетской. Именно в этот день старец Зосима в последний раз видел преподобную матерь Египетскую Марию, пришедшую к реке Иордан, причастил её дрожащими старческими руками Святых Христовых Таин, поклонился ей. И в одно мгновение матерь Мария Египетская, подобно электрическому току, перешла через Иордан, вошла вглубь пустыни и в этот день скончалась, как была надпись, нацарапанная на земле, где лежало её бездыханное тело. Через год пришел на то место, отыскал место это преподобный Зосима и увидел бездыханное тело. Год пролежало — ни одна птичка не села на тело её, ни один зверь не подошел к ней. Так она, нетленная, иссохшая, со светлым лицом, обращённым на восток, и лежала не погребенная. И как чудно: лев в этот день, через год, пришел, выкопал когтями своими могучими яму,

где и похоронил преподобную преподобный Зосима, старец. Вот каково событие в истории Православия произошло в сегодняшний день первого апреля, по милости Божией, из года в год мы празднуем по календарю. А в будущее воскресенье — по подвижному кругу, по великопостному и пасхальному, будет особое чествование памяти святой преподобной матери нашей Марии Египетской. На этой седмице будем Канон Великий читать, где будет упоминаться и её имя, к ней будем молиться, её будем просить помощи духовной, чтобы она образцом хоть немножко служила для всех нас своим сердечным, усердным покаянием о прошедшей греховной жизни.

Сорок семь лет прожила в пустыне, не видя ни человека, ни зверя. Семнадцать лет бороли её страсти прошедшей жизни, помыслы блудные страшно бороли, всё бороло, сжигало просто её, бес рвал на части, чтоб вернулась она в мир. И потом уже тридцать лет (символическое Христово число) была она в такой жизни, что подвигами своими Ангелов удивила. Сама была подобна Ангелу, и по воздуху ходила, и всю Псалтирь наизусть знала, и часы знала наизусть, и что творится в миру всё знала: кто царствует, какие события происходят, — всё Господь ей открывал.

Вот какова жизнь преподобной матери нашей Марии Египетской. Помоги, Господи, в четверток на этой седмице помолиться преподобной матери Марии Египетской всем, попросить её помощи. И в будущее воскресенье чудный акафист братия будут читать, в стихах написанный ей, в стихотворной рифме, и чтить будем её святую память.

Сегодня — преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайской обители. Лествица. На высоту подниматься нужна лестница, это все вы знаете.

— Или по-хохляцки как будет?

— *Драбына.*

Ну что ж, «лез по лестнице — упал с драбыны». Вот так и мы спасаемся, лезем по лестнице, а падаем с драбыны — доспасались. По-хохляцки как будет? Драбына, да; а Иоанн Лествичник — Иван Драбыннык, да? Вот дожились мы — Иван Драбынник. Нужно сегодня митрополита с праздником поздравить: «С Иваном Драбынныком Вас, владыко», так вот. «Иоанн Лествичник» — славянский, добрый русский язык, цените его. Убожество украинского языка, «драбынныка», сравните с добрым русским Лествичником — слово хорошее, прекрасное. Лествицу символическую указал нам, тридцать три ступени указал, всё расположил... Хоть кто читал? Читали когда «Лествицу»? Вот, надо всем. Братия и сестры, почитайте, большую пользу духовную получите вы. Самое любимое было чтение — «Лествица», и в пост Великий всегда наши прадеды читали «Лествицу», в церковной библиотеке, у кого нет, брали. Грамотей, дед какой-то там, Симеон или Филиппович... (Сегодня как раз День Ангела у покойного Филипповича нашего, Евфимия, Царство ему Небесное. Старика не забыли? С большой бородой, на велосипеде ездил всё время. Сегодня его День Ангела. Он любил «Лествицу» тоже читать, покойник.) И дед наденет очки на свой горбатый нос, крякнет, дети и бабы замерли все, и начинает читать всем «Лествицу». Все внимательно слушают, ещё толкует сидит, пальцем

костлявым помашет, рассказывает. Все кивают. «Ага, понятно?» — «Понятно».

И за весь пост наши деды прочитывали «Лествицу» Иоанна Лествичника. И учились, какой путь должен пройти каждый из нас, лествицу духовную в Царствие Небесное. Вот и вы, братие, почитайте на досуге «Лествицу». И в библиотеке нашей монастырской можете взять. Только, умоляю, к книгам бережно относитесь, не трепайте их, если берёте в библиотеке у отца Ионы. С благоговением, это монастырское. У нас переплётчика ещё нету, не послал Бог, чтоб переплетать, реставрировать книги. Очень нуждаюсь в переплётчике. Если бы пришел переплётчик, женщина или мужчина, я сразу в библиотеку посадил бы, чтобы старинные книги все нам попереплетать, исправить, в порядок поприводить. Чтоб монастырская была библиотека на высоте. И чтоб вы (вы не имеете сейчас денег покупать эти дорогие книги) взяли в библиотеке, почитали, духовную пользу получили, принесли, новую книжечку взяли. Желание моё — чтоб библиотека не была мёртвой, монастырская, а чтоб знания шли в вас, в народ, а от народа чтоб и в будущие поколения шли — добрые, светлые знания. Чтоб говорили: «Вот, дядька Петро читал нам, мы запомнили... Баба Марья читала нам святую книжку, а мы ж запомнили на всю жизнь, что она читала!» Вот какая должна быть память — духовная, светлая.

Вчера Евангелие воскресное вам читал: «Шедше, научите вся народы...» Сперва — научить, а потом крестить уже их, а мы наоборот: крестим, а потом начинаем учить. Почему и получается: население наше русское всё крещёное, но не просвещённое, и мрак, и секты, и расколы. А если б были просвещены до крещения, всё, ко-

нечно, тогда по-иному было бы, наша и жизнь духовная во славу Божию. Так что у кого есть возможность, глазки смотрят, — почитайте и приобретите себе «Лествицу» для будущих поколений. Пусть эта книжечка лежит дома, она своего долежится. Придёт время, кто-то в руки возьмёт, вначале ради интереса, потом Господь призовёт — откликнется сердце, и он углубится в книгу и большую пользу получит для души своей. Молитвами преподобного Иоанна Лествичника укажи нам, Господи, путь духовного восхождения в Царство Небесное, чтобы мы, живя ещё на земле, уже чувствовали себя приближающимися к вечности — райской нескончаемой жизни, во славу Божию. Таковы события празднуем в сегодняшнее воскресение по церковному календарю во дни Великого поста.

На этой седмице в нашей обители много постригов совершили мы. Постригли семерых иноков, двоих монахов постригли в монашество, четырёх схимниц, а сколько монахинь — я уже и не считал сколько, инокинь очень много постриг, в рясофор одел всех, в подряснички всех одел, кто живёт в монастыре, потрудились мы хорошо. Бог дал силы — я великим парикмахером был. И опять выстроилась очередь, опять надо стричь. Дай Бог сил ещё всех постричь. Пока живой, своей рукой хочу благословить, постричь, чтоб память уже им была на всю жизнь, что грешный какой-то сельский попик Зосима постриг ещё нас и в монашество, и в иночество, и в схиму — во славу Божию.

Обитель умножается святая наша — братия умножается. Как хорошо: братия мирно, тихо стоят все вокруг престола, круг вечности образовали, молятся. Божественную литургию — литургию мира, литургию

любви, литургию единства совершаем. Не разделяемся, хоть среди нас есть и русские, и греки есть, и болгары есть, и цыгане есть. Ещё кто у нас тут есть? И хохлы, конечно ж, есть, и бендеровцы есть — они добрые наши тоже прихожане. Так что мы не разделяемся по национальному фашистскому признаку, мы все являемся братьями и сёстрами, мы все являемся единой семьёй духовной, святой нашей Русской Православной Церковью. И дай, Господи, чтобы эта семья единая духовная нашей обители святой служила добрым примером и для государства нашего, чтоб мы не разделялись, а объединялись в единую семью Руси Святой и спасались все вместе, как спасались наши деды-прадеды.

Схимники

Молитвенно сегодня чтим память святителя Софрония Иркутского. Вчера вечером говорил, — пожалуйста, уроженец был Украины нынешней, тогда малоросс был он, воспитанник Киевской духовной семинарии, основал знаменитый нынешний Золото-

ношский монастырь в Черкасской губернии, где его особо чтят память как основателя. Был мужской, сейчас женский там монастырь. Интересно, с его именем связано, рассказывал про лягушек вам, как там жутко лягушки докучали всем криком, не давали молиться. Там место такое влажное, болотистое, речка течёт небольшая, ну а лягушкам раздолье там, их тьма тьмущая плавает в этой речке небольшой. Это я сам видел — хоть руками их бери, лови. Вот, докучали, и так уже докучали, что попросили братия помолиться, чтобы прекратили они. Помолился святитель Софроний (он тогда игуменом был) — замолкли вокруг монастыря лягушки, больше не квакают даже до сего дня.

Я думал, это сказка. Когда был в Золотоноше, специально повезли меня к речке — послушать, квакают лягушки или нет. Плавают — масса, такие красивые квакушки, плавают в реке и сидят там все на пенёчках, греются на солнышке, рот открывают, а звука никакого нет — это уже я сам, маловерный, убедился. Вот как святитель помолился. Вокруг орут так, не дай Бог! Туда дальше отъедешь — там никакого покоя нет от их песен, а тут, вокруг монастыря, — тишина, не услышишь ни одного звука. Вот так я убедился, что это не легенда, а святая правда из жизни святителя Софрония. Вот как Господь во святых своих творит чудеса Един. И объединил он, пожалуйста, нас всех, ныне разделённых. Из Киева его послали в Санкт-Петербург, в Александро-Невскую лавру, а затем — аж в Сибирь, епископом отправили в Иркутск. Сперва в Китай хотели — в Китай его не пустили. В Иркутске он определился, был вторым епископом Иркутским. Так и скончался и нетленными мощами почивает. Подобным святым апостолам,

просветителем Сибири явился святитель Софроний. Вот какова была Русь наша — единая, могучая, неделимая. Вот такой она и должна быть и в последующих поколениях. Неразделимая, чтоб не было этой Украины, России, земля Русская в лице святителя Софрония (почему и молюсь я ему всегда усердно) чтобы объединила нас всех, чтобы мы были единой духовной семьёй и, как я говорил, братиями и сестрами во Христе, Господе нашем. Вот таковы события празднуем в сегодняшний день святой.

Так что, слава Богу, монастырь крепнет, единая (чувствую уже) духовная семья создаётся, и среди братии и среди сестёр всё меньше разных бывает искушений, друг друга поддерживают с любовью. Вам они не грубят, прихожанам, хорошо к вам относятся братия и матушки? Ну вот, воспитываю в них дух Оптиной пустыни, дух любви, дух гостеприимства, дух приветливости — вот что постоянно воспитываю я в них во всех. Примется ли это моё воспитание, от их сердец уже зависит. Дай, Господи, чтоб дух любви оптинских великих старцев XIX века сопутствовал и нашей юной святой обители, чтоб и вы здесь находили все утешение, поддержку, радость и силы духовные здесь почерпали для дальнейшего несения своего жизненного креста, во славу Божию.

Наступает предпоследняя уже седмица святаго Великого поста, пятая, поклонная, так как в четверток будем класть поклоны все, Великий покаянный канон, почему и служба в народе называлась всегда «поклонами». Поклоны будем ложить и читать Покаянный канон.

Сегодня вечером мы совершаем третью Пассию. Евангелие о страданиях Христовых от Луки читаем

и утреню совершаем сразу к завтрашнему дню. Каждый день в пять часов на ногах мы уже. В полпятого подъём, звоночек звонит: «Пению, молитве час. Господи, помилуй нас», — сторожа ночные идут по обители кричат и звонком звонят. Пробуждается обитель для жизни уже очередного дня, встречать очередной день в молитве, в псалмопении и в труде во славу Божию. И все бежим скорей в храм, чтоб не опоздать к пяти часам. В пять часов — замок на двери храма. Сони все стоят перед замком, кланяются там, а потом поклоны ложат в трапезной — обеда лишаются у нас, кто проспал, братия и сёстры. Удивляются все: «Как ты их воспитываешь?» — приехали из других монастырей. Да, говорю, очень просто: лишу обеда, да и всё, на неделю — живо будут бегать в церковь, аж пятки сверкать будут. Смотрю, запоздавшие без одной минуты пять аж пятки сверкают бегут, старухи все: «Запыхалась, ой, опоздаю!» Благочинный — раз, замок перед самым носом ей: опоздала баба! Иди, поклоны будешь ложить сейчас. Да, вот так и воспитались все!

Бегают, в пять часов полная церковь уже, братья и сёстры — все молятся, никто не опаздывает. Вот так, всё во славу Божию! Уже потребность они начинают чувствовать: «Как так — опоздать на молитвы? Как без молитвы остаться? Как перед закрытыми райскими дверями можно остаться нерадивым? Уже надо бежать». Так они теперь за пятнадцать минут все приходят, чтобы спокойно помолиться, умиротвориться. И когда священник выходит: «Благословен Бог наш...» — уже все молятся, крестят лбы свои. И начинается очередной трудовой монастырский день, во славу Божию.

Фомино воскресенье

18 апреля 1999 г.

Христос воскресе! Христос воскресе! Христос воскресе! Только что слушал житие апостола Фомы, как, месть сотворивши, обязательно будешь сам отмщенный. Всегда у нас закипает чувство мести, как будто бы справедливости какой. Это не справедливость, это гордыня в нас закипает. Никогда не нужно быть мстительными, всегда нужно прощать. Еще послушал и обратил внимание: вино всегда не пили чистым, а разбавляли водой, почему и пьяниц тогда не было. Чистое вино — хмель бьет в голову, пьяницей становишься и попадаешь в зависимость от него, пить вновь хочется. А когда водой разбавляешь наполовину, вот тогда вино, оно утоляет жажду, уходит хмель и полезно бывает и для желудка, вот так. Благоразумно должно. И мы Чашу наполовину почти разбавляем кипятком. «Теплота веры исполнь Духа Святаго», — и вливаем в Чашу Святую кипяток — теплоту веры. Так и вы, пьяницы мои, когда пьете, чистое вино

никогда не хлебайте, оно очень нехорошее. В голову бьет, в желудке тяжело, и что? Дураком становишься. Вот так, это знайте все всегда. Благоразумие. Древние греки и нынешние просвещенные люди всегда с водичкой пьют вино, с теплотой наполовину, и никто не дуреет после этого. Вот так.

Праздник сегодня Фомина воскресенья. Вчера вечером я говорил: «Благодарим мы Господа за эту чудную Светлую Пасхальную седмицу». Как одно мгновение пролетела Пасха, как одно мгновение пролетела Пасхальная Светлая седмица, и вчера мы совершили отдание — проводы Пасхальной Светлой седмицы и затворили царские врата, которые всю седмицу были отворены, символизируя вход наш в рай святой. Торжественно «Запечатану гробу» запели и затворили мы царские врата.

Фомино воскресенье. Блаженный Близнец неверием своим уверяет всю Церковь Христову в истинности воскресения. Не называет Церковь «такой-сякой Фома», а «блаженный Близнец». Блаженным его называет Церковь Святая в святых песнопениях. В первый день Пасхи, когда мы воспоминали вечером явление Христа Спасителя по воскресении ученикам первый раз в Сионской горнице, мы читали Евангелие, повернувшись лицом к вам, символизируя Христа Спасителя, а вы, как апостолы в Сионской горнице, внимали. И окончилось словами недоуменными Евангелие: «Не поверю, — сказал Фома, — пока я не увижу Его язвы, пока я не осяжу ребра Его, я не поверю, что Христос воскрес». Через восемь дней вновь апостолы пребывают в молитве, ожидая Учителя своего. Вновь двери закрытые в Сионской горнице, страха ради иудейского.

И вновь Христос торжественно, светло и радостно предстоит перед учениками Своими. «Мир вам», — говорит. И непосредственно, как и на иконе изображено Фомина воскресенья, обращаясь к Фоме, говорит: «Принеси персты — пальцы — своя, осяжи Мои раны, вложи руку в ребра, прободенные копием римлянина-воина, и не буди неверен, но верен». И воскликнул Фома, увидев воскресшего Господа: «Господь мой и Бог мой».

Христос сказал: блажен ты, Фома, что, увидев, уверовал, но блаженны те будут поколения людей до скончания века, которые не будут Меня видеть, но будут в Меня веровать. Этим самым (всегда подчеркиваю вам важность этого места Евангелия) нас всех, последователей Своих, Господь назвал блаженными. Мы не видели Господа ходящего, не слышали Его глас проповедующий, не видели чудес, но мы, читая Евангелие Святое — Слово Божие, веруем в Спасителя, в истинность слов Его, в истинность чудес Его и веруем в истинность Его Светлого Христова Воскресения. Уже мы не сомневаемся, как некогда Фома апостол, воскрес ли Христос, а твердо веруем, что воистину, как мы говорим в Пасху, воскрес Господь и явился апостолам, Пресвятой Деве Марии, апостола Фому уверил и много знамений и чудес сотворил. И лишь только после воскресения Своего открыл Господь ум у апостолов разуметь Писание. До этого закрыт был ум, тайн Царств Божиих они не знали, тайну спасения Божия и домостроительства они не знали. После искушений, после страданий, после отступления, падения — вот тогда уже Господь, после покаяния, открыл им ум, накануне вознесения Своего на небо, разуметь Писание.

А не так, как сейчас: и перекреститься не умеют, и «Отче наш» не знают — толкуют эту Библию, Евангелие: «Стих такой-то, глава такая-то, точка такая-то...» Повырывают слова из Слова Божия, кощунствуют над ними. Это «рацио», разумом они познают Слово Божие, но не сердцем. Когда сердцем познаешь словеса Божии, особенно когда в Великий пост читаешь Евангелие, совершенно иное восприятие. Нежели когда накушаешься, сладко выспишься, тогда уже Слово Божие не так понятно, тогда ты умом только события будешь воспринимать. А накушавшаяся плоть сердце закрывает тогда. А когда пост и молитва сопровождают тебя, тогда и Слово Божие в сердце слагается. Понятно становится то, что сейчас, уже после Пасхи, когда мы, как жирные коты, понакушались уже все, Евангелие в голову не лезет абсолютно, вот так. А в пост — какая сладость. Как ручеек журчит это Слово Божие: читаешь — не начитаешься. Радуешься Слову Божию. Вот этой радости, откровения Слова Божия не лиши нас, Господи, во все дни нашей христианской жизни. И дай, Господи, молитвами апостола Фомы, блаженного Близнеца, никогда не сомневаться в истинности воскресения Христова. Твердо всегда веровать и со светлой верой жить: если Христос воскрес, и нас всех Господь воскресит с Собою, когда придет время. Это истинная вера, светлая, чистая, во всеобщее воскресение мертвых. «Чаю воскресения мертвых, — пели мы сегодня, — и жизни будущаго века. Аминь». С Пасхой, светлым Фоминым воскресеньем всех вас!

Продолжаем праздновать Пасху Христову. Сорок дней Христос являлся ученикам Своим, пребывая

на земле до праздника Вознесения Господня. Праздник святой — сороковой день Вознесения Господня. Проводим накануне Пасху и будем встречать великий годовой праздник в сороковой день по Пасхе — Вознесение Господне. Сорокоусты — сорок дней поста, сорок дней Пасхи, всё сороковинами идет, седминами и сороковинами. И история человечества также идет седминами и сороковинами.

Сейчас, значит, оканчиваем мы службу Божию в нашем святом храме и после святой литургии крестным ходом пасхальным идем вокруг храма, продолжая праздновать Пасху, Светлое Христово Воскресение. Сегодня, конечно, не положено на кладбище ходить по уставу, пьянь ту смотреть, но уже так советская власть заучила всех. Сегодня все пьют на тех гробках бедных, на костях умерших. Не пойди — роптать будут: «Попы зажрались, заелись и все прочее, не хотят прийти на кладбище». Надо, наверное, смириться — пойти да общую панихиду отслужить. Все равно они, местные, все задницами поотворачиваются от священника и нагло пьют сидят эту водку да жрут на этих могилках покойников. Никто сейчас даже и не пригласит. Помню, в детстве: «Вас ждут по три дня, батюшка, на кладбище». Ждут же терпеливо, чтоб батюшка пришел да «Вечную память» пропел по родителям. Как дорожили!.. А сейчас — абсолютно тризна языческая. Советская власть крепко поработала. Пожрите, попейте на костях умерших, потом морды побейте друг другу — всё, вот это они помянули. Ну что ж, Бог им Судия да будет. Такая и радость им, бедным, кто умер. Но наш долг — понести радость воскресения Христова и в сегодняшний день Пас-

хи. Пойдём и пропоём им вечную нашу христианскую память и «Христос воскресе» умершим.

В пять часов вечера сегодня совершаем великую вечерню. Завтра святителя Мефодия, просветителя народов словенских. Кирилл и Мефодий учителя наши, которые дали нам азбуку славянскую, которую мы свято должны беречь до скончания века. Совершим великую вечерню и пропоем пасхальным чином «Кто Бог велий, яко Бог наш» и пасхальным чином пропоем акафист Пасхе Христовой у Гроба Божия: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Завтра первый день уже не будем совершать литургию после поста, молебен совершим дорогому батюшке отцу Иоанну Кронштадтскому в первый раз после Великого поста. И заказные молебны по просьбе молящихся будем совершать. Во вторник на этой седмице Радоница — поминовение всех усопших православных христиан. Будем службу Божию совершать в Церкви и после литургии панихиду заупокойную. Последний раз почитаем поминальные ваши постовые записки, все тогда уничтожим, сожгём, и уже мы свой долг перед вами исполнили,

За службой

молясь о всех ваших сродниках во дни Великого поста и Пасхи святой. Во вторник Радоница, потом... В среду поём акафист уже Успению Божией Матери, лаврский акафист. «Радуйся, Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая», первый раз после Великого поста. Вот, потом отдохнем немножко, и в субботу у нас будет праздник, отдание — проводы Фоминой недели будут и священномученика Антипы, епископа Пергама Ассийского. Икона со святыми мощами его хранится у нас в храме Божием. От зубной боли и от болезни нас избавляет. Всё время, зубы болят — куда? До Антипы. Чтобы врачи поковыряли полегче, чтоб не так болело. И помогает Антипа, друг-приятель, так что будем память его чтить в субботу и акафист будем читать у иконы с мощами священномученику Антипе.

Будущее воскресенье какое там будет? О! Это уже все знают — праздник жен-мироносиц, во славу Божию! Бабий день христианский. Буду вас всех, бабенки, хвалить в будущее воскресенье. Какие вы красавицы ненаглядные, какие вы вредные только, что ж поделаешь, вот так, мироносицы. Кто желает, будем исповедовать и причащать женщин — можно готовиться к будущему воскресенью — Святых Христовых Таин. Вот таковы службы на предстоящей Фоминой неделе, по милости Божией.

Уже какие особенности? Епитимия, кто несет поклоны, кому давали священники, не снимается с человека ни на Пасху, никогда — наказание есть наказание. На Пасху из тюрьмы ж не освобождают! Так и епитимия не снимается. Если кто желает поклоны ложить — ложите. Бог не осудит; не желаешь — стой чурбаком себе. Это уже ваше дело, личное. По уставу,

строго, не положено поклоны класть, после того как вы в пост каждый день по 500 поклонов ложили. Кто из вас повыложил по 500 поклонов в пост? Никого нет? Ну и все! Значит, есть возможность – стань на коленочки, помолись; нет возможности – стой чурбаком себе сухим, да и всё. Ну что ж поделаешь? Бог и ту молитву принимает, и ту молитву принимает. Уже с меня такой поклонщик, как и с вас. Так что уже отложили мы свои поклоны, если кто ложил их когда-то.

Теперь молитва «Царю Небесный» не читается. До которого дня? До Троицы. Когда в первый раз «Царю Небесный» начнем читать? В среду перед Троицей? В субботу. Вот, вот это я уже понимаю, что вы начинаете немножко кумекать что-то в Уставе церковном. Уже не чурками у меня стоите, а уже знаете, что под Святую Троицу на вечерне первый раз запоём молитву призывания Духа Святаго «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины...» На вечерних молитвах поклонение сейчас не читается, опускается до отдания Святой Троицы. Вот таковы особенности. Псалтирь читаем. На Светлой седмице Евангелие читали и апостольские послания, вчера закончили мы и уже читаем с сегодняшнего дня Псалтирь. Своим чередом возвращаются все службы Божии на круги своя. Вот так, чтоб это знали.

Теперь, как кушать? Уже всеедная кончилась, обжорство наше. Белков много вы накушались? Да сейчас, скажи, вряд ли и чего накушаешься. Особенно в миру. Тут еще Бог посылает, да еще и носом крутят теперь. Не так подают, давай нам яйца, да еще свежайшие какие-то, и все прочее. Ну что ж, надо смиряться. В понедельник пост Ангелу Хранителю,

в среду и в пятницу, кто желает, рыбу дохлую можете кушать в эти дни, кто не желает попоститься, разгрузиться уже немножко. Тяжело в пузе. Я теперь вот единственно жалею за постом. Как легко в пост! Как легко в пузе, Боже мой. А сейчас ну как бурдюк ото каменюка в пузе в том. Так, бабы, или нет? А, мужики, — так, каменюка какая? Да еще это дохлое мясо. Я хоть еще того, мясо не ем. А вы там мясо жрете, ну вообще каменюка там. А вонь какая! Боже мой. В туалете понюхаете свою гордыню все, вот так. Так что попостимся в понедельник, в среду и пятницу. До Троицы можно рыбу кушать во святые дни Пятидесятницы, повелевает Устав церковный. Вот, все как будто бы я вам рассказал, объяснил я вам. Помогай, Господи, мирно, тихо проводить дни Святой Пасхи. Огороды посадили все? Еще есть лежебоки, не посадили? Ой, Боже мой! Мы уже посадили, почти закончили, слава Богу, мои бабенки трудолюбивые все. Я, правда, и лопатку в руки не взял, сразу каюсь перед вами. Такой я сельский попик ленивый, вот. Посадили мы уже все, дай Бог теперь дождика, дай Бог теперь мирно, чтоб дал Господь и урожай нам для напитания нашей немощи, всем. Дай Бог. Заканчивайте на этой неделке огород.

Дай Бог помянуть Радоницу. Лучше сегодня в ту пьянь не идти на кладбище. Или завтра, или во вторник после службы. Пошли себе, крестик поцеловали, «Вечную память» пропели, да и всё. Помянули, навестили родных своих, близких, да и домой на этом. Не устраивайте тризну на кладбище — это грех осквернения памяти умершего. Кто пил водку на кладбище — каяться должны в этом грехе, что оскверняли память умерших и могилы костей умерших наших оскверняли.

Языческая тризна у нас осталась еще, от языческих дохристианских времен — водкой пить, поминать и все прочее. Вот всё как будто бы рассказал я, объяснил я вам.

Еще печальная одна новость. Беснуется НАТО — бомбит по-прежнему сербов, наших братьев. Молимся и скорбим о единоверных сербах наших. Да еще печально, что наш президент едет в гости к натовцам, врагам злейшим нашим. Но Бог ему Судия да будет. Еще ему как не стыдно присылать мне бумагу, поздравление с Пасхой. Я ее порвал, ну её, нехорошая эта бумага.

В субботу приезжает Филя-предатель на Донецк. Филарет — Денисенко Михаил Антонович. Он в аду уже нарисованный *(по благословению батюшки на западной стене Васильевского храма написан горящий в огне Денисенко Михаил Антонович),* а он еще, безумный старик этот, шляется. На Донбасс приедет сюда нам мутить воду. Ну что мы сделаем? Тухлыми яйцами? Они сейчас не тухнут, некогда им тухнуть, мы не успеваем их лопать, жалко. Землей забросать? Пожалуйста, мать-земля и так его не примет уже, предателя. Молиться будем, литургию служить об избавлении от супостата и врага Церкви Божией. Вот самое главное — молитва. Молитва много может, а там и колеса сами полопаются, поотваливаются, как у диавола того — Черновила, и все прочее. Вот это бесяка такой приедет к нам. Ну что ж, будем терпеть.

А что это вы бегаете по церкви, молодые люди? Мне стыдно. Вы что, как за беса услышали, так потекали уже, да? Слушайте правду про Филю нашего. Наше позорище, нашего времени, слушайте, это горь-

кая правда. Что ж, такое время. Должны мы это всё переносить, скорбеть и молиться. Не озлобляться, не поднимать руку, как поднял виночерпий, на апостола Фому. И что? Псы потянули его руку. Так, если мы будем во зле жить, поднимать на ближнего руку, и на нас Бог тогда руку поднимет. Самое главное — терпение и молитва. А это самое сильное оружие против диавола. Ну, помогай Господи вам в дальнейшей жизни вашей. Вопросы есть какие? Всё объяснил я, рассказал. Молимся, чтобы этот Филя не осквернил Донбасса нашего, и наших святых храмов, и души человеческие не осквернил и не мутил своим политиканством, своею мерзостию.

Во славу Божию.

Возлюбленная паства моя, приветствую с Пасхой — Светлым Христовым Воскресением!

Христос воскресе! Христос воскресе! Христос воскресе!

Уморились? А певчии что там, совсем уморились? Стыдно слушать: «Величаем...» Ой, Боже мой, не «величаем», а «вылетаааем...» Да и всё. Ну, слава Богу, Господь сподобил бороть немощи всем нам и сегодня помолиться в день Пасхи, в Фомино воскресенье. Дай Господи мирно вам трудиться всем. Огороды свои все посадить, клочки земли пообрабатывать. Что посеешь, то пожнешь! Дай Бог молиться. Помянуть на этой неделке молитвой во вторник, не пьянкой той сатанинской, а молитвой помянуть умерших своих, «Вечную память» пропеть. И дай, Господи, продолжать нести свой жизненный крест в мире и в тишине, за всё благодаря Бога, не унывая, не ноя, а постоянно за всё: «Слава Богу». Вот этого желаю и себе, и

вам всем, возлюбленная паства моя. Богослужение окончили мы в сегодняшнее воскресенье пасхальное в нашем святом храме Божием. Будем готовиться уже к женам-мироносицам. Мужики должны подарочки женам своим приготовить. Не в тот бесноваться сатанинский, масонский 8 марта, а женский пасхальный день праздновать, вот. Отцы — матерям, дочерям своим подарочки, поздравить с Пасхой — Светлым Христовым Воскресением. По-христиански, по-настоящему. Вы, женщины, чтоб стервами у меня не были, а были добрыми, любящими женами и матерями. Как я в Пасху всем желал перемены в духовной жизни вам, во славу Божию. Дай, Господи, эту неделю мирно провести и в будущее воскресенье вновь праздновать Пасху единой духовной семьёй в нашем святом храме Божием.

Кто поедет домой — Ангела Хранителя вам, дай Бог мирно добраться домой. Кто вечером будет молиться, поём акафист Пасхе у Гроба Божия: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!»

Храни вас всех Господь
от всех скорбей.

Неделя святых жен-мироносиц

25 апреля 1999 г.

Христос воскресе! Христос воскресе! Христос воскресе!

Всех с Пасхой — Светлым Христовым Воскресением! Сегодня особый день, день святых жён-мироносиц. После Пасхи особое воскресенье, когда мы вспоминаем тех людей, которые своим усердием, своей любовью послужили Господу, Спасителю нашему, при Его земной жизни.

Это, прежде всего, праведный Никодим и благообразный Иосиф, которые были тайными учениками Христовыми, из-за страха ради иудейского, и которые не убоялись послужить Господу во время Его крестной смерти. Защищали Господа на суде Его и совершили погребение тела Спасителя. И поем мы печальную песнь: «Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Твое тело, плащаницею чистою обвив и благоуханьми во гробе нове покрыв, положи».

И святые женщины, которые были великими грешницами, получили от Господа прощение, ощутили любовь Божию к падшему естеству человеческому. Сказал им всем милостивно Господь при их ней жизни: «Прощаются вам грехи ваши. Идите, больше не грешите». И вот эти исцеленные, и Мария Магдалина, и Мария Иаковля, и Соломия, и другие святые жены-мироносицы, исцелённые, обновлённые Господом, были верны ему даже до последнего своего издыхания. И на суде Божием они не боялись никого, шли за своим Учителем, и на жутком крестном пути шли они, и на страшной Голгофе они присутствовали, не боялись страшного, жуткого, кровавого Креста и мук Христовых. Они вместе с Матерью Иисусовой стояли и у Креста, созерцая смерть таинственную Богочеловека на Кресте. Они и совершили погребение с праведным Никодимом и Иосифом. Купили плащаницу — чистое, дорогое полотно, драгоценным миром помазали тело мертвое Христово, омыли Его, обвернули чистою плащаницею и положили тело Христа во гробе нове. И они вновь бегут рано утром в субботу ко гробу, чтобы еще раз посмотреть то место, где лежал Господь.

Но мы знаем, что они не нашли Господа в пещере гробовой. Они нашли камень, отваленный от гроба, они увидели свет необыкновенный в пещере гробовой и, туда заглянув, увидели — нет тела Господа, только пелены плащаницы лежат на том месте, где лежал Господь. И плат, который был на главе Иисуса, отдельно лежит, особо свит на другом месте. И веровали они в истинность воскресения Христова, и когда обернулись, они увидели Самого воскресшего Господа, стоящего перед ними.

И сказал Господь какое слово? «Радуйтесь». В пасхальную Великую Субботу мы это Евангелие торжественно читаем. Евангелие радости. И с этой радостью они бегут к апостолам. С этой радостью они всему миру возвещают об истинности воскресения Христова из мертвых. С этой радостью они остаток дней своих живут. Этой радостью они делятся со всем миром. Даже Мария Магдалина до римского императора дошла и поднесла ему красное яйцо — символ воскресения, — и сказала: «Христос воскресе». «Какой Христос воскрес?» — отвечает удивленный император. «Тот воскрес, Которого твой прокуратор Понтийский Пилат распял, казнил. Он воскрес из мертвых, яко Богочеловек». По всему миру они распространяли слово Божие — Евангелие, служа Господу, служа апостолам святым, сопровождая их проповедью, служа храмам первым Божиим христианским. И это святое служение жен-мироносиц продолжалось в дальнейшей Церкви: диаконисы были особенно, инокини были, монашествующие, схимницы были, которые посвящали себя Богу, спасению души, служению Церкви и ближним своим.

И до сего дня наполняют храмы святые женщины, которые приходят в храм каяться, как некогда святые жены-мироносицы, плакать о своих грехах тяжких в прошедшей жизни земной своей, просить у Бога прощения. И сколько мы даём обещаний перед Богом больше не грешить! Христос ждёт этого от нас всех. «Иди, — всем мысленно говорит, — и больше не греши». Всех Господь прощает и всех зовёт ко спасению. И будем верны Господу все мы до скончания века. Особенно когда тяжкие времена

Церкви Божией наступали, когда отступали мужчины. На войну уходили. Тогда оставались в селе одни женщины — они наполняли храмы Божии. Даже в алтарях пономарили женщины и ризы слаживали. Но — служили Господу, молились о земле Русской, молились о своих воинах-мужьях, молились об Отечестве нашем, содержали храмы Божии. И, как говорил недавно вам, Патриарх Тихон с любовью говорил: «Мужики воюют, а платочки — русские женщины — молятся, спасают Церковь Русскую своими молитвами и землю Русскую». Вот этот подвиг молитвы, подвиг любви к Господу, подвиг жертвенный и мы, во славу Божию, приносим воскресшему Спасителю. И глубоко верим, что Господь нас не оставляет, что слово «радуйтесь» и нам всем Господь говорит. И с этой радостью духовной всех, возлюбленная паства моя, приветствую в сегодняшний святой пасхальный воскресный день. Христос воскресе! Христос воскресе! Христос воскресе!

Сейчас, кто был у святой исповеди, причащаем Святых Христовых Таинств. Сейчас окончим читать молитвы ко причащению полностью, батюшки закончат исповедь. Побыстрей, побыстрей там на исповеди — Пасха... Был Великий пост для пространных исповедей. Оканчиваем Божественную литургию, идем крестным ходом вокруг храма нашего святаго. Пасхально, с зажжёнными свечами в сегодняшний день.

Сегодня женский день христианский, не какой-то сатанинский — 8 марта, а христианский пасхальный день. И кто праздновал 8 марта — бесновались, подарки принимали, поздравляли, — каяться на исповеди должны, что сатане какой то... Клара Цеткин какая-то

В церковном дворе, 1999 г.

там, «хрюшка», выдумала этот день сатанинский бабьего поругания да Великого поста осквернения. Христианский женский день — пасхальный сегодняшний день. Мужики должны поздравлять женщин, подарочки дарить. Мужики приготовили что-нибудь бабёнкам своим — бабёнки с любовью должны принимать.

Пасха Христова, Светлое Христово Воскресение. И самое главное, дай, Господи, перемен в жизни вашей, особенно семейной. Чтоб вы, мужики, зверями не были, как я в Пасху говорил вам. А то как зверь ходит в доме, страшно на него смотреть, на этого льва рыкающего. Чтоб вы пантерами не были у меня, кошечками-пантерами, а чтоб ласковыми, добрыми матерями и женами были. Перемена — самое главное. Иди, что было плохое, — пусть оно отходит, и больше не греши. Вот слова Христовы — девиз жизни нашей христианской, дай Господи.

Ну что, я подарю по две конфетки сегодня дам вам всем, шоколадные, да. Иконки раздавать — вы их бро-

саете, валяются святыни. Не буду давать, всё. Деткам только – какие книжечки, молитвословы детские хорошие мне привезли из Москвы – раздам детям, и всё. По две шоколадных конфетки хватит с вас?

– *Да.*

Вот. Не жадничайте, а то и это не дам, рассержусь. Так. У меня закон строгий. Будете себя плохо вести – и этого лишу и повыгоняю всех, ещё возьму. Ну ничего, сегодня никого не выгоняю.

Сегодня у нас в Донецке беснование, все-таки рискнул приехать Филарет этот, анафема. Вроде на Смолянке в нашем поруганном храме, где Юрчик там окопался, совершать хотел свою кощунственную литургию. Не знаю, что там получится, боюсь, чтобы ЧП какого не получилось, Господи. Нашего владыку сохрани Господи. Он твердо стоит, сказал: «Пойду, хоть умру там, убьют, мучеником буду, но не допущу этого бесяку на Донбасс». Казаки там все вроде пособирались. Ну, дай Бог отбить эту анафему от Донбасса нашего. Проклятого сатаниста Михаила Антоновича Денисенко, несчастного. Вот такая беда, бес даёт колотню. Тут Пасха, радость, торжество, – а тут приходится идти воевать. Ой, печально. Ну, значит, такие искушения должны быть для укрепления нашей веры, чтоб люди поняли, где правда, а где ложь, и распознавали и не говорили: «А яка разница». На вот этого Филю пусть посмотрят, на бесноватого фюрера этого. Ой, к нему ходить нельзя, ни в коем случае! Есть истинная Церковь, есть истинные пастыри Русской Православной Церкви – туда ходим, молимся и спасаемся, во славу Божию. А власти тоже бедные, они против него, но не могут ничего сделать. За ними, за этим Филей, фюрером, Киев стоит. Киев диктует свою

волю: «Вот наш человек, его надо принимать, перед ним половики надо расстилать и кормить его осетровой отравленной икрой надо». Но придет время, скоро уже конец будет этому Филе... А тогда еще закрутится. Ой, Боже мой, бедные эти дети, что их только ждет! И какой дурак сейчас, кто думает о женитьбе и о замужестве. Кого ты рожаешь? Если бы вы видели конец своих детей, которых вы собираетесь зачинать, то никто бы не подумал бы об этом даже, чтобы этого заведомого мученика родить, на белый свет пустить. Да на что ж оно нужно?! Вот такие времена наступают. Блаженны те, которые не рождали, и те сосцы, которые не питали. Но самые глупейшие те, кому говоришь, объясняешь, а они лезут по-своему, наперекор: «Вот, я что-то докажу». Абсолютно ничего не докажешь! Будет тяжкая только жизнь и тяжкое горе со слезами и кровью будет. Ума не вставишь. Так что тяжкие времена идут. Сами видите: бомбы падают. Сегодня — на Сербию. Завтра, придёт время, эти натовцы-сатанисты будут на Киев бросать эти бомбы и на Москву пойдут. Всё разорили наше Отечество, обескровили и теперь что хотят, то будут делать. Но такое время. Наш долг — скорбеть, молиться, и безумных этих несчастных людей да простит Господь. Всё.

Всё рассказал, всё объяснил. Понятно всё?

Дети: «Да!»

Вам всё всегда понятно. Да. Вопросов никаких нет?

Смотрите, на ложь эту духовную не идите, на эти расколы не идите, спасение — только в Русской Православной Церкви!

День Святой Троицы

30 мая 1999 г.

Всех вас, возлюбленная паства моя, приветствую с праздником Святой Троицы, с Пятидесятницей. По милости Божией, вчера вечером говорил я вам, провели мы Пасху, встретили Вознесение Господне и в течение десяти дней после Вознесения жили ожиданием Святаго Духа. Сегодня пятидесятый день по святой Пасхе – день Святой Троицы, день сошествия Святаго Духа на святых апостолов, день рождения святой нашей Православной Церкви, которая в течение почти двух тысяч лет спасает, освящает и творит всех нас наследниками Царствия Небесного. Церковь Святая, рожденная Спасителем, освященная Его Кровью пречистой, пролитой на Кресте. Страданиями честными освященная, озаренная славным воскресением Христовым и освященная Духом Святым в день Пятидесятницы, до сего дня благодатна и действенна эта Святая Церковь Православная. Сколько событий совершилось со дня

святой Пятидесятницы, когда во святом граде Иерусалиме Дух Святый видимым образом в виде огненных языков сошел на апостолов и на всю Церковь Святую, и «вси начаше глаголати странными глаголы, странными учениями, странными повелениями Святыя Троицы». Божественное озарение огненное наступило у святых апостолов, и недаром именно после этого озарения и первая апостольская проповедь апостола Петра вдохновенная пролилась, о которой говорится в книге Деяний святых апостолов. Все слушали учение апостольское о Церкви, о Христе Спасителе, о спасении и наследии Царствия Небесного. И храм Сионский, горница Сионская стала первым храмом Иерусалимским и христианским храмом. Здесь Христос на Тайной Вечере совершил первую Свою литургию, причастив Святых Христовых Таин учеников Своих. Здесь молились ученики Христовы во время страданий Христовых, затворившись тайно в этой горнице. Здесь явился им воскресший Христос Спаситель «дверем затворенным» и уверил апостола Фому в истинности воскресения Своего с плотию. Здесь после святого вознесения они собрались все вместе для молитвы и для ожидания Утешителя Духа. И здесь в день Пятидесятницы в первом храме Сионском и совершилось сошествие Святаго Духа, освящение Церкви благодатию Духа Святаго. И после освящения этого, после первой проповеди апостольской, ученики-апостолы рассеяны были благодатию Духа Святаго по всему миру проповедовать Евангелие Царствия Небесного. Для них не было преград: ни инородностей, ни языковых преград не было, не было преград ни климатических — никаких. Они шли

в Африку далёкую, и в далёкую Индию, и в далёкий Рим, и в далёкую Британию, и в далёкую Европу, кругом шли, и к далёким скифам шли. Кругом, по всему миру шли, проповедуя Слово Божие, крещая народы во имя Отца и Сына и Святаго Духа, исполняя повеление своего Божественного Учителя. Вера православная крепла, умножалось стадо Христово.

Первое имя — христиане — было названо антиохийцам, и с этого момента вся Церковь стала называться христианскою. Последователи Христа Спасителя, и до сего дня мы все именуемся христианами, еще от первых времен апостольских, то есть последователями Христа Спасителя, Господа нашего. Умножалась вера святая. Гонения, ненависти претерпели, разделения, расколы, очищение Церкви от всего плохого.

Все прошла Мать-Церковь, претерпела и сохранила эту благодатность даже до сего дня. И мы в сегодняшний день, день рождения нашей Церкви, благодарим Господа, собравшись под своды храма, что мы являемся членами Святой, Соборной, Апостольской Православной Церкви, что мы не заблудшие какие-то овцы, а принадлежим к истинной вере, спасающей и освящающей нас. Дух Святый в храмах святых почивает, Дух Святый в сердцах наших почивает от дня крещения. Дух Святый сопровождает нас все дни жизни нашей во святых Таинствах. Начиная от крещения, миропомазания, когда священник помазует апостольским миром, говоря: «Печать дара Духа Святаго». Запечатлены мы все от крещения печатью дара Святаго Духа, дарами Духа Святаго. Дух Святый сопровождает нас в Таинстве исповеди, когда прощаются

грехи наши. Дух Святый освящает нас, когда мы причащаемся Тела и Крови Христовой. Дух Святый освящает нас в Таинстве елеопомазывания — соборования, когда мы помазуемся святым елеем и вином. Дух Святый в молитве нас освящает, в добрых делах нас освящает Дух Святый. Кругом во все дни жизни нашей Дух Святый соприсутствует и сопутствует нам в нашей повседневной жизни. Когда мы оскорбляем Бога, отступает тогда Дух Святый, и тогда уныние, отчаяние нападают и погибель на человека. Это самое страшное состояние богооставленности, когда за нечестие человека помрачение в нём происходит, отступает от него Дух Святый. Это самое тяжелое духовное ужасное состояние, да сохранит Господь от этого. Чтобы, невзирая на нашу греховность, Господь дал нам здоровые силы для покаяния. Кающегося всегда прощает Господь. Ждёт всех Господь, Отец Небесный — заблудших чад Своих. Мать-Церковь всем отверзает двери свои, всех ждет во свои объятия. И кающегося Бог прощает. Часто вам говорю, напрасно мы по глупости своей рисуем Бога, воображаем жестокого, не прощающего и всё прочее. Это наша искаженная, глупая фантазия человеческая. Бог милостив, долготерпелив и — какой? Многомилостив! Вот каковы слова Божественному милосердию. И по сравнению с милосердием Божиим грехи... Что песчинка эта несчастная наша обозначает? Но песчинка, бывает, поршню тоже причиняет большие беды, так что почему и дано благодатное Таинство покаяния. Христос всех прощал, только что говорил? «Иди и больше не греши». Вот это условие прощения нашего, условие покаяния, исправления жизни нашей. И при помощи Божией,

при помощи благодати Духа Святаго, дай нам, Господи, очищаться. Чтобы Господь не отнял от нас Духа Святаго, чтобы Господь не отступил от нас, чтобы мы не стали безумными. Но чтобы благодать Духа Святаго соприсутствовала нам во все дни жизни нашей, до скончания жизни нашей и чтобы благодать Духа Святаго и ввела нас всех в Царствие Небесное, соделав нас сынами света.

Сколько на Церковь нападений было и сейчас, сколько идет нападений! Сколько лжи, сколько ненависти, сколько злобы идет на Церковь Божию! А Церковь терпит, молится, прощает и освящает всех. Сколько злобы на Святейшего Патриарха сейчас идет, сколько клеветы на епископат идет, заказных этих статей разных в этой сатанинской масонской печати появляется. Стыдно читать. Читаю за епископа Екатеринбургского Никона — это заказная статья, ложь полная. Отчего месть? Он сжег масонские книги, приказал сжечь, очистить от Александра Меня и от всего, чтобы не мусорили юношеству мозги. Восстали все силы зла, сразу на него. И давай месть: заказные статьи, заказные дела, заказные свидетели — всё пошло. И так кругом на Церковь идет нападение. Конечно, мы, духовенство, не ангелы, так как и вы все не ангелы. Но вместе с тем благодать Духа Святаго даже недостоинство наше грешное очищает, и мы глубоко верим в милосердие Божие. Хоть мы и немощные все люди, но Господь очищает, прощает и спасает нас. С этой глубокой, чистой верой дай, Господи, вам всем жить, радостно жить, не унывая жить. И эту радость о Духе Святом хранить всю свою дальнейшую христианскую жизнь. Не идти на уловки диавола, ложь эту не слушать, не говорить: «Вон как живут». Мы идём не к епископам,

не к священникам молиться, мы идём в храмы Божии молиться, к Богу, благодати Духа Святаго. И вот это осенение благодати Духа Святаго да хранит вас от всяких искушений и от всякого зла в дальнейшей жизни вашей христианской. Аминь.

С праздником рождения Святой Церкви, с праздником благодати Святаго Духа всех приветствую!

Сейчас, родные мои, что будем мы делать? Оканчиваем святую литургию. Вы сильно уморились? Как мне в алтаре сказали, антракт вам делать или нет? Не надо, да, антракт вам делать. Значит, читаем девятый час сразу после литургии и совершаем великую Троицкую вечерню. Станем все на коленочки и три молитвы выслушаем, коленопреклоненно. Будет бес мучить, судороги будут тянуть ноги, поперек будет болеть, в колени как будто бы гвоздей кто понабивал у некоторых будет — выдержи всё, спокойно вытерпи, победи бесовские искушения, выстой, и благодать Божия поможет вам. И вы сами потом скажете: «Господи, и не заметил или не заметила, как выстояла, помолилась». Благодатное коленопреклонение. Троицкие молитвы будем читать, с зажжёнными свечами будем стоять. Свечи зажигать на вход, я скажу, когда зажигать свечи, раньше времени не зажигайте. Прочитали молитву — тушите свечи, и потом опять, когда «паки и паки, коленопреклоньше...», тихонечко можно зажигать свечи. И свеча — символ огненного языка, Духа Святаго в день святой Пятидесятницы. Помолимся, тогда я благословлю и отпущу вас домой во славу Божию.

Неделя святой Пятидесятницы идет эта. Празднуем всю неделю праздник Святой Троицы. Совершать

будем завтра второй день Святой Троицы — день Святаго Духа.

Вам что я сказал, антракт уже или что, что вы ходите там? Что я, отпустил вас или в голове закружилось у вас? Странно. Как в Пятидесятницу — странное поведение, там были странные глаголы, а тут странное поведение. Вам же здесь не клуб ходить взад-вперед, а храм Божий. Стой. Не упадешь.

Вот. Второй день Святой Троицы завтра. День Святаго Духа. Праздник. Сегодня в четыре часа совершаем малое повечерие, поём канон Святому Духу на повечерии и совершаем утреню. Вечерню уже мы отслужим после святой литургии, в сегодняшний вечер. Завтра читаем акафист Святому Духу «Прииди, Утешителю, Душе Святый, и вселися в ны», совершаем литургию. После святой литургии совершаем крестный ход вокруг храма и молебен с водоосвящением на кладезе и поём торжественно «Царю Небесный» и освящаем храм Божий, нас и всех вас святой водой в день праздника Святаго Духа.

Во вторник совершаем богослужение третьего дня Святой Троицы и память благоверного князя Димитрия Донскаго. И сегодняшний день, супруги его благоверной княгини Евдокии, во инокинях Евфросинии. На третий день и ей память совершим, супругу и супруге, благоверным князьям Московским.

В среду продолжаем праздновать праздник Святой Троицы, святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца. Совершать будем святую службу Божию.

В четверг продолжаем праздновать Святую Троицу. Икону Божией Матери Владимирскую, древнейшую

икону нашей земли Русской, и благоверных князей равноапостолов Константина и Елены. Именинники будут исповедываться и причащаться Святых Христовых Таин в этот святой день.

В пятницу что там? Отдыхаем? В пятницу отдохнем немножко.

В субботу отдание, проводы праздника Святой Троицы, и что там у нас, а?

Клирос: «Княгини Евфросинии Полоцкой.»

Вот, и Евфросинии Полоцкой будет, и ростовских святых, по-моему, праздник будем совершать в субботу.

И в будущее воскресенье праздник Всех святых, от века Богу угодивших, и иконы Божией Матери Семистрельной – умягчение злых сердец человеческих.

Эта неделя всеедная, накануне поста Петрова. В среду и пятницу и понедельник нет поста, кушаем скоромную пищу. Белки, белки кушаем, наедаемся перед святым постом, во славу Божию. В будущее воскресенье, на праздник Всех святых, заговление будет на Петров пост.

И с того понедельника уже начинается месячный пост, ровно месяц, Петра и Павла, по милости Божией, Петровка начинается. А там ждём праздник Всех русских святых, престольный праздник строящегося храма нашего. Будет архиерейское служение в нашем святом храме, Владыка Иларион будет совершать на Русских святых архиерейским чином литургию. В пятницу, после Всех святых, пойдем на криничку крестным ходом с Божией Матерью, иконою «Знамение» Курской Коренной. Будем готовиться и к крестному ходу потихоньку в этом году; как модно говорить, на природу пойдем. Вылазку на природу, повывожу вас

на природу, на ставок, на молитву, на травочку и на всё прочее удовольствие, во славу Божию. Ну вот, всё как будто бы объяснил я, рассказал я вам. А самое главное на природе это что? Помолиться, освятить воду самое главное на кринице и искупаться освящённой водой, во славу Божию. Всё объяснил, всё рассказал я вам.

Встреча Владыки Илариона Донецкого

Смотрите, времена лукавые сейчас суть. Бес расколами Церковь благодати лишает. Сейчас я сижу, читаю историю XX века Церкви. Какие эти искусственные расколы, обновленчество и всё прочее, в Церкви были. И как мудро священномученики наши стояли за Церковь, за благодатность Церкви, как они умирали за неё! Но не допускали никаких расколов, никакого политиканства, никаких разделов Церкви. Так и в наше смутное время эта филаретовщина сатанинская, эти все нечисти. Твёрдо, мудро смотреть, не впасть в искушение! Вот самое главное – не отойти от благодати

Духа Святаго, не потерять её, но пребывать с благодатию Духа Святаго. Вот это самое главное сейчас. Духовное рассуждение и духовная мудрость. И что бы ни говорили на Святейшего Патриарха, нам Господь дал великого старца нашего времени, мудрого. Мудро он руководит Церковью, и только злобные масонские силы и прочие диавольские силы скрежещут на него зубами. Патриарх, как и вся Церковь, терпит и молится. И нам дай Господи именно вот этот путь христианской жизни – терпеть, молиться и спастись всем. Аминь. С праздником Святой Троицы всех.

Вопросы есть какие? *(Задают вопрос из храма, как ставить свечи.)* Это частный вопрос, не церковный. Троица Святая, ты подумай! А ей: «Как свечку ставить?» Купила свечку, подала, даже не ставь ее никогда, не ходи, я запрещаю это делать. Положила свечку; когда она сгорит, то уже проблема церковная. Твоё дело жертву принести. О здравии или за упокой нет свечи. А свеча – дар Божий. Общая свеча идет, да и все. А глупостями бабьими нечего страдать, то за упокой, то за здравие, то за зло, то за добро ставить свечки. Это язычники только делают, неверующие люди, колдуны делают так, такие свечи ставят. А добрый человек взял, передал свечку, да и всё. Не толкается, не ходит, не бегает. А то станет, эту свечку поставит, смотрит на неё, как она горит. Да и ты ж так сгоришь, как эта свечка, быстро, не заметишь как. Не надо глупостями заниматься, и суевериями не нужно заниматься.

Что ещё? Всё как будто бы. Значит, помогай Господи мирно помолиться на вечерне сейчас, тихо, спокойно. Коленочки свои помучить хорошенько, соли

свои поразбивать все, чтобы благодать Духа Святаго осенила и освятила нас в сегодняшний день святой Пятидесятницы. Чтобы и для нас всех молящихся, как в Сионской горнице некогда апостолам, благодать дал Господь Духа Святаго, освящающую нас на дальнейшую жизнь нашу. Аминь,

С праздником всех вас.

День Святой Троицы

15 июня 1997 г.

«Освящаяй и наставляяй» всех на путь истины и приводя всех к жизни вечной, за эти две тысячи лет Церковь спасала и спасает миллионы людей. Тысячи тысяч святых угодников Божиих наполнили небеса вместо отпадших ангелов, вместе с сатаной низверженных Михаилом Архангелом с небесе. И они предстоят в лике ангельском у Престола Божия, молясь о всех, о всем мире и о всех христианах. В день сошествия Святаго Духа Церковь начала историческое бытие — «спасать и освящать всех». И по святой Пятидесятнице апостолы рассеяны были по всему миру, разошлись для проповеди Слова Божия, как завещал воскресший Господь, уходящий на небеса с плотию в день Вознесения: «Шедше, научите все народы, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И этот завет святой апостолы свято исполнили, оглашая весь мир учением Христовым и крещая всех званием

пакибытия — крещением святым и освящая святым миропомазанием, сообщая дары Духа Святаго, которые и нам до сего дня сообщаются Церковью. Через святое крещение омывается прародительный грех первозданного Адама, через святое миропомазание освящаемся мы все для новой духовной жизни. Дары Духа Святаго — любовь, незлобие, кротость, смиренномудрие — вот каковы дары Духа Святаго сообщаются всем в Таинстве святаго миропомазания.

Единственный раз в жизни совершается Таинство крещения над человеком, и также единственный раз в жизни совершается святое Таинство миропомазания. В Церкви даже был спор: тяжких великих грешников можно ли принимать без крещения и перекрещивания? И Церковь постановила: великих грешников, как прелюбодеев, убийц, насильников, грабителей и прочих кающихся грешников, можно и нужно принимать не через перекрещивание, а через покаяние. И почему и добавлено было в Символ веры: «Верую во едино крещение во оставление грехов». Единственный раз в жизни омывается человек водой крещения, крещаясь каждый из нас «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Единственный раз и помазуемся святым миром все.

Святая наша Русская Православная Церковь до сего дня свято хранит алавастровый драгоценный сосуд мира, который был привезен нам из далекой Греции при святом крещении русского народа. В этом сосуде драгоценном хранится миро еще от святых апостольских времен, от апостола Андрея Первозванного, который освящал сам лично, рукою своею апостольскою, наитием Духа Святаго. И из года в год, из поколения в

поколение на Руси хранится этот драгоценный сосуд со святым миром апостольских времен. И раз в четыре года в Москве-граде, в первопрестольной столице нашего Отечества русского, Святейший Патриарх особый чин мироварения и освящения мира совершает в Великий Четверток, под святую Пасху. И из драгоценного сосуда вливается в каждый новоосвящаемый сосуд с миром святым частица — несколько капелек этого драгоценного мира. А в сосуд вместо него вливается новое миро освящаемое. И так из поколения в поколение сотни лет преемственность святого мира хранится на Святой Руси. Единственный раз в жизни дважды помазывался святым миром Государь император, когда вступал на царский престол управления Отечества нашего. Почему и назывался царь у нас Помазанник Божий, то есть помазанный второй раз божественным святым миром, освящённый для управления. Просится мудрость: как в Ветхом Завете цари помазывались на царство миром, так и в наши времена на Руси Святой Царь помазывался, освящался миром святым для мудрого управления Русским нашим государством. Как безбожники после революции хотели захватить этот сосуд со святым миром и уничтожить, казнили священников! Из рода в род тайно хранили, в землю закапывали сосуд этот со святым миром, но сохранили его. Особенно много досталось, гнали Святейшего Патриарха Сергия, требовали: «Выдай! Где это ваше миро хранится?» Патриарх оглох после этих всех пыток, почти и ослеп, но не выдал святое миро. И лишь только когда уже мир водворился в Церкви после войны Отечественной, вновь сосуд драгоценный возвратился

и сейчас находится в домовой церкви, в патриарших покоях, как особая святыня хранится от апостольских времен. Помазуемым святым миром сообщаются дары Духа Святаго, освящающего каждого помазуемого.

На паперти Васильевского храма, сентябрь 2001 г.

Церковь Святая имеет богатейшуюсвоюисторию от дней апостольских. Но Христос не готовил нас к радости, торжеству, этим торжественным шоу, которые сейчас протестанты устраивают. К скорбям, горестям, гонениям готовил нас Христос. Ибо Сам Христос прошел путь не торжества земного, а земное гонение от нечестивых людей прошёл Христос. Ненависть от первых дней рождения Своего — от Ирода, и всю жизнь ненависть от фарисеев, от толстопузых архиереев и всякой прочей верхушки знати тогдашнего мира. Ненавидели власть имущие Христа, потому что Он обличал ихние пороки. И Христос, взирая на многотысячные толпы простого люда, со вздохом говорил: «Меня гнали, и вас будут гнать». Предсказывает, что: «В мире сем скорбны будете, но знайте, Я

победил этот мир скорбей. И вы также с Божией помощью победите этот мир скорбей». Вот завет Христов. Самую даль будущих времен видел Христос и говорил нам об этом. Церковь прошла гонения на Христа, Церковь прошла гонения на святых апостолов, Церковь прошла гонения от жидовского (во времена Христовы) синедриона, от Римской империи, римских императоров-язычников, Церковь прошла путь ереси, расколов, но все побеждала благодатию Святаго Духа. Не единоличным разумом в Церкви решались вопросы — соборным. Собирались святые отцы, епископы, патриархи, священники и решали вопросы церковной жизни: как правильно веровать, как правильно толковать святое Слово Божие и как правильно наставлять людей на путь спасения. Соборным разумом Церковь определяла законодательство Церкви, апостольские правила, постановления Вселенских Соборов, которые являются законодательной основой, канонами нашей Святой Православной Церкви.

О наших временах Христос, живя еще на земле, говорил просто: «Приду на землю и едва ли веру обрящу на земле». Многие сейчас задают вопрос, почему Церковь молчит, почему Церковь не оправдывается, почему Церковь не бежит на площади, на телевидение и на прочие мерзости века сего, почему Церковь не защищает себя. А зачем Церкви себя защищать? Церковь защищена благодатию Божией. Она не нуждается в суесловии человеческом и в защите от человеков. От человек никогда не может быть никакой защиты. Дух Святый не нуждается в защите, и Христос говорил, что скорбный путь все пройдут. И идет пу-

тем скорбей Церковь Христова до сего дня. Гонения, ненависть, духовные расколы в Церкви, ненависть к единству Церкви, хоть святые отцы и заповедовали нам: «Верую во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Именно путь ненависти проходит Церковь до сего дня. «Где двое, трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них». Не говорил Христос о тысячах людей, что будут на стадионах бесноваться, в клубах бесноваться; это беснование века сего, ложь века сего. Тернистый путь немногочисленных последователей истинной Христовой Церкви — вот словеса Христовы. Христос говорил: «Не бойся, малое стадо». Также Христос нас готовил к чему? К гонениям: «Если Меня гнали, и вас будут гнать; если слово Мое соблюдали, и ваше будут соблюдать»; «Много званых, но мало избранных».

И особенно в наше время исполняются слова Христовы о Церкви последних времен: «Приду на землю, едва ли веру обрящу на земле». Хоть все будут кричать на суде Божием: «Мы ж Твои, Господи, мы ж христиане!» Все будут называть себя христианами. Все эти «Слово жизни», мормоны и эти, ой, Господи, и выговорить-то уже их всех невозможно, разные эти баптисты, адвентисты, субботники, пятидесятники, ой, эти иеговисты, все эти «-исты» будут Христу показывать: «Вот Библия, мы ж читали, мы ж учили её, мы ж её изучали». «Отойдите от Меня, нечестивые, во огонь вечный, не вем вас — не Моим вы именем учили, а прихотям человеческим учили, гордыне человеческой учили». И они не придут к Богу, уйдут они от Бога в муку вечную на суде Божием. Очень мало избранных будет в последнее

время, и часто говорю: «Дай, Господи, чтоб мы были в лике избранных малого стада нашего времени».

И нечего удивляться, старайтесь ничему не удивляться, этому беснованию века сего. Путь широкий, диавольский, путь торжества их, гордыни, радости, гордости: «За нами все идут, у нас правда и прочее, мы богатые, а вы нищие». А Христос не имел, где и главы приклонити, ни дома, ни обуви у Него не было, босиком, в сандалиях простых плетеных ходил Он по земле, уча слову Божию. Где застанет ночь, там и спал, отдыхал и в основном ночи проводил в молитве, обращаясь к Отцу молитвенно, к Отцу Небесному, и готовясь к великой искупительной жертве — крестному пути и славному воскресению Христову. Такова история Церкви.

Особенно поучительна эта история Церкви в наш двадцатый век на Руси Святой, ибо Русь Святая есть Третий Рим, четвертому не бывать — оплот всей веры православной, центр всего православного мышления и православного исповедания истины. Почему на Русь и ополчается жутко сатана, почему и Русское государство разбить диавол пытается, почему и посеять расколы в Церкви пытается, уничтожить Церковь законную. Масоны похваляются, бывший госсекретарь Америки Киссинджер говорит, что «мы одержали великую победу — разбили Русское государство; ещё злейший враг остался целый — это Православная Церковь. Разбить её, расколоть, автокефалии, “незалежности” посеять — вот тогда-то мы полную победу одолеем над Православием». Вот к чему стремится масонский мир, и они это не скрывают, они открыто говорят, и мы видим, что сейчас тво-

рится на Руси Святой. В двадцатых годах безбожники хотели физически уничтожить Церковь Святую, чтобы и памяти не было о Боге в сердце русского народа. Ничего не успели они, как ни мучили, как ни убивали, как ни терзали, какие насмешки ни творили над священниками, и над Церковью Божией, и над епископами, и над мирянами. Церковь выстояла, сохранила веру в Бога, невозможно было из сердца народа вырвать веру в Бога.

Сейчас другой путь избрал диавол, более коварный, более хитрый: вот вам церкви, свобода, молитесь. Регистрируем, помогаем восстанавливать, всё делаем, но только будьте нашими: расколитесь, отколитесь от единой Церкви, от древа жизни отойдите. Как ветку, отрезанную от дерева, она не годна никуда — засыхает и её во огонь вметают, а дерево живёт. Точно так и нас хотят отделить от Матери-Церкви, беззащитными соделать и полностью поработить святую веру православную римским католическим Западом. Вот какова цель. Безбожники напором перли на Церковь, сейчас поодевали эти же безбожники кресты на себя, омофоры, митры патриаршие, куколи понадевали эти же самые безбожники, кадила взяли в руки, свечки в руки побрали, — и опять же продолжается, только уже более коварная, борьба с верой православной, с истинной Церковью Христовой, с единством Церкви Христовой. И, к сожалению, многие — и духовенство уже — идет на этот путь. «Яка разниця, наша Україна ж вільна, свободна, значит, і Церква ж така ж должна незалежна быть» — вот каковы мысли уже селятся в обществе и в народе нашем — антицерковные, антиканонические, безблагодатные. Очень тяжелое духовное время мы переживаем в настоящий момент.

И многие отойдут от истинной Церкви, многие уклонятся в ересь, в секты. Не поймут этого учения евангельского о единстве Церкви, как и многие ученики Христовы не поняли слов Господа о грядущих страданиях и, как замечает Иоанн Богослов, «отошли от Него совсем и больше не ходили вместе со Христом». Так и от Церкви истинной и священники, особенно беззаконные, в духе гордыни находящиеся, отойдут от Церкви, пойдут в раскол, пойдут в «незалежность» автокефальную, свою волю гордую будут исполнять и отвергнут путь смирения, путь благодати, путь спасения. Не будут служить истине Христовой — гонимой, ненавидимой. Чрево будет их бог, удовольствия мира сего будет их бог, и сами они будут идти в погибель, и многих верных вовлекут на путь погибели. Вот такова сейчас история Церкви Православной, истинной, XX века — борьбы жестокой. И она с каждым днем будет ожесточаться, нечего нам утешать себя — легче будет, ибо время антихриста близко уже. Сами мы чувствуем, как беззаконие усиливается в мире, как Евангелие — Слово Божие — скоротечно проповедуется во всем мире и как люди отходят от Церкви, во зле, в гордыне пребывают, в своем «я» сектантском пребывают, заблуждаясь сами и людей заблуждая, на путь лжи наставляя.

Но Господь милостив, утешает нас: «Не бойся, малое стадо». И мы являемся маленькой частичкой Вселенской Церкви Православной, малым этим стадом. Верим: Господь с нами, Господь освящает нас Духом Святым. Дух Святый наставляет, освящает, вразумляет, просветляет, умудряет и укрепляет своих членов, всех членов Церкви Святой Православной.

И мы в этот святой день, творя молитву Духу Святому, вздыхаем: «Душе Святый, прииди, вселися в нас, и очисти нас от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша». С этой святой молитвой мы и совершаем торжество нашей святой веры, торжество Святой Православной Церкви. Хоть и гонимая Церковь, но есть торжествующая, истинная Церковь, спасающая и освящающая всех. Не нужно унывать, смотря эти безумия народа — эти секты, эти «белые братства», эти разные ереси, когда рядом с храмом православным ставят католический костел беззаконный, униатский какой-то ставят так называемый храм, баптистский дом, иеговистский. Всё вместе смешали, чтобы люди не понимали, куда идти и как идти, и зазывают: «У нас истина, идите», — не удивляйтесь этому, притча о плевелах на поле (когда-то говорил вам) должна свято исполниться в нашей повседневной жизни. Плевелы посеял диавол на поле пшеницы Христовой, и обильно они взошли, и обильно заглушают пшеницу Христову. Ученики хотели вырвать их, но Христос сказал: «Нет, не уничтожайте, оставьте их расти», то есть существовать вместе с пшеницей до жатвы. Во время жатвы же скажу жателям: «Вначале соберите плевелы, всеянные в эту пшеницу, зелье бушующее, заглушающее пшеницу, свяжите и ввергните их во огонь, а пшеницу мою соберите в житницу». Так и в наши времена эти плевелы, эта амброзия века сего, секты эти явно махрово цветут, умножаются, заглушая пшеницу Божию. Но Господь не велел враждовать против них, Господь не велел наказывать: «Оставьте их расти вместе до жатвы». Недалеко уже жатва Христова, и они будут все уничтожены

Божественным гневом и пойдут в муку вечную. А пшеницу Господь соберет в житницу свою. Даруй, Господи, нам быть пшеничкой Христовой. Выстоять среди всех этих плевел, окружающих нас, выстоять перед сектами всеми, выстоять перед ложью века сего, перед лжечудесами, перед этими экстрасенсами, перед этой нечистью века сего, магистрами и прочей нечистью века сего. Выстоять твёрдо, быть пшеничкой, верной Господу до конца, и войти в житницу Христову — Царствие Небесное, куда и ведёт всех нас Мать-Церковь, день рождения которой мы торжественно в сегодняшний день праздника Пятидесятницы празднуем во всех храмах Божиих.

Со святым великим праздником Святой Троицы — праздником радости, праздником торжества! Невзирая ни на что, храмы канонические законные — полны народа. Люди молятся, люди с зеленью идут, с цветами, со свечами, ожидают люди благодати Духа Святаго. И да изольётся благодать Духа Святаго на каждого молящегося в храмах Божиих в сегодняшний святой великий день.

Удивляться нечему, что отпадают от Церкви. Гордые, лживые, надменные люди не могут быть в Церкви, они отпадут обязательно. Хоть они и были нашими, но отойдут от Церкви и будут врагами ея. Сколько еще людей отойдет от Церкви и как будет очень мало спасаемых! Особенно когда постигнет этот раскол автокефальный, очень много соблазнов будет тогда в Церкви, очень духовенства много отойдет от истинной веры православной, и верующих много отойдет. Очень будет много званых, но очень будет мало избранных. Такие времена наступают.

Но как ни беснуются силы адские, мы живем, мы видим: Церковь живет, Церковь освящает, Церковь торжествует и Церковь спасает верных чад своих. Торжествующая Церковь, хоть и гонимая, но радостная и торжественная Церковь продолжает свое спасительное веяние. А нечестие беснующееся рассыплется неминуемо, что мы видим сейчас на этом анафематствованном Денисенко Михаиле Антоновиче. Казалось, он уже торжествующий, власти его признали, президент с ним целуется, уже всё — он глава несуществующей церкви украинской, разбойничьей секты на Украине. Уже куколь надел на себя, а Бог отвернулся от него. Безумные глаза его выдают, что он на ложном пути.

И сейчас в Киеве пошел страшный переполох от этого Денисенко. Срочно все поняли, начинает падать завеса с глаз затуманенного народа: «Мы ж по ложному пути шли за этим Филаретом!..» Давай скорей переосвящать памятники все. Началось с памятника княгине Ольге в Киеве. Восстановили памятник нашей русской княгине, который был до революции воздвигнут в Киеве из белого мрамора. Безбожники его разбили, уничтожили. Восстановили сейчас, Филарета позвали освящать. Их прямо предупреждали: «Не связывайтесь с диаволом — беда будет». Почти все, кто участвовал в этом сатанинском деле, поболели, поумирали, поразбивались на машинах, лишились своих постов государственных. Увидели, что уже беда над Киевом, скорее к митрополиту Владимиру прибежали: освятите памятник княгине Ольге, княгиня сердится на нас, княгиня мстит нам. И будет княгиня — мудрая, но строгая Ольга — обязательно серчать

на вас. Совершили переосвящение памятника — утихомирились. Поняли тогда по всему Киеву: стой, мы ж у Филарета детей крестили — перекрещивать срочно давай детей; Филарет же нам освящал офисы, банки, дома, дворцы — давай всё переосвящать, оно ж всё недействительное. И в яму, которую копал он на Церковь нашу законную, святую, гонимую и ненавидимую, сам падает в неё на наших глазах. Бог поругаем не бывает. Только в уныние никогда не нужно впадать. Как ни трудны времена — Церковь все равно пребудет до скончания века и врата, то есть силы зла адского, никогда не одолеют ея. С праздником торжества Святой Церкви всех вас приветствую, возлюбленная паства, в сегодняшний святой, великий праздничный день.

Сейчас оканчиваем литургию святую, краткий молебен совершаем у образа Святой Троицы и сразу девятый час читаем по Уставу церковному и великую знаменитую Троицкую вечерню совершаем, поем великий прокимен «Кто Бог велий, яко Бог наш» и читаем великие чудные молитвы Троице Святой: «Пречисте, Нескверне, Неблазне, Непостижиме, Невидиме, Премудре Боже, Содетелю наш...» Какие трепетные слова святителя Василия Великого, который написал эти молитвы, слышатся в этих святых молитвословиях в день Святой Троицы! Коленопреклоненно будем молиться, как Господь кого укрепит. Гнутся колени — стань на колени; не гнутся, как у меня уже, — придется, возможно, стоять, но молиться усердно, просить благодати Духа Святаго. И кто просит, тот и получит в дар благодать Духа Святаго на дальнейшую свою земную жизнь. Все выстоять должны, все молятся с зажжёнными свечами, когда молитва чита-

ется, — символ благодатных языков огненных Духа Святаго, и с зелеными цветами — символом жизни, символом торжества, символом лета святаго. Вот какова молитва должна быть в сегодняшний день праздника Святой Троицы. Вечерню совершим, и тогда целуете крест, получаете антидор от сегодняшней Божественной литургии, пиете святую воду. Нам хлебушка принесли из монастыря из Золотоноши от Божией Матери Козельщанской и Дубинской. Матушка игумения всем по кусочку монастырского хлеба дает в сегодняшний день, ну и по конфетке всем дадим сладкой, чтоб послаще вам было. И пойдете домой отдыхать тогда восвояси.

В четыре часа малое повечерие читаем, канон Святому Духу на повечерии и совершаем утреню. Завтра праздник — День Духа Святаго, совершаем торжественно богослужение. Читаем акафист Духу Святому в завтрашний день на полунощнице. Совершаем крестный ход вокруг храма и освящаем воду, поя «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины».

И на третий день Святой Троицы, во вторник, также совершаем святую службу Божию в нашем святом храме — память благоверного князя Игоря Черниговского. Возвеличим этого угодника Божия земли нашей святой Русской. И со среды на вторник переносим праздник Игоревской иконы Божией Матери.

Потом отдохнем эту седмицу, и, даст Бог, в субботу будем служить отдание, проводы праздника Святой Троицы.

Будущее воскресенье Неделя Всех Святых, от века Богу угодивших, и иконы Матери Божией «Умягчение злых сердец». Семистрельная икона, с семью стрелами, смертными грехами семью, пронзённое сердце

Пресвятой Девы Марии. В будущее воскресенье День Ангела каждого из нас живущего на земле православного христианина. Ибо в лике святых угодников предстоит Престолу Божиему у каждого из нас Ангел Хранитель человеческой жизни нашей.

Эта неделя всеядная, в среду и в пятницу поста нет. Можно вкушать, во славу Божию, скоромную пищу, и в понедельник также. В воскресенье заговение на Петров пост.

Трижды будем совершать Таинство маслоосвящения в этом посту. Дай Бог спокойно, мирно помолиться во дни святаго поста. В середине лета попросить помощи Божией от болезней заразных, от чумы, от холеры, от сибирской язвы, от брюшного тифа, от дизентерии, прочей нечисти, которая нас окружает, от всего плохого. О прощении грехов попросить нужно Господа во дни святаго поста, по милости Божией.

Вот все как будто бы объяснил я, рассказал я вам. Спаси Господи всех, кто трудится, не только приходит помолиться да покушать, но и потрудиться. Особенно этим людям я благодарен. Пололи 10 га подсолнечника. Теперь нам добыли семечек. Теперь мы святое маслице будем кушать, не покупать где-то за церковный кошт, из кружки церковной брать, проедать эти деньги, а сами уже заработали, сами свой труд будем кушать, а это самое дорогое. И ближние ещё покушают, приходящие во славу Божию, от труда рук крестьянских наших. Кто трудился, полол — спаси Господи тех. А кто кричал больше всех: «Буду, буду!» — да и не увидел я тех крикунов. Крикуны такие кричали, что чуть пупы свои не подорвали, а на поле их и близко не было. Вот языкатые какие, лучше ты уж молчи, не кричи, чем не исполняй. Всё рассказал, всё объяснил.

Помогай Господи мирно, тихо эту седмицу провести. Кто имеет акафист Святой Троице, читать каждый день нужно дома до отдания, чудный акафист: «Свят, Свят, Свят еси, Господи Боже мой, помилуй мя, падшее создание Твое, имени ради святаго Твоего». Какой содержательный святителем Иннокентием Одесским написан акафист! Какое трогательное богословское содержание этого святаго акафиста! Мирно эту седмицу праздника Святой Троицы провести, завтра День Святаго Духа торжественно праздновать. Кто желает, будем исповедовать вечером сегодня и завтра и причащать в завтрашний день, в День Святаго Духа, Святых Христовых Таин, по милости Божией; готовьтесь на завтра. Дай, Господи, и в будущее воскресенье единой семьей праздновать праздник Всех святых, от века Богу угодивших. Храни вас всех Господь. Зелье будем раздавать во вторник, на третий день Святой Троицы, освященное на праздник Святой Троицы во святом алтаре и во святом храме Божием.

Все понятно? Вопросы есть какие? Нет? Ну, слава Богу. Вроде, всё разъясняю. Дай Господи, чтобы вы понимали и на путь лжи не шли, но были осторожны, ибо лживый путь ведет к погибели. Бойтесь всех развратников, гордых людей, надменных, которые отошли от Церкви по гордости своей, клевещут на Церковь, на священноначалие клевету возносят. Бойтесь этих противников, они стараются любым способом оправдать свою гордыню, оправдать свой грех непослушания, сделать всех виновными: они такие хорошие, а вокруг все такие плохие. Ложь это все, это говорит диавол через их гордое сердце. Таких людей остерегайтесь,

лжецы они и обманщики.

Великая вечерня накануне Дня Святого Духа

15 июня 1997 г.

По милости Божией, по Уставу церковному совершили мы и великую Троическую вечерню, за которой воспели великий прокимен «Кто Бог велий, яко Бог наш» и читали великие освятительные молитвы, составленные святителем Василием Великим, покровителем нашего святого храма и селения нашего. Призывали благодать Святаго Духа, молились об очищении и прощении грехов и скверн наших. Молились о упокоении всех родителей наших и всех от века почивших православных христиан и просили, чтобы Господь Духом Святым дал нам сегодняшний день мирно пройти весь и в ночь сию без греха сохранитися нам и чтобы дал нам Господь благодати Духа Святаго и дальнейшую жизнь прожить благодатно, мирно, тихо и спокойно — во славу Божию. За этот благодатный момент великих молитв освятительных, раз в год читаемых в праздник Троицы Святой, благодарим Господа.

Благодарим Господа, что Он укрепил немощи наша, что мы, священники, мирно, спокойно молились у престола Божия и что вас всех укрепил Господь, паства моя возлюбленная, в сегодняшний великий праздничный день в молитве. Да приимет Господь подвиг наш молитвенный и в Царствии Небесном. Там да благословит нас Господь Бог.

— Спаси Господи.

— Уморились?

— *Нет.*

— Ноги болят?

— *Нет.*

И у меня, калеки, не болят. Я думал: «Господи, укрепи же меня согнуть колени, стать на ноги». И слава Богу, выстоял. Да еще можно десять молитв выстоять. Вот что значит молитва, немощь любую молитва побеждает. И вы опытным путем учитесь молиться и с молитвой все немощи побеждать благодатию Божией. А если не молишься, очередь отбываешь, как тяжко крутит, вертит тебя всего — никакой радости, ни благости ни тебе, ни окружающим тебя людям. И самое страшное, когда ты по своему бесчестию в тяжесть бываешь людям окружающим, когда от тебя, от твоих помыслов, от твоих греховных немощей, от твоего нытья начинают страдать и люди окружающие. Это очень тяжело. Подумайте, некоторые здесь стоящие, и пока не поздно, исправьтесь, чтобы Господь не наказал вас за наше нытье, за наше безобразие, за наше непослушание Церкви. Бог поругаем никогда не бывает в жизни этой.

Службу Божию окончили мы в великий день праздника Святой Троицы. Сейчас будете целовать Крест

святой, получать антидор, хлебушек будете получать святой монастырский, руками сестёр монашескими с молитвой Иисусовой испечённый, из Золотоношского монастыря в Черкасщине. Матушка игумения прислала нам хлебушка. Будете пить святую воду, по конфетке получите и с Богом пойдете отдыхать домой. Слава Богу, укрепил Господь. Даруй, Господи, всем мирно добраться домой, вкусно покушать по-праздничному, сто грамм винца выпить во славу Божию, мирно день провести и с Божиим благословением и дальнейшую жизнь свою проходить мирно, в тишине. Спаси вас всех Господи за десятину, за вашу милостыню. Пирожка сегодня никто не испек, ленивые и нерадивые. В следующий раз ожидаем чего-нибудь вкусненького от вас. И дай Бог мирно нести крест святой.

В четыре повечерие малое почитаем, канон Духу Святому, утреню полиелейную отправим и тогда будем отдыхать. В полночь «Царю Небесный» читаем молитву, всё возвращается на своя богослужения, лишь только поклонение на вечерних молитвах ещё до отдания праздника Троицы опускаем, а так уже всё читаем, по милости Божией, от сегодняшнего дня святой Пятидесятницы.

Ангела вам всем Хранителя. Всем, кто желает сам в день Духа Святаго причаститься, готовьтесь, пожалуйста, будем исповедовать и причащать завтра, накануне святого поста, Святых Христовых Таин. Храни вас всех Господь. Всё понятно вам?

— *Там всё не допололи!*

— Если не допололи, дополем. С вас толк какой? Ты пришла?

— *Нет, не успела.*

Вот тебе на, самые языкатые и не успели. Так и в Царствие Небесное. Все там убогие пойдут, а самые языкатые будут в хвосте плестись с бомжами. Как есть, так мы мастера. Как полоть — ой, забыла; ой, не слышала. Да, вот ещё что забыл, даст Бог, на первой седмице поста, в пятницу девятого, на Курскую «Знамение» Коренную, как и в прошлом году, если нормальная будет погода, не грязная, дождя не будет, пойдем крестным ходом на криничку, туда аж, как и в прошлом году, поосвящать воду на криничке. В пятницу. А если будет дождь, здесь будем молиться, в храме, и освящать воду Курской «Знаменной» Коренной Матери Божией. Ну, Господь даст, может, пойдем, как и в прошлом году, так и в этом, с иконою Матери Божией, с песнопением, с узелками своими, с пищей своей и там на травочке посидим, отдохнем, помолимся, покушаем, освятим и придем домой во славу Божию. Всё. Всё объяснил, всё рассказал. Уморился я, читаем «Благословлю Господа...»

Неделя Всех святых

6 июня 1999 г.

Всех вас, возлюбленная паства моя, приветствую с воскресным праздничным днём сегодняшним. По милости Божией, провели мы Великий пост, провели мы Пасху, провели мы светлый праздник Пятидесятницы – праздник Святой Троицы, вчера совершили отдание, проводы этого праздника. И сегодня, как бы итог всей истории Церкви Православной, осененной Духом Святым, – собор всех святых, от века Богу угодивших. Всемирный праздник торжества, весь мир сегодня празднует престольный день Всех святых угодников Божиих.

Начиная от Ангелов, Архангелов, Херувимов, Серафимов, Господствий, Престол, Начальств, Властей – с Небесного Воинства начиная и кончая земными ангелами во плоти, которые Богу угодили и стали равными Ангелам. Здесь и великие наши праотцы Адам и Ева, прародители наши, великие праведники

Ной, Енох и другие. Пророки великие, ветхозаветные патриархи, которые верою в грядущего Спасителя жили, спаслись и во Пришествии Христовом стали наследниками Царствия Небесного, стали равны Ангелам. Праведный Иов Многострадальный, праведный Иосиф Прекрасный и другие ветхозаветные праведники, Симеон Богоприимец, Иоанн Креститель, ставшие уже на границе Ветхого и Нового Заветов.

Особенно богат ангелами, угодниками Божиими — ангелами во плоти, Новый Завет: святой Иоанн Креститель, святые апостолы, святители Христовы, святые мученики, проповедники, апологеты, аскеты, преподобные отцы пустынники, черноризцы, патриархи. Их же несть числа. Юродивые, цари и царицы, князья и княгини, преподобные, их же несть числа угодников Божиих, которые исполнили заповеди Божии, Богу угодили и наследовали Царствие Небесное, в лике Ангелов предстоят у Престола Божия.

Особенно богата Русская земля подвижниками XX века, новомучениками, которые бесчисленным сонмом многомиллионным предстоят у Престола Божия и молятся о нас, о земле святой Русской.

И нас Господь всех создал не для погибели, но для спасения и для наследия жизни вечной. И нам нужно угождать Богу, и нам нужно приходить к Богу, и нас Господь ждет: «Приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы...» — и мы должны также наследовать Царствие Небесное.

Не должно быть нытья, уныния, отчаяния о том, что мы не спасемся, что напрасна наша жизнь. Это ложь, мы лжецы и обманщики перед Богом.

Сегодня читали житие преподобного Никиты. Кем он был? Разбойник был, убийца, грабитель. И как Господь его чудесно обратил к Себе, и он стал ещё, покаявшись, равный Ангелам — ангелом во плоти. Вот какое целебное свойство Господь дал нам всем — искреннее покаяние. И мы духовные разбойники, и мы духовные убийцы, и мы духовные отступники и отреченцы от Господа, но нам Господь также дал свойство: «Покайтесь, ибо (и для вас всех) приблизилось Царствие Небесное». Всех нас ждет Господь, никого не отвергает. У Бога нет любимчиков, у Бога все одинаковы, все равны, все благодатны. Каждому Господь дает при зачатии бессмертную душу, и дай Господи, чтобы эта душа по греховности и по нерадивости нашей не погибла, но чтобы мы все спаслись и наследовали Царствие Небесное. Дай, Господи, чтобы и среди нас стояли скромные подвижники и угодники Божии, святые, от века Богу угодившие. Аминь.

Со святым праздничным днем великим приветствую всех вас! И входящих в храмы всех встречают все святые. На каждый день написан угодник Божий на древнем образе минейном, и постоянно должна лампада гореть перед ним, каждый день. Это праздничный образ. Там написаны лишь только особо главные подвижники, а неизвестных подвижников — их же несть числа, от века Богу угодивших.

И у вас всех, у каждого, День Ангела есть. День Ангела Господь дает: при крещении — Ангела Хранителя и особый покровитель второй — тот угодник Божий, в честь которого вы крещены при крещении. Как два крыла птица имеет для полета, так и человек крещеный двух Ангелов Хранителей имеет в жизни своей.

Так что дорожите всегда и сегодняшним днем, и днем памяти Ангела Хранителя — праздник Архистратига Божия Михаила. Дорожите и своим небесным покровителем. День Ангела всегда как особый пасхальный праздник, всегда чувствовать эту пасхальную духовную радость. И радуется тогда, когда мы чтим день Ангела своего, и тот угодник Божий, наш защитник и Ангел Хранитель, в честь которого мы крещены. Монашествующим ещё одного — добавляется им Ангел Хранитель. А у меня уже их сколько! Аж четыре, или три? Три, хотел на четвертого заехать — не получилось. Аж три: Иоанн Креститель, Зосима и Савватий. Уже больше не дадут, всё получил, что нужно, от Господа, дай Бог сохранить то. Так что, слава Богу! А может, из вас ещё кого Бог призовет, постригём, ещё нового Ангела Хранителя дадим. Тайна сия велика — спасение. Думал ли Никита-разбойник, что он станет столпником, что он станет подвижником? Думал ли благоразумный разбойник, осужденный на смертную казнь, что он спасется, что он обратится к Богу?! Пришло время — Господь сотворил чудо, призвал. И над вами, всегда подчеркиваю, Бог творит чудо. Призвал вас к Себе — будьте верны этому чуду, будьте верны Господу до последнего издыхания.

Праздник иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец». Перед вами образ Божией Матери. Пресвятая Дева Мария со сложенными руками на груди, молящаяся за нас. Умиления образ, умиленной молитвы. И скорбь Божией Матери о всех нас, грешных. Семь мечей, семь стрел пронзают сердце Пресвятой Девы Марии. Семь символических наших грехов: гордость, тщеславие, грубость, наша обидчивость, блуд

и прочие мерзкие грехи, которые отторгают нас от Господа, творят врагами нас Божиими, пронзая сердце Пресвятой Девы Марии. Почему мы с особой любовью сегодня молились и молимся о врагах наших, о недоброжелателях наших и прежде всего о самих себе, чтобы не было у нас каменное, жестокое сердце, как во многих оно бьётся, чтоб плотяное, любящее, доброе сердце, как мы читаем молитву у Престола Божия, священники: «Плотяное сердце дай нам, Господи», читаем мы молитвы ко причащению Святых Христовых Таин, это слово есть. Любящее сердце дай, Господи, смягчи, Матерь Божия, наши сердца человеческия. И когда наше сердце смягчится, тогда и окружающих людей всех смягчится сердце. Сами знаете: когда простишь от всего сердца – камень падает тогда с души, легко становится, радостно становится, Пасха. Такое чувство, готов объять тогда весь мир уже. Вот такого чувства благодатного, Матерь Божия «Умиление злых сердец», даруй нам ощутить, настоящую духовную земную Пасху в земной нашей жизни, и все люди чтоб ощущали эту духовную радость примирения, мира, покаяния, очищения и исправления своего злого сердца. Смягчи, Матерь Божия, сердца всех человек, молящихся и прибегающих под Кров Твой! Вот таков праздник сегодняшнего дня Православная Церковь празднует после святой Пятидесятницы.

Сегодняшним днем окончили мы петь и читать великую книгу церковную, Триодь Цветную. От пасхальной ночи начали служить по ней. Ежедневно... всю книгу вычитали мы, все службы, все трипеснцы, сегодня с чистой совестью закрываем эту книгу до бу-

дущего года, кто доживет из нас, по милости Божией. За эту милость Божию, за подвиг молитвы в нашем храме благодарим мы Господа. Что Господь сподобил полностью выслужить все службы святой Пятидесятницы, Пасху Христову, во славу Божию.

Сегодня 200 лет со дня рождения исполняется великого нашего русского поэта любимого — Александра Сергеевича Пушкина. Говорил вам, чем он ценен для нас, — кончиной своей, покаянием. Говорят, и масон он был, и развратник. Да, всё было у него в жизни. Но кающегося Бог всегда прощает, и кончина его чудная — настоящая христианская мирная кончина. Почему нам он должен служить светлым образом добрым, путеводной звездой нам всем, заблудшим грешникам. Как его Господь ждал до смертнаго вздоха, так и нас Господь ждёт.

Сегодня читали письмо, как в больницу после автокатастрофы попал человек в тяжелейшем состоянии, некрещёный был. Рядом лежал с переломанным позвоночником христианин. Разговорились, узнал, что некрещёный, просит: «Покрестись». И он согласился. Пришел священник в больницу, покрестил его. Мирно он причастился, простился со всеми и на операции он легко, спокойно умер. Вот Господь предсмертный вздох принял. И я верю, что Господь обязательно помилует его, простит, и душа его во благих водворится. Почему и всем желаю, хоть мы и грешные люди, но обязательно со вздохом всегда каждый день помолитесь: «Господи, только дай мне христианскую мирную кончину, когда придет время, и добрый ответ на Суде Божием». Часто говорю: старые священники, еще царского рукоположения, отец Димитрий,

помню, всегда в этот момент, пока колени гнулись, земной поклон ложили, когда дьякон или батюшка возглашал это прошение. Просили земным поклоном. И им Господь, я замечал, кто молился об этом даре Божием, даровал всегда мирную кончину христианскую. И нам всем!.. Мы все с каждым днём приближаемся к вечности. Вечером приду в келию, на сон грядущий перекрещусь на святые образа: «Слава Богу, день протопал». Уже не говорю: «ближе к смерти», чтоб вас никого не шокировать. «Ближе к Царствию Небесному». Еще на один шаг, еще на один день, вздохну. Вот так. Так и вам дай Бог вздохнуть в конце каждого дня: «Слава Богу!» Про смерть, кажуть не гадай, не хочемо, а «ближе к Царствию Небесному» мудро скажите, да и все, ближе приблизились, во славу Божию. Только не унывайте, только не нойте, что нам плохо. За всё слава Богу! Вот это самое главное — благодарение Богу, а Бог никогда благодарных чад Своих не оставит, во славу Божию.

Заговление сегодня на Петров пост. Так что неделя всеедная была, теперь постимся. Наступает пост, молимся, готовимся уже к празднику Петра и Павла с завтрашнего дня, по милости Божией. Оканчиваем службу. Крестным ходом пойдем вокруг храма? Надо вас на природу вывести, вылазку сделаем на свежий воздух.

Пойдем, обойдем с иконой «Всех святых» и Матери Божией «Умягчение злых сердец» вокруг храма и на кладезе совершим освящение воды в сегодняшний день, помолимся. А тогда почитаю вам молитвы на начало поста и благословлю на месяц поститься. Сегодня заговены. Завтра первый день поста Петра и Павла. Дай, Господи, мирно попоститься после пас-

хального обжорства. Витаминов вы накушались, белков, теперь перейдем на зелёные витамины. Зелени много, травы будем кушать во славу Божию.

С завтрашнего дня первый день поста Петрова. Завтра праздник у нас, третье обретение главы Иоанна Крестителя. Праздник Иоанна Крестителя. Совершать в 4 часа сегодня будем вечерню, полиелейную утреню. Завтра читаем акафист Иоанну Крестителю и совершаем Божественную праздничную литургию.

На этой неделе что у нас дальше будет?

В среду память праведного Иоанна Русского, исповедника и преподобного Нила Столобенского. У мощей Иоанна Русского исповедника, ковчега его, будем совершать службу Божию и святым елеем будем помазывать от многоцелебных мощей праведного Иоанна, исповедника русского, привезённого из далёкой Греции, где покоятся его святые мощи.

У гробницы о. Иоанна Кронштадтского. Санкт-Петербург, Иоанновский монастырь, 1997 г.

В пятницу у нас Курской Коренной иконы Божией Матери «Знамение» и святителя Луки, архиепископа Крымского и Симферопольского, день памяти врача и чудотворца. В четверг вечером, накануне, совершаем вечерню и полиелейную утреню в нашем храме Божием Матери Божией и святителю Луке.

В пятницу утром читаем полунощницу в 6 часов утра и идем крестным ходом на криничку. Вылазку на природу делаем, всех вывожу вас торжественно. Пойдем на криничку, там освятим воду, почитаем акафист Курской Коренной Матери Божией торжественно. И затем отдохнем там и придём обратно.

В будущее воскресенье — Всех святых, в земле Русской просиявших, собор. Престольный праздник нашего строящегося храма нового. Архиерейское служение будет. В субботу в три часа всенощную начинаем, так как лития очень большая. На литии будем перечислять всех угодников Божиих, в земле Русской просиявших. В субботу вечером. И в воскресенье встречаем в 8 часов утра владыку, совершаем торжественно, архиерейским богослужением, службу Божию, крестный ход, как в престольный день, вокруг храма. Перед вами будет величественный образ стоять «Всех русских святых», написанный уже для нового нашего храма, по милости Божией. Когда соорудим, распишем, освятим, будет новым украшением нашей обители храм Божий, Всех святых земли Русской. Вот таковы праздники. А после Всех святых соборовать будем первый раз. Когда соборовать в пост — пять раз я назначил, там всё где-то написано. Есть там где-то написано?

Вот, всё читайте, вы люди грамотные сейчас, ещё от старых советских времен научили вас читать и пи-

сать, сейчас хохлы не знаю, чему вас там научат. Просвита та фашистская. Нынче научат писать да читать, уже не знаю, нас ещё понаучили читать и писать, во славу Божию. Вот, всё рассказал.

Спаси, Господи, тружеников, которые потрудились на этой неделе. Одиннадцать гектар подсолнуха пололи. Вот так. Кто потрудился, спаси Господи. Огороды свои повыпалывали все – лежебоки, а? Ай-ай, ай-ай, це Василь мабуть такий убогий.

Василь: «Я, батюшка».

Василю, стидно мені. Чтоб огородики все чистые были, чтоб вы хорошо за землей святой ухаживали. Спаси Господи и мужиков наших – сена нам накосили. А пахнет как – не надышишься. Действительно, святое лето, сенокос, во славу Божию. Какая все-таки прекрасная, добрая, христианская такая жизнь. И какие вы убогие те... Ой, чуть не заругался. Живёте в тех, хотел культурное слово сказать в кавычках, «курятниках» своих. Да. В городе там. Боже, я как побывал на этой неделе в Донецке, освящал квартиры. Посмотрел. Боже мой, какие вы убогие там живёте! Ой-ой-ой-ой-ой! Боже... Деревня – и двор свой, и воздух свой, и всё своё. Там, в этой клетке, сиди, как зверь. Там за стенкой стукают, там грюкают, вверху сношаются, внизу беснуются. Не поймешь, где находишься. В аду настоящем, да. Ад настоящий! А дышать нечем... Стены все закупорены эти, Боже мой. Городских много здесь? Да. Какие вы несчастные, бедные вы мои городские! Как хорошо по земельке босыми ногами походить, да огород пополоть, да с криницы воды напиться! Как мы эту землю забыли. Сядут у того бесовского ящика и смотрят. Не пообщаются, не поговорят между собой,

не почитают ничего. Дьявола того, что вдалбливает свою ложь в голову, слушаем, блымаем глазами, верим да мерзости смотрим. Ой, какие вы убогие, городские мои, бедные вы люди! Недаром старец говорил: «Служи всё время в сёлах, в городе погибнешь». Я всю жизнь, сколько прослужил, ни разу в городе не служил. Даже не знаю, как это там городские дамы эти ходят раскрашенные, певчие эти, безбожные артисты эти, накрашенные, распатланные поют. Говорят: «В церкви мы не были, мы были в опере церковной». Вот так, не поют, а завывают. По-оперному все там, души-то нет. А как хорошо в деревне: хоть и просто поют, но с душой поют.

Как я вам рассказывал про пение церковное. Старец был отец Епифаний в Винницкой губернии, юродивый он был, но прозорливый был. По деревням ходил, по церквам молился. Пришёл (а его все почитали). Певчие, правый хор, так стараются, поют, выводят все эти ноты, полутона, тона. Боже мой, ну, как мы б сказали бы: «Ангелы поют». А на левом клиросе бабки беззубые еле «Господи, помилуй» тянут. Вот. После службы все ждут, сейчас отец Епифаний похвалит певчих. И отец Епифаний со скорбью посмотрел на правый хор: «Гав, гав, а Богу нет ничего». А на этих бабусь беззубых посмотрел: «Ангелы поют, ангелы с душой поют, славят Господа». Вот так. Так это и в деревнях. Хоть и просто поют, но с душой поют, во славу Божию. Так что какое счастье жить в деревеньке! Бедные вы мои горожане. Что ж сделаешь, уже вас не научишь труду, вы разучены, вы уже бездельники. Я замечаю, городские приедут ну покушать, поозорничать, да и все. А чтоб уже действительно помыть посуду побежать да всё прочее — не-а,

городских не заставишь, они уже к этому не приучены. Телевизор, к сожалению, этому... не учит же, по-моему? Нет наверно? Трудолюбию святому не учит.

Да, еще вот. Вчера говорил и сегодня: наступает лето. С детьми... Не обременяйте меня своим «семейным счастьем», чтоб они мне тут не путались под ногами. Привели детей, помолились и с Богом после службы поехали домой. По неделям живут, по месяцу тут болтаются. Ну ладно, вы молитесь, а дети болтаются. Вчера я обмер: иду на полиелей в алтарь, детвора лазит по культиватору по этому. Ну оборвётся ребёнок, это же острые такие предметы железные, покалечится! Что ж тогда будет, радость мне? А она себе молится, хоть бы что ей. Таких блаженных мне не нужно, кукушек. Нарожали свое «семейное счастье» — воспитывайте их. Я отрёкся от этого «счастья». И самый счастливый человек, что я — монах. Ни попадьи, ни попенят, ни внучат-сатанинят. Самый счастливый человек. А вы своё «счастье» понарожали, так уже и радуйтесь о нём. Подрастут, поумнеют, тогда мы будем уже заниматься. А сейчас детям нужны папа и мама, домашнее воспитание. У меня здесь нянек нет ходить за ними. Вот эта просьба. И уезжайте со своими детьми в своё семейное любимое счастье. Для многих, конечно, да почти для всех в кавычках это «счастье», так или нет? Семейная жизнь. Да всех спроси, и все опустят голову: так оно и есть. Ну что ж поделаешь. Прежде чем похоть исполнить, подумайте: а что ж с детьми будет, а как, куда их определить? А то — «Отец Зосима, куда мне детей определить?» Ваши проблемы! Я-то что, рожал их или что? Ваши же проблемы определять детей. Куда уже, как сможете, определяйте, только на добрый

путь. На преступный путь чтобы дети не шли. Вот это мой сказ вам. Чтобы не было у нас напряжёнки никакой. Помолились. Дети — очень подвижные существа, им тяжело такие службы наши длинные выстаивать. Постояли немножко, вышли с детьми, на лавочке посидели, на крылечке. Там служба сейчас слышна, передается, транслируется все. Повели их, по надобностям сходили, вокруг храма обвели, что-то доброе сказали деткам, потом опять зашли — вот так нужно. Чтоб не томились дети, но чтобы живые они были. В храме Божием не стыдно выйти с ребёночком и на крылечке побыть, на воздухе. Старайтесь умнеть, рассуждение духовное иметь и в воспитании детей своих. Вот всё, что хотел я вам рассказать.

В отношении поста, значит, — вот эту недельку постимся, рыбы не лопаем. А на русских святых рыбу лопаем — ради престольного праздника. В субботу и в воскресенье в Петров пост кушаем рыбу. И в праздники полиелейные все кушаем рыбу, во славу Божию. А остальное — белки кончаются сегодня, витамины начинаются. Щавель хороший, петрушка, укроп хорошие, всё хорошее. Кругом всё начинается. Добрая витаминная растительная пища. У доброй хозяйки весь зелёный стол, как на Пасху, во славу Божию. Вот. Так что не стоните: «А что нам кушать?» Господь всё даёт, только умейте пользоваться даром Божиим. Всё рассказал. Понятно всё? Вопросы есть какие?

(Вопрос о голосовании за Кучму, перед выборами на второй срок.)

«Не участвуйте в делах тьмы». Мы уже этого Кучму за пять... — сколько он был у нас? — посмотрели, лжеца и обманщика. Не надо участвовать в этом деле.

Ну их. Они сейчас мягко стелют нам всем. Но он что кричит: «За єдину помісну Українську церкву». Это он нам беды несёт. Этого Филарета нам несёт, сатаниста этого, предателя; на что ж он нам сдался, такой бестолковый. А вот я почитал газетки коммунистов, их программу: они стоят за единую каноническую Церковь Русскую, я смотрю. Они ж тоже обманщики, наверное, да? Они ж 70 лет нас дурили-дурили, вели-вели к светлому будущему, привели нас всех, а теперь Бог его знает... Но они в программу свою ставят: «Единая Церковь каноическая Русская». Объединяющая русских, украинцев и белорусов. Вот это серьёзное дело. Наше дело... волнует нас, конечно, что? Церковь. Духовное состояние — самое главное. Единственная радость у нас — прожить проживём, до смерти доживём, чтоб не отняли у нас радости духовной — Святой Церкви Православной. Чтоб кощунства этого не совершили, чтоб Филарета нам не сунули этого или другого подобного ему. Сохрани Господь. У нас есть законный Святейший Патриарх Московский и всея Руси, а киевских бандитов-самозванцев абсолютно нам не надо. Правильно сделали дончане, встретили Филарета, «угостили» его хорошо, а в Мариуполе еще лучше — этого басурмана из «Просвіти» накормили землей. Кричал: «Моя земля, що ви робите на моїй землі», — так бабы ему как дали! Так он плевался потом ходил этой землёй, накушался он, вот так. Из этой «Просвіти» бендеровец этот. Единственно, говорю: «Жаль, что меня там не было, бороду оторвал бы бесу этому точно я бы, и рука б не дрогнула, Филарету, сатанисту этому». Народ впрямую кричал: «Предатель ты несчастный, мы 30 лет за тебя Богу

молились. Последние копейки тебе носили, верили в тебя, а ты растоптал нашу веру, нашу надежду растоптал, копейки наши все пограбил. Предатель же ты, Иуда». Вот он правильно говорит, народ... Устами народа истина глаголет всегда, это мы должны знать. Никаких сношений.

Сейчас этого Юрчика, сатаниста, Филарет поставил нам «епископом» своим Донецким. Ой, пошли они по сёлам кругом. Кругом регистрируются по сёлам, народ дурят, говорят: они законная церковь. А народ что понимает? Батюшка? Батюшка, да и всё.

Как когда-то обновленцы. Читаю сейчас историю обновленчества в 20-х годах, точно так они. Даром отпевают, даром требы совершают, им же платит Филарет доллары. Всё даром, только идите к нам. К нам, к нам — у нас хорошо в хохляцкой церкви. Оно-то хорошо... Даром что бывает только? Сыр в мышеловке бывает даром, там даром дают. Ну а потом что мыши после этого — сами знаете. Так и вот это — мышеловка. С этим «даром» филаретовским это погибель. Бояться как огня нужно. Лучше бы остаться неотпетым, чем чтоб отпел вот этот сатанист, лжепоп этот, самосвят этот сатанинский. Беснование страшное идёт. Владыка с такой печалью говорит: «По сёлам пошли, захватывают кругом». Власти на их стороне, кругом зелёная улица открыта бесу. Просто самому бесу, преисподней, открыта зелёная улица. Печально всё это. Но только одна вера нас освящает: Церковь пребудет до скончания века, и силы зла, врата адовы, не одолеют ея. Дай, Господи, нам всем умереть в Матери-Церкви, и чтобы нам Церковь, как мы — 200 лет — пели сегодня «вечную память» Пушкину, так и нам

всем до скончания века Мать-Церковь пела бы вечную нашу христианскую память. Этого желаю себе, грешному, и вам всем, возлюбленная паства моя.

Всё рассказал. Понятно всё? Вопросы есть? Что у вас за мода у всех: на приём, на приём. Сидят днями, тяпку в руки взять попросить — нет, у ней ума нема. Чего сидишь? «На приём, мне нужно на приём». Ну ладно, позвали, послушал я: «А что мне делать с моими детьми? Что с моими внуками делать?» — «А что, я им ума вставлю? Ну что ты целый день просидела?» — «А я не знаю, что я просидела».

Вот так, мы попривыкали бездельничать, тунеядствовать, проводить даром время. Да пришла, да скорей помолилась, да дайте, сестры, я ещё что-нибудь пополю, я что-нибудь сделаю да бумажку какую-то подниму, подмету где-то что-то. Да пойду в туалете порядок наведу, чтоб чистенько было. Нет, это нет — мы не понимаем. Сядут. Вчера приехали. Крестный ход идет — хоть бы встали, хоть бы перекрестились. Чё приехали, чё сидят? Зачем это мумии здесь нужны, в храме Божием? Вот, подумайте об этом. Мумии здесь не нужны. Здесь просто нужны добрые, трудолюбивые люди. И всем: приём, приём. Да за целый день зайдёт один человек из нескольких десятков, которому действительно нужно что-то мне сказать. А так: то дети, то внуки, то мне не поробили, на мне порчи нет?.. И всё прочее, прочее. Да что ж я вам? То посмотрите на фотографию сына моего. Да что ж я тебе, колдун, экстрасенс какой-то или что? Я же простой священник. «Как мне квартиру поменять?» Да я ж не обменное бюро тебе! Ну что ж я буду, Господи... Ну духовное спросите что-то у меня. Да я с удовольствием

отвечу, приму, наставлю. «Квартиру продам я, не продам?» Продашь – хорошо, не продашь – еще лучше будет: ни квартиры, ни денег не будет, да и всё. Так что в этом отношении не обременяйте просто меня временами пустотой. Вы мне даже, простите, не даёте выйти на крылечко, подышать воздухом. Только выйду, сяду на лавочку, как ото на гамно мухи летят, так и на меня бабы все поналетели. Я махну рукой, всё уже, подышал, пойду дальше. Вот так в затворе приходится мне сидеть – келья и церковь в основном. Ну, что ж сделаешь. Конечно, никому по мере сил стараюсь не отказать. Приехали люди издалека. Что-то церковное, важное – всегда отвечу, наставлю, подскажу, во славу Божию, как получится. Некоторые, только приедет, сразу же у меня сидит, некоторые три дня сидит, и неделю сидит, и никак не попадёт. Значит, нет воли Божией на то. Всё. Ещё что?

– *В пятницу купаться будем?*

– Обязательно! Всем купаться. Как князь Владимир: загоню всех в ставок голяка, и болтайтесь там. Пирогов чтоб понапекли вкусных, хороших в пятницу, с маслом, с картошкой, во славу Божию, только с мясом не это... бо пост святой, нельзя... Вот так, зелёных пирогов понапеките. Ещё что? Компоту, квасу понаделайте. Так, ещё что? Говорите.

– *Много скоромной пищи остаётся, а завтра пост. Что делать?*

– Доедать завтра, да? А зачем ты столько наварил? Собака есть, кошка есть – подоедают они. Всё. А ты завтра не доедай. Сегодня заговляйтесь, но не обжирайтесь. От поста никто не помирает. От обжорства люди помирают. Доктор, так?

— *Так, батюшка.*

— «Минздрав предупреждает». Всё рассказал, всё объяснил. Что ещё непонятно? Ну, слава Богу, что всё растолковал. Спаси Господи тех, кто трудится здесь, в нашем храме Божием. Просто помолиться и потрудиться. Дай, Боже, и в дальнейшем такой путь жизни. Что ты хотел?

– Батюшка, один священник, правая рука у него не работает, крестится левой рукой, можно?

— Да пусть крестится, только справа налево. Если не работает рука, можно и той креститься, но только справа налево. Ну а что ж, ну если не работает рука? Можно и той креститься, но только справа налево. Это, подожди, как же? Это ещё надо подумать... Беда заставит. Правильный крест можно положить, кощунства не будет. Ещё что? Ну, дай Бог, чтоб все руки у вас работали.

Милостию Божией Господь укрепил нас, священников, служить святую Божественную литургию, и вас, мирян, сподобил Господь мирно, тихо, спокойно молиться в сегодняшний воскресный день в нашем святом храме Божием. За сегодняшнюю молитву благодатную Божественной литургии и праздник Всех святых и Матери Божией иконы «Умягчение злых сердец» благодарим мы Господа. Матерь Божия, смягчи сердца всех человек, и добрых и злых, чтобы кругом мир и тишина были, во славу Божию!

С завтрашнего дня пост наступает. Любое дело подвижническое, пост исполнить, — нужно попросить помощи Божией. Чтоб не было гордыни у нас: «Мы постимся». С помощью Божией. Вот и попросим сейчас. Почитаем молитвы на начало поста, попросим

Божиего благословения. Чтобы Господь помог мирно месяц попоститься, до праздника Петра и Павла дожить нам и окончить начинающийся с завтрашнего дня святой пост. Вот о чем мы и попросим сейчас в наших христианских молитвах.

Праздник Матери Божией Игумении

6 июля 1997 г.

Какое чудное, назидательное житие! Как за славу за эту, за почесть, за власть предал себя человек диаволу — подписал, у колдуна жидовского, волхва еврейского, союз с сатаной и как всё-таки Господь потом не оставляет погибающую душу: тронулось его сердце, когда казнили колдуна, сожгли на костре за его различные гадости, которые творит он роду человеческому. Как Феофил потом вымолил — у кого? — у Пресвятой Девы Марии перед святым образом; Матерь Божия — Ходатаица, Молитвенница, Покровительница всех живущих на земле, Она и спасла несчастного, Она вымолила у Сына его душу, возвратила даже... — небывалое — из ада преисподнейшего, из рук сатаны рукописание грехов, его обещание, что он будет служить сатане. И как был прощён тяжкий великий грешник.

Недаром на Руси у нас и икона Матери Божией, подобная этому житию, преподобного Феофила, — это

«Нечаянная Радость». Так же грешный, блудный, несчастный человек. Но всегда не терял надежды на спасение, никогда не терял надежды на Матерь Божию, молился и просил Пресвятую Деву Марию. И Она, Нечаянная Радость, вымолила у Сына, у Спасителя нашего Иисуса Христа, прощение его грехов. Вот что значит молитва Пресвятой Деве Марии!

И как диавол говорил Феофилу: «Ты ж не крестись только. Крест — это для нас плохо, это орудие казни, пытки», как сейчас все сектанты говорят, богоборцы и борющиеся со святым крестом, с оружием против диавола — служители сатаны они сами, когда воюют против креста Господня. И как нам нужно твердо знать, что оружие Господне — крест святой — всегда с нами. Без креста какие мы беззащитные, без креста мы безоружные, без креста мы совершенно беспомощны. И сколько бед случается, когда люди снимают крест: и вешаются, и в аварии попадают, и гибнут. Нет креста, нет «Спаси и сохрани» — нет оружия против диавола. Дорожите святым крестом, не отрекайтесь от Господа никогда, от святого креста, не общайтесь с этими баптистами, иеговистами, этими «-истами» — борцами со святым крестом. Всегда... любой человек к тебе подходит, начинает тебе что-то рассказывать духовное, спроси: «А ты православный? Крест исповедуешь? А ну, перекрестись!»

Диавол никогда не перекрестится, а человек добрый, верующий всегда осенит себя крестом. Если против креста: «Отойди от меня, сатана!» — перекрестить его да и всё крестом христианским — и не приступай ко мне! Вот таково оружие на диавола должен

быть крест святой. Житие сегодняшнее нам говорит, как диаволы боятся креста Господня.

Житие священномученика Киприана также о чем говорит? Как этот злостный колдун Киприан не мог одолеть простой девушки Иустины. «А почему вы бессильны так?» — «Она крестится, а мы не можем приступить к ней». — «Ах, если вы креста боитесь, так трепещете, то как же вы боитесь тогда Того, Который был распят на Кресте?» Вот каково было прозрение Киприана: беспомощность беса против святого креста. Храните крест святой! Никогда крест не снимайте, всегда будьте со святым крестом! И днём, и ночью, и в дороге, и на отдыхе, и на водах, и на суше — кругом святой крест сопровождает нас. Выходя из дома, осени себя крестом; приходя в дом, осени себя крестом, садишься кушать — прочитай молитву «Отче наш», осени себя крестом и пищу перекрести, дабы пища сия была приятная, полезная и в радость нашему телу. Всё осенять святым крестом. Крест — самое страшное оружие против диавола. Если кто слушал внимательно, тот понял, каково значение креста Господня и каково значение молитвы Пресвятой Девы Марии за всех грешников.

Никогда... вчера говорил вам на соборовании и сегодня подчеркиваю: не унывайте, не отчаивайтесь в своих грехах, не рисуйте себе Бога таким жестоким. Это сатана только так его рисует жестоким, немилосердным в нашем воображении. Бог милостивый, щедрый, долготерпеливый и кающихся всегда приемлет и простит. Радость в этом наша веры должна быть особая, что мы не отвержены Богом, но всех нас Бог к Себе ждёт в объятия Свои, милует

и прощает всех, как Отец чадолюбивый. И вы исповедуете грехи не священнику, а Богу исповедуете грехи. Священник только терпеливо ваши глупости несчастные выслушивает, читает со вздохом молитву, осеняя крестом вас святым, побеждая того диавола, сатанюку, который сидит в нас, осеняет крестом: «Прощаются тебе и разрешаются тебе грехи твои». Молитва разрешительная, какие сильные слова: не я прощаю, а Господь наш Иисус Христос. Вот каковую молитву над каждым из нас читает священник, прощая и разрешая грехи, индивидуально над каждым человеком.

В наше время модна, по поповской нашей лености и по многолюдству людей, в городах особенно, так называемая общая исповедь: наклонились 10—15 человек, «прощаю, разрешаю», махнул рукой... Это не исповедь, это кощунство. По единому каждый должен побывать перед Судией, по единому каждый должен очистить свою совесть, сказать свои грехи, и каждый индивидуально должен получить молитву разрешительную, прочитанную: «Прощаются и разрешаются тебе грехи твои...» И где эти общие исповеди, то кощунство там совершается и можно почитать себя и не исповеданным после этого — просто отбыта очередь, да и всё, обряд совершён. Людям по ихней вере-то Господь будет прощать, а вот нас, священников, кощунствующих над Таинством покаяния, вряд ли Господь будет прощать. Почему старец Лаврентий о нас и говорил: «Да такими попами, как мы сейчас, XX века, полон ад под завязку». Вот так, потому что не исполняем ни уставов (не исполняем особенно на приходах), ни Таинств правильно не исполняем, кругом все бегом, спешим, кощунствуем, и полу-

чается, что сами идём во ад и вас за собой ведём во ад. Бойтесь этого, бездуховности нашего века. В монастырях – истинная исповедь, по единому. И где по единому, там и нужно идти исповедовать свои грехи по-настоящему. Получить прощение, облегчение своей совести и с радостью тогда приступить к Господу. К этому стремитесь.

Чтите Матерь Божию всегда благоговейно, просите Её, Нечаянную Радость, чтобы нас, грешных, Матерь Божия простила всех, как простила и вымолила этого богоотступника, отреченца Феофила. И нас чтобы Матерь Божия простила. Хоть и согрешили, и пали в грех – не отчаивайтесь, не унывайте, не теряйте надежды, Господь милостив ко всем. Идите к Богу, кайтесь, и Бог простит. Но несчастные ваши дети и внуки после ваших грехов – они будут разгребать грехи ваши, они будут мучиться за ваши преступления и за ваши грехи. Бойтесь блуда, бойтесь богоотступничества, бойтесь измены веры, бойтесь кощунства над верой, над святыми иконами, над святым крестом, когда мы машем или вот так ещё некоторых бес учит: вот сюда, на грудь ложи. Да что это такое... На брюхо ложи, перевернутый крест сатанинский не делать на себе вверх ногами, а четкий крест, исповедуя, осеняя себя, освящая себя святым крестом. За кощунство над крестом мы будем наказаны Богом. Бойтесь всего плохого в жизни, потому что дети страждут за ваши все грехи, за беззакония.

И нечего – приходят ко мне: «Пьяница сын». А что ж, я ему ума вставлю? Ну что ко мне идти, терзать меня, когда мне нужно молиться, я ж не виноват твоему сыну. Пусть молится, и ты молись, и Господь исцелит. «Он не

будет молиться». А что ж ты не научила, чтоб он молился? «А я сама не умела...» Но теперь и пожинаем плоды страданий своей жизни. Думайте об этом, не желайте себе зла и не будьте врагами самим себе в жизни нашей. Подальше особенно от смертных грехов. Как преподобный Амвросий Оптинский со страданием смотрел на всех нас и с улыбкой говорил: «Дети, мелкие грехи вам прощаю всем, но не грешите смертно, очень тяжкая будет расплата, особенно ваших будущих поколений, ваших детей и внуков». Мы, греша что-то, роковую черту подписываем уже под своими сыновьями и дочерями, не ведая в безумии, что мы творим. А потом кричим: «Почему наши дети такие несчастные? Кто виноват?» Сами же и виноваты... Опустить глаза нужно со стыдом перед Богом и думать: «Боже мой, какие мы несчастные! Что ж мы натворили?» И творить продолжаем, к сожалению, нераскаянные, в жизни своей.

Образ Матери Божией «Игумении» на стене обители

Сегодня праздник престольный Святой Горы Афонской. Перед нами образ Афонской Матери Божией Игумении. С жезлом игуменским Пресвя-

тая Дева Мария стоит, осеняя, освящая Святую Гору Афон, монашескую республику, куда не ступает до сего дня бабья нога. Нету там бабьего пола. Единственно святое, чистое место на земле. Обижайтесь, не обижайтесь – слава Богу, и штаны стираются там, и лампадки светятся, и хлеб печётся, и борщ варится, и всё, и бабьего духа там нету, искусительницы Евы. В чистоте, хоть и трудно очень, но монахи несут подвиг. Сколько злобные католики и униаты нападали на Гору Афон! Разоряли монастыри. Как папе этому, несчастному хотелось, чтобы Афон был католическим. Как умирали иноки. Сколько преподобномучеников, латинянами-католиками умученных, мы поминали вчера на литии. Как мусульмане сжигали монастыри, грабили. Но Афон Гора жила и живет до сего дня.

Настоятель обители схиархимандрит Зосима

Особенно Русь Святая любила Афон. Ещё на заре христианства уже туда пришёл преподобный Антоний из Киева, ища уединения и спасения души. Он, по благословению старца, выкопал пещеру себе и в ней подвизался. И когда его благословили вновь возвратиться на Русь Святую, в Киев, после крещения Киевской

Руси, он принес благословение от Горы Афонской на русское монашество и на Русь Святую. И мы, по благословению Святой Горы Афон и ее верховной покровительницы Игумении, Матери Божией, нашей Всечестнейшей Игумении, Молитвенницы, Помощницы и Покровительницы до сего дня, Русь Святая несёт высокий монашеский подвиг. Монастыри преизобилуют полностью. После безбожного разорения возрождаются обители святые, обновляются, обновляются поруганные святыни, уставы монашеские. И вновь сияет солнышко чистого монашеского жития над землёй Русской.

Много искушений в монастырях бывает, многие приходят и уходят — просто случайно попавшие люди. Это вполне естественно: когда веют зерно — шелуха отсеивается, зернышко падает в лукошко. Так и многих Господь зовёт, одни приходят с настоящим сердцем, открытым к Богу, и всегда остаются сыновьями Божиими, дочерьми, другие приходят просто ради обряда, и ради обряда они и уходят с мерзостью из обителей святых. Но скверна человеческая не может осквернить монашеский дух, и солнце монашеского жития сияет и до сего дня над землей Русской. И мы, иноки все, имеем свою верховную Владычицу, Начальницу — Деву Марию, Игумению Всечестнейшую нашу. Просим: «Мати Божия, последнего времени иночество собери, соедини рассеянных нас всех, в миру живущих и мающихся, во единое стадо Христово». Чтобы монашество последнего века, хоть и уподобляется по своей жизни мирянам, но все равно — монашество было воинством против антихриста, и оно будет! Попы попродают и архиереи веру православную униатам, католикам, автокефалистам.

Монашествующие только останутся непоколебимы. Уйдут из этих поруганных монастырей в мир и там будут нести монашеский свой подвиг втайне от мира, но служа молитвой своей миру. Не сможет поколебать диавол монашество — особенно перед антихристом, последнего века. Монашество всегда спасало Церковь от ересей, от расколов, и будет спасать, и будет стоять монашество войском против антихриста до скончания века. Сколько еще преподобномучеников будет монахов, сколько еще подвижников иноков будут, которые мужественно встанут, когда все поклонятся антихристу, а монашеский дух, дети Пресвятой Богородицы, будут стоять твердо в монашеских одеждах Пресвятой Девы Марии, непоколебимо перед слугами антихристовыми. Вот какая радость быть иноком, какая радость чувствовать, что ты не один в жизни. Как говорят: «Ну что, один или одна будет?» Нет, глупость, нас множество, нас тысячи иноков, подвижников, и у нас Верховная наша Мать Игумения, Пресвятая Дева Мария, и всех христиан Покровительница, добавляю: не только монашествующих. Почему мы с радостью предстоим перед образом Ея? Вздыхаем, хоть мы и грешные монахи и иноки последнего века, уподобляемся мы мирянам в жизни своей, а миряне аки скоты живут сейчас, даже хуже скотов, но всё равно, хоть и скоты, и свиньи мы, но Божии свиньи. И дай, Господи, чтоб Матерь Божия от Божиих свиней не отступала никогда, чтоб мы хоть и хрюкали, но только не хулили Господа, а хвалили Господа своими нечистыми устнами. С этой радостью духовной великой Горы Афон, с этой радостью Матери Божией Игумении — Верховной Покровительницы

всего монашества и всех православных христиан — всех вас, возлюбленная моя паства, приветствую в сегодняшний святой воскресный день, престольный праздник Святой Горы Афонской.

Афон молится. Трудно очень, особенно сейчас, политиканство кругом, и Горы касается. Боятся на Афоне русских. Русские кругом страшные для всех: вот, мол, русские захватят Афон. Греки всегда ставили цель — господство на Афоне. Подчиняется Афон, к сожалению, вселенскому патриарху — полукатолику нынешнего времени, даже многие обители не поминают его. Но Афон стоит, молится. В русский монастырь запрещён приток монашествующих, ограниченное число. Хотят, чтобы вымерли старики-монахи и забрать всё царское богатство, что там хранится: и иконы серебряные, и кресты золотые, и чаши золотые. Всё ж сохранилось на Горе Афон! И искусственно создают препоны, чтобы всё-таки вымер наш русский великий монастырь. Но монастырь Целителя Пантелеимона стоит, и никакие хитрости не могут поколебать его. Даже тайно туда пробираются и постригаются там ребята из Руси нашей Святой, становятся иноками. Полицейские без конца рыщут по этим монастырям, вылавливают беспаспортных монахов, но монашеский подвиг продолжается. Некоторые разочаровываются, уходят со Святой Афон Горы, тяжело им и всё прочее. К Богу путь всегда тяжёлый, часто говорю, на колясочке-то к Богу не поедешь. Через искушения, через испытания все пройдём и достигнем горы Верховного Иерусалима и встречи с Пресвятой Девой Марией, Игуменией нашей. Как ни трудно, Гора Афон молится, лампады неугасимые горят.

В прошлом году Господь сподобил Русскую землю поклониться великой святыне нашего русского монастыря – главе целителя Пантелеимона в золотом ковчеге. Дар последнего нашего русского Императора Николая Александровича – мученика Святой Горе Афон. В этом золотом ковчеге с драгоценными камнями привезена была драгоценность величайшая – нетленная глава великомученика целителя Пантелеимона. Вся Москва и Русь Святая во главе со Святейшим Патриархом встречали эту святыню. Сотни тысяч людей поклонялись, очередь стояла. И как Русь начинает воскресать! Раньше очередь стояла, в Москву ехали диаволу в мавзолей пойти поклониться, сатане, мумии той диавольской. А сейчас сотни тысяч людей стоят главе великомученика целителя поклониться, этой величайшей святыне. Сколько исцелений, сколько благодатных утешений! Действительно, над Русской землей, над Россией-матушкой восходит солнышко веры Христовой православной. И недаром Серафим Саровский предсказывал: «Русь воскреснет».

Печаль только за Украину нашу: в сатанинском безбожии, в нищете, в национализме сатанинском пребывает сейчас Украина, во злобе к земле Русской пребывает, антирусская пропаганда несется. Против русского языка восстают, какой-то западенский язык нам навязывают, который и сами они мало понимают, – полупольский, полумадьярский, полу Бог знает какой, полурумынский, смесь какая-то, полунемецкий язык этот. Нападение на веру православную, расколы, тьма какая-то, смерч какой-то над Украиной стоит тяжёлый, только лишь надежда на Русь Святую.

В Киеве, святом граде, святой князь Владимир — его памятник с крестом — куда он смотрит? На Москву, на Восток смотрит — его надежда, взор княжеский; там спасение, от града Москвы, — от Запада не будет спасения. Богдан Хмельницкий — в Киеве памятник, — куда он булавой указывает? На Москву, на Восток, на Третий Рим, а четвертому не бывать, там спасение наше.

Но не Запад нас спасёт, униатство, грекокатолики эти — служители папы. Сколько этими католиками замучено православных, сколько на Горе Афон пострадало, сколько в Украине они издевались! Как называли они православных? Схизматы, по-моему. И сколько на колы сажали, на кострах сжигали, сколько казачества истребляли эти католики и паны эти польские, служители папские, — они у нас истребляли веру православную. А мы сейчас кланяемся им, взаймы берём у них эти масонские деньги, закабаляем Украину и народ... Да ваши же праправнуки проданы уже в рабство Западу из-за этих займов, из-за того, что творят сейчас за нашей спиной.

В тяжёлое время живём. И взор только на Москву, только на Россию, только на единство наше со Святой Русью — там спасение. От Запада погибель вечная будет. Русь возрождается, все святыни сияют сейчас там, и у нас сияют святые угодники. Не униаты какие-то, у униатов же ни одного святого нет. Не католики сияют, не автокефалисты прославляются, а чада Церкви Русской Православной. И святитель Лука был святителем какой Церкви? Не автокефальной церкви раскольничьей, а святителем Русской Православной Церкви. Преподобный Кукша, и праведный

Иона пресвитер, и все преподобные, канонизация которых сейчас совершается, — все были членами Святой Русской Православной благодатной Церкви. Почему и благодатию сияет их память, благодатию сияют их нетленные мощи. И мы благодатно им молимся и получаем благодатную помощь. Солнышко над Русью сияет возрождения веры православныя. А над нами туча черная висит этого Запада... В Северодонецке логово этих руховцев. Но луганчане молодцы. Транспаранты повывесили кругом: «Нацюки-пацюки, геть с Донбасса!» Нацюки — это националисты. А «пацюк» — что это такое по-украински? Крыса? Крысы самые настоящие! «Нацюки-пацюки, геть с Донбасса!», «Рух, геть с Донбасса!» — вот так встречает Донбасс эту нечисть. И дай Господи, чтобы нас не разорили, не осквернили наши души, не осквернили души детей наших, чтобы мы в Единой Святой Русской Православной Церкви стояли, молились, каялись, причащались и умирали все в Единой Русской Православной Церкви и все наследовали жизнь вечную. Аминь.

Вот каково назидание даю вам всем, возлюбленная моя паства, в сегодняшний святой день — воскресенье, день Верховной нашей Матери Игумении, Покровительницы монашествующих, всех обителей и всего рода христианского Заступницы и Покровительницы.

Завтра у нас великий годовой праздник — Рождество Иоанна Крестителя. Сразу всем напоминаю, грех тяжкий: сейчас по этим диавольским сатанинским ящикам — телевизорам и по газетам все про Ивана Купала — купайся, порчу смывай с себя эту греховную. Глупость это! Идолопоклонство, язычество

нам возвращает вся эта масонская, мерзкая печать. Сохрани Господь осквернять праздник Рождества Иоанна Крестителя этим языческим каким-то божком Иваном Купалой. У нас праздник — Рождество Иоанна Крестителя. И кто называл Иваном Купалой, осквернял память этого праздника Рождества Иоанна Крестителя, каяться должны на исповеди, просить у Иоанна Крестителя прощения, что по глупости так называли. И бесновались язычники эти: костры жгли там какие-то, колдовством занимались, блудом повальным занимались. Это грех тяжёлый, осквернение великого праздника.

Завтра великий праздник и будем читать чудное Евангелие, как престарелым родителям Иоанна Крестителя, Захарии и Елисавете, дал благословение на зачатие Господь, и родили они чудного мальчика Иоанна. «Иоанн да будет имя ему» — таково было повеление отца его Захарии, по милости Божией.

Совершать сегодня в четыре часа будем всенощное бдение, завтра торжественную службу в белых облачениях служим, как в Пасху, в завтрашний святой день. Сегодня послабляем пост — рыбу кушаем, и завтра вкушение рыбы по уставу и по сто граммов винца пием во славу Божию ради великого праздника. Рыбу-то — ещё никто не улыбнулся, а за вино — так все поулыбались... Дай только возвеселить, хоть искусственно, себя немножко.

В четверг у нас — Сампсониев день, преподобного Сампсона Странноприимца, день Полтавской битвы. Иуду этого — Мазепу, предателя проклятого, сейчас героем каким-то ставят. Он проклятый Богом, и народом Украины, и Церковью. Эти десятки нынешние

не подавайте мне, прошу, в алтарь. И в руки сами их не берите, то скверные деньги, десятки, где предатель Мазепа нарисован. Их нужно бы в печку кидать... (жалко только, це ж гроши), но обязательно плюнуть надо на диавола, когда он попадётся, тьфу всегда, чтоб знал диавол — предатель несчастный. А сейчас пацюки-нацюки чуть ли не святым считают Мазепу. Так Пётр I дал ему, этому предателю! Полтавская битва совершена — рассыпан этот Запад, прогнал Пётр этих шведов-католиков, шедших на Русь Святую полонить нас, в католическую веру обратить. Вот какова была акция шведская. В каком году? Это кто у меня такой грамотный? А ну, подними руку, пятерку тебе поставлю. В 1709 году. Так Петр там дал перцу этому Западу. Еле убежали этот Карл, несчастный швед, да Мазепа-предатель. Смылись с поля битвы. На Западе спасались они от смерти верной своей.

В пятницу будет празднование «Троеручицы» Матери Божией, Помощницы нашей, Троеручной иконою нам помогающей. И престольный праздник Валаамской обители будет — преподобных Сергия и Германа Валаамских.

И в субботу у нас великий годовой праздник, окончание поста, праздник первоверховных апостолов Петра и Павла, по милости Божией. Совершаем торжественно Божественную службу, после литургии читаем молитву на разговление и вкушаем скоромную пищу. Вот уже в субботу молоко не будет белой вонючей жижей, а вкусным молочком будет, и сметана не будет какими-то белыми соплями вонючими, а вкусной сметанкой, полезной будет для всех нас в субботу от Петрова дня.

Вот так, всё объяснил. И в будущее воскресение — Собор двенадцати апостолов и учеников Христовых, учением Христовым весь мир просветивших. И святителя Софрония, епископа Иркутского, апостола Сибири. Из Украины послал Господь его в далёкую Сибирь проповедовать Слово Божие. Не сказал: «Не поїду до москалів», — а смиренно шёл и святителем великим стал. Его как, москалем или хохлом, кем считать святителя Софрония?

— *Русским!*

Вот это правильно — русским. Русь Святая, и все мы — русские люди, и Русью должно пахнуть, и Русь Святая должна жить в наших сердцах.

В будущий понедельник, если доживем, праздник бессребреников целебников Косьмы и Дамиана. О всех болящих, заблудших, скорбящих людях будем совершать молитву за Божественной литургией. Вот таковы праздники на этой святой седмице, милостию Божией.

Помоги Господи и нам, священникам. И радостно, что вы идёте, но прямо уже и силы истощавают, и падаю физически, когда гляну, как вас много всё время да много. Ну, за всё слава Богу. Дай, Боже, терпения и вам, и нам, и детям вашим всем. Вот так, слава Богу, что Господь призывает всех в Свой вертоград. Вот, всё как будто бы я рассказал.

Угледаровцы, кто есть, им священника владыка уже дал — отец Николай вчера ко мне приезжал. Потому что нечисть эта — филаретовцы там уже окапываются, в Угледаре. Там уже кого только нет: и иеговисты, и баптисты, и сатанисты, — кого ж бедный тот городок только уже не вмещает в себя. Будем православный приход там организовывать — храм в память свя-

тителя Тихона, Патриарха всея Руси. Благословение моё дам, чтобы был храм, строить потихоньку во славу Божию. Только не допустите этих автокефалистов, пацюков этих, националистов. То действительно пацюки, я такого и слова-то ещё не чув, надо запомнить: «Геть, нацюки-пацюки, с Донбассу». Вот молодцы их встречают луганчане, не то что дончане спят. Там похлеще дело стоит, получше немножко, чем у нас, во славу Божию. Вот, всё рассказал, всё объяснил.

Просьба еще наперед: кто после Петрова дня свадьбу затевает, не тяните до Успенского поста. Сразу после Петрова дня думайте венчаться, свадьбу играть. А то потом в Успенский пост начинается, бегают: «Ой, венчать, ой, мы вам сто гривен дадим, венчайте!» Да мне и пятисот, и тысячи не нужно твоих этих несчастных «мазеповцев» — не положено уже. Так что, если кто думает это дело в наше трудное время творить, пораньше, после Петрова дня сразу. После Петрова дня и крестим деток до Успенского поста, и венчаем народ Божий. А потом уже, через месяц, будем готовиться к Успенскому посту; по милости Божией, пост Пресвятой Девы Марии будем мы совершать. А там уже и осень, там уже и зима приближается. Петра и Павла — пол-лета нет уже. Всё объяснил я вам, всё рассказал. Понятно всё, вопросы какие будут ко мне?

— *Можно ли снимать крестик, когда купаешься?*

— А чего будет болтаться на твоём теле? Купаешься — сняла крестик, помыла, и шнурочек помыла, и цепочку, и содой почистила, у кого серебряная цепочка, чтоб черная не ходила. Самая лучшая — хлебная сода, намочила цепочку хорошо, хлебной

содой потёрла, вымыла водичкой — чистенькая. Крестик чистенький, аккуратненький, да и всё, и надела на себя. А как же, конечно.

– Можно поклониться мощам великомученицы Варвары во Владимирском соборе в Киеве?

— Да, поругана, осквернена великая русская наша святыня за наши грехи. Не положено ходить сейчас туда, только лишь поскорбеть, и всё. Проходя мимо Владимирского собора, помолись, перекрестись и заплачь, поскорби: «Господи, за наши грехи, за наш этот национализм, за сатанизм этот страждут и святая великомученица Варвара, и священномученик Макарий». Только поскорбеть.

А в Лавре совершается празднование всегда, и акафист великомученице Варваре читают. Сейчас молитва идёт в святой Лавре за поруганные наши святыни. А во Владимирский собор сохрани Господь ходить. Там диавол воцарился. Этот Денисенко сел на престол Киевский, слуга сатаны. Осквернил Владимирский собор и всю Украину в позор ввёл. Осквернение это — позор нации нашей, позор нашего народа, а его нацюки-пацюки ещё считают чуть ли не национальным героем. Это второй Мазепа-предатель для всех нас, позорище нашего народа этот Денисенко-Филарет. Ему место в аду, все посмотрите на эту лысую, страшную, предательскую морду. Вот, за голову взялся: «Что ж я наделал? Сам лечу в погибель, и народ же за мной пойдет в погибель». Вот там ему место, пацюку этому.

– Как отличить законную каноническую Церковь от раскольнической, безблагодатной?

— Где поминают Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия — Церковь законная, каноническая, благодатная, ходите молиться без всяких сомнений. А если архиереи и попы мы недостойные, мы будем, грешные, отвечать за свои грехи. Вы идёте не нам молиться в храм Божий. А кому? К Богу идём, вот и молимся Богу все вместе. А где, не дай Бог, услышите, как поминают папу Римского униаты или поминают этого Филарета Киевского, — и ноги там вашей чтоб не было. Выйти и прах от ног отрясти нужно от этой нечисти. Внимательным нужно быть, дни лукавые суть. Приходит время, не в каждый храм пойдешь Богу помолиться, особенно в незнакомом городе, особенно в Западной Украине, когда бываешь: «А какой же там храм-то у вас, кто ж там служит у вас? Не эти самые ли раскольники?» Не нужно туда ходить, лучше дома открыть молитвослов да Псалтирь да помолиться, чем к еретикам и раскольникам идти оскверняться.

День памяти преподобного Серафима Саровского

1 августа 1999 г.

По милости Божией, ещё Господь сподобил нас праздновать Воскресение Христово, ещё Господь сподобил нас праздновать малую Пасху, быть за святой Божественной литургией, быть участниками высшего небесного таинства — святой Божественной литургии. Евангелие читали о том, как Христос ходил по водам и как Христос уединялся для молитвы. В своей жизни общение Он с Отцом Небесным имел, а мы с Богом Вседержителем и со Спасителем нашим имеем общение, с Божией Матерью, со святыми Ангелами Хранителями и со всеми угодниками Божиими, к которым и обращаемся в наших святых молитвах... По водам ходил Христос озера Генисаретского. И до сего дня рассказывают, и фотографии я смотрел: при лунном свете видна эта полоса на воде, где шёл Христос.

По зову Господа апостол Петр пошел Ему навстречу также по водам. И вдруг сомнение: «Я же на воде,

я же утону», — и в этот момент стал он утопать. «Господи, спаси меня!» — вот крик погибающей души, вот вопль, вот возглас. «Маловер, зачем ты усумнился?»

Так и нас Господь зовёт, мы со всей душой откликаемся, идём навстречу, как апостол Петр, и вдруг сомнение бес посылает нам: «А правильно ль я выбрал путь? А что я буду там делать в той Церкви, или в монастыре, или где? А может быть, мой не там путь, может, мне в миру быть, погибать, и прочее?» И начинается разлад душевный, начинается погибель, начинаются помыслы, начинается дух противления, начинается злоба уже даже, и человек идёт сознательно к погибели. И если вовремя не опомнится человек, которого дьявол искушает, как апостола Петра, маловерием, если не скажет вовремя человек: «Господи, — опомнившись, — спаси, я погибаю!» — и не обратится к Богу, бывает и погибель для такого человека.

Дай, Господи, нам Петрово обращение к Богу и вместе с тем глубокой веры, чтоб мы не были маловеры, особенно в духовной жизни. Но и фанатизм — тяжёлый грех тоже. Вот золотую середину в духовной жизни дай Господи нам избирать, серединным царским путём дай Господи шествовать по водам жизни нашея, по житейскому морю нашему и достичь Царствия Небесного, где и Спаситель находится, где находится апостол Петр, где находится и преподобный Серафим Саровский, память которого мы в сегодняшний день торжественно празднуем.

Сегодня праздник всей нашей Русской земли — память особо любимого, дорогого для нас угодника Божиего преподобного Серафима Саровского, чудотворца.

Кто с детских лет не знает это имя, кто не влюблен был в преподобного Серафима Саровского, кому не мил и не дорог этот образ доброго старца, преподобного Серафима Саровского? Нет дома почти ни одного или квартиры, где бы иконочка не находилась преподобного Серафима Саровского.

А сколько молитв, сколько воздыханий, сколько просьб при жизни выслушивал преподобный Серафим! И по смерти своей для всего мира является он великой радостью, великим утешением и великим наслаждением.

Преподобный Серафим — он не москаль, не хохол, он — православный христианин, православный монах, служитель Бога Вышняго в сане иеромонаха. Он не архимандрит был, никто, простой иеромонах, но высотой святости он превзошёл и патриархов, и архиереев, и митрополитов... Смирением своим, кротостию своей, тихостию своей и мирностию сердца своего, то, чего нам всем так не хватает в жизни, просто мирности сердца.

Почему мы такие злые, беспокойные, недоверчивые, маловерные? Мирности сердца нет, корень всех зол то, что просто мира в сердце нет.

«Стяжи мир в сердце своем, — знаменитые слова преподобного Серафима, — спасешься сам, и вокруг тебя тысячи спасутся». Вот об этом постоянно размышлять надо, об этом постоянно думать и учиться мирности сердца. Хранить сердце и от гордости, и от тщеславия хранить сердце свое, не по наружности показывать свое мнимое фарисейское благочестие, а внутри, в глубине хранить себя в чистоте, как хранил преподобный Серафим.

Хранить от блуда, от всего скверного, плохого своё сердце, постоянно помнить: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей». Именно чистоту сердца мирно хранил преподобный Серафим. Почему все страсти отходили от него, почему светел лик его был, почему приветливый его был голос, почему и глаза светились его пасхальной радостью, почему для него всегда была Пасха Божия круглый год? Потому что чистота сердца. Почему являлась ему видимым образом и Божия Матерь, Сам Спаситель в храме являлся? Чистота сердца.

В грязном сердце Бог никогда не явится, злому сердцу никогда Бог не покажет Себя. Чистое сердце. Избранники Божии, как преподобный Серафим, могли лицезреть славу Божию.

Сегодня событие — 1903 год, открытие мощей преподобного Серафима в Сарове. Прибыла царская семья. Государь Император со всей семьей прибыл своей, с детьми своими на это торжество. Прибыли святители земли Русской, многочисленные монахи, архимандриты, священники. Тысячи, десятки тысяч людей прибыли в Саров к сегодняшнему дню, чтобы совершить прославление преподобного Серафима в лике святых угодников Божиих. Торжественно его святые мощи были подняты из-под спуда земного, где он погребен был, и торжественно омыты, переложены в новую раку — кипарисовый гроб. И совершилось прославление.

В сегодняшний день в 1903 году многотысячная толпа молящихся, собор целый воспел: «Ублажаем тя, преподобный отче наш Серафиме, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов».

Перед вами изображается это событие 1903 года. Государь Император с высшими сановниками тогдашнего Русского государства несёт на своих плечах нетленные мощи, в кипарисовом гробе, преподобного Серафима.

Смотришь на это торжество и с печалью думаешь, какая страшная Голгофа всех этих людей ждёт. Все они будут казнены, все они будут расстреляны, все они прольют мученическую кровь, как преподобный Серафим говорил при жизни: «А кровушки сколько будет на земле Русской — реки, океаны. Всё оросится кровью христианской». Предвидел эти дни тяжкие преподобный Серафим.

Есть предание историческое, что особое письмо преподобный Серафим написал последнему Государю Императору и сказал: когда будет прославление, отдадите ему. И действительно, настоятель отдал простой конвертик, хлебушком заклеенный, — не было клея у преподобного Серафима, хлебом заклеивал. Прочитал царь письмо, горько очень заплакал. Всё, что сказано было в письме, исполнилось о нём и на детях его. О скорби говорил преподобный Серафим, о крови, о страданиях — вот о чём говорил в своем послании, уже посмертном, преподобный Серафим Саровский последнему Царю-мученику нашему, Николаю. И те, что изображены на картине «Торжества прославления преподобного Серафима», — все они мученики, все они казнены жестоко, пролили кровь свою невинную. Среди них и Царь-мученик Николай со своим августейшим семейством, и святители, и священномученик Серафим (его День Ангела сегодня празднуем), который особую ревность про-

явил в прославлении памяти преподобного Серафима Саровского. Всех Господь сподобил дойти до Царствия Небесного через мучения, через страдания, через кровь, очиститься и войти в славу Божию. И мы стоим в храме Божием, и нам Господь кое-кому уготовал уже венец мученичества. И нам кое-кому придётся и страдать, и кровь пролить, и невинные тяжкие страдания — Голгофу пройти, чтобы, через это очистившись от грехов, дойти до Небесного Царствия, до вечности дойти.

Сколько преподобный Серафим перестрадал в жизни, какие болезни тяжкие претерпел, какие искушения претерпел, какие нападки претерпел! И вот читаешь житие, хоть что-нибудь слышно — порча какая-то у него была, «поробили» ему? Как мы сейчас, глупые, сатанисты маловерные, болтаем языком, верим. Как одна попадья пришла, оглядывается кругом. Говорю: «Что, пороблено тебе». — «Да, да, боюсь, боюсь, боюсь». Жена священника, называется! Она, как бесноватая, боится. Боже мой, это же люди неверующие! Сохрани Господь! В житии преподобного Серафима вы что-нибудь о порче встретили, читали где-нибудь? Ну вот, а вы какие? Подумайте. Гадкие, маловерные, дотронься до кого-нибудь, не так посмотри, не так скажи — уже всё. Уже поробили, уже заболела, уже рука болит, нога болит, не могу. Значит, такова Божия воля, а не порча какая-то. Это бросьте, выбрасывайте эти колдовские басни все, сатанинские басни из своей головы, они только ведут нас в погибель, во ад ведут. Кроме порчи греховной, никакой больше ни у кого порчи нет. «Ой, у меня в животе что-то лазит», — кроме гамна там ничего не лазит у тебя в животе. Бес не такой

дурной, чтоб в гамне твоем сидел вонючем. Бес залазит в мозги да в сердце — вот куда бес залазит, а не в кишках лазит. Кроме гамна и бздения, вони, ничего нет и не будет.

Так что в этом отношении очищайтесь. Преподобный Серафим и все угоднички Божии, жития их свидетельствуют вам о чистоте веры, о святости, о светлых помыслах, а не о мрачных, подозрительных. Вот к этой светлости, чистоте сердца, мирности сердца, которую стяжал преподобный Серафим Саровский, стремитесь, выбрасывайте искушения, выбрасывайте помыслы, трудитесь над собой. Многие заражены этими баснями века сего, как апостол Павел говорит, ересями века сего. Долой их из своей жизни, из своего быта, не нужно этого мрака подозрительности! Свет тихой веры, свет той веры, которой закричал сегодня апостол Петр: «Господи, спаси, погибаю я!» Вот и нам дай, Господи, этого крика, этой веры, этого спасения, которое обрели апостол Петр, Серафим Саровский и все верующие во Христа Спасителя, Господа нашего.

И еще раз всех умоляю: убирайте из своей жизни эти суеверия, эти терния, которые нам мешают на пути спасения. Эти терния лишают нас радости, эти колдовки-бабки, шептуны, лженаставники все эти, лжепопы нынешнего века, лекари-аптекари — они мешают. Тебе пороблено, на тебе порча, на тебе прочее — глупости всё это. В житии преподобного Серафима ничего вы этого не встретили, — а как его Господь испытывал болезнями! Мог бы сказать: «Это ж мне поробили, водянка у меня» или прочее. Мы б точно так бы и сказали бы. Половина стоящих,

70% здесь стоящих сказали бы: это ж мне пороблено... А он терпеливо переносил болезнь, и Господь давал ему — исцелялся он от тяжких болезней и вновь продолжал нести свой жизненный крест. Какое прощение... разбойники избили его, едва живым оставили его. Попались эти разбойники, привели их к нему. Казалось бы, сейчас бы мы б все закричали: «Смерть им, наказать!» — «Братия, умоляю, простите их, этих людей, они не знают, что творят». И дрогнуло сердце этих разбойников, они поняли: перед ними — да, действительно, не ложный, а настоящий святой человек. Они пали на колени, каялись, просили прощения. Конечно, были прощены, еще и иноками стали в Саровской обители.

Сейчас, Господь дал, в наши дни пророчества преподобного Серафима исполняются, возрождается Дивеево. Русь поет Пасху среди лета, торжество воскресения преподобного Серафима Саровского, воскресение его мощей святых из небытия. Вновь возвращение уже не в Саров разорённый, а в Дивеево. «В Дивеево поселюсь я, буду с сестрами моими, с сиротами моими жить», — говорил преподобный Серафим. А Дивеево как великая лавра возрождается. Какие соборы, какие колокольни, какие корпуса, цветы какие матушки выращивают, огород какой дивеевский! Господь сподобил меня побывать, посмотреть, помолиться. Действительно, место святое. А людей тысячи, сорок автобусов за день, Боже мой! Тут один приедет, не знаешь, что с вами делать, полупустой. А там сорок, и сколько народу! Как в метро, снуют кругом, не поймешь, куда пойти, куда притулиться. Вот так всех зовёт преподобный Серафим — чудо совершается.

Конечно, шумно в Дивеево — я искал не то Дивеево, я его нашёл в простом скиту в девяноста верстах, в Кутузовке. Там я нашёл настоящее Дивеево. Там действительно воспитываются; как матушка игумения Сергия говорила: «Я своих сестёр воспитываю в скитах, в малой семье, будущих сестёр». Там они, вдали от мира, от этих вонючих мужиков, от всей нечисти этой, — там сестры в чистоте воспитываются, дивеевские будущие матушки. Там проходят искус, там проходят тяжкие послушания, испытания, чтоб потом достойной стать монахиней, невестой Христовой. Среди леса дикого обитель стоит, когда-то около трехсот монахинь было там. Всех казнили безбожники. Напал отряд красноармейцев, повесили монахинь по деревьям кругом, всех повесили. Муку претерпели тяжкую. В запустении был монастырь, но сейчас возрождается, собор восстанавливается среди леса, гигант белостенный, собор пятиглавый стоит, корпус иноческий. И наши монашечки, русские девочки, живут там. И дети даже — малые девочки там воспитываются, готовятся стать невестами Христовыми, готовятся стать последователями преподобного Серафима Саровского, чудотворца.

В Дивееве какие источники прекрасные! Поехали мы на один из источников. Боже мой, там как Силоамская купель. Кого там только не увидишь: и больные, и богатые, и здоровые, и бедные, и бродяги, и калеки. Настоящая Силоамская купель. А хлопцы мои, ещё же с юмором все, говорят: свинопапки, свиномамки и поросятки. Да целыми ж семьями там пораздеваются и в воду эту ледяную, купаются, Все хрю-

кают там — ах, ах, визжат, опускаются в эту ледяную воду.

После паломничества по святым местам

А я там на бережку сидел на лавочке, смотрел. Боже, сколько тут нечисти омывается водой преподобного Серафима, сколько грехов, сколько пороков, сколько этой нечистоты человеческой омывается в этой нашей русской Силоамской купели, источнике преподобного Серафима Саровского, чудотворца! Да, действительно, это русская Силоамская купель, и дай Господи, чтобы эта вода освящала, спасала всех и чтобы эта вода была нам всем Силоамской купелью в жизни нашей, во славу Божию.

Дивеево торжествует, сегодня Святейший Патриарх, святители собрались. Просто на соборной площади, перед мощами служат литургию и ублажают преподобного Серафима Саровского. И в нашем храме старинный образ — был поруганный, побитый, покалеченный, пошкарябанный. Восстановили образ святой. И всех встречает ликом своим преподобный Серафим Саровский. Сколько перед ним молитв слышится, сколько перед ним воздыханий, сколько взглядов на этот образ благостных, просящих! И милостивый взгляд преподобного Серафима, старца,

всех встречает. Из-под густых бровей зорко смотрит преподобный Серафим на всех приходящих в святой храм сей. Со святыми частицами мощей его нетленного тела — образ святой пред святою неугасимою лампадою.

И дай Господи, чтоб мы получали благодатную помощь преподобного Серафима, чтоб всем нам был утешитель преподобный Серафим, помощник, наставник, и всех встречал, приходящих в святой храм сей для молитвы, для благодатного общения с Богом и со святыми угодниками Божиими. Слава тебе, Господи, что многих из вас Господь сподобил побывать в Дивеево, сподобил побывать в тех местах, где жил и молился преподобный Серафим Саровский, чудотворец, особый любимец и избранник Божией Матери. Аминь.

Священное богослужение сейчас оканчиваем мы, причащаем, кто был у исповеди, Святых Христовых Таин, совершаем молебное пение и будем отдыхать. Совершаем в полчетвертого всенощное бдение. Сегодня большие паремии будут, пророку Илии, из Книги Царств, будем читать, на простом русском языке. Завтра великий годовой праздник — память пророка Божиего Илии, великого ревнителя о вере в Бога Истиннаго.

Совершать будем завтра службу Божию, читать акафист Илии пророку, Втораго Пришествия Христова славному Предтече. Совершать литургию, после святой литургии крестный ход вокруг храма и молебен на кладезе в Ильин день с водоосвящением. Всех будем купать в Ильин день. Груши освящаются нового урожая в завтрашний день. Кто лопал, — для тех уже нет освящения, кто невоздержан. Говорят, некото-

рые священники благословляли кушать, — ну и кушайте на здоровье свои те груши, а мы **завтра** освятим, ну, если принесёте. Есть в этом году груши или нет? Есть, ну, вот приносите, завтра освятим, всем раздадим и во славу Божию будем кушать груши нового урожая. Мед освятим первого августа или, по новому советскому, 14 августа, на медовый Спас. А яблоки будем освящать нового урожая на праздник Преображения Господня. Ой, что ж делать с белым наливом? Свой белый налив суши, вари, но не ешь — есть никому, ни детям, никому не благословляю. Пользы от этих ваших яблок никакой не будет. Сейчас вон огурец, помидор, ягоды, абрикосы. Как бес Еву искушает яблоком, так и мы: я ж хочу яблока, вот и всё — Ева самая настоящая. И даже и речи не может быть, никаких благословений, никаких... а кто ел, недостойны и причащения такие. Пропадает у нас? Мы всё сушим, запасаемся. Эти яблоки самые негодные, самые плохие ранние, этот белый налив, никакой пользы от них нет. Только сушить, да компот варить, да варенье варить. А уже более поздние осенние сорта, когда освятим, вот те полезны уже и для организма.

Так что пора обращаться именно к тому моменту, что нужно... — вспомните жизнь преподобного Саввы Освященного, как его в детстве искушал бес яблоком, и он вкусил его, потом опомнился, растоптал его и дал обет — до смерти никогда не вкушать этого плода нашего времени, что и исполнил.

А мы: похоть давай — яблочко хочу. Съешь помидор, огурчик съешь, абрикоску съешь — вот тебе и будет польза для организма. От этого яблочка ты что — здоровее станешь? Абсолютно. Вот этими

искушениями бесовскими не занимайтесь, кто занимался — кайтесь на исповеди святой, что грешили: раньше, без благословения церковного, без молитвы вкушали запретный плод. Вот так. Так что, даст Бог, в завтрашний день груши по монастырскому уставу будем освящать... в Ильин день.

На этой седмице, значит, завтра — великий годовой праздник Ильи Пророка; в среду — Марии Магдалины равноапостольной, паче всех благ Сладчайшего Господа Иисуса возлюбившей; будем совершать святую службу Божию; в четверг праздник у нас чудотворной иконы Божией Матери «Похвалы Почаевской». Радуйся, Похвало Почаевская и всего мира, — не Украины, а всего мира надеждо и утешение. Будем совершать службу Божию, крестный ход с иконой Почаевской Божией Матери и молебен с водоосвящением на кладезе.

У нас владыка служил в прошлый год в этот день. В этом же году собирается поехать в Лавру помолиться, послужить. Ну пусть поедет, за нас помолится, пусть ему бока там немножко помнут бабы, там тысячи людей будет, — немножко... эту... «мануальную терапию» чтоб ему совершить... на горе Почаевской.

Вот так, потом, значит, что это будет у нас? В пятницу — праздник Бориса и Глеба и мученицы Христины, будем служить службу Божию. В субботу — Успение праведной Анны, матери Пресвятой Девы Марии, день кончины, — надо послужить. Именинниц, кто имя Анны носит, причастим Святых Христовых Таин.

В будущее воскресенье праздник у нас преподобного Моисея Угрина, да, венгра. От чего ему молятся? От блудной страсти. Вчера молились мы от страстей этих Иоанну Многострадальному, а Иоанн

Многострадальный молился преподобному Моисею, и тот спасал. Будем читать житие, как баба влюбилась в юного красавца венгра — будущего инока Киево-Печерской лавры, пленника. Как она горела страстью, полька эта, католичка несчастная, гадкая. Ой, Боже мой, как она издевалась над ним! Как она голая перед ним раздевалась — терзала его, хотела соблазнить его на связь блудную с ней. И как он всё претерпел, победил мужественно, чистоту сохранил, страх Божий имел, обет чистоты не порушил, а сохранил. Вот его память будем совершать в будущее воскресенье и все будем молиться, чтобы нам помог преподобный Моисей от блудной страсти. Всё говорю без конца: мужикам сперма в голову бьёт, бабам гормоны бьют. От этого греха никто не застрахован, все страдают не телесно, так мысленно: и патриархи, и архиереи, и схимники, и монахи, и мирские, и юноши, и девы, и дети — все страдают грехом блуда. Все на этом мытарстве споткнёмся, нечего говорить, что я ж такой праведник...не, не, не, не, не. Да в тебе самое гнездо вонючее этих страстей внутренних. Вот по наружности мы такие елейные, такие все, а внутри — это ж мерзость одна. Внутрь скляницы очистим.

Вот почему и нужны особая благодатная помощь и молитва преподобного Моисея, чтобы он помог нам очистить внутрь скляницы своей. Телом не грешим, а в голове мысли какие гадкие, да стыдно на самого себя посмотреть. А извращения разные какие, а на юношество какими мы гадкими, блудными глазами смотрим — об этом всем подумать крепко надо. Господи, дай нам осудить себя — не оправдать,

а осудить. И дай нам Господи всем очиститься молитвами преподобнаго отца нашего Моисея, чудотворца Киево-Печерской лавры.

И кто вот это говорит такое: «Не-не-не-не-не-не, этим грехом я не...» Да это ж самый больший в тебе этот грех сидит. Просто самооправдывание идёт своих грехов. Все на этом мытарстве мы споткнёмся, неминуемо. И многих бес с этого мытарства потянет во ад. Даже Ангел Хранитель не сможет, если мы так не будем осознавать и раскаиваться. Даже Ангел Хранитель не сможет вымолить нас, грешных. Об этом думайте, очень нужно призадуматься, каяться обязательно и исправляться с помощью Божиею. Вот, всё как будто бы рассказал, объяснил вам, родные мои.

Значит, завтра Ильин день, великий праздник. Не вздумайте что-нибудь завтра делать: несчастье с вами случится — я не виноват. Строго предупреждаю. Сам когда-то испытал, что такое пророк Илия, на своей шкуре, и вам говорю: свято чтите Ильин день.

Слава Богу, Господь сподобил, пришёл наш председатель, говорит: «Собрали мы урожай пшеницы. А как сеять, чем сеять — никто ничего не знает». Ну хоть собрали готовое, то, что Бог дал. Завтра пойдут в Никольский храм, — я им сказал: идите, послужите молебен, поблагодарите Бога за урожай собранный...

И мы благодарим Господа: хоть и редкие дождики, но перепадают — ещё Господь нас не оставляет, всё нам даётся. Всё, слава Богу. Завтра поблагодарим Господа.

Итак, значит, служим в понедельник, Ильин день. В среду что у нас за праздник? Во какие грамотные —

Марии Магдалины. В четверг? Иконы, Похвалы Почаевской Божией Матери, будем совершать службу Божию. В пятницу? Ну вот, прямо хоть в семинарию вас отправляй — в пятницу Бориса и Глеба. А в субботу что там будет? Святой праведной Анны, матери Пресвятой Девы Марии, успение, день кончины ея, — послужим также службу Божию. И в воскресенье что там? Преподобного Моисея чудотворца, Угрина, — от блудных грехов и страсти, тайных наших грехов будем очищения, молитв и помощи просить.

Помогай, Господи, всем от суеверий избавляться, от лжеверий, чтоб, как преподобный Феодосий говорил, не кривоверами мы были в жизни, а настоящими добрыми христианами, чтобы все спаслись и наследовали Царствие Небесное. Аминь.

С праздником всех вас!

Память преподобного Моисея Угрина

8 августа 1999 г.

Всех вас, возлюбленная паства моя, приветствую со святым праздничным воскресным днём. Память преподобного Моисея Венгра сегодня праздник, чудотворца Киево-Печерской лавры. Нетленными мощами почивает он в ближних пещерах Киево-Печерской лавры. Слышали его чудное житие. Как он победил блудную бесовскую страсть. Как он попал в плен, будучи монахом Киево-Печерской лавры, и как в плену прельстилась им одна полька — развратная баба молодая, и как она издевалась над ним, стараясь его прельстить на похоть свою. Ослеплённая была похотью своей, это не любовь была, это похоть, как и у нынешней молодёжи сейчас — не любовь, а похоть, беснование мяса, тела человеческого беснование. Так и тогда именно претерпел преподобный Моисей тяжкие испытания: и раздевала она его, и сама перед ним раздевалась, и дорогими винами спаивала его, и ложила

в кровать его с собой — все мерзости творила, которые даже и стыдно слушать. Как описывает нам преподобный Нестор летописец в житии святых, — да вы, бабьё, должны знать свои все грехи, своё бесноватое существо. Когда похоть мучит, когда ты и сам невменяемый на стенку лезешь, да и всё. Ваше состояние многих — девяносто девять процентов такое почти. Мало очень в чистоте живущих людей.

А преподобный Моисей молился, а преподобный Моисей терпел, а преподобный Моисей взывал: «Ко Господу воззвах, и Господь услышит мя». Преподобный Моисей знал: он монах, посвящён Богу, девству, чистоте, — и никакого вонючего блуда да не должно быти. Он был верен Богу. И как чудно он говорил: «Разве кто спасся, когда женщину слушал? Никогда». Женщина Ева только Адама соблазнила, женщина другие соблазны кругом производила в истории Ветхого Завета. Женщину Ирод послушал и убил Иоанна Крестителя. Кругом ваши грехи, бабы, ваши. Внимательно читайте житие и мысли преподобного Моисея.

И как преподобный Моисей терпел: оскопила она его в ярости, что не может им овладеть. Преподобный Моисей едва не умер от потери крови, с палочкой потом всю жизнь ходил, но победил. Как он предсказал этому нечестивому королю польскому смерть преждевременную бесславную, так и этой бабе за нечестие тяжкая смерть её была, позорная смерть её была.

А преподобный Моисей, Господь дал, возвратился в лавру Киево-Печерскую, был великим угодником Божиим, подвизался победивший беса и многим братиям помогал, кем обуревал бесовский пламень

плотских страстей, и многих спасал от погибели и по своей кончине, когда нетленными мощами он лёг в пещеры Киево-Печерской Лавры.

Преподобный Иоанн Многострадальный тоже боролся тяжко. Они и рядышком вместе лежат почти в одном проходе коридора лаврских пещер. Вот и к нему пришёл брат, он дал часть от мощей — кость преподобного Моисея: «Приложи к себе, и оставит тебя блудная брань». Очень многим помогал преподобный Моисей — сам искушен, может и искушаемым помощи. Помогал и помогает, кто молится обуреваемый блудной страстью. Часто говорю, от этого беса блуда никто не гарантирован. Ложные те праведники лишь только мнимые, по наружности, говорят, что не-не-не, мною не обладает. Всеми бес блуда обладает, и схимниками, и патриархами, и митрополитами, и протоиереями, и иереями, и евреями, и мирянами, всеми обладает бес блуда. Все на этом мытарстве споткнутся. Из вас кто мимо прошёл беса блуда? А ну, подними-ка руку хоть один мне.

Всех обуревает. «От юности моея мнози борют мя страсти *(вздох)*, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой». Если не телом, мы душой мучаемся, страдаем. Особенно боюсь, когда детей мы блудом мысленным оскверняем, друг друга мысленно оскверняем, юношей, девушек, взираем с похотью на них и оскверняем. От этого страдают особенно дети, особенно юные существа, от наших гадких, блудных взглядов, помыслов наших. Этого беречься надо. Не причинять муки ближним своим. Преподобный Моисей да будет нам всем примером. Многие приходят в храм не молиться, а на священников, на монахов смотреть. Помню

в Одессе, когда я был в монастыре, одна пришла, — Боже мой, на что ж она похожа, и кричит: «С генералом — была, с адмиралом — была, с матросами — была, монаха хочу...» Ну, пришлось её в психдом. С ума сошла она, в буйное отделение поехала после этих мыслей на монахов. Вот и смотрят на монахов вожделенно, на священников вожделенно — это бабья немощь очень большая. Бегают за ними, как ото тёлки, несчастные. Это великий, проклятый, смертный грех. Вы оскверняете благодать священства, вы этим самым оскверняете похотью своею благодать монашества — объятия Отча — великий смертный грех. Мы идём не на священников смотреть в храм, Богу молиться идём. Предстоим перед ликом святым. А как бес смущает многих на иконы святые, с какой похотью смотрят на распятие Креста Господня — очень тяжкий грех. Почему об этом всегда вздыхать ежедневно нужно: «Господи, блуд наш мысленный прости, Господи. Страсти наши, Господи, прости. Мрак наш, мразь нашу внутреннюю прости, Господи», — каяться всегда нужно. Не скрывать этот грех. А содомские разные извращения, о которых постыдно говорить! И преподобный Моисей да поможет нам. «Ой, эта тема стыдная такая, нельзя говорить, чего там за неё говорить». Как же? Эта тема животрепещущая, от этой темы, если мы будем умолкать, мы многие погибнем на мытарствах. Все споткнёмся на этом мытарстве, если мы не осознаем, не раскаемся в своей греховности, конечно, будет плохо очень. Так что дай Господи нам осознавать немощи свои. Немощи всех борят, без исключения. И юность беснуется, и увлечения, и всё. Вчера вечером говорил: дай Господи

нам чистоту мыслей таких — видеть в каждом человеке образ и подобие Божие, красоту божественную видеть, радоваться этой красоте. Именно это духовное ведение красоты, как Достоевский писал, «спасёт мир». Не какая-то красота простая, а именно духовное ведение красоты. Грязи никогда не чувствовать друг к другу, похоти, совокуплений и прочей нечисти. Подальше, стыдно должно быть подумать. Чувство стыда должно быть постоянно в нас, вот тогда мы победим похоть. Если нам не стыдно будет, — мы уже потерянные, мы бесстыжие тогда существа, прости Господи. Преподобный Моисей мог бы сказать: «Что ж, я — безвольный, я — в плену, я должен исполнять то, что мне повелевают». Ну и что бы, ну был бы простой мужик — поляк, да и всё. В польскую веру пришли, перекрестили б его, и погибель бы вечная была. А победил мужественно всё, в вечность вошёл и нам примером из бессмертия служит. И нам нужно побеждать искушения, не идти на смертные грехи.

Преподобный Амвросий Оптинский так любил весь народ, он говорил часто: «Братия и сестры, прощаю вам наперёд все ваши мелкие грехи. Только не грешите смертными грехами. Блудом особенно не грешите. За эти грехи тяжко придётся отвечать и на Суде Божием».

Почему в сегодняшний день со вздохом мы все молимся: «Преподобный Моисей, нас всех, сто процентов здесь стоящих, борят эти страсти. Мучает бес, особенно мысленного блуда, мысленной скверны; такие извращения, такие гадости, такие видения, такие сны бывают, что ни в сказке сказать, ни пером описать. С такими мыслями друг на друга смотрим,

прости нас; ты победил, преподобный Моисей, и нам благодатной помощью твоей помоги побеждать. Видеть в каждом человеке не мясо, а Божию красоту, образ и подобие Божие, чистоту помыслов, чистоту взглядов и постоянно чистоту стыда». Только лишь грязь, какая придёт на ум, — Господи милостив, да что ж я творю, прости меня, стыдно даже и подумать! Если будет постоянно чувство стыда, совесть будет тебя обличать в неправоте, значит, будет и исправление. Вразуми нас, преподобне отче Моисее.

И когда кого Господь сподобит побывать в Лавре Киево-Печерской, земной поклон сделай у его гроба. Попроси его помощи, чтобы преподобный Моисей нетленными своими мощами наши страсти, наши немощи, наше беснование плоти исцелил и обновил и дал нам силы духовные жить в чистоте, правде и святости, Богу угодить и наследовать Царствие Небесное. Аминь.

Таков праздник в сегодняшний день — преподобного Моисея. Всегда ему молитесь со вздохом, Иоанну Многострадальному и Моисею Угрину, о чистоте своей жизни.

Святошами искусственными нечего быть — «я без страстей», все со страстями, все с пороками, все с немощами. Бесстрастными будем лежать во гробе уже с деревянным крестом. Вот тогда страсти умрут, но начнётся новая жизнь, мытарства начнутся. Об этом мы должны рассуждать. Вот тогда всё откроется — правда Божия и вся наша неправда человеческая раскроется. Вот об этом помоги Господи не бояться, а размышлять, осуждать себя, не самооправдывать свои грехи. Кто-то меня соблазнил, кто-то до меня дотронулся. Если ты сам не дашь повод — никто тебя

не соблазнит. Если ты сам не дашь повод — никто до твоей задницы не дотронется. Так что от нас всё зависит самих, я б сказал бы покруче вам, но я в святой церкви нахожусь. Я думаю, вы поняли меня все. Всё, без слов понятная проповедь, вот так.

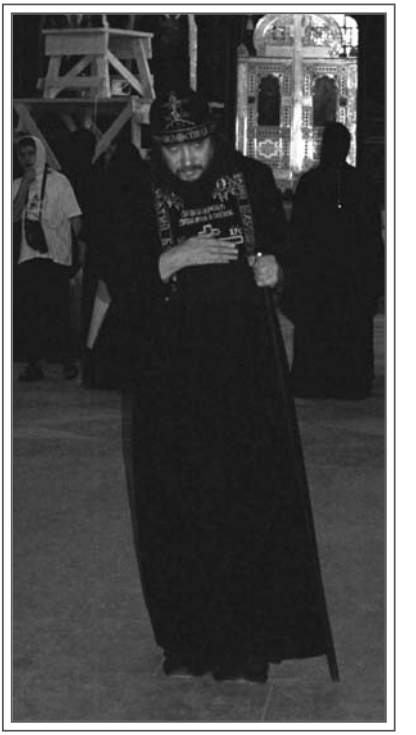
Прошу, стремитесь к чистоте! Сам борюсь, сам стыжусь, самого обуревают помыслы, никуда от этого я не денусь, сам грешный человек, сам исповедаюсь за каждой литургией вслух в алтаре свои немощи и учу вас также не таить в себе гной этот, мрачным сосудом быть, внутренние скляницы очищать, выворачивай из себя. Но предупреждаю: никогда исповедь не превращайте в порнографические рассказы свои — это уже мерзость. Факт греха — всё ясно священнику, а то начинают, или священники есть опытно слабые, или болящие, может быть, такие обуреваемые, и начинают — как, куда, а что, и пошёл. Не нужно этой мерзости. Факт греха есть — прости, Господи! Господь всё остальное весть. Эти грехи никогда не афишируют, но и вместе с тем постоянно до гробовой доски борются.

Я вам как-то рассказывал, у нас был один схимник в монастыре, почти ж девяносто лет, — нет, не схимник, просто архимандрит был, в Глинской. Мы ему говорим: «Отец Власий, схиму уже принимай». — «Не могу, меня страсти мучат». — «Господи, девяносто лет — ещё у тебя страсти?» — «Э, — говорит, — отец Савватий (я тогда ещё Савватий был), ты не знаешь ещё, что в старости бывает, как дуреют». Вот так.

А я потом и задумался — ой, Господи, не дай Бог, и это меня ждёт такое. Так что и нас, мы не знаем, что нас ждёт в старости, какая дурь, какое искушение.

Только лишь надежда на Господа, и молитвами преподобного Моисея и всех преподобных отцев да поможет Господь победить. Всегда молюсь, когда «Отче наш» читаю: от тяжких непосильных искушений, от тяжких непосильных соблазнов сохрани меня, Господи, в день сей и в дальнейшей жизни моей. Вот так и вы всегда молитесь, просите, чтоб непосильные искушения, которые нам не по силам, проходили мимо нас, чтобы Господь всем нам даровал по силам жизни нашей земной. Аминь.

Сейчас оканчиваем службу Божию, по милости Божией, в нашем храме. Кто был у исповеди — причащаем Святых Христовых Таин. Молебен совершаем, преподобному Моисею помолимся. Акафист очень хороший составленный ему. Кого дюже бес мучит — читайте акафист. Лавра Киево-Печерская выпустила редкие акафисты лаврские — там напечатан акафист преподобному Моисею. Кого бес одолевает, — молись, почитай акафист, попроси помощи.



Иерусалим. «Сердце чисто созижди во мне, Боже...»

Обязательно помощь придёт свыше уже, с небес, по молитвам преподобного Моисея. И тогда пойдёте домой отдыхать.

Завтра — великий праздник, престольный праздник Горы Афонской, нашего Пантелеимонова монастыря, память святаго великомученика и целителя Пантелеимона. Как живой нас всегда встречает всех в храме нашем святой великомученик Пантелеимон — образ его со святыми мощами.

Мысль такая пришла: на Афоне всю ночь молятся — помолиться ночью, всенощное бдение совершить. Но, а потом же, а как вечерня — когда молитвы читать, когда повечерие, когда утреня? Сложно получается. Так что будем, наверное, потом я подумал, ревность не по разуму не проявлять. На Афоне — там уже установившийся порядок; мы же будем как молились, так и будем, наверное, молиться, так? Афонить не будем. Или будем ночью молиться? Я, честно говорю, — люблю спать, сразу говорю, если вы заставите меня ночью — я подушку принесу в алтарь. Это я вам исповедую свой грех. А вы как хотите. Фарисействовать я не буду. Наверное, в четыре часа послужим всенощную под целителя Пантелеимона афонским уставом: вместо «Честнейшей» — запевы попоём, величающие великомученика и целителя Пантелеимона. Почитаем повечерие, вечерние молитвы, а завтра, как обычно, будем совершать утренние молитвы, полунощницу, акафист великомученику и целителю Пантелеимону почитаем, затем литургию торжественно совершим соборную и совершим крестный ход с образом целителя Пантелеимона вокруг храма и молебен с водоосвящением. Так или нет? Или ночью будете молиться? Будем отдыхать, поломается у нас богослужебный устав, когда вечерние молитвы читать, когда повечерие, не знаю даже, разлаживается. Как уже привыкли

мы, как наш организм уже заучен, так и будем молиться во славу Божию. А кто желает почитать акафист ночью целителю Пантелеимону, — аж бегом, только лоб не разбейте от усердия во славу Божию. Вот так.

Праздник целителя Пантелеимона. О всех болящих, страждущих, о юношестве будем молиться в завтрашний святой день целителю Пантелеимону.

И преподобного Германа Аляскинского праздник в завтрашний день — подвижника Валаама, просветителя Аляски и севера Америки.

Во вторник у нас праздник — Смоленской иконы Божией Матери Путеводительницы «Одигитрии» и святителя Питирима, епископа Тамбовского, праздник. Совершать будем службу Божию и освящать воду в честь Одигитрии — Путеводительницы, Смоленской иконы Божией Матери.

В среду у нас будем петь акафист братский Успению Божией Матери: «Радуйся, Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая».

В четверг — память святого мученика и чудотворца Иоанна Воина. Всех нас встречает святой великомученик Иоанн Воин иконой со святыми мощами и провожает. Наш сторож, наша защита, наша надежда и помощь небесная. Будем совершать святую службу Божию в четверг мученику Иоанну Воину.

В пятницу — предпразднство Всемилостивого Спаса, праздник — крещение русского народа, предпразднство и день мученической кончины священномученика Вениамина, митрополита Петроградского. Будем совершать святую службу Божию святым новомученикам земли Русской и предпразднство Всемилостивого Спаса.

В четверг у нас — да, заговление, слава Богу, на Успенский пост.

Пятница — постный день.

А суббота, уже первый день поста Успенского, будет праздник Всемилостивого Спаса или, по-народному, Макковеев, день крещения русского народа, — особую службу будем Крещения Руси совершать в субботу. В пятницу вечером, в конце утрени, торжественно будем выносить Крест святой, окружённый васильками, и петь: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко» и совершать в субботу предпразднство Крещения Руси — медовый Спас, мёд освящаем, первый Спас, нового сбора. Потом семена все освящаются зерновые — воздаём благодарение за новый урожай милости Божией.

В субботу совершаем молебен и крестный ход в память Крещения Руси. Молебен с водоосвящением совершаем; освящаем благовонные зелья, плоды, освящаем зерно и мёд нового урожая.

В воскресенье будущее Успенский пост и память первомученика апостола и архидиакона Стефана, совершать будем святую службу Божию.

В тот понедельник соборовать уже будем первый раз, во дни Успенского поста. Я расписание дал соборования. Вывесили? Три раза я назначил соборование — два понедельника и в пятницу, накануне праздника Успения Божией Матери, пособоруем народ в Успенский пост. Пост маленький — две недельки, так что будем всё сжато делать во славу Божию. А там уже будем ожидать праздник Успения Божией Матери. Детвору в школу попровожаем и сами будем продолжать жизненный подвиг нести свой.

Всё рассказал, всё объяснил, значит, завтра — целителя Пантелеимона, служим великий праздник годовой. Не знаю, автобус будете заказывать или нет на завтра, как вы там? Решайте, народ, сам. Мне оплачивать автобус нечем, казна пустая полностью, нечем совершенно, отощали совершенно. А как дальше? Бог его знает, всё в руках Божиих.

Во вторник — Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии» и святителя Питирима Тамбовского, совершаем службу Божию.

В среду — поём братский акафист Успению Божией Матери.

В четверг мученика и страстотерпца Иоанна Воина — службу совершаем.

В пятницу — предпразднство Всемилостивого Спаса и священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, день мученической кончины.

В субботу — Всемилостивый Спас: медовый первый Спас, по милости Божией, или, по-народному, Маккавеев. Не обозначает это — мак нужно освящать. Это колдуны только этим маком ходят посыпают и всё прочее. Это колдовское дело. Мак — освящаются семена мака, как любое другое, как семена пшеницы, зерно овса, ячменя и всё. И никакого колдовского действа мак не имеет. Это только люди в погибель колдуют себе. Мак носят, себе в карманы сыпят, в борщ сыпят. Ещё суеверие: мужик не хочет, ничего не признаёт, — а она ему воду подливает в борщ, в суп, толкёт эту просфорку, куда-то суёт ему. Не мечите бисера свиньям под ноги — они его потопчут. Не понимает человек, не признаёт — нечего святыню давать человеку. Придёт время, когда Бог его по молитвам нашим призовет

к вере, — он сам попросит и водички святой, и просфорочки, и крестик. Насильно вешать кресты не нужно, чтоб не срывали, не кощунствовали, не надо. Насилие, помните, — грех. Никогда насилие не делайте, а молитесь за всех несчастных, чтоб их Господь призвал, чтоб они сами одели эти кресты, сами стремились к покаянию, сами попросили святой водички и святой просфорки. Никогда, ни в чём никого не насилуйте, насильно не тащите в храмы Божии мужиков, баб своих и прочее. Это всё грех, плохо это. Так что, вот, имейте в виду насилие, помните — грех.

Всё рассказал, всё объяснил я вам во славу Божию. Помогай Господи мудро, терпеливо нести свой крест. Постоянно духовное рассуждение. И если ты чувствуешь, что ты в тяжесть другим людям становишься, — значит, ты не прав. Зациклишься в чём-то — «я спасаюсь, а остальные погибают». Всё, это уже первая погибшая душа такая, зациклится, ходит вот это, лыбится, ходит в ложной святости своей. Это уже погибший человек, с таким нечего и общаться. От него «уйди от зла и сотвори благо», от этого человека, это духовно заразный, больной человек.

Лик светел, чист, и ты постоянно должен, нужен быть людям. Стремиться к этому. Если ты тяжестью становишься для людей, — плохо, ты уже тяжело духовно больной человек.

Всё объяснил, всё рассказал я вам. Вопросы какие есть ко мне?

– Можно ли закрывать глаза, когда молишься?

Ну, а чего ж? На то ж они и глаза, чтоб открывать да закрывать. Я тоже бывает закрою глаза и молюсь с закрытыми глазами, чтоб не рассеиваться мыслями. А то

глазами то-то, то-то посмотришь, оно же знаешь — глаза есть глаза. Вот так, а чего ж. Но всё время с закрытыми не надо глазами, а то заснёшь.

Ещё что? Автобус? Договаривайтесь сами, народ, с автобусом. Ваши проблемы. Мне просто, я сказал, если вы сможете этот автобус оплачивать, приезжайте хоть каждый день, мне просто платить нечем. У нас денег нет. Мы очень бедно сейчас живём. Кругом большие расходы — всё купи и на зиму запаси всего, а ну тонну огурцов или две-три нужно купить, да всё. А где ж я чего наберу? Вы много чего принесли сегодня? Раз, два, обчёлся, да и всё, так и каждый.

Народ бедный сейчас. И церковь бедная. Но терпим, молимся и надеемся, что Господь не оставит нас, пропитает своих убогих до конца. Всё понятно?!

Ещё какие вопросы есть? Ну, слава Богу!

Так что закрывать можно глаза,

только не спать.

Праздник Нерукотворного Спаса

29 августа 1999 г.

Всех вас, возлюбленная паства моя, приветствую со святым праздничным воскресным днем. Вновь предстоим мы гробу Божией Матери, празднуем праздник Успения Божией Матери и праздник первой иконы Христовой, Нерукотворенного Образа Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Всех нас встречает лик святой над вратами святыми церковными, приходящих в храм сей и уходящих из этого храма. Всех провожает лик Христов, очи Христовы. Взирает на каждого человека, грядущего в мир.

Против иконы очень диавол восстает, до сего дня сектанты восстают, что иконы идолы. Мы поклоняемся не дереву, ни краске, ни бумаге, ни стеклу, мы поклоняемся лику святому благодатному освящённому. И как бы лик святой передаточным звеном служит нам — на первообразное восходим ко Престолу

Божиему. Как мы смотрим на фотографии близкого человека, мы ж не бумаге поклоняемся, нам дорог лик изображённого человека, на который мы смотрим внимательно и воспроизводим в мыслях тот лик, ту личность, которая изображена на фотографии. Точно так и здесь на образе святом, взирая на лик Христов, на лик Божией Матери, на лик святых угодников Божиих, мы именно и возносимся к тем личностям, которые жили и которые предстоят у Престола Божиего в лике святых угодников Божиих.

Иконам поклонялись с самой глубокой древности, начиная от первого Образа Нерукотворенного, о котором читал только что батюшка нам. Древние иконы сохранились евангелиста Луки, среди них и Владимирская икона Божией Матери. Древние фрески в катакомбах находятся первого века христианства. Когда христиан мучили и уничтожали в Риме, они в катакомбных пещерах молились, и стены пещер украшались священными изображениями. Среди них самое древнейшее изображение Пастыря доброго, Спасителя, с овечкой на плечах. Также среди них древнейшее изображение Пресвятой Девы Марии Оранты, молитвенницы, с поднятыми руками, или «Знамение» по-нашему. И многие другие изображения и надписи священные и символы, которые сохранились от первых веков христианства. Эти археологические раскопки, которые произведены были в катакомбах, свидетельствуют, что христиане с первых веков молились, почитали священные изображения, священные символы почитали, и никто не говорил, что это идолопоклонство.

А в наши времена умники, в ересь впавшие, в прелести, говорят о том, что идолопоклонство иконам святым поклоняться. Еще в Ветхом Завете Господь повелел строить скинию и поклоняться ей, и скиния эта была окружена изображениями Херувимов, которым поклонялись. Святая Святых отделялась завесой, которая была украшена вышивками Херувимов, и этим изображениям поклонялись, по повелению Божию, в ветхозаветные ещё времена. Об этом говорит нам Святая Библия.

И нам дай Господи почитать лик святой Божий Господень. Почитать лик Божией Матери, почитать лик угодников Божиих. Молиться, поклоняться им и через эти лики святые да благодать Божия снисходит. Сколько Господь чудотворных икон творит, прославленных икон: и Почаевская, и Казанская, и Владимирская. Сколько в огне они не горели, сколько сейчас в наше время мира истекает от икон! Слёзы, за наши грехи, текут от икон святых Божией Матери и угодников Божиих. Господь через святые иконы, через святые образа являет нам милости и знамение и в наши времена. И нам дай Господи, как наши предки почитали святые иконы, и нам лик святой чтить, почитать лик Божией Матери, лик Ангелов, лик святых угодников Божиих чтить, благоговейно почитать, поклоняться с радостью и радоваться этой красоте, которая находится в храмах Божиих в ликах святых угодников Божиих.

Сейчас обнажи храм без икон — пустое здание. Как баптисты сейчас... и то сейчас баптюги все разные и сектанты хитро стали, лукаво поступать: борются с крестом, а чтобы людей привлекать к себе,

кресты ставят на своих вот этих сатанинских молениях. Проезжаем мимо баптюг, ихнего осиного гнезда, смотрю, ограда вся в крестах у них. Спрашиваю: «Что это за церковь такая?» Баптюги там находятся. Обвешались все крестами уже, идите к нам, расписаны стены уже все сценами из Евангелия, всё уже, и такие ж иконоборцы они жуткие, страшные. А сами, чтоб привлекать доверчивых людей, уже фальсификацией занимаются своего вероучения. Там ложь и обман.

Православный храм есть корабль духовный. С древнейших времён, с первых апостольских времён храмы все украшались и святыми иконами украшаются, и будут люди украшать и молиться перед святыми ликами угодников Божиих до скончания века. И дай Господи, чтобы и у нас храм чудным ликом иконописания был украшен. Чтобы и наши дома святые уголки имели обязательно. Чтобы в каждом святом углу был лик Спаса, лик Божией Матери, лик святителя Николая, и угодников Божиих, и Ангела Хранителя, и крест святой чтобы обязательно был в каждом угле святом домашней Церкви нашей.

Сохрани Господь гнаться за модой, подешевле и покрасивей. На базарах католических понакупят иконочек разных, ложных изображений, крестов католических понакупят-понавешают, они безблагодатны, кощунственны, нельзя их употреблять. Иконы должны быть правильного изображения, правильно освещены в храме Божием, бла-го-дат-ны должны быть иконы. Над каждым крестом и иконой читается молитва особая благодатная осветительная, батюшка освещает, окропляет святой водой крест и иконы святые, и тогда они с этого момента становятся благодатные — освящённые благодатию Духа Святаго.

Слава Богу, и в сегодняшний день Господь сподобил нас помолиться во второй день праздника Успения, праздника Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Древний образ перед вами стоит Нерукотворенного Образа. Ангелы держат убрус святой, лик святой, на полотне изображённый, первый образ Спасителя. И строгий, и величественный лик, и вместе с тем милостивый и благостный – всё в лике Христовом есть. Как не мог изобразить его правильно иконописец Анания, так и мы не можем точно вообразить лик Христов, он для одних строгий, для других печальный, для третьих он милостивый, добрый. Какое состояние души нашей, таков и лик Христов, на который мы взираем и молимся в жизни нашей земной.

Сейчас оканчиваем святую литургию.

Что может быть за исповедники? Вчера пост окончился, всё, никаких исповедей. Две недели было поста. Все люди молились, исповедовались, причащали вчера всех, никого не оставил. Молитва прочитана на разговление, всё. Немножко будьте церковными людьми. Вы против пошли устава церковного. На Успение всех причащаю, последний раз, пост окончился, всё, сегодня только молебен служится, окропляются дети, благословляются и идут себе в школу. А то люди разговелись, а они голодом детей морят. Пусть кушают детки, во славу Божию. Это уже лишнее всё. Что, в воскресенье не будет этой литургии у нас? Та же самая будет литургия, приводи, исповедуй, причащайся. Не нужно этого делать, это суеверие наше, да и всё. Так что не благословляю сегодня причащаться, никаких. Спас, праздник. Кончился Успения пост, почитал мо-

литву, разговелись, всё, во славу Божию кушаем пищу. Причащаются только кто — тяжело больные люди, именинники причащаются, которые готовятся, постятся, молятся, правило вычитывают обязательно. Без правила причащаться не благословляю никому, не детям, никому. Всем напечатаны молитвословы сейчас, в каждом молитвослове правило ко исповеди и ко причащению напечатаны, все молитвы. Надо учиться, нужно читать, нужно трудиться, нужно молиться, чтобы благодать Божия была. А так — как скот, не молившись, не постившись, лезут причащаться. А какая польза от этого? Это будет причащение не во исцеление души и тела, а в суд и во осуждение. Это знайте. Пользы никакой уже, это наглость наша будет у Чаши святой. Так что не наглейте перед Богом, Бог поругаем не бывает. Почему и пользы никакой от этого нет, что мы и молимся вроде, и причащаемся? Потому что нет сокрушения души, подготовленности нет, молитвы нет, так только, один обряд, один обряд. Обряд, обряд, обряд, обряд да и всё. Так обрядом мы и живём, как те октябрята, да и всё.

Дети есть, которые не были утром на молебне? Есть. Значит, батюшки послужат тогда ещё раз молебен перед началом занятий, благословят деток, которые утром не были перед литургией, на школьные занятия, во славу Божию. И дай Господи детям нашим учиться мирно, спокойно. «Буйность юности да укротит Господь», как мы молимся, в молитвах особое есть слово такое. И дай Господи, чтобы поменьше дети огорчали родителей, а родители детей поменьше огорчали, чтобы мир, любовь, доброта и согласие были в семьях человеческих.

Почему сегодня и иконы Божией Матери Феодоровская — покровительницы семейной жизни, брачной. И вчера говорил я, это преступники, которые побросали свои семьи, детей, поразводились и прочее. Взял крест семейной жизни — неси его твёрдо. Преступником не будь: то характерами не сошлись, то муж пьяница. Ты видела, за кого замуж шла? Ты видел, на ком ты женился, кого ты брал в жёны себе? Всё, до смерти, до гробовой доски. Никаких разводов, никаких уступок, даже речи не может быть. Убьёт — ну что ж, будешь мученицей; убьёт, ну что ж сделаешь, куда ж денешься? Сама за этого дурака ты и шла. Если бы ты пришла, спросила: «Батюшка, мне замуж выходить за этого дурака или за эту дуру несчастную?» Я б сказал бы: «Не лезь, в чужие сани не садись». Сама полезла, сам полез, терпите. Детей-калек понарожали, этих несчастных уродов нынешнего века, терпеть надо только, да и всё. И никаких, я очень осуждаю и говорю прямо, и на суде Божием буду осуждать тех, которые не сохранили семьи, поразводились, порасходились. Никто вам не позволял. И главное самооправдывание греха — я же не венчанная. Какая разница, семья всё равно создана. Это уже ложь наша духовная, да и всё. Лжецов и обманщиков Бог не любит, карает. Так что имейте в виду. Если монах взял крест, он монашеский крест несёт до конца. Так и семейный человек: взял крест семейной жизни, неси его до конца, не ной, характерами не сошлись и прочее. Не лгите перед Богом. А Матерь Божия Феодоровская да будет помощница и покровительница и супружеской жизни. Не лгите, не будьте лжецами перед Богом, что невозможно жить. Кто вас заставлял

замуж выходить? Сами лезли, а? Сами вешались; всё, кто жениться заставлял? Сами лезли, похоть свою исполняли? Терпите до гробовой доски. Под проклятие подпадает, кто разводится. Никакой жизни не будет, хоть ты десять раз там женись после этого. Нет. Ты разоритель храма Божия являешься. Вот какой строгий закон. Если бы жили по закону Божию, конечно б, не было б ни разводов бы, ничего бы, мирно бы семьи жили. А так Бог знает что, беспредел творит. Архиерею бедному этому пишут мешками: разведи нас, разведи нас. Архиерей уже махнет рукой, чё хотят пусть делают, всё равно поразводятся. Это грех великий. Матерь Божия не велит так поступать, топтать крест жизненный. Не лезь лучше, знаешь, что не справишься с этим так называемым семейным своим счастьем, с этой своей супружеской жизнью, не лезь. Умные люди сейчас не лезут в это дело. Умные люди, юноши и девушки, плюют на похоть эту. Идут в обители святые спасаться, молиться за весь мир, вот куда умные идут. А похоть эта, мясо, посовокупляться там и всё, ото и лезут бедных несчастных мучеников делать. Сейчас скажут: «А детей?»

Посмотрите, сколько сирот бродит, брошенных, никому не нужных этих детей. Немытых, нестираных, голодных. Протягивает ручонки свои грязные — дайте покушать. Видите вы? Вот ваши плоды. Вот плоды вашей жизни, сердца вашего и всего плоды, вот и думайте; что сеете, то и пожинаете на этих несчастных детках страшных. Умные сейчас идут спасаться о Господе, а безумные, конечно, лезут совокупляться и погибель только творят. Так что в этом отношении думайте, думайте, в какие времена мы живём страшные,

антихристовые наступают времена. Кодировки все эти сатанинские. Этих детей бедных колют неизвестно какими уколами, что там делают прививки эти, калеки потом дети эти становятся, умалишённые. Господи Боже мой, мучатся об этом ребёночке. Да сохранит Господь. Всё-таки я всё больше и больше — приближается уже время моей кончины, гробовой доски — убеждаюсь, какое счастье, что я монах, что я не влез в эту беду бабью вонючую. Господи Боже мой, не залез в эту пропасть адову бабью. Что не нарожал этих мучеников, что попадьи нет, слава Богу. Боже мой, как посмотрю этих попадьей с бельем, да попинят, да внучат-сатанинят. Боже мой милостивый! «Счастье» так называемое семейное в кавычках. Так, Серёга? В кавычках «счастье» семейное? И не будет хорошей жизни никакой, и не думайте, не тешьте себя какими-то там иллюзиями — «ой, если пойдём в церковь, да мужик мой станет ангелом...» Он ещё больше бесом станет у тебя. Вот так. Так что насильно не тяните их никуда. Смиритесь, только мы сможем пройти путь семейной жизни, когда смиримся. Смиримся, значит, победим диавола. Вот этого духовного смирения даруй, Господи, вам всем, особенно в семейной вашей супружеской жизни. Вот этого желаю.

Всё. Значит, тогда послужим ещё молебен, кто не был, учащимся, и с Богом. Мы будем молиться, а им учиться, во славу Божию. Сегодня в четыре часа совершаем великую вечерню, лития к празднику чину Успения Божией Матери, Погребение Божией Матери. И вечером, на повечерии, почитаем акафист Успению Божией Матери. Завтра в шесть часов утра совершаем утренние молитвы, полунощницу, ака-

фист Успению Божией Матери поём и совершаем великую утреню с чином Погребения Плащаницы Божией Матери, со свечами стоим, похвальные песни воспеваем ко Святой Деве Марии. Плащаницу Божией Матери торжественно обносим вокруг храма святаго, чинно, спокойно, благоговейно. Молимся у гроба Божией Матери, чин Погребения совершаем.

На этой неделе каждый день читаем акафист Успению Божией Матери. В среду братский акафист будет, соборный, лаврский, у плащаницы Божией Матери.

В пятницу у нас священномученика Фаддея, день памяти его, День Ангела архиепископа Астраханского и Тверского, нового чудотворца, святые мощи его у нас лежат.

И со среды на пятницу переносим Донской иконы Божией Матери, совершим службу Божию в пятницу на этой седмице.

В будущее воскресенье отдание, проводы будут праздника Успения Божией Матери. После святой литургии торжественно в последний раз поклонимся плащанице Божией Матери и унесём в алтарь святой, до будущего года.

Вот таковы службы Божии на предстоящей этой седмице.

Помогай, Господи, всем тихо, мирно провести неделю святую, седмицу эту, и дай Господи в будущее воскресенье мирно уже проститься, проводить праздник Успения Божией Матери. Встречали вместе этот святой праздник, встречали плащаницу и будем провожать в будущее воскресенье плащаницу Божией Матери. Завтра, кто может, будем совершать очень

редкий, раз в году совершается, чин Погребения Божией Матери.

Всё рассказал, объяснил. Сейчас кушаем скоромную пищу во славу Божию, вчера молитву прочитал, благословил. В среду и пятницу — кто по благословению понедельник в честь Ангела Хранителя постится, и в понедельник — постные дни во славу Божию. Так Церковью мудро установлено: один день постимся, один день кушаем скоромно. И так переедания и всего прочего ничего нет в Церкви Божией. Дай Бог жить, быть церковным человеком, по уставу церковному жить во славу Божию, и всё будет благо и хорошо. Всё рассказал, всё объяснил я вам. Понятно, вопросы есть какие? Ну что, говори громче.

– Батюшка, так причащаться нельзя?

Вчера ж всех терпеливо исповедовали, причастили. Чё вы лезете? Молитва на разговение прочитана. Всё! Закон церковный, должен порядок быть. Нечего, вас распусти только, бабьё. Сами знаете, что беспредел начнется полный тогда. Баба может руководить священником? Где бабы руководят батюшками, там есть порядок в церквях? Абсолютно нет, там бедный, несчастный тот приход. А если где бабы сидят тихонько, батюшка рявкнул: «Ах вы такие, чтоб я вас...» — всё, тогда все кругом шёлковые бегают.

И тишь, и гладь, и Божия благодать!

Так или нет? Ну всё.

Донская икона Божией Матери

1 сентября 1997 г.

Мы обязаны исполнять заповедь Божию: «Молитесь и за врагов и недоброжелателей ваших». Молитва очень много может, но не со злом молиться, как мы некоторые: накажи Господи и прочее. Вразуми, Господи, приведи к покаянию, дабы злоба и нечисть и ненависть исчезли. Вот какова светлая, чистая молитва должна быть и о врагах наших. Молиться, прежде всего, мы пришли о своих грехах, покаяние каждый приноси. Мало этого, покаялись, сказали священнику, отчитались за свои грехи, как на партийном собрании, — это ложь наша вся перед Богом, Приносить плоды достойные покаяния и каждый момент за Божественной литургией каяться о своей прошедшей жизни. Мысленно пройди свою жизнь, часто говорю вам, от босоногого детства твоего всё вспомни, и грехи детства, и грехи отрочества, и грехи юности, и блуд, и злобу, и ненависть, всё вспомни. Всё перед

Богом, и мысли свои плохие, и уныние, и отчаяние — всё перед Богом помяни. И чтобы Господь был милостивый и простил нас, вздох покаяния каждого сердца за каждым присутствием в храме Божием мы должны приносить. Вот и будет тогда и память смертная, и память о грехах, и смягчение сердца, и легкость кающейся души нашей, исцеление души нашей. Вразуми, Господи, именно к частному, своему личному покаянию всегда. Не самооправдывать грехи, кто-то виноват в чём-то, — мы повинны, и через нас и люди падают в соблазны и во грехи. Себя повини перед Богом Спасителем нашим. Вот и будет легко вам и радостно на службе Божией, и время тяготить вас не будет, вы не будете успевать всех помянуть, за всё покаяться, когда уже и служба Божия окончилась. Вот такой теплой, легкой, сердечной молитвы и просим мы всегда у Бога, чтобы не в тяжесть было наше посещение храма Божия — отстоять, оттопать, отбыть очередь да глупыми мыслями позаниматься, — а облегчение совести, исцеление души, пришел еси во врачебницу, да не исцелён отсюда отыдеши. Вот именно это исцеление душевных наших и духовных немощей и грехов наших, вот что нам необходимо во врачебнице храма Божия. И дай, Господи, чтоб вы учились каяться. Это постоянная школа нашей жизни, постоянный вопль покаянный, постоянное сознание своей неправоты, и постоянно всегда посмотри со стороны на себя (учиться нужно), каков ты есть, и мы увидим своё ничтожество, гадкое, мерзкое, и чтобы и гордыни и близко не было — я что-то значу; смирение всё прощает. Вот такой светлой молитвы даруй нам, Господи. И синодик свой, и умственный и духов-

ный имейте синодик, не тот, что подаёте вы в алтарь по пятьсот штук понаписываете, — то и читать я запрещу эти ваши книжки, это ваша ложь перед Богом, всех иеромонахов, всех архиереев посписывает, ты пиши близких своих в алтарь; думаете, я возьму вот эту записку, много написанную, она мне в тяжесть читать, уже сразу говорю вам, как человек немощной. Даю — на, батюшка, почитай, да ещё мелко понаписывают, и не читаю никогда. По сто человек понапишут. Ну десять человек, двадцать нормально почитаешь ты, не устанешь, нормально ты помолишься за них, а каждый, за кого ты хочешь, синодик свой личный должен иметь, хоть целую книжку такую носи с собой, молись, поминай за каждой службой, начиная от босоногого детства своего, всех помяни, всех, с кем ты сталкивался в жизни, кто тебя рождал, кто тебя крестил, кто тебя наставлял, крестных, всех. Воспитателей, в детском садике которые тебя воспитывали. Учителей, которые тебя учили, врачей, которые тебя лечили — избавляли от болезни, всех помяни. И недоброжелателей, и с кем ты учился, с кем ты общался, кто-то тебе доброе делал. Вот, это синодик жизни твоей.

И сужу всегда о человеке по синодику: а имеешь синодик, пополняется он, значит хорошо, ты не мертвый христианин, а живой. Читаешь житие преподобного Серафима, — стой, а родители его, кто родители у преподобного Серафима, а? Как звать, а? Как? Ну, вот видите: Исидора и Агафьи, вот и записали родителей преподобного Серафима. Мы за них молимся, и они будут за нас молиться у Престола Божия. И другое житие какое-то читаете, или о старце каком-то услышали, или о старице какой-то что-то рассказали, — дай

буду молиться за них, и они ж за меня будут молиться. И вот постоянный этот ваш синодик — книга жизни вашей, не прошедшей даром жизни, а именно духовной жизни — постоянно будет пополняться и постоянно вам не будет хватать времени её прочитать. Она будет всё больше и больше становиться, и больше молитва будет разгораться, и легче на сердце будет, и вы будете действительно совершать молитву за всю свою прожитую жизнь и за весь мир. А то как... ну помяни, Господи, весь мир, да и всё. А вот синодик читай. Житие читаете, и ту личность вспомни, особенно за родителей угодников Божиих всегда должны молиться, — и они, предстоящие у Престола Божия, и за нас, грешных, будут молиться.

Многие ли имеют такой синодик? Раз, два обчёлся, и так жизнь прошла попусту. А синодик у меня — ещё от юности, и всё время подписываю, дописываю, дописываю. И завещаю, Господи: помру, ребятки, положите мне и в гроб мой синодик. Пойду и к Богу, скажу: «Господи, не даром прожил жизнь, за всех старался молиться и поминать».

Так и вы, чтобы духовными такими дармоедами-то не были, бродягами, тунеядцами, а чтоб постоянно обновлялась ваша жизнь, постоянно синодик духовной жизни вашей увеличивался. Вот вы и духовными мертвецами не будете и духовно будете постоянно расти и жить, молитва будет увеличиваться; увеличиваться и за вас будут, больше и больше увеличиваться, молитвенники у Престола Божия. Та выбери время и дома почитай его всегда, каждый день, утром, вечером, ночью, — но не в ущерб семьи и не в ущерб своим и делам, необходимым для жизни нашей. А то

некоторые как станут замаливаться уже, та и в ущерб семье, и детям, и жене, и мужьям и прочее, и прочее, так называемые «замоленные». Всё успевай делать: и молиться успевай, и управляться кругом успевай. Живым, не мертвецом этим нужно быть. Как я часто выражаюсь, услышал от одного батюшки, и прилипло: «Не мумией быть египетской замороженной», а живым человеком, и молиться, и трудиться — всё должны успевать, чтоб праздного времени никогда не было. Праздное время — мать всех пороков, чтоб вы это знали.

И за сегодняшней Божественной литургией Господь сподобил нас слышать евангельское повествование, за каждой литургией особый отрывок из Евангелия читается, зачало особое читается за Божественной литургией. И сегодня евангелист Матфей нам говорит о том, как юноша пришёл ко Христу Спасителю, желая спасения. Как мне спастись, как жизнь вечную наследовать? Исполняй заповеди Божии, и всё будет тебе хорошо. Исполняю от юности, чего не хватает? Пойди, продай имение, богатство своё, раздай нищим и следуй за Мной. Вот и будешь ты Христов ученик тогда и наследуешь жизнь вечную. Услышал это, опечалился богатый юноша, отошёл от Бога, от Христа, ибо, замечает евангелист, он был очень богатый, и богатство его и губило постоянно. И ученики с ужасом спросили, кто же может тогда спастись? Человекам невозможно, Богу всё возможно. Богатство никогда не было пороком, если праведным трудом наживается, не бандитизмом современным наживается, а праведным, добрым трудом наживается; но всегда, еще в Ветхом Завете Христос сказал, десятую

часть от имения твоего отдай бедным, нищим, благотворителям, богоугодно, в храм Божий. Вот куда надо отдать эту десятую часть от имения. И Бог давать тебе успех будет, и богатство твое умножаться будет.

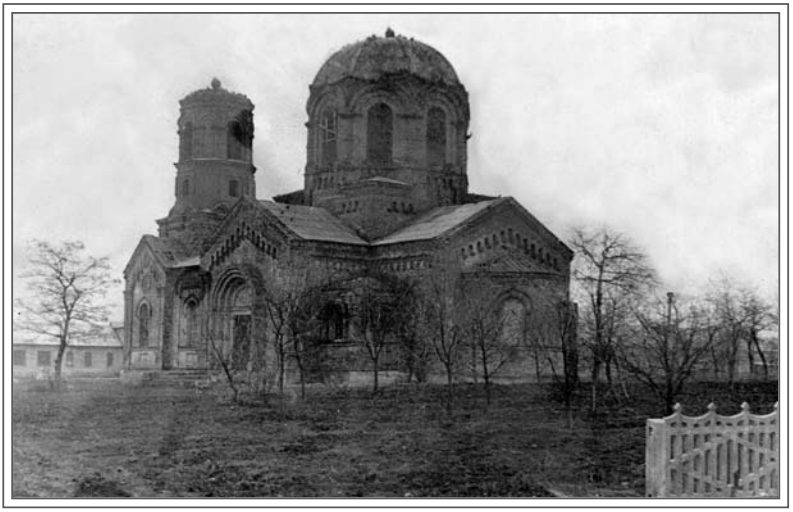
И на Руси Святой, когда князь святой Владимир принял нашу святую веру православную, крестил Русь Святую, первый храм на Руси воздвиг он в честь Успения Божией Матери, каменный, греки приехали, выстроили на Княжьей горе храм великий, и назван он Десятинным был. Ибо повелел князь Владимир десятую долю дохода государственного всего имущества и каждого человека отдавать на храм, на богоугодные дела. Вот, вот это и есть евангельское повествование о том, что богатство затягивает, конечно, сильно человека. Но Богу всё возможно, и Бог мудро спасает и богатых людей, которые творят благие дела, благотворительностью доброй занимаются, помогают храмам, нищим, убогим помогают, бедным, в несчастье людям помогают, питают людей, и это и есть — Богу всё возможно. И дай, Господи, чтоб эти сердца людей, которым и посылает Бог богатство, также они могли в Бога богатеть, творить добрые, светлые, дела.

Сколько благотворителей сейчас воздвигают храмы Божии, ремонтируют их, строят новые. Как в Москве, всё благотворительные дела. Именно богатыми нынешними людьми строится великий храм Христа Спасителя. Из государственного кошта и копеечки туда не взято, всё народ строит, всё эти так называемые нынешние деловые люди — мафиози, крестные отцы и матери и все, их же несть числа, все — как по нынешнему понятию, что? — деньги отмывают. Где? Не в какой-то крови, а в дом Божий несут мешками

эти пограбленные у нас деньги, и созидается храм славы Божией, к юбилею 2000 лет от Рождества по плоти Господа Спаса нашего Иисуса Христа. Храм-памятник всей Руси нашей православной веры, как бы итог 2000-летия христианства, вот созидается дом Божий великий. И многим Господь простит благотворителям ихние грехи. Некоторые кричат, подвывают — лучше бы отдали бы, накормили; ну прокушают, и всё и забыто, а храм на века остаётся. Так что это ложь века сего, что вот нужно же накормить, и прочее, и прочее. Всегда нам всего не хватало, и на Руси всегда бедность была, и златоглавые храмы созидались, и красота Руси и до сего дня жива. Если бы так рассуждали, у нас бы не было ни Киево-Печерской лавры, ни Троице-Сергиевой лавры, ни Соловков, ничего б не было тогда б у нас. Проели бы и остальное сделали всё, свои потребности жизненные, и на этом мрак жизни и окончился наш.

Так что вот именно это — в Бога богатеть. Богу всё возможно, любого богатого спасти и привести его к вере и к доброделанию. Некоторые начинают вот с простого интереса — пожертвовать, дать. Потом уже более духовно задумывается человек: а зачем он дал, для кого он сделал доброе дело? Человек убеждается, так это же... потом, со временем уже, я ж для вечности дал. Все мы люди смертные, все мы, люди, уйдем в вечность, кости потлеют наши. Храм создали селяне этот, их и помину костей-то нет, потлевшие в земле, а мы каждый день молимся и поём им вечную память: «...и о благочестивых создателях святаго храма сего». Сейчас послал Господь нам благодетелей, строят богадельню, строят

другие корпуса хозяйственные для бедных и нищих людей. Они в Бога богатеют, они от этого ничего не имеют, они могли бы жить вольготно, на курортах заграничных отдыхать, а они эту копейку заработанную несут к Богу, несут ко храму, строят и здесь, помогают строить и кафедральный собор, и Святые Горы воздвигают нам, монастырь реставрируют, рестав-



Разрушенный храм свт. Николая, 1950 г.

рируют даже на Афон-горе наш русский Пантелеимонов монастырь заброшенный, вот действительно Господь призывает так называемых новых русских людей к Себе, в Бога богатеть, то, что невозможно человекам, возможно Богу. И только подивлюсь вокруг, посмотрю, вздохну: да, как чудно Господь сказал ещё об этом именно моменте нашего жизненного бытия две тысячи лет назад в сегодняшнем евангельском чтении. Только дай, Господи, духовно разуметь Слово Божие, из сердца извлекать всё

доброе, светлое и благодарить Господа, что Господь являл, являет и будет являть милости к нам, грешным, на земле нашей святой русской.

В сегодняшний день с понедельника перенесли мы празднование Донской иконы Божией Матери, для большего чествования этой нашей русской великой иконы. Написана она в годину бед и испытаний татаро-монгольского нашествия, когда шли на битву с татарами и князь Димитрий Донской нёс эту икону. Перед этой иконой молился преподобный Сергий Радонежский, эта икона впереди войска русского на поле Куликовой битвы шла, перед русским войском на реке Дон. И в честь этой реки Дон и названа эта икона. Когда татаро-монгольское нашествие было свергнуто, в Москве-граде воздвигнут монастырь был в честь иконы Матери Божией, который и называют до сего дня Донским монастырем. В этом монастыре и хранилась эта святая икона до годины бед и испытаний коммунистического террора в нашем веке. Пограбили икону эту, убрали её, в музей спрятали ограбленную икону, в Третьяковскую галерею, в безбожных руках находится. Превратили икону чудотворную в музейный экспонат какой-то, ходят там мерзкие эти иностранцы-безбожники, смотрят, что ж там, как там нарисовано, и прочее, не молитва, а рассматривание, кощунство идёт над святым образом. А в храме осталась лишь только копия этой иконы. В наше уже время осквернили несколько лет назад Донской монастырь безбожники, хотели сжечь малый Донской монастырь, где почивал нетленными мощами патриарх Тихон и мироваренная печь хранилась. Там варилось раз в четыре года святое миро, освящаемое

Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Пожар практически уничтожил всё в храме. Поплавились паникадила, полностью, как воск, поплавились все. Подсвечники все поплавились, погорели, лампады все погорели (бросили в форточку окна зажигательную бомбу какую-то в этот храм), осталась только копия иконы, и вот даже копия этого образа чудо явила. Все сгорело. Кивот, в котором стояла икона, сгорел полностью почти — сам образ, высушенная многовековая доска, остался нетронутым, так и до сего дня чистеньким стоит образ этот, простая деревянная доска.

Вот и докажи безбожники, баптюга и все эти нечисть разная, как Господь творит чудеса. И огонь, страшный смерч по храму прошёл, дошёл до иконостаса деревянного и остановился стеной. Так и остался иконостас полностью не тронутым. Господь сподобил меня самого быть, посмотреть. С ужасом посмотрел на эти паникадила поплавленные кругом, на стены эти. Сгорела даже штукатурка вся, обсыпалась до кирпича. Иконостас стоит целехонький, и на колонне храма икона Божией Матери Донская.

Вот какие Господь в наше уже безбожное время являет чудеса, только веруйте. И после этого жуткого пожара явилось ещё одно величайшее чудо — нетленные мощи Святейшего Патриарха Тихона. Казалось, они утеряны навсегда, безбожники распространили слух, что гробницу Патриарха Тихона разорили, сожгли его. «Вывезли вон, этого мракобеса», как советская власть сатанинская считала. А пришло время, праведник живёт вовеки, «сияет славою своею», как говорит премудрый Соломон. Так и Патриарх Тихон

воссиял славою своею. Нетленные мощи его обрелись. Чудесные, благоухающие, и до сего дня они являются великим утешением всей нашей земли Русской и всего нашего русского народа. Вот Господь являет милости Свои и в наше время. И мы перед этим списком с древнего образа Донской Божией Матери молимся. Как некогда татары разоряли землю нашу

Разрушенный Васильевский храм, 1950 г.

русскую, обезображивали всё у нас, уничтожали истинную веру, уничтожали истинную веру поляки, немцы, шведы, запад весь этот нечестивый католический. Уничтожали веру. Так и в наше время землю русскую терзают расколы, раздоры, искусственными врагами нас, славян, делают: то москали, то хохлы, то зюзюки, то ещё что. Вражда и ненависть. Смутное время опять на Руси. Не на кого надеяться, ни на властей, они обезумели в своём нечестивом раздроблении державы нашей Русской. Лишь только надежда

на нашу духовную Мать, на нашу Покровительницу земли Русской, Пресвятую Деву Марию. Матерь Божия, как в годину испытаний тяжких спасала Ты землю Русскую и русский народ от поганых, так и в наше время защити, спаси, помилуй нас, беззащитных. Ты только у нас одна надежда. Ожидаем мы этой милости и верим, Господь являет чудеса. Если бы не Божия Матерь и не молитва Церкви, давно б разорили веру Православную. Давно бы уже были этими сатанинскими автокефалистами-фекалистами, хохлами этими. Господь творит чудо, стоим, молимся, совершенно беззащитные. Власти абсолютно на нас не смотрят, считают враждебной Московской Церковью какой-то. И Церковь эта стоит никем не поддерживаемая, никто не помогает, наоборот, с презрением: «А Московська – це вороги вже України нашій», и всё в связи с этой антирусской сатанинской пропагандой. А мы стоим, мы служим, Матерь Божия являет чудо. Посмотри, подивись: да уже давно эти УНСУ могли бы нас растерзать, разбросать тут, автобусами приехать. А мы молимся, ещё Матерь Божия с нами защищает и спасает нас. И дай Господи молиться нам, просить Матерь Божию, чтобы и впредь Матерь Божия являла чудо. Чтобы не разорвали нам Церкви Святой нашей Русской Православной недруги наши, враги и нечестивцы, но чтобы и заблудшие все, которые ушли в эти расколы, поняли ошибочность свою и пришли к познанию истины.

В вчерашний день Господь явил необыкновенное чудо после праздника Успения Божией Матери, у нас в Волновахском районе, в селе Равнополь, за Волновахой. Обманным путём там зарегистрировали свою

общину Киевский патриархат сатанинский, попа прислали туда из Львовщины, из Тернопольщины откуда-то, бендеровца. Жуть он что там натворил, люди обманутые совершенно были. «Украинская Православная Церковь» объявили, да и всё, но никто не сказал, что Кыевский патриархат, ну люди поверили. Поп этот — что там только понатворил, этот за́паденец, страшный преступник, и уехал. Ограбил, собрал сколько-то две тысячи или рублей, или долларов, боюсь сказать: вот строить церковь буду; всё, собрался и уехал в свою западную, туда. Как щас этих западенцев называют, в Чечню свою уехал, чеченцы их, один мне человек вчера сказал, я подивился; да, за ихний фанатизм они достойны этого названия. Чеченцы эти наши на Украине, к сожалению. Нового прислал ихний уже архиерей. И Господь явил чудо, вразумил этого юного заблудшего человека, он не туда служит, вечером он отслужил у них вечерню, в этой лжецеркви. Утром приходит поражённый — под скатертью престола, которой мы покрываем сверху престол святой, чтоб пыль не садилась на Евангелие и на кресты, лежит письмо от покойного архимандрита Софрония, из Афона, которое я зачитывал вам всем, чтобы только все держались истинной веры мы, Церкви Патриаршей. В Патриаршей Церкви только спасение будет. Все эти расколы, распри от диавола и ведут все в погибель. Даже до мученичества, даже до исповедничества, пишет старец Софроний, ушедший уже от нас в жизнь вечную, духовное чадо преподобного старца Силуана Афонского. И вот именно это письмо у него лежит на престоле, никто не знал, и ещё моей рукой подписано, что именно для него. В жизни я ничего

не подписывал, понятия не имею, и это так поразило этого лжесвященника молодого, что он пришёл к покаянию. И сегодня там дай Бог провести им собрание, объяснить народу, что они обмануты этим Кыевским патриархатом, чтобы они перерегистрировали общину в Московской Патриархии Русской нашей Православной Церкви.

Придёт этот священник сюда на этой неделе, лжесвященник пока, к покаянию, исповедь здесь принесёт, владыка его, даст Бог, заново рукоположит в священнический сан, в диакона и священника. И я видел его слезы, видел его взгляд покаянный, как он на коленях, бедный, стоял, плакал и просил. «Как меня заблудил лукавый этот», «как меня ввёл в эту жуткую ложь Кыевского этого патриархата?» А что в этой так называемой «церкви»? Какой мрак! Якись рушнички по этим, по стенам развешаны, не икон нет, ничего. Фотографии цветные «Сэрце Иисусово» католическое, «Сэрце Божией Матери», эти все еретические католические картинки. Католические кресты эти. На престоле не Евангелие, «Святэ Письмо» хохляцькэ якесь лежыть. Евангелия там нет, Благой Вести, ничего. Я только с ужасом посмотрел, что нам несёт этот Запад в наши храмы. Какую пустоту, вот эти рушничкы вышиваные да сорочкы ци вышывани. А благодати ж никакой нет, самое страшное, такой черный антиминс пидпысанный Филаретом, патриархом Київським, диаволом подписанный. Во как страшно. До какой низости дошли только в наше время! И слава Богу, что Господь явил буквально чудо. Я еще сам не могу осознать, приедет этот заблудившийся священник, разберусь, побеседую. Вот. Но факт остаёт-

ся фактом. Господь призывает и заблудших. Так что нам остаётся всем только молиться о раскольниках, скорбеть о уклонившихся в секты, в расколы, в сатанинский, хохляцкий этот жуткий раскол автокефализма. Да призови, Господи, сотвори чудо, чтоб они, заблудшие, поняли, пришли к познанию истины, покаялись и соединились с Матерью нашей Святой Русской Православной Церковью.

А мы должны быть верны, как старец Софроний. Это святое завещание нам великий старец дал всем. Это великое духовное богатство, это письмо нам прислал всем с Афона-горы, чтоб только держаться единой Патриаршей Церкви под омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, в ней спасение. В остальных этих расколах погибель одна.

Читаю, вчера в машине еду, читают мне меморандум подписанный, заставили бедного митрополита Владимира подписать. Бедный, приезжал владыка, уже весь трясется, так его уже эти, да, все эти политики-дьяволы довели до нервного такого истощания. Я на него посмотрел, как на бескровного мученика. Как мощи ходят живые. И как он молится за литургией, как служит он благоговейно, посмотрел, подивился. Действительно, Господи, только дай Бог силы блаженнейшему митрополиту Владимиру до конца достоять, это будет тогда святой человек у Престола Божия за нас, грешных, по кончине своей. И как он все-таки мудро держит мир в Церкви, мудро, жертвуя собой, беззащитную Церковь многомиллионную он держит, мудро руководит, с этими псами-властями, он с этими жуткими такими мафиози нынешними он кротко, мирно

общается. И умиротворяет своей молитвой ихнии злобные сердца. Вот и здесь-то познать нужно силу молитвы. Он один почти, одинок. Близких даже людей у митрополита Владимира, которые бы поддерживали б его, нет особенно. Он одинок, молится и терпит. Как святейший патриарх Алексий. Вот и нам нужно учиться у наших святителей земли нашей Русской. Молиться и терпеть, а претерпевший до конца, тот спасен будет.

И Господь являет, и верю глубоко, и будет являть многие чудеса. Сама жизнь наша — это чудо. Сама Церковь наша Православная, стоящая непоколебимо, — это чудо. Кругом чудо, духовным оком смотри, разумей, укрепляйся в вере и дивись, что с нами Бог и никакая нечисть нам никогда не будет страшна.

Аминь.

Усекновение главы Иоанна Крестителя

11 сентября 1997 г.

С праздником Иоанна Крестителя, приветствую вас всех. Вчера вечером говорил вам, сегодня читали слово о трагическом событии, которое случилось две тысячи лет назад, — убийство Иоанна Крестителя, страдальца за правду святую. Страдальца за истину, Иоанна Крестителя. Как совершилась эта трагедия? Пьянство, пир, хвалебные речи, все прочие мерзости творились, блудные похоти. Именно и читаем мы в молитве Ангелу Хранителю: блудное возбешение, бешенство — когда уже человек, как вот тот бугай, кровью налитые глаза, уже ничего не помнит, так и человек в блудном бешенстве похоти ничего не помнит. Именно это и было предвестником грядущей трагедии убийства Иоанна Крестителя.

Плясавица — легкого поведения дева — плясала перед Иродом, угодила, обезумевший Ирод от похоти

плотской как бугай с налитыми глазами, говорит: «Чего только не попросишь, всё тебе дам, даже до полцарства моего дам!» (Хоть и не имел права юридического тогда распоряжаться царством.) Безумие полное пьяное наступило в голове Ирода, и дочь Иродиады ни в чём не нуждалась, бесом она наученная: «Иди к матери, — бес шептал, — она мудрее тебя, спроси, чего ж нам больше всего нужно».

Особенно у матери и Соломонии, дочери Иродиады, старой этой гадкой бабы вонючей Иродиады, страшная ненависть была к Иоанну Крестителю. Он, невзирая на её положение как царицы, обличал её нечестие, обличал её в блуде с Иродом, братом её мужа. За этот грех, страшный грех кровосмесничества, обличал Иоанн Креститель её и Ирода. Не нравилось это, всё время шипела она Ироду: «Убей, убей, уничтожь этого праведника, он мешает мне жить, он мне покоя не даёт». Ирод боялся Иоанна Крестителя, говорит евангелист, почитал его и много слушал его, даже его наставления, и в радость было послушание ему Иоанну Крестителю. И вот момент наступил — Иродиада, наученная диаволом, почувствовала: вот момент убить Иоанна. Ничего не нужно: ни богатства, ни царства — главное месть кровавую совершить. «Иди, — говорит дочери своей, проси сейчас же, немедленно: дай мне на блюде голову Иоанна Крестителя». Пришла девица, явилась на пир, все замерли, чего ж попросит: или бриллиантов, или золота, или чего, или славы, или дворца. И вдруг как гром среди ясного неба: «Дай мне здесь, на блюде, голову Иоанна Крестителя»... Жуткая просьба; оцепенели все от ужаса, царь поник головой, задумался о этом проше-

нии жутком и страшном. Обвёл тяжёлым взглядом всех своих приближённых, все с ужасом смотрели на него — что же царь скажет? Но диавольский стыд, уже не Божий стыд — голос совести, а диавольский стыд: «Я клятву давал, нужно исполнить её». И клятвы ради повелел царь палачу пойти отрубить голову Иоанну Крестителю и принести её на блюде и дать девице. И вот совершилась ночная казнь, правильно замечает, в ночь казнили Иоанна Крестителя, почему в древности и совершалась служба, читал я, всю ночь — в честь памяти Иоанна Крестителя. Вечеринка была вечером, бесновались до полночи, и в полночь совершилась казнь Иоанна Крестителя. Отрубил палач голову Иоанну Крестителю, пало мертвое тело (неправильный перевод в Евангелии — «труп» какой-то), тело Иоанна Крестителя, бездыханным, взял палач голову окровавленную, положил её на серебряное блюдо и отдал девице.

Ужас, конечно. Сейчас бы нам бы предложили взять эту голову, может, какая Иродиада бы взяла бы, не знаю, я бы лично бы отвернулся бы в ужасе, чтобы и не видеть этого жуткого зрелища.

И понесла радостная, с безумным хохотом эта девица к пиршескому столу голову Иоанна Крестителя. И где совершались пляски, пьяный хохот, блудные страсти — немая сцена; несёт обезумевшая эта девица мертвую голову Иоанна Крестителя. Она ещё не мертвая, живая, трепещущая глава была, источающая кровь жуткую. И самое жуткое, Иоанна Крестителя глава не умолкла, говорила, обличая вновь царя в его нечестии со Иродиадою. Унесли в ужасе эту голову, и отдала, понесла девица матери своей, старой

Иродиаде зловонной. Иродиада с хохотом безумным насмехалась над главой, а глава мертвая обличала её. Она язык накалывала иглой Иоанну Крестителю и в ужасе повелела: скорей уберите из дворца эту голову, закопайте отдельно от тела. Она боялась ещё, что если тело вместе с главой похоронят, Иоанн Креститель воскреснет. Страх был такой безумный у ней. Отдельно, под самые гадкие отхожие места, закопали во дворце Иродиады главу Иоанна Крестителя в глиняном сосуде. Почему и обретение главы Иоанна Крестителя именно в глиняном сосуде, горшке, совершилось, как и была закопана глава Иоанна Крестителя.

Правда умерла, убит Иоанн Креститель, пострадал праведник, всё кончено, бессмыслица жизни. Но вчера говорил вам, и часто говорю, ложь это всё, что правду можно убить, никогда её не убьешь. Иоанн Креститель и нам всем говорит через две тысячи лет, всем Иродам и Иродиадам, всем нам говорит одно — покайтесь, люди, ибо приблизилось Царствие Небесное. Невозможно убить голос Иоанна Крестителя, он бессмертен, как Святое Евангелие — бессмертно. И нам эта глава, особенно в сегодняшний день, остро говорит: «Покайтесь, все люди, ибо близко уже Царствие Небесное. Мы при дверях Царствия Небесного стоим, не лишитесь Царствия Небесного и вечного покоя». Вот к чему зовёт Иоанн Креститель всех нас — к покаянию — в сегодняшний святой день. Как не глумилась Иродиада над главой Иоанна Крестителя, но невозможно было убить праведника и память о нём. Ученики схоронили тело с честью Иоанна Крестителя.

Я говорил вам как-то, что сейчас обретены мощи Иоанна Крестителя. Древние рукописи указали, где

находился храм, где был погребён Иоанн Креститель. Храма и в помине нет, всё (пустыня сейчас там) засыпано песками было. Определили; действительно, раскопали пески многометровой толщины, обнаружили остатки храма — фундамент и обнаружили подземелье храма, где и обнаружили тело без головы человеческое — мощи Иоанна Крестителя обретены, было археологическое сообщение в церковной печати.

Главу — в истории трижды её обретали, трижды её хоронили. Тяжкие испытания прошла глава Иоанна Крестителя. Сейчас глава Иоанна Крестителя хранится на Святой Горе Афонской. Также сохранилась десница Иоанна Крестителя, которой крестил он Спасителя мира. Десница эта хранилась у нас, в земле русской — Гатчина, в Петропавловском соборе императорском. Когда совершилась жуткая, страшная сатанинская коммунистическая революция, вернее, переворот бесовский совершился на Руси. Царица, мать последнего русского царя Николая Второго, вывезла эту святыню за границу, когда уезжала она туда. Хранилась она во Франции, а сейчас находится она в Сербии, в Патриаршем Соборе. Мне пришлось видеть фотографию, как Святейший Патриарх Алексий благоговейно поклоняется десной руке, деснице — кисть руки сохранилась нетленная, и ноготки все видно — Иоанна Крестителя. И руку эту взял, обвёрнута здесь поручью, как у священников, и осенял весь народ многотысячный. Вместе с Патриархом Сербским Павлом поклонялись деснице Иоанна Крестителя.

Так что никакие диавольские ухищрения, перевороты не могли победить Иоанна Крестителя. Он побеждает всякое зло и нас зовёт всех к победе, а победа

над диаволом — это покаяние, это борьба с грехом, борьба со своими пороками. Воины мы все духовные должны быть во всеоружии, облекшися противу диавола, восстающего в нас, и должны быть воинами победителями, но не побеждёнными. С нами благодать Божия крещения! С нами благодать священства! С нами благодать Церкви Божией спасающей и освящающей нас! С нами благодать оружия на диавола, Святым Крестом да отразится всякое диаволькое действо на нас, и да поможет нам Господь, молитвами Иоанна Крестителя, победить всякое зло, всякую нечистоту! И как Иоанн Креститель вошёл в бессмертие жизни вечной, и нам помоги Господи войти в бессмертие жизни вечной, жизнь бесконечную и блаженство райское, где пребывает Иоанн Креститель у Престола Божия и все святые угодники, от века Богу угодившие. Аминь.

Со святым праздничным днём всех вас приветствую. Запомните, родные мои, нет у Бога непрощённых грехов, все грехи прощает Бог, Бог милостив и многомилостив, — но искуплять вы должны свои грехи тяжкие, особенно блудные, особенно богоотступничество, особенно измена веры Христовой. Вот тяжкие такие грехи, когда уходят люди по безумию своему в секту, в раскол, изменяют вере Христовой православной, творят насмешку над верой Христовой православной, над истиной.

Как некогда смеялись безумные иудеи и Пилат над истиной: «Что есть истина?» — искали эту истину, не нашли. За эти грехи будем страдать неминуемо и болезнями, и скорбями, и мученической смертью будем страдать за эти грехи. Так что утешать нечего: расска-

зал, покаялся, всплакнул или всплакнула — всё уже, кончено. Нет. Бог-то прощает, но искупление каждого греха должно быть. Особенно всем напоминаю, всегда с печалью смотрю вдаль — лет двадцать вперёд, о детях ваших печалуюсь, как они будут страдать за грехи родителей. Это самая страшная трагедия. И многие сейчас приходят в слезах. Вначале с дерзостью: «За что мои дети страдают?» За твои же грехи. И когда скажешь им: «Мне стыдно даже рассказать тебе твои грехи, уши повянут от твоих грехов». И тут сразу же опускают голову, как ото провинившийся первоклассник перед учительницей. Вот за наши грехи страдают эти дети, за нашу злобу, за наше безбожие, за наше распутство, за наши аборты. Творим аборт или думаем, нося во чреве, убивать дитё, а дитё уже мучается в утробе, это чувствует, что его мать хочет убить, погубить, — страшная эта трагедия. Эти надломленные существа мы рождаем уже на землю, заведомо больные, страждущие за наши грехи. Вот самая страшная трагедия идёт.

И думайте все, не обвиняйте, что кто-то вам поробил, поколдовал и прочая нечисть, не говорите ложь и хулу на Бога и Духа Святаго. Наши грехи, наше лицемерие, наше лукавство, наш злой язык, как Иродиадин, не жалеет всех, а шипит. Шипим, и такую ложь кругом говорим, такое лицемерие кругом: «А что ж мой сын, а что ж мой внук, а что ж моя доця, что ж такие?» Да твои ж грехи на ней, вот эта ложь, это лицемерие, эта подлость всё наша. Творишь подлость ближнему — на детях её будешь пожинать. Вот об этом думайте. И оком духовным смотрите на своё поколение и чувствуйте вину перед

ними. Повинны как мы перед этими несчастными детьми, внуками и правнуками.

Вот об этом задуматься нужно особо в этот день у главы Иоанна Крестителя. Никого не нужно обвинять, что мы несчастны, сами себе уготовили это несчастье, сами повинны, сам себя повини. И дай Господи всем нам искреннего, доброго, светлого осознания грехов, покаяния, особенно в убийстве страшном, особенно в детоубийстве. Сколько крови вами пролито невинной, а кровь вопиет ко отмщению! И тяжкими болезнями, и раками, и всем прочим, и тяжкими скорбями и язвами будем искуплять свои грехи. И никакие медики нам, ни лекарства, ничего не поможет, только лишь: «Боже, дай терпения; как мы грешили, так дай, Боже, нам и искупить свои грехи». «В терпении вашем спасёте души ваши». Только терпением, сейчас главная епитимия века нашего — это терпение. Что Бог ни даёт, на всё Божия воля, и всё нужно спокойно переносить — без паники, без уныния, без нытья, без отчаяния, без мыслей на ближнего. За свои грехи мы и страждем. И дай, Господи, спокойно просить у Бога: что, Боже, ты ни дашь мне... особенно утром, молитвой оптинских старцев, вздохни, читая её, — дай мне умиротворение сердца и дай мне терпения, Господи. Терпеливо со всеми относиться и на работе, и дома, и в службе, и со всеми ближними. И в этом терпении научи нас, Господи, любить, терпеть и молиться друг за друга. Вот молитва мира оптинских старцев. И эта молитва оптинских старцев да наставляет нас на путь, чтобы не были лжецами мы и обманщиками, что мы ничего не знаем, не слышали. Всё нам дано в наше последнее время. Толь-

ко дай, Боже, стремиться к этому живому источнику воды. Не заниматься самооправдыванием, а стремиться пить источник живой воды — молитву святую и получать утешение, покаяние, и спасение, и наследие жизни вечной.

Уныние и отчаяние — это смертные грехи. Этим диавол хочет победить мир сейчас весь. Все пляшут миру, все служат миру. И самое главное, ещё боится диавол чего жутко? Чтобы не умолила Церковь за служителей диавольских, ибо по молитвам Церкви, говорят нам святые отцы, Бог многих простит грешников, сейчас находящихся в муках адских, и они наследуют Царствие Небесное. Почему мы и несём с любовью и коливо и молимся о упокоении. Сколько вас человек, — а сколько этого колива принесли? А люди ждут, души ждут вашей молитвы, вашего поминовения. Как мы огрубели, мерзкие эти Ироды и Иродиады, в жизни своей. И по молитвам Церкви многих Бог помилует и простит многим. Вот этого диавол больше всего боится. Почему хочет погубить окончательно — уныние, отчаяние, самоубийство навести на человека. В раскол какой-то, во вражду с Церковью, чтоб вечно погубить, под анафему вечную подвести. Как эти раскольники, Киевский патриархат и вся нечисть.

Читаю, ужас что творится сейчас с Церковью Божией на Украине! Эти расколы жуткие, вражда, ненависть, прелесть бесовская, диавольская творится. Жуткая вакханалия страшная, диавольская. Эти уже погибшие вечно. Это уже слуги диавольские, при жизни ещё здесь находящиеся, их уже Церковь не вымолит никогда. Да и за них не имеет права Церковь молиться, за таких несчастных людей. Мука адская

здесь уже их гложет, червь неусыпаемый — живущих на земле. Во злобе находится в непримиримой, и уже они находятся в аду вечном, погибели.

А кто спасается, кого вымаливает Церковь, на того особенно диавол неистовствует, не хочет, чтоб души отдать их на суде Божием на вечное радование. «Погибель всем, погибель» — вот глас сатаны, диавола. Почему бойтесь уныния, отчаяния, бойтесь мыслей каких-то. Ведь когда человек налагает руки на себя или когда уходит в какую-то секту или в какой-то раскол уходит антицерковный, он сам себя предаёт проклятию, погибели сам себя предаёт, тогда — очень тяжкий смертный грех творится, за него как трудно молиться, это очень тяжкая пытка.

Так что дай, Господи, чтобы мы воинами были, не уклонялись никуда от правды Божией, и если этими мыслями диавол будет нам досаждать, мучить, — долой! Боже, дай терпение! Самое главное. «Претерпевший до конца, той спасен будет». Но не со злым сердцем просить у Бога терпения: «Боже, дай терпения!» — а ненавидит друг друга, такому Бог никогда не даст благодать и терпение, а именно с любовью, прощающее, любящее сердце: «Боже, дай терпения». Вздохни о ближнем страждущем: «И ему, Боже, дай терпения». Помните: грех отчаяния, уныния и самоубийства, этого служения диавольского, печать диавольская, налагается и на род, и на будущее поколение его. Вот что самое страшное. Опять же, будущее поколение страдает за эти тяжкие смертные непрощённые грехи.

Какие будущие поколения у этого Денисенко Михаила Антоновича будут? Это жуткое, страшное дело.

Какие будущие поколения жуткие, будут монстры эти антихристовы, слуги этих всех отступников от веры Христовой православной, этих баптистов, сектантов, иеговистов. Белого братства, сатанистов этих всех. Это страшно даже и подумать вдаль, лишь только вздох — Боже, какое долготерпение Твоё! Ты терпишь всю нашу нечисть человеческую. Слава долготерпению твоему, Господи! Господь всех терпит, не хочет смерти грешников, но чтобы все люди покаялись и все люди спаслись, но ни едина душа не забыта у Бога.

Как Христос премудро сказал в Евангелии, что радость на небе бывает большая об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках. Вот об этом подумайте, грешники тяжкие все стоящие в этом храме Божием, начиная с меня, убогого и грешнаго. Подумайте, не будем осквернять Господа, не будем нераскаянными. Иоанн Креститель зовёт нас к настоящему покаянию и исправлению жизни своея. Настави нас, Господи, молитвами Иоанна Крестителя никогда не унывать, никогда не отчаиваться, никогда беса в сердце своё не пускать. Даже и сердишься когда, языком своим посердись, умом своим посердись, — а сердце мирное, отрезанное от всего, сердце спокойно молится. Благодать Божию не оскверняй в сердце, Духа Святаго никогда.

И часто учу вас, как самовар тот бухтит, что-то сказал там, без этого мы никак не обойдёмся, начиная с меня и всеми вами кончая. А сердце мирное: повернулся, улыбнулся — и все с тобой улыбнулись, и мирно и хорошо. А когда в сердце пустишь змею эту, это страшно.

Ещё грех кровосмесничества — жуткий, тяжкий, смертный грех, запрещённый ещё Ветхим Заветом.

Как-то приходят — был случай в моей жизни — приходят юноша и девушка: батюшка, жениться хотим. Ну, жениться так жениться. Конечно, выросли, желание есть, никто ж не запрещает, женись на здоровье. Но посмотрел, дюже уж похожи на себя. Спрашиваю: вы не родственники?

— Да, мы брат и сестра, давно живём уже половой жизнью, уже решили жениться, венчаться.

— Как? Брат и сестра? Боже мой, меня ужас объял! Хорошо, что я вовремя спросил, а то б сказал: ну венчайтесь давайте, гоните валюту да и всё. Да как же, кровосмесничество — это смертный, тяжкий грех, и многие на сердце имеют этот грех. Похоть имели к брату родному, к сестре, даже к матери многие похоть имели, к отцу имели похоть. Это вообще уму не постижимый грех. И у кого есть на сердце такой грех или к двоюродной сестре, или к двоюродному брату... Это не любовь, это похоть. Бесовское именно возбешение. Должны очень серьёзно каяться. Многие забыли этот грех, вспомните, как вы за сёстрами подсматривали, да блуд творили умственный, да за братьями, да за всем. И грех этот в многих не покаянный на сердце остаётся до сего дня. И дай Бог вам покаяния. Также, сохрани Господь, крестят ребёночка, кум и кума, и вдруг бес зажигает их этой сатанинской любовью. Это не Божии чувства — светлые, чистые, а бесовская страсть. Бесовский огонь. То же самое духовное кровосмесничество. Такие люди под проклятием Божиим находятся, если согрешат. Шесть или семь лет, по-моему, да не причастятся такие люди. Вот как строго правила церковные отлучают, зовут к покаянию таких людей.

И также кто духовным кровосмесничеством занимался, похоть имели к куму, куме, к крёстным, может быть, детям. Сохрани Господь, каяться надо и исправлять эту похоть страшную.

К этому сегодняшний праздник зовёт Иоанна Крестителя. За кровосмесничество именно он обличал Ирода с Иродиадою, за что претерпел мученическую кончину.

Вот грехи, которые во многих из нас на сердце имеются и о которых мы не думаем даже и каяться. И так камнем они лежат на совести нашей. Подумаем все крепко в этот день об этих грехах. Переберём жизнь от детства своего и принесём покаяние. Кто и голых родителей видел, в неподобных и этих самых видах разных, это грех родителей, что они так повод давали детям своим. Во всём должны принести покаяние, очистить совесть свою.

Вот о таких грехах напоминает нам праздник Иоанна Крестителя. Пьянство сами знаете что такое, какой это смертный, страшный грех.

Бог же и лозу дал виноградную, Бог дал нам и разум, как использовать; и вино, нектар этот чистый, дал нам не для погибели, а для исцеления, для поддержания наших сил. Бог даже вино притворил в Кровь, Спаситель Иисус Христос на Тайной Вечере. И сказал псалмопевец пророк Давид в Псалтири: «Вино веселит сердце человека», то есть радость даёт сердцу человеческому. Почему и помазуем, когда соборуем людей, елеем, который символизирует милость Божию, и вином, которое даёт символ радости духовной. Но «не упивайтесь, — апостол Павел строго предупреждает, — ибо в нём есть блуд», притом гадкий, извращённый,

мерзкий. Когда человек из образа Божия и подобия превращается в диавольский, сатанинский образ — алкоголика, пьяницу. И самое страшное что? Алкоголики никогда не сознают, что они алкоголики. «Да, я немного выпил», — да как же, на кого же ты уже похож, какое унижение! «Я не пьяница». Вот это самое страшное, когда человек не осознаёт своего падения, не осознаёт своего греха, самооправдыванием греха занимается. Это уже жутко страшно. Пьяницы, как Ирод, не наследуют Царствия Небесного, если не покаются и не исправятся. Об этом подумайте. Церковь благословляет часто, мы читаем, разрешение вина и елея. Стопочку да никто ж не запретит вина выпить — чистого, вкусного, сладенького, доброго. Для поддержания тонуса своего, для умиротворения нервной системы, для лучшего сваривания кастрюльки нашей, пузика нашего после шестидесяти лет. И старцы в монастырях-то по сто грамм выдавали винца к обеду всегда, — но не этой диавольской водки и сатанинских других напитков разных, а вино чистое, доброе, виноградное, но рюмочку только, «по единой», как в монастыре было сказано всегда. Но не так, как мы безумствуем уже, как Ирод этот несчастный. Превращаемся в полную погибель. Пьяницы должны осознать прежде всего, что они пьяницы. Осознать свой грех. Печально, что и женщины сейчас хуже мужчин даже пьют и курят. Действительно, и Иродиада этого греха курения, наверно, не делала, что сейчас творят женщины, оскверняя свой образ женский и подобие Божие. Диавольское зелье табака этого сатанинского употребляют, отравляя себя, и семью, и детей своих. Это смертный грех, тяжкий.

Должны покаяться, осознать, что они тяжкие преступники перед Богом, а когда осознаешь себя преступником и тяжким грешником, легко тогда и каяться и легко тогда с Божией помощью и исправляться в жизни своей земной.

Таково слово моё назидания вам, возлюбленная моя паства, в сегодняшний святой день. Кратко сказал вам и о празднике Иоанна Крестителя и нравственно сказал о грехах наших человеческих и о тех грехах, которые мы, к сожалению, или забываем, или не хотим вспоминать.

Одна у меня... Называю грех, она:

— Не надо этого вспоминать! Не надо!

— Как не надо? Он на твоей совести, твоя блевотина жизненная, на твоей совести лежит. А ты: «Не вспоминайте этот грех».

— Зачем вы травите мою душу?

— Я не травлю, я зову тебя, как звал Иоанн Креститель, к покаянию: Иродиада, осознай, что ты погубила детей да свою семью затравила, осознай этот грех и покайся.

Вот мой голос был к одной. Так её бесяра вывел отсюда вон из ограды, кричала, как бесноватая:

— Меня оскорбили! Меня обидели! Буду жаловаться, в газету писать.

Да, в газету, под именем «Сатана и муки адские», пиши туда, там корреспонденты-бесенята разберутся в твоей жалобе. Вот так.

Никогда грех нельзя покрывать, особенно духовнику. Вскрывать этот недостаток, вскрывать этот гнойник. Дабы не погибнуть нам вечно от заражения всеобщего нашего духовного организма. И мы должны быть

опытными такими хирургами, вскрывать эту всю нечисть. Выводить, как в народе говорят, хворь наружу. Дабы оздоровел организм, очистился и вновь, исцелённый, жил уже духовной жизнью.

Вот простое моё слово к вам всем, возлюбленная моя паства, в сегодняшний святой день праздника Иоанна Крестителя.

Обидные я слова говорю или нет? Чего, наврал я вам или нет? Ироды, вас не оскорбил я никого? Василий, ты не обиделся на меня? Иродиады вы мои, правильно я сказал? Вот думайте, особенно о грехе детоубийства, особенно о грехе пьянства, особенно о грехе блуда, блудного возбешения. Об этом думайте грехе. И глава Иоанна Крестителя пусть вам всегда... приди в храм приложись, висит она всегда на стене, помолись: Иоанн Креститель, да я же ещё не покаялась до конца или не покаялся, ещё не осознал перед твоей памятью великой своих немощей греховных за прошедшую мою жизнь.

Сейчас оканчиваем святую службу Божию, литургию Божественную. Причастим, кто был у исповеди и кому духовник благословил причаститься Святых Христовых Таинств в сегодняшний день. Оканчиваем литургию, краткое молебное пение Иоанну Крестителю совершим. И в сегодняшний день, по Уставу Церкви Русской Православной, совершается панихида по всем воинам. За правду, за веру, царя и отечество жизнь свою положивших. Молимся о всех невинных страдальцах, также с особой любовью поминаем мы всех страдальцев невинных двадцатого века за веру Христову. Новомучеников наших, начиная от царской семьи, невинно убиенной. Начиная от

всех святителей, архимандритов, священников, монахов, мирян, в тяжких муках безбожия скончавшихся. В этих ГУЛАГах страшных погибших, в этих пытках жутких чекистских страшных погибших, в этом безумии века сего, атеизме, погибших за веру чистую Христову светлую. От голода умерших раскулаченных селян наших погибших, казачество наше погибшее.

Памятник погибшим воинам

Невозможно объять той трагедии, которая совершилась над землёй нашей святой Русской в двадцатом веке. Их всех Церковь помнит, никого не отвергает и поёт им всегда «Вечную память». И в сегодняшний день, кто принёс коливо, для того действительно ихние души будут радоваться, что они не забыты Богом. Им всем пропоём «Вечную нашу память» панихиды. И из года в год, из поколения в поколение и будет эта петься «Вечная память», пока Церковь истинная законная русская стоит каноническая; и пока благодать Божия не отступает от Церкви Святой, будет петься

«Вечная память». Всего два слова звучит — «вечная память», но этими словами всё сказано. Уходят поколения, стираются имена — забываются, забываются могилы. Всё превращается в прах земной, забывается. А Церковь всем поёт православным христианам, всем братьям и сестрам своим — «Вечная память», никого не забывая. И дай, Господи, говорю, чтобы мы сохранили эту чистую святую нашу русскую Православную благодатную Церковь. Ни одна Церковь в мире сейчас не имеет такой благодати, как Русь Святая. От этих сатанистов, киевских этих самозванцев лжепатриархов, безбожников века сего, одевших рясы и кресты, кощунников над верой православной, да сохранит Господь от этого политиканства нашу святую жемчужину драгоценную, Невесту Христову Церковь Святую. И дабы нам умереть всем в благодатной Церкви, законной канонической Русской Православной, и дабы и нам Церковь наша Руси Святой пела нашу «Вечную память» до суда Божия.

Вот каково поминовение сегодня, в день Иоанна Крестителя, совершается в храмах Божиих по церковному уставу — всех воинов, невинных страдальцев, и особенно новомучеников. В каждом роде есть нашем новомученики — и раскулаченные, и погибшие от голода, и в тюрьмах, и в ссылках погибшие. В каждом роде есть мученик. И через эту мученическую кровь и нас всех Бог жалеет и милует даже до сего дня. Вот особенно старайтесь поузнавать всех невинных страдальцев, воинов и всех. И с особой любовью молитесь о них, и они у Престола будут и нас всех поминать, и наш род вымаливать будут.

Особенно счастлив тот род человеческий в наше жуткое сатанинское время, где есть монах. Идут в монастыри монахи, идут, оставляя этот безумный мир, идут Богу служить и весь род свой вымолить человеческий. Где есть священник благодатный, настоящий, канонический, строгий священник. Вот этот счастливый земной род весь его. Они будут вымаливать свой род и в обители, и у Престола Божия. Потом, после панихиды, целуете крест святой, получаете антидор, пойдёте домой с Богом восвояси.

Вечером сегодня день постный, с елеем растительным кушаем пищу. Некоторые бабьё... поверье там, кавун нельзя резать, арбуз и прочее ножиком нельзя резать, это всё бабьи забобоны. Кавунчика не принесли мне сегодня никто? Ну вот, все суеверные, все дома пооставляли. Кушайте, если Бог пошлёт, и арбузик во славу Божию, за всё благодаря Бога. Вот так.

И самое главное, день скорбного праздника — язык замкни. Всё время проси́те: преподобный Феодор, молчальник Печерский, помоги, ты ж молчал всю жизнь, и нам помоги это наше пугало, язык этот окаянный, прикусить, чтобы мы меньше болтали. Начинаем хорошее, кончаем плохим всегда — это запомните. Приходят сюда такие ж уже трудолюбивые, такие ж уже низкопоклонные, а потом как бесяры начинают за мужиками бегать, смотреть своими глазами диавольскими. Уже показывает свою изнанку, вторую сторону своей медали. Сохрани Господь от этого лицемерия и гадости, кто может осквернять и храм сей, и людей, молящихся в нём. Это общее оскорбление величия Божия, чтобы этого хамства не было даже и в помине — ради Церкви Святой Православной.

Вечером в четыре часа служим вечерню, полиелейную утреню, завтра великий праздник земли нашей Русской – память святого благоверного великого князя Александра Невского и сына его, святаго благовернаго князя Даниила Московского, основателя града Москвы – первопрестольной столицы нашего русского отечества, белокаменной.

В эти дни Москва праздновала своё восемьсотпятидесятилетие торжественно. Торжества прошли во всех храмах богослужебных. Только мы об этом торжестве ничего не знаем, оторваны от Руси Святой. У нас свои проблемы, да и всё, погибель только общая. А Русь Святая торжествует. Посмотришь, какие храмы восстанавливаются, какие обители, какие монастыри. И какие мы несчастные, убогие сироты, оторваны от этой радости, от этого света, от этой красоты духовной, Руси нашей Святой, искусственно. Загородили нас этой стеной сатанинской Берлинской. Упала. «Русско-Украинскую» грязную, оплёванную, облёванную, вонючую восстановили, построили нам. И только лишь вздохнёшь, услышишь уже какой отголосок – там же торжество какое. Там храмы открывают, позолотили купола, иконостасы поставили. Разрушенные святыни восстают, «собирают камни все кругом», а мы тут ничего, понятия об этой радости не имеем.

Так что завтра основателя князя Даниила Московского открывается памятник во граде Москве торжественно Святейшим Патриархом, в завтрашний святой день праздника Даниила Московского. Знаменитый Данилов монастырь, основанный князем Даниилом, восстановленный. Как-то рассказывал вам, приехал я туда со своим покойным Святейшим

Патриархом Пименом, только надумали его отдавать. В монастыре колония детская была несовершеннолетних. Что там было! Это уму непостижимо! Горы мусора, разрушенные все соборы, кладбище всё осквернённое знаменитое монастырское. Невозможно объять. В Троицком соборе четыре этажа было перегорожено, эти вот для детей для этих были нары поставлены там. А в куполе собора спортзал для них, прыгали там и бесновались, в Троицком соборе. Это жуть что было, невозможно! Патриарх очень любил ещё в юности обитель. Зашёл, посмотрел и заплакал, слёзы потекли по его старческому лицу, по щекам. Увидел эту мерзость запустения, потом перекрестился, вздохнул: «Русь могучая! С Божией помощью, восстановим!» А я стою и думаю: «Господи, да кто же эту восстановит красоту, невозможно восстановить». Человекам невозможно, а Богу возможно. И сейчас лучшая обитель Москвы — все туристы бесконечно, все туда едут.

– *Куда?*

— В Даниилов монастырь.

Златые главы, колокольный звон, даже невозможно... я как-то ходил, когда был последний раз, прощался с Москвой, когда Филарета этого сатаниста отвергли мы от Церкви Христовой, анафеме предали. Простился с Москвой, посмотрел: Боже, неужели это Данилов монастырь, — что было, а что стало! Так что дух Руси могучий, непобедимый всегда! Как-то говорил с улыбкой: медведь-то русский спит-спит, терпит-терпит, но уж как проснётся, как лапу мохнатую, эту дубину, возьмёт, как раскрутится, то и вся масонская Европа полетит тогда от этой дубины настоящей,

русской, святой. Вот такие наши были и князья великие русские, память в завтрашний день их совершаем. Молимся и чтим память святаго благовернаго князя Александра Невского и сыночка его, святаго благовернаго князя Даниила Московского, чудотворцев.

Именинников всех будем исповедовать и причащать Святых Христовых Таин в завтрашний день.

В воскресенье у нас Новый год православный. Вот, 1 сентября. Кончается уходящий год, и 1 сентября начинаем новый год, милостию Божией. Будем совершать службу Всемилостивому Спасу и Пречистей Деве Марии и праведному Симеону Столпнику и матери его преподобной Марфе в воскресенье. И после литургии торжественное новогоднее молебное пение и многолетие под колокольный звон.

Католический нам Новый год 1 января Пётр ввёл, запад всё нам пытались насадить. И с тех пор мы среди зимы Новый год правим, не поймёшь чего. Никогда не было. Новогодней ёлки — никогда не было. Рождественская ёлка была всегда. В Рождество ставили, радость Рождества всегда была.

А Новый год всегда праздновали 1 сентября православный. Учебный год, детей на две недели раньше мучают; в православных гимназиях и в Москве и кругом слышишь: вот будет в воскресенье благословение нового учебного года, милости Божией.

Вот так.

Чудо Архистратига Божия Михаила в Хонех

19 сентября 1999 г.

Всех вас, возлюбленная паства моя, приветствую со святым праздничным воскресным днём, днём праздника малой Пасхи, Светлого Христова Воскресения, днём праздника памяти святаго Архистратига Божия Михаила, защитника верующих, помощника и ходатая о нас перед Богом, за всех грешных людей!

Чудо Михаила Архангела вспоминается сегодня. Как Михаил Архистратиг спас свой храм от уничтожения, от поругания, как Архистратиг Михаил защитил чудесно. Храм стоял, в Хонех. В селении. Выстроенный в честь Архистратига Михаила. И при храме находился Архипп — пономарь и сторож этого храма. Который 60 лет безысходно находился при храме день и ночь, молясь Богу, трудясь и служа храму Божиему.

И вот, злоба человеческая против храма Божия... Источник был, и многие люди получали благодатные исцеления при храме Божием. И богоборцы решили

уничтожить храм. Находился он в долине гор, и решили две реки соединить в одно русло и направить эту воду в долину, чтобы она смела, затопила и храм Михаила Архангела.

Злое дело совершилось, уже бурлит вода. Преподобный Архипп, видя беду, молится на коленях, как и видим мы на образе святом, просит: «Архистратиг Михаил, людей никого нет, защиты никакой, сам помоги. Сам защити дом свой и место селения славы Божией». И вдруг огненный Ангел с небес явился — Архистратиг Михаил, огненным копием своим ударил в землю, разверзлась земля, образовалась пустота, и воды, которые должны были потопить храм, устремились с шумом туда. Храм был спасён, безбожники были поруганы, и память об этом событии осталась даже до сего дня. И из года в год мы поминаем чудо Михайлово, как в народе называют, или Чудо святаго Архистратига Божиего Михаила в Хонех.

Вот что значит молитва, вот что значит надежда. Спасает Михаил Архистратиг от всех бед, напастей и врагов видимых и невидимых. И в наше время сколько ополчается людей, сколько ополчается зла на Церковь Божию! И безбожники-атеисты, и еретики, и сектанты различные, и раскольники разные, автокефалисты, филаретовцы — вся нечисть восстаёт на единство Святой Православной Церкви. «Мнози врази восташе на Мя», — говорит псалмопевец Давид. Надежд ни на кого нет: ни на власть имущих, ни на людей. «Всяк человек ложь», и умные люди добавляют к этим святым словам: «И я тож». Вот так и восстают на Церковь Божию. Защита только Божия. Почему с особой любовью молимся в сегодняшний день,

чтобы Архистратиг Божий Михаил защитил беззащитную Церковь Христову, чтобы Архистратиг Михаил посрамил врагов и чтобы все восстающие на нас познали своё бессилие. Не погибли они во вражде своей, но, обязательно осознав свою греховность, раскаялись и пришли в познание истины и к единой вере Христовой, через которую мы спасаемся, освящаемся и наследуем жизнь вечную.

Сегодня читали чудное Евангелие о плевелах на поле. Очень Евангелие современность нашу напоминает, нынешнего дня. Посеял человек пшеницу на поле, пшеница взошла, ростки дала. Но враг не спит, враг посеял плевелы свои, сорняки посеял, нынешние амброзию, павилика и все прочие нечестивые травы посеял. Взошли вместе с пшеницей и плевелы, сорняки. Пришли слуги господина, хозяина, и говорят: «Надо вырвать плевелы, иначе заглушат пшеницу». — «Нет, оставьте их расти вместе до жатвы. И во время жатвы скажу жателям: вначале соберите плевелы и сожгите их огнём, а пшеницу мою соберите в житницу».

Мы часто сейчас задаем вопрос: почему Бог не наказывает богоотступников, атеистов различных, сектантов различных, раскольников; почему они процветают, строят свои молельни, всё прочее, — плевелы на фоне пшеницы; почему же Бог не наказывает? И вот Евангелие сегодня отвечает: оставьте их расти вместе до жатвы, придет жатва — вначале уничтожатся все эти плевелы уже судом Божиим, а пшеница истинной веры православной соберется в житницу Господню. Вот объяснение сегодняшней притчей сегодняшнего дня, нынешнего. Объяснение евангельской притчи. И Церковь терпит, Церковь молится, Церковь никуда

не идет, шоу не устраивает нигде, не кричит: «Караул! От нас людей убирают!» Церковь терпит, Церковь молится, как терпел Сам Христос Спаситель, — нёс Крест. Как терпели угодники Божии, как терпели царственные мученики, как терпел Патриарх Тихон и все новомученики земли Русской. И в наше время Церковь терпит и молится. Когда придёт время очищения, тогда Господь **Сам** Своим судом плевелы все уничтожит и пшеницу соберёт в житницу Свою.

Господи, дай только нам великое дерзновение не быть этими плевелами, а пшеницей Господней и обязательно быть в житнице Господней. Вот сегодняшнее Евангелие, которое мы читали за Божественной литургией. Сколько сейчас плевел вокруг на поле пшеницы — миллионы, трудно объять даже всю ту нечистоту, которая хлынула на нашу землю Русскую. Но Церковь молится, терпит и спокойно несёт свою Голгофу, свой крест, святая наша Русская Православная Церковь. И мы, чада её, также совершаем это святое крестоношение в жизни нашей.

И не нужно никого призывать, оправдывать, не нужно ни с кем спорить — безумный, только лишь осквернишь себя, если поведешься с этими безумцами, отступниками. Уйди от зла и сотвори благо. Некоторые по ревности: докажу я этим «Слову жизни», или баптистам, или иеговистам, или ещё кому. Абсолютно им не докажешь, они в высшую прелесть гордыни — дерзость впали. Они уже потеряли духовный рассудок полностью, не могут они духовно мыслить, у них высшая гордость: «Глава такая-то, стих такой-то, мы правы, мы спасены, мы уже люди Божии... Мы праведники, мы святые все». Конечно, вот самая

высшая прелесть. Ничего им не докажешь. Не мечите бисер свиньям под ноги, они потопчут этот бисер. Лучше промолчи, уйди от зла, поскорби лучше о заблуждении человеческом. Помни, что эти все секты, все эти расколы — это духовная чума, с чумным человеком или холерным будем беречься общаться, потому что знаем, что сами можем заболеть от этого человека, инфекция передаётся.

Так и духовная эта зараза, духовная эта чума. Ты поспоришь, ничего им не докажешь, а бес сомнения влезет: а может, они и правы, в Писании также говорится и прочее. Вот уже и будет терзать тебя сомнение, уже будет мрак на душе, подозрительность появится и тяжёлое состояние души появится. Чтобы этого не было — скверны духовной, уйди от зла. Не общайся просто с ними. Чувствуешь, человек уже не то говорит, перекрести его: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его». Все! Мы православные, отойдите от нас! Все вопросы решены будут, и люди злые уйдут посрамленные, и мы сохранимся в чистоте. Будем же этой духовной пшеницей Господней на поле Христовом, чистым зерном от всякой скверны и от всякой нечистоты. Аминь.

Сейчас оканчиваем святую службу Божию в нашем храме Божием. На улице не холодно? Пойдём воду освящать или нет? Против никто? Все за? Ну, пойдём тогда крестным ходом в честь Михаила Архангела, освятим воду в сегодняшний день на кладезе во славу Божию, в честь Чуда Михаила Архангела. Помолимся о защите Архангелом Михаилом всех нас, грешных, в жизни нашей земной и о защите святаго храма сего и места святаго сего.

...В будущее воскресенье — праздник Воскресения Словущего, предпразднство праздника Воздвижения Господня, обновление Иерусалимского храма. Торжественно будем совершать святую службу Божию. В будущий понедельник — великий праздник годовой, всемирное Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста Господня. Значит, в воскресенье будущее вечером одну вечерню великую совершим с литией, утреню будем утром служить, в полпятого начнём утренние молитвы, в понедельник на Воздвижение — полунощницу, затем утреня и чин Воздвижения Креста Господня, чтоб побольше люди помолились на этом торжественном прославлении Креста Господня. На улице, если погода позволит. Затем поклонение Кресту, часы и Божественная литургия праздника Воздвижения Креста Господня. День постный на праздник Воздвижения. Чтоб это знали твёрдо. Дай, Господи, побывать всем в праздник Воздвижения в храме Божием. Чтобы бес вас ни работами, ничем не отвлек. Поменяйтесь где-то, раз в году надо всем участвовать в этом святом благодатном моменте прославления Креста Господня, праздника Воздвижения Креста Господня. Помогай Господи на этой неделе мирно проводить праздник Рождества Божией Матери, попразднство, и в праздник Воздвижения Креста Господня единой духовной семьёй молиться и прославлять святой Крест Господень.

Вот, всё рассказал, всё объяснил я вам, по милости Божией. Вопросов никаких нет? Всё будто бы объяснил, не забыл ничего. Всё понятно вам? Всё понятно. Значит, в среду и пятницу — пост, в понедельник, кто постится, — также постимся в честь Ангела Хра-

нителя человеческой жизни нашей во славу Божию. Кушаем, благодарим Бога за всё, запасаемся на зиму. Всё время толкую вам: готовьтесь, зима всё подберёт, зима холодная, голодная и суровая будет. Так что многие из нас могут и уйти в вечность в эту зиму. Запасаемся всем, и самое главное, чем запасаемся, — терпением. Это самый благодатный Божий дар: «Претерпевший до конца, той спасен будет». Помогай Господи вам всё терпеть, и Михаил Архангел да будет вам защитник, покровитель и помощник в дальнейшей жизни вашей, аминь. Кто поедет домой, — Ангела Хранителя вам. Помогай Господи мирно добраться домой, во славу Божию. Кто будет вечером молиться, — до вечернего часа молитвы, помогай Господи. Храни вас всех Господь.

О гефсиманском сне греховном Вечерня Великого Понедельника

28 апреля 2002 г.

Какое попущение будет! Будет та же самая Гефсимания, повторится и у нас в скором времени, она уже готовится. Предательство Церкви, предательство Родины, предательство всего святаго. Вот и там так было, когда апостолы, не освящённые молитвой и подвигом, в ужасе, увидя это зрелище, все разбежались, а перед этим клятвенно клялись: «Господи! Да за Тебя мы готовы умереть! Никогда не отступим от Тебя!»

И все бежали, оставивши Его! И подошёл несчастный Иуда, не дрогнуло его сердце, ослеплённое завистью, ненавистью: подошёл, с улыбкой ехидной, как мы бываем ехидными, двоедушными такими, льстивыми, — это всё Иудин тяжкий грех. Точно так подошёл с ехидностью: «Радуйся, Учителю!» — как мы подходим: «Прости меня», — а сам готов поглотить сейчас того, кому ты говоришь «прости», — точно Иудин

грех повторяете. Лесть эта, улыбочка, жалость даже козлиная какая-то у нас бывает. Так крокодил плачет: когда жертву желание есть слопать, у него слёзы текут по морде, а потом, когда убил уже жертву свою, спокойно он её пожирает и никакого смятения душевного не испытывает. Точно так и здесь. Спасителя оставили мужики эти несчастные, Иудушка порадовался, понасмехался над Христом. За что предан был Бог? Какая предстояла Гефсимания! Какое страшное противоречие гефсиманского времени, этого сна греховного противоречие! Сияющий в Фаворском свете, изнемогающий в последних каплях крови Своей в молитве, Христос Спаситель, молящийся за весь мир, — и тут предательство сна греховного, безразличие, бездушие это, отсутствующий взгляд и дремание, конечно, и телесное.

Рассказывал вам недавно, в Иерусалиме, когда Господь сподобил побывать в Гефсиманском саду. Картина там находится — спящие апостолы. Пётр, как боров, развалился, с бородой своей остриженной, одна рука на пузе, другая ниже пуза на срамных местах, что он делает — непонятно. Иоанн Богослов пал... «Что хотите делайте — я спать хочу», — юноша уморился, бедный. Иаков вообще отвернулся. Задние места там показывают всем, срамные позы спящих с безразличием, сном греховным. А вдалеке уже факела пылают — идёт предатель с архиерейскими служками, чтобы предать Христа Спасителя!

Об этом сне греховном и подумайте. Часто говорю, сейчас и у меня, грешного, наступили последние минуты жизни моей, гефсиманской молитвы. Сегодня с вами молюсь. Завтра уже, возможно, поставите

и гроб мой здесь посредине храма. Уже окончится это время. И бужу, и братию и сестёр, — молитесь! Побдите вместе со мной! Полное отсутствие! Глаза бездумные: не о службе, не о молитве — Бог весть, о чём только думаете! С печалью только смотришь на этот греховный сон, о котором пели сегодня в тропаре.

И вот апогей утрени — начало в тропаре... (*вздох*) на «Чертог Твой». С радостью ждём этого песнопения, душой готовимся встретить, свечи зажигаем, ковёр праздничный стелим. В алтаре только в одном горит свет — символ чертога небесного. И мы после этого вздоха на «Се Жених...», восстав от сна греховного, просим невидимого чертога на земле ещё, святой алтарь видим... И... (*вздох*) от сна греховного просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя!

Вздох мой! Просыпайтесь! Гефсиманский сад моей жизни, гефсиманское моление моё. Гефсиманские искушения творятся. Но, как мы знаем, должен победить свет тьму и в нашей жизни греховной. Неужели эта тьма поглотит нас, сна греховного, безразличия, бездушия?

Просыпайтесь! Уйдёт время светлое, будет тьма тяжкая, не сможете вы, у вас нет сил духовных, у вас нет подвижнической молитвы гефсиманской, у вас нет этого борения, которое необходимо, чтоб победить эту тьму.

Просыпайтесь! Гефсиманское моление продолжается, не отступайте от Христа, братия и сестры! Должен победить свет тьму — об этом молимся, об этом просим и в Страстную седмицу, и в праздник Света Фаворского — в Преображение Господне, в Пасху и в последующие все великие дни просим. Гефсиманское борение и моление продолжаются у каждого до гробовой доски. Почувствуете это, когда уже буде-

Боже, Боже мой, вонми ми, вскую мя оставил еси...

те на границе, что борьба кончилась, уже наступает вечность. Тогда вы величие этой борьбы всей почувствуете. А пока не унывайте, не охладевайте никогда, должен победить и у вас свет над тьмой! Не дай Бог, тьма одолеет, этого мёртвенного безразличия, бездушия, безответственности в жизни духовной, — тогда погибель неминуемая.

Да сохранит Господь, братие и сестры, от этого сна греховного. Почему эти великие дни святые, вечера встречаем все с любовью, со свечой, со слезами, — это момент неповторимый. Это любимое песнопение должно быть ваше, и я завещаваю, братия и сестры:

когда придёт время моей кончины, у гроба моего чтобы пропели в последний раз это чудное, прекрасное, духовное, высокопоэтичное песнопение чертога светлого, чтобы просветил Господь после гефсиманского борения и мою душу, и ваши сердца просветил. (*Вздох.*) Когда пропоют у гроба матушки и батюшки «просвети...» — со слезой этот момент, вздох полный... Не стесняйся этой скупой слезы, молитвенной, настоящей, не крокодильей слезы, а настоящего сердца вашего. Чтобы Господь отвергнул косность наших сердец, бездушие и безразличие, и посетил, и спас нас, и помиловал нас, грешных. Аминь.

Со Святым Великим наступившим Понедельником Страстной седмицы всех приветствую вас, братия и сестры, в нашей обители. Дай Господи очень мирно провести эту неделю. Хоть сегодня, я предупреждал, искушения будут и дома, и в монастыре, и на работе — кругом будут искушения. Победите эти искушения! Так, чтобы тьма не объяла вас гефсиманская безразличия вашего, но чтобы свет фаворский, свет духовный, свет чертога Христова просветил вас всех в эти святые, великие, спасительные дни и в дальнейшей жизни. Помогайте друг другу, поддерживайте друг друга, унывающим подавайте руку помощи. Помолитесь, особенно если чувствуете, что в унынии или растерянности человек, помолитесь с усердием церковным друг о друге, а молитва много может! Со святым вечером! Всех вас приветствую, зде молящиеся в нашей обители святой.

Сейчас оканчиваем утреню тихонечко, потом — первый час, идём вечеряем. Бог благословит вам рыбу,

если осталась, докушать, чтоб она завтра не искушала и не раздражала ваших мыслей и чувств. И читаем вечерние молитвы, отдыхаем.

Завтра в пять часов совершаем утреннее правило, потом литургия Преждеосвященных Даров совершается в Великий Понедельник, на часах вычитываем Псалтирь. Завтра будем соборовать, Псалтирь вне службы почитаем. Евангелие почитаем, пособоруем людей в последний раз. Хоть бы завтра Бог дал сил прийти пособороваться. Помолитесь, чтоб Бог дал сил. И тогда уже во славу Божию; вечером опять: «Се Жених...» — не прозевайте, и я глубоко верю... Молитесь! Господь обязательно вас просветит. Чтобы Господь просветил нас светом Своим Божественным, небесным не только в эти святые дни, но и в повседневной дальнейшей нашей жизни... И крестоношении нашем.

Со святым спасительным вечером всех вас приветствую, Понедельником Страстной седмицы. Божие благословение, Божия благодать и свет Христов да просвещают вас всех в эти святые, великие дни. Стремитесь к свету! Господь обязательно озарение даст вам в эти святые дни, лёгкость духовную, радость духовную — пасхальную!

Со святым вечером!

ПРИЛОЖЕНИЕ

Светлой памяти нашего батюшки схиархимандрита Зосимы

В 1999 году после Пасхи, в праздник жен-мироносиц, приехал к нам в Донецк бывший митрополит Филарет, нынешний раскольник Денисенко. Приехал с тем, чтобы осквернить нашу землю, навести смуту в Церкви, разорвать ризу Христову на две части. Должен был он служить в раскольнической церкви Петра и Павла. Зная заранее о его приезде, многие верующие люди, по благословению батюшки Зосимы, во главе с правящим архиереем, нынешним митрополитом Иларионом, и священством, собранным со всей епархии, совершили крестный ход к центральной административной площади Донецка, где находится областная администрация, в знак протеста против приезда Денисенко к нам в епархию.

Правящий архиерей с батюшкой Зосимой и несколькими священниками поднялись к заместителю мэра Донецка (сам мэр А.Рыбак был в отъезде), где выразили протест против пребывания раскольника на нашей земле. Объяснив, каковы на самом деле настроения людей, указав на церковные каноны, они

настоятельно просили не пускать Денисенко к нам в епархию. Пока происходил разговор, священство и паства красивым строем, с пасхальными песнопениями ожидали выхода владыки Илариона и батюшки Зосимы.

Но, несмотря на все это, Денисенко все-таки пустили к нам, и события приняли определённое направление. Утром в праздник жен-мироносиц у раскольнической церкви Петра и Павла собрались люди с тем, чтобы не допустить бывшего митрополита Филарета к служению литургии. Он приехал в сопровождении нескольких военных, довольно агрессивно настроенных. Пытаясь проложить дорогу для Денисенко, дюжие молодцы применяли изрядную силу, в основном в тех местах, где стояли женщины и дети. Женщин использовали как щиты для тарана толпы. Были нанесены физические травмы ряду лиц. Но, вовремя отреагировав, удалось сместить основную силу в слабое место и закрыть проход. К храму подъехала конница, было постоянное движение военных лиц. На протяжении многих часов люди держали кольцо, не пуская Денисенко в храм и выдерживая нападения его охраны.

Приезжал батюшка Зосима, укрепляя в нас дух, чувствовалась необыкновенная сплочённость людей, ревность и неравнодушие к канонам Русской Православной Церкви. Кто знает, может быть, по его молитвам всё разрешилось мирным путём, несмотря на присутствие вооружённых частей и возрастающий накал страстей. В три часа дня белый «Мерседес» с раскольником Денисенко отъехал от храма. Ему ясно было дано понять, что мы не принимаем раскола, что у нас один Патриарх — Московский и всея Руси Алексий II.

Недостойная инокиня Олимпиада

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие *(Архим. Тихон (Шевкунов))* *5*
Биография схиархимандрита Зосимы 8

ПРОПОВЕДИ

Рождество Пресвятой Богородицы
21 сентября 1999 г. 16

День памяти святого апостола Фомы
19 октября 1997 г. 27

День памяти врачей бессеребреников
и чудотворцев
16 ноября 1999 г. 50

День памяти преподобного
Амвросия Оптинского
21 декабря 1997 г. 80

Неделя о мытаре и фарисее.
Батюшка читает письмо о. Иоанна (Крестьянкина)
о кодах
4 февраля 2001 г. 102

Прощеное воскресенье.
Праздник Иверской иконы Божией Матери
20 – 21 февраля 1999 г. 124

Проповедь в 4-ю Неделю Великого поста.
Преподобного Иоанна Лествичника
14 апреля 2002 г. 141

Фомино воскресенье
18 апреля 1999 г. 152

Неделя святых жен-мироносиц
25 апреля 1999 г. 164

День Святой Троицы
30 мая 1999 г. 171

День Святой Троицы
15 июня 1997 г. 182

Великая вечерня накануне Дня Святого Духа
15 июня 1997 г. 198

Неделя Всех святых
6 июня 1999 г. 202

Праздник Матери Божией Игумении
6 июля 1997 г. 221

День памяти преподобного
Серафима Саровского
1 августа 1999 г. 240

Память преподобного Моисея Угрина
8 августа 1999 г. 256

Праздник Нерукотворного Спаса
29 августа 1999 г. 270

Донская икона Божией Матери
1 сентября 1997 г. 281

Усекновение главы Иоанна Крестителя
11 сентября 1997 г. 297

Чудо Архистратига Божия Михаила
в Хонех
19 сентября 1999 г. 319

О гефсиманском сне греховном
Вечерня Великого Понедельника
28 апреля 2002 г. 326

Приложение. Светлой памяти нашего батюшки
схиархимандрита Зосимы 332

СЛОВО О СВЯТОЙ РУСИ
Проповеди схиархимандрита
Зосимы (Сокура)

Издано при поддержке
Благотворительного Фонда
«Вольное Дело»

Макет, верстка, оформление обложки — А. Кондрашов
Редактор — О. Грецова
Технический редактор — А. Кузнецова
Корректор — Л. Березникова
Технолог — М. Мыскин

© Сретенский монастырь, 2007
Формат 60x90/16. Тираж 0000 экз. Объем 0 п.л.
Печать офсетная. Бумага писчая. Гарнитура «New Baskerville C».
Подписано в печать 30.09.2007 г. Заказ № .
Адрес издательства Сретенского монастыря:
103031, Москва, Б.Лубянка, 19
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
Патриаршего издательско-полиграфического центра
г. Сергиев Посад. Тел./факс (495) 721-26-45

Интернет-магазин: www.sretenie.com
Книжная торговля Сретенского монастыря
(495) 628-82-10
Магазин «Сретение» (495) 623-80-46